

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

ЧАСТЬ II

ISSN 0136 – 5169

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

ЧАСТЬ II

Сборник научных трудов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие агропромышленного комплекса на основе современных научных достижений и цифровых технологий». – Ч. II / СПбГАУ. – СПб., 2020.

(Санкт-Петербург – Пушкин, 23-25 января 2020 года)

В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы развития отраслей растениеводства и животноводства, совершенствования средств механизации и энергетического оборудования в АПК, вопросы переработки сельскохозяйственной продукции и техносферной безопасности, землеустройства, сельскохозяйственного строительства и экономики в агропромышленном комплексе, повышения эффективности сельскохозяйственного производства на основе современных научных достижений и цифровых технологий.

Главный редактор

доктор ветеринарных наук *В.Ю. Морозов*

Заместитель гл. редактора

доктор технических наук *В.А. Смелик*

Заместитель гл. редактора

кандидат технических наук *А.В. Добринов*

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук **Е.М. Оль**, канд. с.-х. наук **А.Ю. Алексеева**,
канд. филол. наук **И.В. Вихриева**, канд. экон. наук **М.В. Денисов**,
доктор экон. наук **О.П. Чекмарев**, канд. с.-х. наук **Н.Н. Горбачева**,
доктор с.-х. наук **Н.А. Донских**, канд. биол. наук **М.В. Ермилова**,
доктор биол. наук **Л.Е. Колесников**, доктор техн. наук **В.С. Шкрабак**,
канд. экон. наук **В.А. Павлова**, канд. техн. наук **В.А. Ружьев**

УДК 628.3

Канд. экон. наук **Е.В. ЖЕЛТОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЧИСТКИ СТОКОВ И УТИЛИЗАЦИИ ЖИРОВ

Одним из самых распространённых типов органических загрязняющих веществ природного происхождения являются животные и растительные жиры в чистом виде, а также их растворы в водной среде. Такие отходы появляются в местах общественного питания, на пищевых производствах.

При этом количество получаемого в отходах жировой массы колеблется от килограммов до тонн в течение суток. Главными составляющими суточного количества будут мощность и специфика производства. Отсюда вытекает проблема утилизации жировых отходов, которые относятся к IV классу опасности. Хотя данные отходы считаются и не опасными для человека, от них необходимо избавляться. Их утилизация должна осуществляться в соответствии со стандартами РФ, регламентирующими данную сферу деятельности [3].

Основная трудность в утилизации жиров, заключается в их нерастворимости в воде. Данные вещества невозможно сливать в водоемы или реки, так как это приведет к экологическому бедствию. Жиры запрещено утилизировать в канализацию. Объясняется это вероятностью оседания жиров на металлических поверхностях, в том числе внутренних полостях труб, что приводит к их засорению. Насыщенная жиром сточная жидкость, имеющая в своем составе жировые загрязнения, перед сбросом в коммунальные сети канализации должна проходить очистку от этих загрязнений.

Механический метод очистки сточных вод от жировых загрязнений является часто применяемым. Элементом этого метода служит жируловитель [1]. В принципе работы его лежит задержание с помощью преград – перегородок, которые расположены поперек движения потока сточной воды, всплывающего на поверхность воды жира.

При этом какая – то часть жира накапливается на перегородках и образует плотную массу. Ее периодически необходимо удалять, собирать и утилизировать. К основным недостаткам данного метода относят:

- низкий уровень очистки сточной жидкости от жировых загрязнений. Следствием этого является попадание жира и налипание его на поверхности трубопроводов системы канализации. Это, в свою очередь, ведет к уменьшению пропускной способности труб;

- в периодической необходимости удаления жировой массы с перегородок.

Для физического метода очистки сточной воды от жировых загрязнений используют жиροотделители. Это резервуары - накопители, в которых происходит естественное отстаивание. Они могут иметь одну или несколько герметичных емкостей. Этот метод имеет следующие недостатки:

- частое периодическое удаление содержимого емкости. Этот процесс затруднен в связи с застыванием и твердением жировых масс;
- низкий уровень очистки сточной воды;
- выделение неприятных запахов при загнивании жировых масс. [4]

Микробиологи предложили свой вариант решения очистки от данных загрязнений. В основе их методики лежит понимание, что источником жизнедеятельности живых микроорганизмов (бактерий, грибов), которые находятся в почве, является опавшая листва, отмершие растения, трупы животных. Микроорганизмы, питаясь мертвой органикой (в том числе и жирами), проводят очищение и восстановление. На основе этих знаний и лежит использование естественных микроорганизмов, наиболее приспособленных природой, к извлечению энергии жизнедеятельности из отработанных жиров. Суть инновационной технологии в выборе видового сообщества естественных микроорганизмов, которые бы наиболее гигиенически и экологически эффективно участвовали в процессе обезвреживания и утилизации жировых отходов. Эффективность оценивается по следующим показателям: скорость окисления и разложения жира на воду, углекислоту и экологически безвредные продукты микробного метаболизма; уменьшение массы отходов; уничтожение запахов.

Действие данной методики происходит следующим образом: в емкость с жировыми отходами вносится микробное сообщество. Питаясь этими отходами, оно начинает размножаться. При наступлении численного перевеса этого сообщества подавляется гнилостная микрофлора. Тем самым обеспечивается гигиеничность и экологичность процесса утилизации отходов.

При этом, если не поступает новая порция отходов, полезные микроорганизмы не отмирают. Они переходят в состояние анабиоза. Если источник питания длительно отсутствует – происходит сокращение популяции примерно наполовину, оставшиеся микроорганизмы превращаются в споры. При восстановлении прежних условий споры вновь возобновляют активную жизнедеятельность.

Примером комплекса видов живых микроорганизмов для очистки сточных вод и утилизации жировых отходов может служить микробиологический препарат Микрозим™ Гриз Трит. Он содержит от 6 до 12 видов микроорганизмов. Препарат активен в интервале температур от +5°C до +45°C, эффективность препарата при температурах от +15°C до +35°C. Переносит и отрицательные температуры, но в спящем состоянии. Активность возобновляется при потеплении.

Микроорганизмы этого комплекса начинают работать – быстро размножаться, попадая в загрязненную жирами среду, в течение 12-24 часов. При этом происходит биологическое разложение жиров на компоненты безвредных продуктов микробного метаболизма.

Применение данного комплекса очень эффективно при использовании второго метода, рассмотренного в данной статье. Накопительная емкость – очень благоприятная среда для размножения и питания микроорганизмов. Применение комплекса в минимальной рабочей дозе 500 граммов препарата на 1 м³ заполненной отходами и стоками емкости накопителя в месяц позволяет устранить перечисленные ранее проблемы данного метода. Применение данного комплекса превращает накопительный резервуар в биологическое ЛОС [2].

Обозначим основные преимущества применения данного комплекса для очистки сточных вод от жировых загрязнений и утилизации их:

1. Перед сбросом в канализационные сети сточная жидкость имеет уровень очистки от жиров 70-90%.
2. Сточная вода в составе своем имеет активные бактерии, которые при попадании в трубы системы канализации на поверхностях этих труб формируют живую биологическую пленку. Она разлагает существующие и не допускает образования новых жировых наростов на поверхностях труб.
3. Объем отходов для откачивания и вывоза сокращается до минимума.
4. Процесс откачивания содержимого накопителя облегчен, т.к. жировые отложения не застывают и, вследствие этого не уплотняются.
5. Из-за подавления микроорганизмами гнилостных процессов не наблюдается неприятных запахов.

Л и т е р а т у р а

1. **Сапожникова В.А.** Государственное регулирование обращения с отходами //Экология производства. – 2015. - №1.- С. 30-36.
2. **Петров Б.Ф., Ермолаев А.А.** Инновационные технологии переработки жировых отходов и низкосортных рыбных жиров // Современные наукоемкие технологии. –2010. – №7. – С. 148-150.
3. **Мещеряков С.В., Хлебническая О.А.** Новые технологии в сфере обращения с отходами// Экология производства. – 2015. – №1. – С. 36-40.
4. **Заболотный А.В.** Разработка высокоэффективной технологии очистки технических животных жиров: автореф. дис... канд. техн. наук. – Краснодар: КГТУ, 2016.- 114 с.

РАСЧЕТ ПЕРЕКРЕСТНЫХ СТЕРЖНЕВЫХ СИСТЕМ ИЗ РАЗНЫХ ПОРОД ДРЕВЕСИНЫ

Клееные деревянные конструкции получили широкое распространение в строительстве, прежде всего, благодаря своим высоким прочностным характеристикам и сравнительно невысоким затратам при монтаже.

Одним из распространенных типов деревянных конструкций являются балки. Наиболее прогрессивным их типом являются клееные балки, отличающиеся от цельнодеревянных повышенной долговечностью, водостойкостью и пожаростойкостью и величиной пролета [1,2].

В данной статье представлен расчет перекрестных деревянных балок с использованием разных пород древесины методом конечных элементов.

Статический расчет производится в расчетно-графическом комплексе ROBOT, растягивающие усилия в нем выдаются со знаком (-), а сжимающие со знаком (+)[3].

Рассмотрим три балки

Балка 1 – цельная балка из дуба

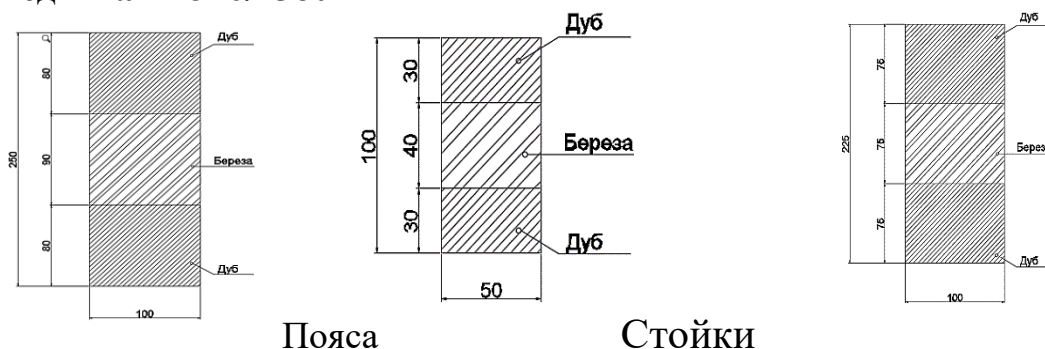
Балка 2:

Материал сечения – Береза/Дуб.

Модуль упругости – 18 300/14 300 МПа

Коэффициент Пуассона – 0,45/0,41

Модуль сдвига – 1510/1380 МПа

Раскосы

Балка 3:

Материал сечения – Сосна/Береза/Дуб.

Модуль упругости – 12 100/18 300/14 300 МПа

Коэффициент Пуассона – 0,41/0,45/0,41

Модуль сдвига – 1210/1510/1380 МПа

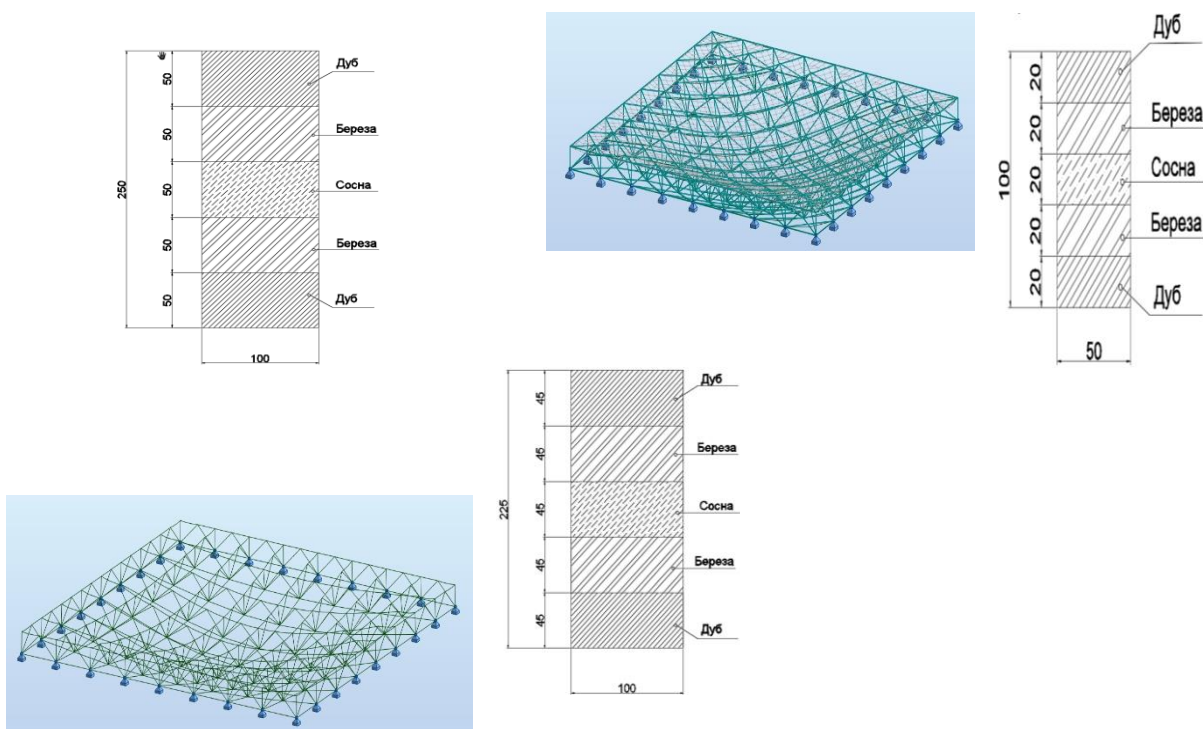
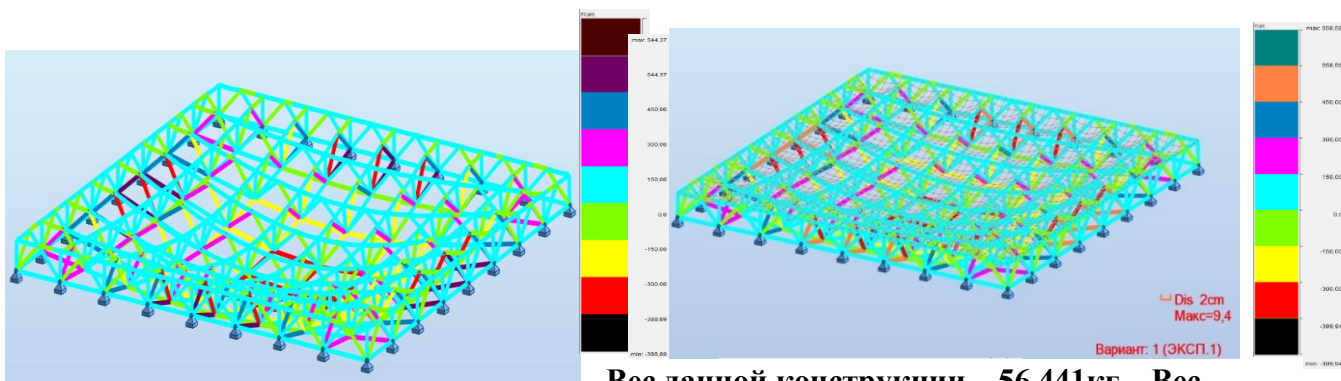

Рис. 1. Деформация конструкции под действием приложенной силы

Цельная древесина

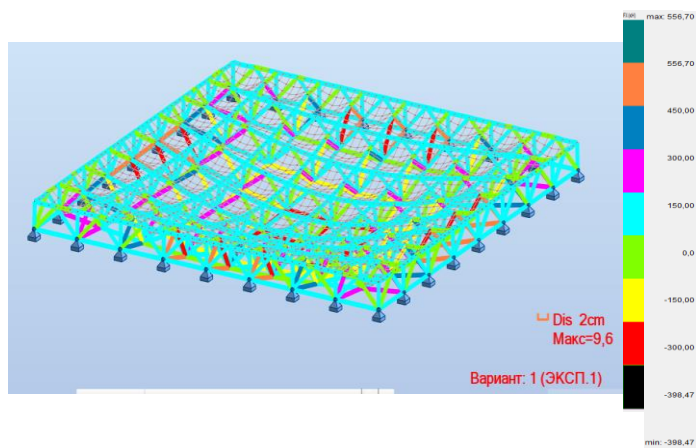
Балка 2 (при ортогональном расположении ребер)

данной конструкции – 54 112 кг.

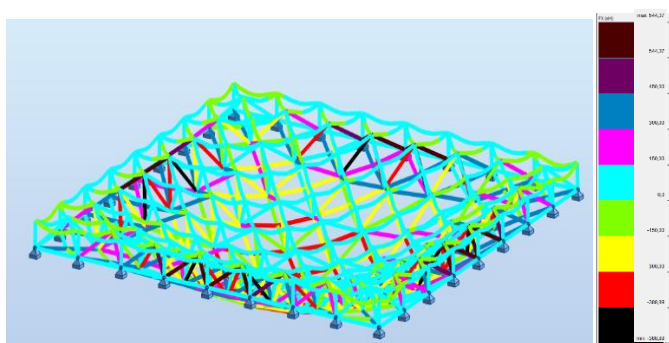
Вес данной конструкции – 56 441кг. Вес

Балка 3 (при ортогональном расположении ребер)

Вес данной конструкции – 51 029 кг

При диагональной схеме

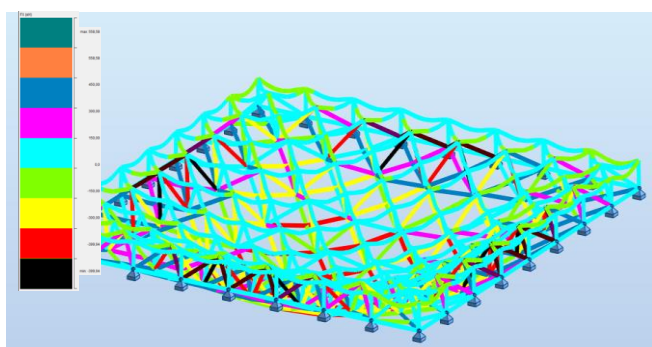
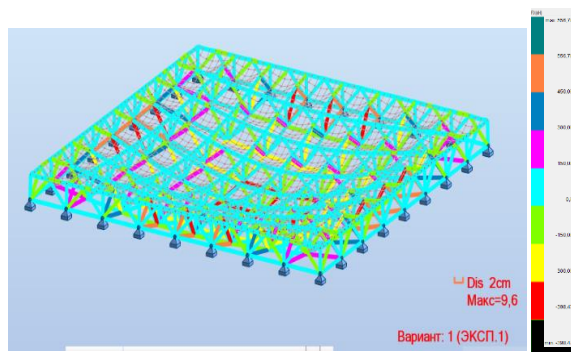

Цельная древесина

Вес данной конструкции – 37 800 кг.

Балка 2 (при ортогональном расположении ребер)

Вес данной конструкции – 34 176 кг

Вес данной конструкции – 31 726 кг

Рис. 2. Деформации конструкции под действием приложенной нагрузки

Итоговые результаты вынесены в таблицу. Из нее видно, что, изменяя перекрестную стержневую систему с ортогональной на диагональную, можно значительно уменьшить усилия на конструкцию, снизить вес и деформации (перемещения), но при этом увеличивается максимальный момент, действующий на конструкцию, на 18%. Из этого можно сделать вывод, что

исходя от усилий, перемещения конструкции и веса, выгоднее использовать диагональную стержневую систему [4].

На работу конструкции влияют используемые материалы (цельная древесина), балка 2 (дуб, сосна), балка 3 (дуб, сосна, береза). Так Балку 3 выгоднее использовать, чем цельную древесину и балку 2 в плане веса, максимальных моментов и перемещения конструкции.

Таблица. Результаты расчетов

Конструкция 1 (Ортогональное расположение)					
	Nx(-) (кН)	Nx(+) (кН)	Перемещение (см)	Вес (кг)	Мах.Напряжение (Мпа)
Цельная древесина	-559,8	400,6	-10,2	56 441	21,75
Балка 2	-558,6	399,9	-9,4	54 112	21,7
Балка 3	-556,7	398,5	-9,5	51 029	21,6
Конструкция 2 (диагональное расположение)					
	Nx(-)	Nx(+)	Перемещение	Вес	Мах.Напряжение
Цельная древесина	-320,2	273,7	-15,1	37 800	26,21
Балка 2	-325,3	278,3	-14,3	34 176	25,94
Балка 3	-326,1	279,3	-14,3	31 726	24,3

Литература

1. **Малбиев С.А.** Конструкции из дерева и пластмасс. Легкие несущие и ограждающие конструкции покрытий из эффективных материалов. - М.: Стройиздат, 2015. - С. 137-139.
2. **Семенов К.В.** Конструкции из дерева и пластмасс. Деревянные конструкции [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Семенов К.В., Кононова М.Ю. – Электрон. текстовые данные. – СПб: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2013. – 133 с.
3. **Леонтьев Н.Н., Демин И.И.** Метод конечных элементов в задачах теории сооружений. - М.: МГСУ, 2009. - С. 76.
4. **Зенкевич О., Чанг И.** Метод конечных элементов в теории сооружений и в механике сплошных сред. – М., 2004. - 239 с.

ГЕОТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НАДЕЖНОСТИ ОСНОВАНИЙ И ФУНДАМЕНТОВ СООРУЖЕНИЙ

В настоящее время проблема надежности стала одной из основных проблем строительства. Особенности современного строительства – это уменьшение запасов прочности и несущей способности конструкций с целью повышения их эффективности. Используются новые материалы, сокращаются сроки строительства, осваиваются районы со сложными инженерно-геологическими условиями, повышаются требования к качеству и экономичности строительства [1].

Определяющим моментом для общей надежности сооружения является надежность основания, так как отказ основания всегда ведет к отказу сооружения.

На современном этапе развития механики грунтов описание их поведения под нагрузками от фундаментов осуществляется в рамках двух основных теорий – линейно-деформируемой среды и предельного равновесия. Область применения этих теорий устанавливается при рассмотрении закономерностей деформирования основания под фундаментом [2].

Выделяют три стадии напряженно-деформированного состояния оснований: I – уплотнения; II – сдвигов; III – разрушения. Первая стадия характеризуется перемещением частиц грунта по траекториям, близким к вертикальным. Зависимость между напряжениями и осадками близка к линейной, т.е. справедлив закон Гука или закономерность уплотнения.

На второй стадии в основании появляются области, где прочность грунта исчерпана и для них отсутствует однозначная зависимость между деформациями и напряжениями. Это пластические зоны, или области сдвигов. Их развитие ослабляет основание, и рост осадки фундамента начинает все в большей мере опережать приращение нагрузки.

При небольшом развитии областей сдвига (на глубину $0,25b$, где b – ширина подошвы фундамента) для основания еще возможно применение теории линейно-деформируемой среды. Критерием выступает условие:

$$P \leq R, \quad (1)$$

где P – среднее давление по подошве фундамента;

R – расчетное сопротивление грунта основания.

Это условие в сочетании с ограничением развития осадок основания допустимыми пределами

$$S \leq S_{пр} \quad (2)$$

позволяют выполнять расчет оснований сооружений по второй группе предельных состояний (по деформациям).

При давлениях, превышающих R , области сдвигов существенно сказываются на распределении напряжений и деформаций основания и применение теории линейно-деформируемой среды становится невозможным.

Когда области сдвига охватывают все основание, оно переходит в заключительную стадию деформирования – стадию разрушения III.

Условие недопустимости такого состояния записывается в виде

$$P \leq P_{пр} \quad \text{или} \quad F \leq \gamma_c \cdot Fu / \gamma_n. \quad (3)$$

Это условие расчета оснований по первой группе предельных состояний (по несущей способности).

Работа основания по теориям линейно-деформируемой среды и предельного равновесия не является полным, так как не учитывают скорость загрузки основания, т.е. фактор времени; вследствие этого может возникнуть представление о том, что проверка условия (3) не нужна, если обеспечено выполнение условия (1). На самом деле это представление правильно, при условии, что на фундамент действует только вертикальная нагрузка, причем рост ее происходит настолько медленно, что при каждом изменении нагрузки деформации в основании затухают. В таком случае говорят о консолидированном или стабилизированном состоянии основания. Если нагрузка возрастает быстро (что определяется темпом строительства), то стабилизация деформаций для мелкодисперсных водонасыщенных грунтов не происходит и, хотя общий характер зависимости $S = f(P)$ может не измениться. Здесь деформации уплотнения отсутствуют, имеются лишь мгновенные, не значительные, быстро протекающие деформации за счет сжатия воздуха в поровой воде и скелета грунта. Разрушение основания в этом случае носит ярко выраженный «хрупкий», внезапный характер.

Проверка условия (1) всегда производится для характеристик стабилизированного состояния, так как само это условие связано с обеспечением возможности расчета осадок уплотнения.

Для фундаментов, нагруженных большими горизонтальными нагрузками и находящихся на бровке откоса, проверка по несущей способности необходима и для характеристики стабилизированного состояния. Здесь возникают различные формы потери устойчивости (плоский сдвиг по подошве; глубокий сдвиг в направлении горизонтальной силы или момента; глубокий сдвиг вместе с основанием), которые не могут быть учтены при определении R и проверке (1).

Таким образом, условия (1), (2) и (3) представляют собой условия безотказной работы основания.

В СП 22.13330.2016 учтена изменчивость нагрузок и изменчивость свойств грунтов коэффициентами условий работы γ_c и коэффициентами надежности по назначению сооружения γ_n , учитывающие значимость последствий наступления предельного состояния, или отказа, для проектируемого сооружения [3]. А к условию (1) добавлено ограничение на краевые (максимальные) давления. В итоге условия не наступления предельных состояний по СП 22.13330.2016 имеют следующий вид:

$$P \leq R; \quad (4)$$

$$P_{max} \leq 1,2R; \quad (5)$$

$$S \leq S_{\text{пр.}}; \quad (6)$$

$$F \leq \gamma_c \cdot Fu / \gamma_n. \quad (7)$$

Из вышеприведенного видно важность учета возможности возникновения нестабилизированного состояния грунта и необходимость соответствующих критериев. Согласно СП 22.13330.2016 такая возможность имеется для медленно уплотняющихся водонасыщенных глинистых и заторфованных грунтов при коэффициенте водонасыщения $S_r \geq 0,8$ и при коэффициенте консолидации $C_v \leq 10^{-7}$ см²/год.

При невыполнении условий (4) – (7) все отказы проявляются в недопустимости деформирования: для отказа по условию (6) это очевидно; отказ по (7) проявляется в больших по величине, быстро протекающих и неравномерных осадках; по (4) и (5) нарушение приводит к неучтённому расчетом избыточному деформированию в связи с влиянием пластических зон. По своим последствиям отказы оснований трудноустранимы в большей мере, чем отказы надфундаментных конструкций [3].

Отказы по условиям (4) - (6) относятся к постепенным, нечетким. Это связано, во-первых, с условным критерием развития пластических зон при определении R ; во-вторых, с существенным упрощением принятия фактически определенного значения предельной деформации $S_{\text{пр.}}$. Фактически конструкции получают некоторые, пусть не очень существенные повреждения уже при осадках намного меньше предельных, это в основном вызывает рост ущерба вследствие затрат на выправку положения конструкций, заделку трещин и т.д.

В практике строительства и эксплуатации сооружений имеются случаи, когда условия по конечным деформациям (6) удовлетворяется, но в силу разного типа деформирования различных частей сооружения неравномерность осадок в определенный момент времени оказывается больше, чем предельно-допустимая. Поэтому для относительных деформаций может потребоваться проверка выполнения условий вида (6) на различные моменты времени. Большое значение, особенно для современных быстро строящихся сооружений, имеет также скорость нарастания неравномерных осадок. Поэтому в настоящее время необходимо также определять уровень надежности безопасности работы основания по критерию скорости деформирования [4].

Причины отказов основания в периоды строительства и начала эксплуатации обычно приурочены к недостаткам инженерно-геологических изысканий и связаны с ошибками проектных решений. Отказы в более поздние этапы эксплуатации сооружений связаны с длительным нарастанием осадок и горизонтальных смещений вследствие проявления реологических свойств грунтов. Кроме того, их причиной может быть появление непредусмотренных при проектировании воздействий – в частности, в связи с отсутствием при изысканиях прогноза изменения инженерно-геологических условий [5].

Определение любых показателей грунтов как полевыми методами в условиях естественного залегания, так и в лабораторных условиях на внешне одинаковых образцах, отобранных в близких точках основания, практически всегда дает несколько отличающиеся значения.

В некоторых случаях анализ значений показателя грунта по глубине или простиранию позволяет установить определенную закономерность его изменения, но и в этом случае сохраняется разброс показателей в виде статистического.

Литература

1. **Швец В.Б., Тарасов Б.Л., Швец Н.С.** Надежность оснований и фундаментов. – М.: Стройиздат, 1980.
2. **Ермолаев Н.Н., Михеев В.В.** Надежность оснований сооружений. – М.; Стройиздат, 1975.
3. **СП 22.13330.2016.** Основания зданий и сооружений. Актуализированная редакция СНиП 2.03.01-83*. – М.: 2016.
4. **Коротеев Д.В., Новак А.П.** Предупреждение характерных аварий и несчастных случаев в строительстве. – М.: Стройиздат, 1974.
5. **Клемяционок П.Л.** Надежность оснований и фундаментов зданий и сооружений. – Л.: ЛИИЖТ, 1985.

УДК 69

Ст. преподаватель **С.Е. ОРЕХОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)
Аспирант **Д.И. КОРОЛЬКОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАСУ)

РАСЧЕТ НАДЕЖНОСТИ И ДОЛГОВЕЧНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ИНЖЕНЕРНЫХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В РАМКАХ n-D МОДЕЛИРОВАНИЯ BIM

Сегодня информационное моделирование стремительно развивается. Основным направлением развития современной информационной модели здания или сооружения является n-D моделирование, т.е. увеличение числа измерений. Связано это с тем, что сейчас реализуется концепция, при которой виртуальная модель должна включать в себя все этапы жизненного цикла объекта. Это, как ожидается, будет способствовать улучшению процесса принятия решений и эффективности выполнения строительства, позволяя проводить реальные «что-если» анализы, чтобы продемонстрировать реальную стоимость с точки зрения сравнения нескольких вариантов проектирования (рис. 1) [1].

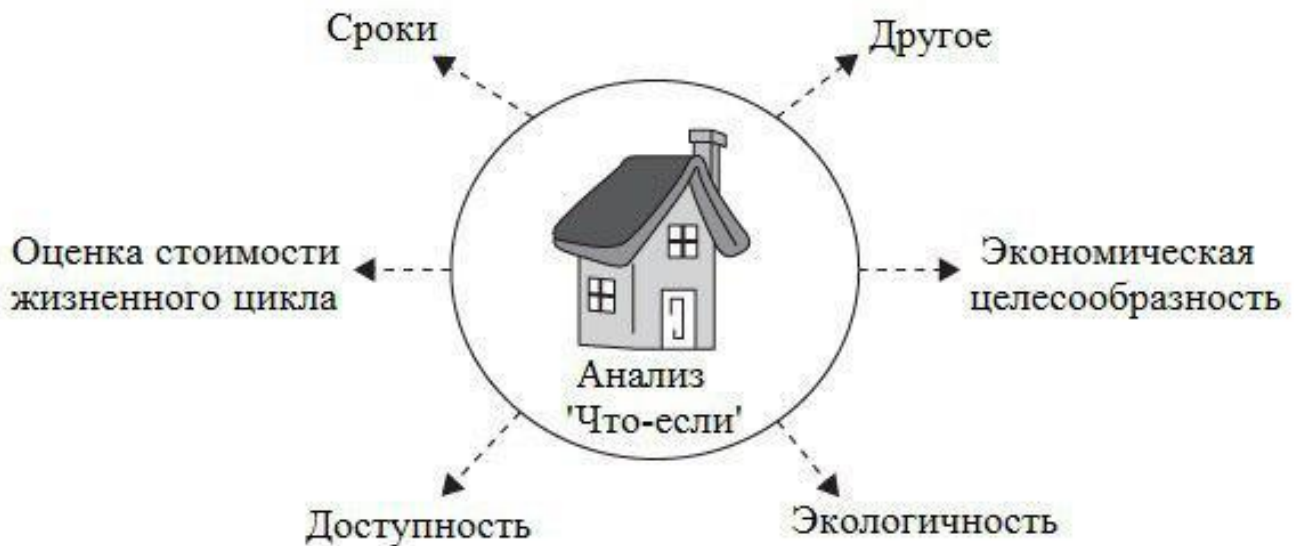

Рис. 1. Перечень параметров анализа «что-если» для преобразования 3D-модели в n-D

Благодаря такому подходу серьезно сокращается время на проектирование, сводится к минимуму число ошибок при проектировании, на этапе строительства и эксплуатации, появляется возможность проверить модель на коллизии и т.д. И самое главное – сокращаются издержки проекта на всем его жизненном цикле (рис. 2).

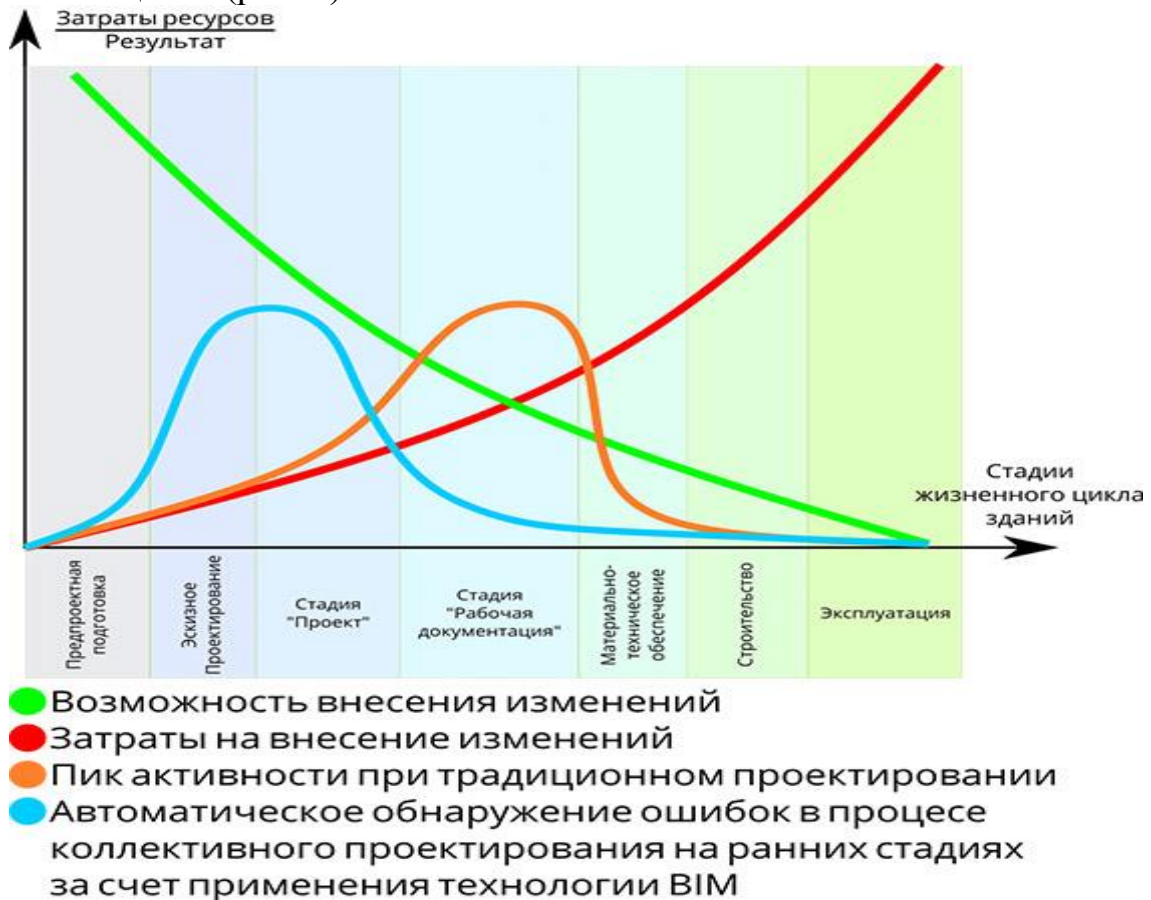

Рис. 2. График затрат ресурсов в зависимости от стадии жизненного цикла здания

Также сегодня важной задачей стала оценка долговечности и надежности строительных конструкций и инженерных систем. Связано это не только с экономическим аспектом, но и с обеспечением безопасности, а также проверкой оптимальности принятых конструктивных решений.

На сегодняшний момент такие возможности в BIM-моделировании отсутствуют. Поэтому внедрение расчетов на надежность и долговечность является необходимым для дальнейшего развития концепции n-D моделирования.

Для решения данной проблемы следует выделить два уровня (этапа) оценки надежности и долговечности.

Первый уровень – это оценка надежности и долговечности каждого элемента в отдельности. На этом этапе (уровне) необходимо определиться с теми элементами, для которых будет вестись расчет. Это играет огромную роль, т.к. объект как систему можно разделить на бесконечное число элементов. Чтобы свести количество элементов к минимуму, необходимо задать критерии (параметры), по которым будут выбираться данные элементы.

Также необходимо определиться с методами оценки долговечности и надежности на данном этапе. Наиболее удачным будет применение универсальных методов расчета на основе математических распределений [2, 3]. Разработка специальных программ-приложений для программных средств BIM позволит на основе данных, введенных в свойства элементов модели, рассчитать долговечность и надежность, а также в идеале отслеживать изменения их величины.

Второй уровень – это построение схемы функциональной целостности (СФЦ) объекта с использованием метода логико-вероятностного моделирования [4]. Данная СФЦ отражает взаимосвязь различных элементов объекта и их влияние на его функционирование в целом. Также СФЦ позволяет оценить, насколько грамотно спроектированы инженерные системы.

Ниже представлен пример СФЦ для условного объекта (рис. 3).

На практике, как правило, оценка долговечности и надежности элементов строительных конструкций и инженерных систем начинается с построения СФЦ, т.е. идут от более общего к частному (от системам к элементам). Такой подход позволяет существенно упростить процесс оценки надежности и долговечности за счет сокращения числа элементов.

На представленной СФЦ (рис. 3) видно, что самыми слабыми элементами условного объекта являются грузоподъемный кран (элемент № 25) и два элемента управляющей системы безопасности (кабель – элемент № 15 и шкаф – элемент № 14), поскольку они не имеют резерва. Значит, им нужно уделить особое внимание на этапе проектирования (3D-модель) при выборе соответствующего оборудования, а также на этапе эксплуатации при составлении эксплуатационной модели (6D-модель), где необходимо прописать мероприятия по техническому обслуживанию, а также уделить особое внимание и к отслеживанию и обновлению данных по надежности и долговечности конкретных элементов.

Система вентиляции

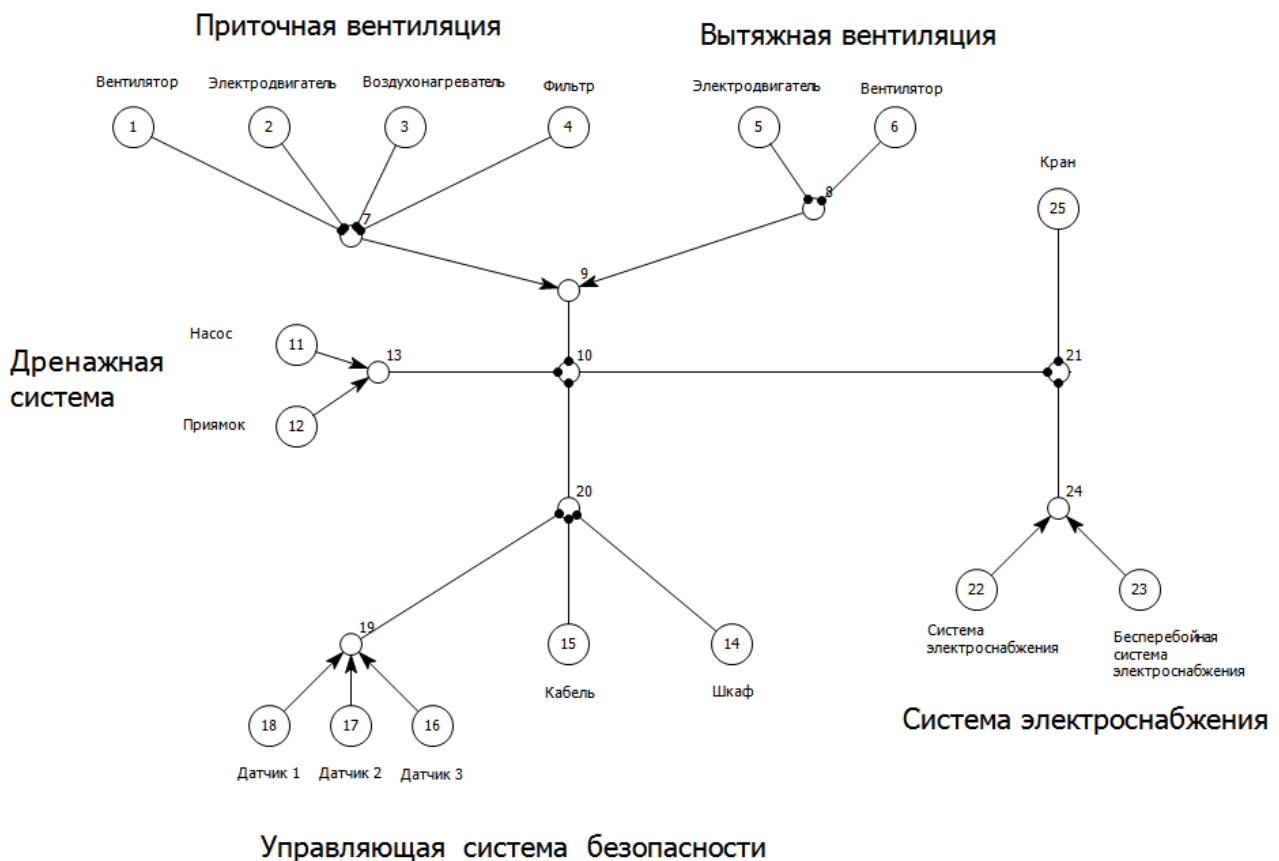

Рис. 3. Схема функциональной целостности условного объекта (здания)

Все остальные элементы связаны по резервной схеме, поэтому их надежность существенно выше, следовательно, они не требуют разработки особых мероприятий по их эксплуатации.

Как видно из данного примера, благодаря применению логико-вероятностного моделирования удалось выявить наиболее «слабые» элементы условного объекта, что позволит внести корректировки в информационную модель на этапах проектирования и эксплуатации, а применение программ приложений позволит отслеживать изменение параметров надежности и долговечности во времени и вовремя принимать компенсирующие мероприятия (ремонт, замена и т.д.).

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение в BIM-проектирование методов оценки надежности и долговечности является необходимым условием для успешно применения n-D моделирования, потому что, не имея представления, сколько элементы могут прослужить, а также не зная их влияния на объект в целом, невозможно грамотно их запроектировать, а в последствии и эксплуатировать.

Литература

1. **n-D Моделирование: 5D и 6D BIM.** [Электронный ресурс]. – URL: <https://dmstr.ru/articles/n-d-modelirovanie-5d-i-6d-bim/> (дата обращения 11.12.2019 г.).

2. **Рекомендации по оценке надежности** строительных конструкций зданий и сооружений по внешним признакам. – М., 2001. – 101 с.
3. **Корольков Д.И.** Обследование зданий и сооружений объектов использования атомной энергии при продлении срока их эксплуатации // Обследование зданий и сооружений: проблемы и пути их решения: материалы VIII международной научно-практической конференции. (13 октября 2017 года). – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 98-108.
4. **Поленин В.И., Рябинин И.А., Свирин С.К., Гладкова И.А.** Применение общего логико-вероятностного метода для анализа технических, военных организационно-функциональных систем и вооруженного противоборства. - СПб: СПб - региональное отделение РАЕН, 2011. - 416 с.

УДК 69.01; 69.04

Доктор техн. наук **Ю.А. БЕЛЕНЦОВ**
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

Ст. преподаватель **А.С. ЧУГУНОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ВЛИЯНИЕ ТРЕЩИН В РАСТЯНУТОЙ ЗОНЕ БЕТОНА И ДЕФОРМАЦИЙ ИЗГИБАЕМЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ЕГО НАДЕЖНОСТЬ

Наличие трещин в растянутой зоне бетона изгибаемых элементов приводит к уменьшению рабочей высоты сечения на величину наибольшей глубины нормальной трещины, что вызывает уменьшение высоты сжатой зоны бетона с x до x_m (x_m – определяется для прямоугольного сечения по формулам 8.150 и 8.151 [1], а для таврового сечения – по формуле 8.152 [1]), следовательно, снижает несущую способность сжатой бетонной части сечения. Определение $\Delta K_{зап}$ выполнено аналогично [2] и представлено в табл. 1.

Выполненные аналитические расчеты (табл. 1) показывают, что $\Delta K_{зап}$ составляет не более 7,3%. Причем отмечается, что при увеличении высоты сечения и (или) при замене одинарного армирования на двойное происходит снижение $\Delta K_{зап}$.

Влияние деформаций железобетонного элемента – влияние прогиба железобетонного изгибаемого элемента на его несущую способность изложено в [3]. Определение несущей способности железобетонного изгибаемого элемента с учетом его прогиба выполняется по деформированной схеме. Нахождение внутренних усилий (к примеру, изгибающего момента) при расчете по деформированной схеме предполагает, что ось изгибаемого элемента имеет вид кривой, описываемой для однопролетной шарнирно опертой балки, находящейся под действием равномерно распределенной нагрузки, уравнением $y=f\cdot\sin(\pi\cdot x/l)$, где y – деформация (прогиб) рассматриваемого сечения, расположенного на расстоянии x от левой опоры балки;

f – допустимый или максимальный прогиб балки;

l – пролет балки.

Данное уравнение удовлетворяет граничным условиям (линейные деформации на опорах равны нулю) и тем, что амплитудное значение деформации приходится на середину пролета балки.

Таблица 1. Влияние наличия трещин в растянутой зоне бетона на изменение коэффициента запаса прочности

Форма сечения и его геометрические размеры, мм	Вид армирования и принятое армирование по проекту	x/x_m , мм/мм	M_{ult}/M_{ult1} , кНм/кНм	$M/M_{ult1}=n^2$	$\Delta K_{зап}=(1-n)/100, \%$
Прямоугольная, $b=200$ мм; $h=400$ мм; $a=26$ мм; $h_0=374$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Одинарное, два диаметра 12 мм А400 с $R_s=350$ МПа	199/ 196	28,24/ 22,14	0,86	7,3
Прямоугольная, $b=200$ мм; $h=500$ мм; $a=27$ мм; $h_0=473$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Одинарное, два диаметра 14 мм А400 с $R_s=350$ МПа	248/ 240	48,36/ 38,44	0,88	6,2
Прямоугольная, $b=200$ мм; $h=400$ мм; $a=a'=26$ мм; $h_0=374$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	198/ 164	55,79/ 50,99	0,89	5,7
Прямоугольная, $b=200$ мм; $h=500$ мм; $a=a'=28$ мм; $h_0=473$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	248/ 238	96,75/ 90,88	0,89	5,7
Тавровое, $b=200$ мм; $h=400$ мм; $a=26$ мм; $h_0=374$ мм; $h_f=80$ мм; $b_f=500$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	208/ 199	112,6/ 106,33	0,90	5,1
Тавровое, $b=200$ мм; $h=400$ мм; $a=26$ мм; $h_0=374$ мм; $h_f=80$ мм; $b_f=500$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	208/ 200	128,3/ 121,14	0,92	4,1
В таблице приняты следующие обозначения: b – ширина сечения или ширина ребра для таврового сечения; h – высота сечения; a – расстояние от центра тяжести сечения продольной арматуры до грани сечения элемента; h_0 – рабочая высота сечения; h_f – толщина полки таврового сечения; b_f – ширина сжатой полки таврового сечения					

Сечение, в котором наблюдается максимальный изгибающий момент и сечение с максимальным прогибом, как правило, совпадают в балочных элементах (за исключением случаев несимметричного нагружения), поэтому при выполнении расчета по деформированной схеме следует рассматривать увеличение максимального изгибающего момента вследствие возникновения максимального прогиба. Вследствие наличия прогиба происходит увеличение изгибающего момента до величины, определяемой по формуле:

$$M_x = M_{x1} + H \cdot f_x,$$

где M_x – изгибающий момент с учетом прогиба элемента в сечении, расположенном на расстоянии x от левой опоры балки;

M_{x1} – изгибающий момент от поперечной нагрузки в сечении, расположенном на расстоянии x от левой опоры балки;

H – горизонтальная составляющая опорной реакции балки;

f_x – деформация (прогиб) сечения, расположенная на расстоянии x от левой опоры.

Для определения несущих способностей по изгибающему моменту можно принять следующее: изгибающий момент, который может быть воспринят расчетным сечением балки без деформаций – M_{ult} ; M_{ult1} – изгибающий момент, который может быть воспринят расчетным сечением балки при наличии допустимого прогиба балки $[f]$, принятый согласно [4]. Значение момента M_{ult1} может быть вычислено по формуле: $M_{ult1} = M_{ult} - H \cdot [f]$.

Изменение коэффициента запаса прочности $\Delta K_{зап}$ по причине искривления оси балки определяется по табл. 2. Максимальная стрела выгиба оси балки принимается равной допустимому по нормам [4] значению прогиба. Расчеты, направленные на определение несущей способности балки при наличии ее прогиба, выполнялись без учета образования трещин в растянутой зоне бетона.

Таблица 2. Влияние деформаций (прогиба) железобетонного элемента на изменение коэффициента запаса прочности

Форма сечения и его геометрические размеры, мм	Вид армирования и принятое армирование по проекту	M_{ult} / M_{ult1} , кНм/кНм	$M / M_{ult1} = \eta^2$	$\Delta K_{зап} = (1 - \eta) / 100, \%$
Прямоугольная, $b=200$ мм; $h=400$ мм; $a=26$ мм; $h_0=374$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Одинарное, два диаметра 12 мм А400 с $R_s=350$ МПа	28,24/ 24,12	0,94	3,0
Прямоугольная, $b=200$ мм; $h=500$ мм; $a=27$ мм; $h_0=473$ мм; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Одинарное, два диаметра 14 мм А400 с $R_s=350$ МПа	48,36/ 44,97	0,94	3,0

Прямоугольная, $b=200\text{мм}$; $h=400\text{мм}$; $a=a'=26\text{мм}$; $h_0=374\text{ мм}$; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	55,79/ 53,39	0,95	2,5
Прямоугольная, $b=200\text{мм}$; $h=500\text{мм}$; $a=a'=28\text{мм}$; $h_0=473\text{ мм}$; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	96,75/ 95,00	0,95	2,5
Тавровое, $b=200\text{мм}$; $h=400\text{мм}$; $a=26\text{мм}$; $h_0=374\text{ мм}$; $h_f=80\text{ мм}$; $b_f=500\text{мм}$; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 12 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	112,6/ 110,1	0,97	1,5
Тавровое, $b=200\text{мм}$; $h=400\text{мм}$; $a=26\text{мм}$; $h_0=374\text{ мм}$; $h_f=80\text{ мм}$; $b_f=500\text{мм}$; бетон тяжелый В20 с $R_b=11,54$ МПа	Двойное, растянутая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_s=350$ МПа; сжатая арматура – два диаметра 14 мм А400 с $R_{sc}=350$ МПа	128,3/ 127,2	0,97	1,5
В таблице приняты следующие обозначения: b – ширина сечения или ширина ребра для таврового сечения; h – высота сечения; a – расстояние от центра тяжести сечения продольной арматуры до грани сечения элемента; h_0 – рабочая высота сечения; h_f – толщина полки таврового сечения; b_f – ширина сжатой полки таврового сечения				

Максимальное значение $\Delta K_{\text{зап}}$ при рассмотрении влияния прогиба железобетонного элемента составило 3%, что является незначительным.

В работе [5] даются выводы по вопросу увеличения коэффициентов безопасности, опираясь на опыт проектирования железобетонных конструкций по нормам BAEL (Франция).

Приведенные результаты исследования в этой работе также свидетельствуют об увеличении коэффициентов запаса прочности железобетонной конструкции. Таким образом, следует внести в расчеты железобетонной конструкции соответствующие коэффициенты запаса, внесение которых позволило бы установить требуемый уровень надежности железобетонной конструкции.

Литература

1. СП 63.13330.2012. Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 52-01-2003. – М.: НИИЖБ им. А.А. Гвоздева - институт ОАО «НИЦ «Строительство», 2013. – 157 с.
2. Беленцов Ю.А., Чугунов А.С. Влияние смещения продольной арматуры от проектного положения в изгибаемых железобетонных элементах на его надежность // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сб. науч. трудов - Часть II. – СПб: СПбГАУ, 2019. – С. 3 – 6.
3. Уткин В.С., Соловьев С.А. Определение остаточной несущей способности железобетонных балок по критерию жесткости (прогиба) // Magazine of Civil Engineering, No. 4, 2015. – p. 45 – 53.
4. СП 20.13330.2016. Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*. – М.: ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко АО НИЦ Строительство при участии ФГБУ Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова, 2017. – 85с.

5. **Колмогоров А.Г.** Расчет железобетонных конструкций (по нормам BAEL-91, Франция). – Томск: ТГАСУ, 2008. – 427 с.

УДК 69

Ст. преподаватель **С.Е. ОРЕХОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)
Аспирант **Д.И. КОРОЛЬКОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАСУ)

ОЦЕНКА ОСТАТОЧНОГО РЕСУРСА ЭЛЕМЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ИНЖЕНЕРНЫХ СИСТЕМ В РАМКАХ 6D-МОДЕЛИРОВАНИЯ BIM

Современная информационная модель включает в себя уже не только 3D-моделирование, где отображаются архитектурные и конструкторские проектные решения по строительным конструкциям и инженерным системам, генплан, расчетные схемы объекта строительства с заданными воздействиями, выполнена координация различных разделов проекта и проверка на коллизии, но 4D, 5D и 6D-моделирование.

4D-модель получается путем добавления к 3D-модели такого параметра, как время строительства (сетевые и календарные графики, управление логистикой, объема материалов и оборудования).

5D-модель получается путем добавления к 4D-модели такого параметра, как деньги (прогнозирование финансовых потоков, выгрузка объемов материалов/работ/оборудования для моделирования расходов – сметная стоимость строительства, контроль стоимости проекта).

6D-модель получается путем добавления к 5D-модели эксплуатационных данных. В эту модель включают данные по энергоэффективности, мониторингу технического состояния, ремонтам и обслуживанием, электронный паспорт.

Логичным развитием концепции 6D-моделирования является разработка программ-приложений для прогнозирования остаточного ресурса строительных конструкций и инженерных систем. Благодаря этому можно не только предсказать, сколько здание или сооружение сможет простоять без капитального ремонта или до предельного состояния, но и оценить надежность элементов строительных конструкций и инженерных систем и объекта в целом. Это позволит определить, требуется ли зданию и сооружению просто текущий ремонт или же необходимо выполнить капитальный ремонт/реконструкцию или же снос.

При включении программ-приложений в функционал информационного моделирования, схема жизненного цикла модели в целом будет выглядеть следующим образом (рис. 1 – для нового объекта, рис. 2 – для существующего).

Разработка проектной документации согласно [1]. Выполнение координации различных разделов проекта и проверка на коллизии; 3 – Создание 4D-модели объекта. Разработка сетевого или календарного графика, управления

логистикой, объемов материалов и оборудования; 4 – Создание 5D-модели объекта. Разработка сметной документации; 5 – Создание 6D-модели объекта.

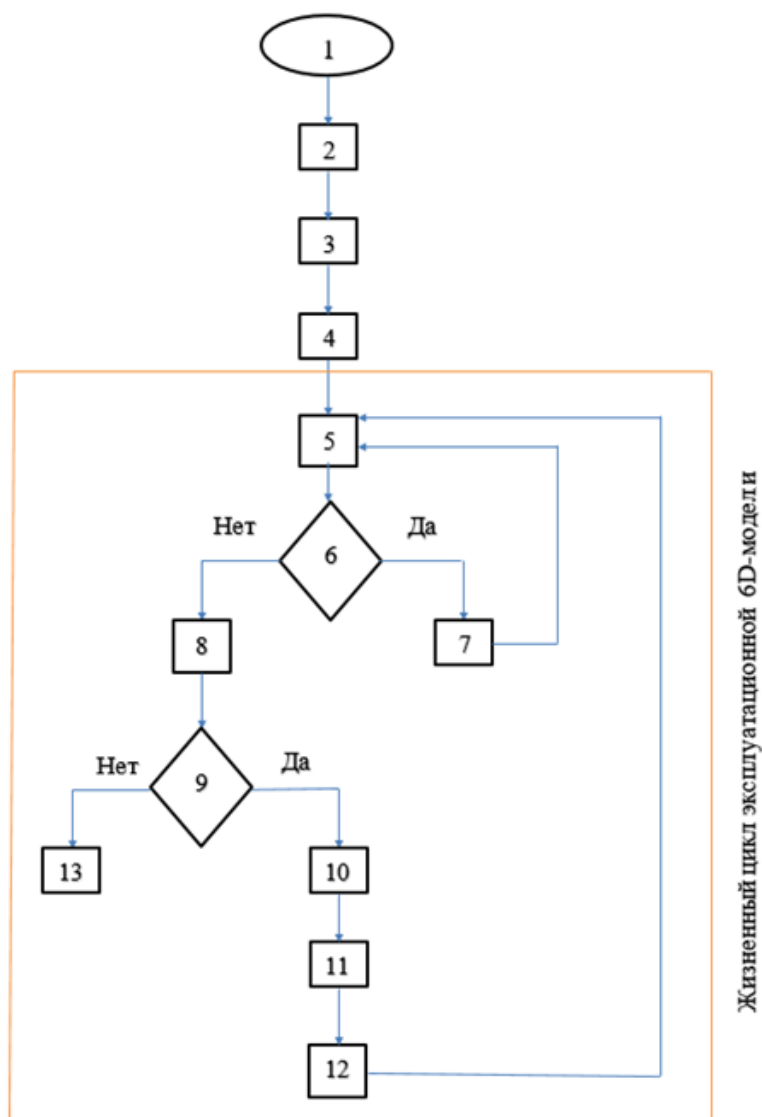

Рис.1. Блок-схема концепции жизненного цикла информационной модели с использованием расчета остаточного ресурса для объекта нового строительства:

1 – Начало реализации проекта; 2 – Создание 3D-модели объекта

Внесение фактических данных об объекте по результатам строительства. Включение данных по энергоэффективности, мониторингу технического состояния, ремонтам и обслуживанием. Разработка электронного паспорта объекта; 6 – Оценка остаточного ресурса строительных конструкций и инженерных систем по результатам обследования после истечения проектного срока службы. Принятие решения о достаточности величины дополнительного срока службы. Если величина остаточного ресурса больше минимальной, то проводятся мероприятия по текущему ремонту и принимается решение о продолжении объекта. Если величина остаточного ресурса меньше минимальной, то принимается решение об капитальном ремонте или сносе объекта. Под минимальной величиной остаточного ресурса следует понимать нижнее допустимое значение, при котором можно дальше безопасно и

экономически целесообразно эксплуатировать объект. (Полученное значение остаточного ресурса больше минимального?); 7 – Разработка документации на текущий ремонт (график производства работ, сметная документация). Внесение данных о фактически выполненных работах;
 8 – Проведение дополнительного обследования. Внесение данных в модель;
 9 – Принятие окончательного решения о капитальном ремонте или сносе объекта. (Возможно ли проведение капитального ремонта?); 10 – создание 3D-модели реконструируемого объекта. Разработка проектной документации согласно [1] на реконструкцию. Выполнение координации различных разделов проекта и проверка на коллизии;
 11 – Создание 4D-модели реконструируемого объекта. Разработка сетевого или календарного графика, управление логистикой, объема материалов и оборудования;
 12 – Создание 5D-модели реконструируемого объекта. Разработка сметной документации на работы по реконструкции;
 13 – Разработка проекта сноса.

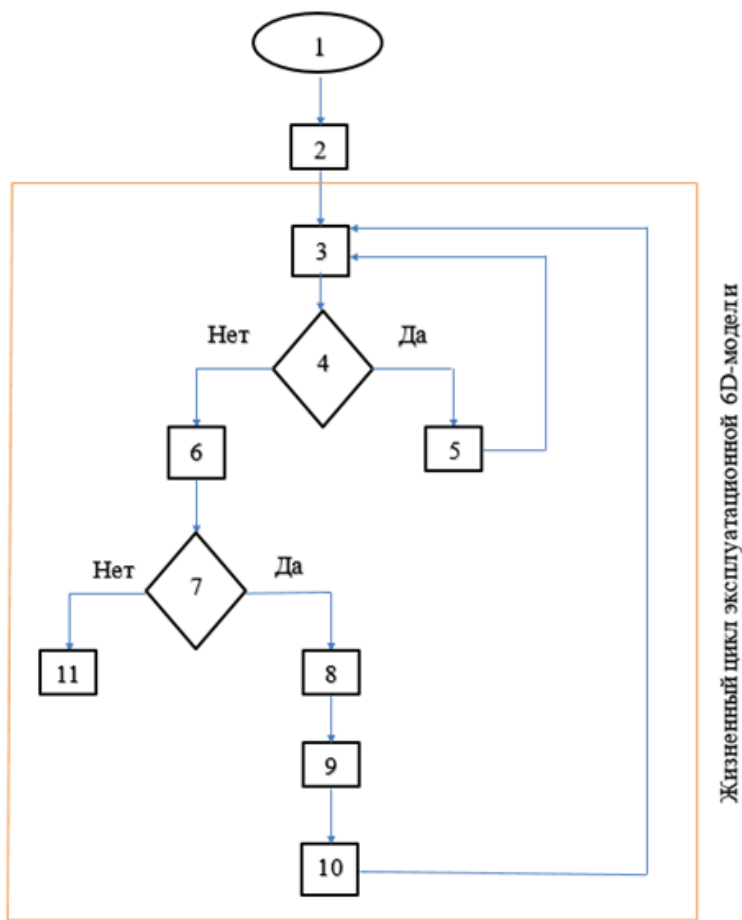

Рис. 2. Блок-схема концепции жизненного цикла информационной модели с использованием расчета остаточного ресурса для существующего здания или сооружения

Разница данной концепции, представленной на рис. 2 по сравнению с той, которая представлена на рис. 1, заключается в том, что для существующего объекта часто приходится строить информационную модель в условиях неполноты информации. К тому же для существующего здания или сооружения, если информационная модель не была построена в момент ее начального

жизненного цикла (проектирования, разработки графиков строительства и сметной документации), то ряд измерений для нее уже не играют важную роль.

1 – Проведение обследования существующего здания или сооружения.

2 – Создание 3D-модели существующего объекта по результатам обследования и изучения имеющейся проектной и исполнительной документации. Выполнение координации различных разделов проекта и проверка на коллизии.

3 – Создание 6D-модели существующего объекта. Внесение фактических данных об объекте по результатам обследования и изучения имеющейся проектной и исполнительной документации. Включение данных по энергоэффективности, мониторингу технического состояния, ремонтам и обслуживанию. Разработка электронного паспорта объекта.

4 – Оценка остаточного ресурса строительных конструкций и инженерных систем по результатам обследования после истечения проектного срока службы. Принятие решения о достаточности величины дополнительного срока службы. Если величина остаточного ресурса больше минимальной, то проводятся мероприятия по текущему ремонту и принимается решение о продолжении объекта. Если величина остаточного ресурса меньше минимальной, то принимается решение о капитальном ремонте или сносе объекта. (Полученное значение остаточного ресурса больше минимального?).

5 – Разработка документации на текущий ремонт (график производства работ, сметная документация). Внесение данных о фактических выполненных работах.

6 – Проведение дополнительного обследования. Внесение данных в модель.

7 – Принятие окончательного решения о капитальном ремонте или сносе объекта. (Возможно ли проведение капитального ремонта?)

8 – Создание 3D-модели реконструируемого объекта. Разработка проектной документации согласно [1] на реконструкцию. Выполнение координации различных разделов проекта и проверка на коллизии.

9 – Создание 4D-модели реконструируемого объекта. Разработка сетевого или календарного графика, управление логистикой, объема материалов и оборудования.

10 – Создание 5D-модели реконструируемого объекта. Разработка сметной документации на работы по реконструкции.

11 – Разработка проекта сноса.

Наилучшим вариантом видится разработка программ-приложений, которые бы использовали методы, основанные на распределениях [2, 3], потому что такие методы являются универсальными.

В заключение хочется отметить, что на сегодняшний день нет подобного программного обеспечения в рамках информационного моделирования, которое позволяло бы считать остаточный ресурс строительных конструкций и инженерных систем зданий и сооружений. Подобные расчеты никак не отображаются в 6D-модели. Поэтому решение данной проблемы становится

очень важной для дальнейшего развития не только концепции 6D-моделирования, но и более глобального развития n-D моделирования.

Л и т е р а т у р а

1. **Постановление Правительства РФ** от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».
2. **Рекомендации** по оценке надежности строительных конструкций зданий и сооружений по внешним признакам. – М., 2001 – 101 с.
3. **Корольков Д.И.** Обследование зданий и сооружений объектов использования атомной энергии при продлении срока их эксплуатации // Обследование зданий и сооружений: проблемы и пути их решения: материалы VIII международной научно-практической конференции. (13 октября 2017 года). – СПб. Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 98-108.

УДК 550.8:006.91

Доктор техн. наук **В.И. ГЛЕЙЗЕР**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ, ООО «Геодезические приборы»)
Специалист **И.Е. СТАРИКОВ**
Специалист **Г.А. ЖУКОВ**
(ООО «Геодезические приборы»)

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЗМЕРЕНИЙ И ЗАДАЧА ЭТАЛОНИРОВАНИЯ

В настоящее время для получения геопространственной информации применительно к задачам землеустройства, кадастра и других приложений, использующих геодезические технологии, все шире используются высокотехнологичные средства измерений (СИ). Данная область измерений интенсивно развивается, на рынке появляются новые технические средства, обладающие все более широкими функциональными возможностями, и одновременно с этим повышаются требования к метрологическим характеристикам новых прогрессивных СИ. Вместе с этим сохраняется и высокая актуальность проведения метрологических работ: поверке, калибровке и испытанию геодезических СИ.

Метрологическое обеспечение рабочих СИ, применяемых в геодезии, проводится методом прямых измерений или методом сличения с помощью эталонов [1]. Обратимся к практике оказания услуг по проведению поверки и калибровки высокотехнологичных геодезических СИ предприятием ООО «Геодезические приборы». За период с 2010 по 2018 г. значительно возрос объем электронных тахеометров, доставленных для технического и метрологического обслуживания в сервисный центр предприятия, включающий метрологическую службу. Общее число тахеометров, поступивших в сервисный центр по годам в указанный выше период, представлено на диаграмме (рис.1). За последние годы, в том числе 2019 г., в среднем ежемесячные поступления электронных тахеометров в сервисный центр составили 150–170 шт. Стендовое оборудование и эталонная база сервисного центра компании позволяют решать задачи сервиса достаточно оперативно, если учитывать современные требования со стороны потребителей геодезических СИ. Так, экспертиза, ремонт, юстировки и метрологический контроль техники клиентов и поставляемой продукции осуществляются с использованием современного высокоточного СИ плоского угла [1], получившего название коллиматорного стенда ВЕГА УКС (рис. 2).

Метрологические характеристики стенда соответствуют рабочим эталонам первого разряда Государственной поверочной схемы для СИ плоского угла. Передача единицы плоского угла от первичного эталона единицы плоского угла ГЭТ 22-2014 производится с использованием электронного тахеометра NET05X, включенного в состав углоизмерительного комплекса (рис. 3), разработанного

ФГУП «ВНИИМ им. Д.И. Менделеева». СКО передачи единицы плоского угла данного комплекса не превышает 0,2".

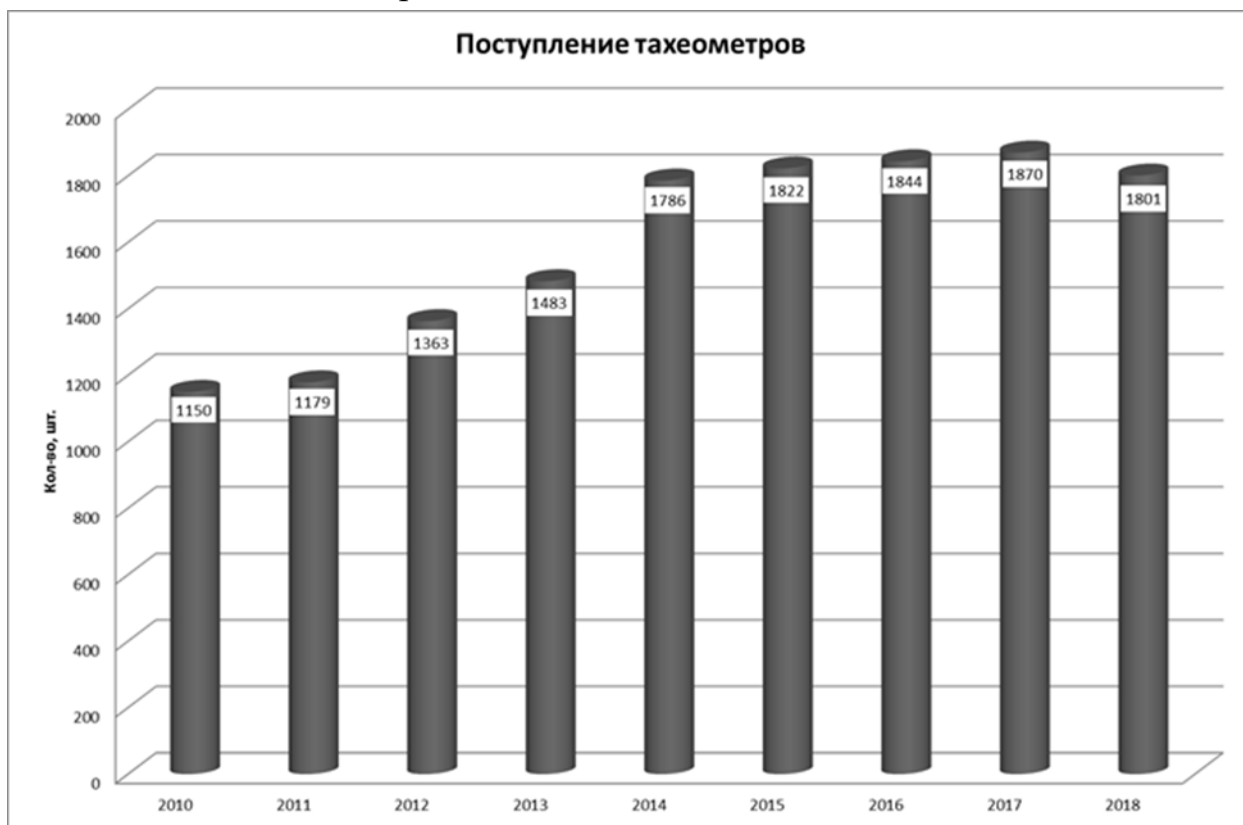

Рис. 1. Число электронных тахеометров, поступивших в сервисный центр в разные годы

Рис. 2. Стенд ВЕГА УКС

Рис. 3. Комплекс углоизмерительный

Исследования дальномерного канала электронных тахеометров проводятся с использованием эталонного базиса, который, как и стенд ВЕГА УКС, периодически поверяется метрологами ВНИИМ им. Д.И. Менделеева. При этом используется Государственный рабочий эталон 1-го разряда единицы длины в диапазоне от 1,3 до 3500 м, рег. № 3.1.ZZB.0208.2015, также имеющий в своем составе высокоточный электронный тахеометр NET05X (погрешность измерения длины: $0,2+0,5 \times 10^{-6}L$). Базис расположен в Санкт-Петербурге, в городском парке «Сосновка» (ул. Жака Дюкло). Центры пунктов базиса

заложены ниже зоны промерзания грунта в соответствии с правилами закладки центров и реперов на пунктах геодезической и нивелирной сетей [2]. Схема базиса представлена на рис. 4.

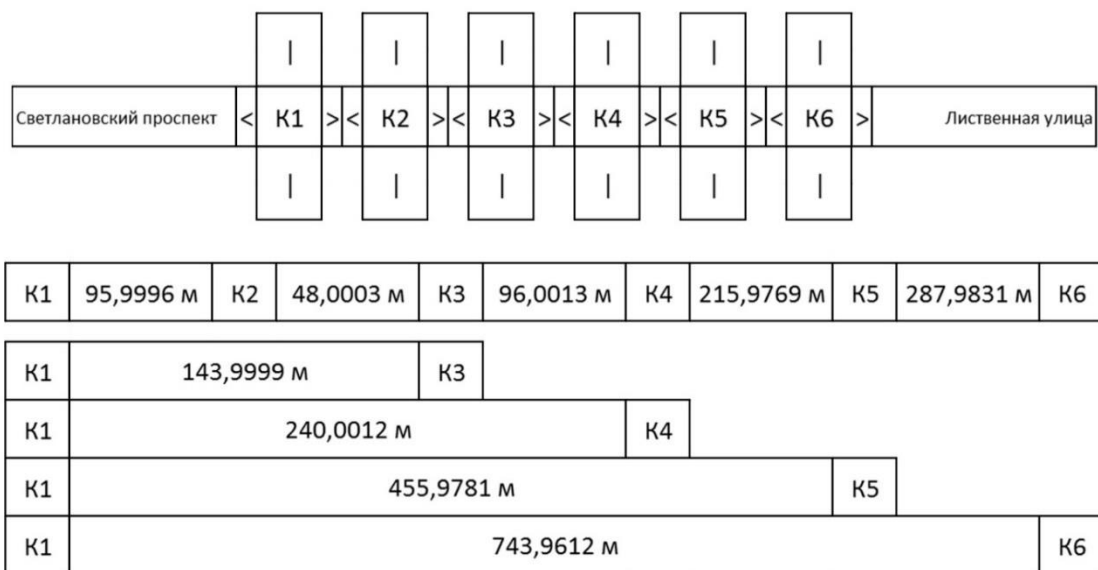

Рис. 4. Схема базиса

Нужно отметить, что электронные тахеометры являются приборами с широкими функциональными возможностями. В частности, на их основе построены автоматизированные гиристанции «GYRO X», предназначенные для решения геодезических и маркшейдерских задач с использованием технологии гироскопического ориентирования. При гироскопическом ориентировании для обеспечения точности измерений тоже необходим метрологический контроль: определение поправки гирикомпаса и контроль ее неизменности. Указанный контроль выполняется на исходном (эталонном) направлении, закрепленном центрами точек K4 и K2 базиса (полигона) на расстоянии 144 метра. Геодезический азимут исходной стороны был определен с помощью поверенных спутниковых приемников марки GRX, установленных над каждой из точек на массивных деревянных штативах. Центрирование приемников было выполнено с погрешностью менее чем 1 мм.

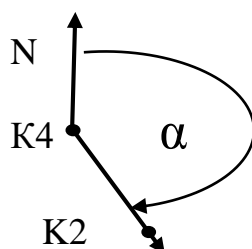

Рис. 5. Эталонный азимут

Измерения проводились двухчасовыми циклами на основе отечественной спутниковой системы ГЛОНАСС и американской системы GPS. Математическая обработка результатов измерений была произведена в геоцентрической системе

WGS-84 с применением программного обеспечения Magnet Tools v.3.2. Измеренная сторона была привязана к эталонным пунктам LOM2 и KUP2 городской референцной сети. Средняя ошибка определения направления стороны K4-K2 не превысила 2". При этом для оценки точности были учтены только те погрешности, которые в эллипсах ошибок распределены ортогонально к направлению определяемой стороны. Было получено следующее значение геодезического азимута А:

$$A = 140^{\circ} 48' 35,7''$$

Для перехода к астрономическому азимуту следует учесть уклонение отвесной линии в точке установки гирокомпаса. Связь астрономического α и геодезического А азимутов одного и того же направления описывается известной формулой [3]:

$$\alpha - A = \eta \cdot \operatorname{tg} \varphi, \quad (1)$$

где η – составляющая (проекция) полного уклонения отвесной линии в плоскости первого вертикала;

φ – астрономическая широта пункта.

Из (1) следует:

$$\alpha = A + \eta \cdot \operatorname{tg} \varphi. \quad (2)$$

Значение величины η в пределах территории города Санкт-Петербурга, относящейся к слабоаномальным в гравиметрическом отношении, с достаточной точностью можно вычислить с использованием одной из современных моделей разложения геопотенциала в ряд по сферическим функциям [4]. В результате вычислений, выполненных с помощью специальной программы, в конечном итоге астрономический азимут эталонного направления составил $\alpha_3 = 140^{\circ} 48' 35,2''$, что в нашем случае незначительно отличается от геодезического азимута. Базис, получивший название «Сосновский», аттестован как рабочий эталон 2-го разряда и имеет регистрационный номер эталона 3.2. АКК.0001.2016. Базис регулярно поверяется. Действующее в настоящее время свидетельство о поверке: № 2511-11/131-2019. Срок действия свидетельства до 15.04.2021. В свидетельстве в разделе «Метрологические характеристики эталона» указано действительное значение азимутального направления между пунктами K4 и K2: $140^{\circ} 48' 35''$. Контрольные измерения азимутального направления на базисе «Сосновский» производятся регулярно с 2012 г. с использованием вначале приемников GRX-1, а затем приемников GRX-2. Стабильность исходного направления сохраняется в пределах, ранее указанных 2", что обеспечивает возможность метрологического контроля гирокомпасов технической точности ($15'' \div 40''$). В 2019 г. с использованием базиса «Сосновский» были произведены периодические поверки 17 наземных гирокомпасов (рис. 6).

Рис.6. Испытания «GYRO X» на полигоне «Сосновский»

Литература

1. **Захаренко Ю.Г., Кононова Н.А., Королев Е.Н., Глейзер В.И., Филиппов В.П., Фомкина З.В.** Передача единиц длины и плоского угла от первичных эталонов высокоточным средствам измерений в геодезии // Актуальные проблемы метрологического обеспечения научно – практической деятельности: материалы II Всероссийской научно-технической конференции с международным участием. – Архангельск: САФУ, 2018. – С. 210-215.
2. **Правила закладки центров и реперов** на пунктах геодезической и нивелирной сетей. – М.: Картгеоцентр – Геодезиздат, 1993. – 104 с.
3. **Абалакин В.К., Краснорылов И.И., Плахов Ю.В.** Геодезическая астрономия и астрометрия. – М.: Картцентр-Геодезиздат, 1996. – 435 с.
4. **Шимбирев Б.П.** Теория фигуры Земли. – М.: Недра, 1975. – 432 с.

УДК 332.644

Доктор экон. наук **Г.А. ЕФИМОВА**
Канд. экон. наук **С.В. ЕФИМОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРОБЛЕМЫ УСТРАНЕНИЯ РЕНТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЗЕМЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ И КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Достижение параметров экономического роста, изложенных в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» осложнено проблемой межрегиональной социально-экономической дифференциации, вызванной рентными противоречиями в земельно-оценочных и кадастровых регуляторах земельных отношений, что способствует усилению неравномерности развития

регионов РФ и определяет научно-практическую значимость исследования.

Межрегиональная социально-экономическая дифференциация является следствием неравномерности развития земельных отношений [1]. Причем в относительно бедных регионах коэффициенты неравенства снижаются, что свидетельствует о массовом снижении доходов и выравнивании уровня бедности на селе при росте дифференциации относительно богатых регионов и средних значений по стране (табл. 1).

Таблица 1. Индикаторы межрегиональной социально-экономической дифференциации в РФ на 2018 г. (Росстат)

Показатель	РФ	Ленинградская область	Псковская область	Новгородская область	Республика Тыва
Коэффициент фондов	15,3	12,1	10	11,2	10,6
Коэффициент децильный	7	5,9	5,1	5,6	5,3
Коэффициент Джини	0,41	0,377	0,35	0,366	0,358

Отсутствие конкурентного соперничества и относительно низкая инвестиционная привлекательность приводят к сокращению земель сельскохозяйственного назначения. Так в РФ к 2018 г. только за год земли сельскохозяйственного назначения уменьшились на 400 тыс. га [2].

Снижение приоритета дифференциальной ренты II в результате извлечения более доходных форм природной и монополярной ренты привело к потере стимулов наиболее полного и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения (рисунок).

Рыночная цена земли, как правило, определяется экономической рентой, содержание которой при бездействии рентных регуляторов наполняет монополярная рента, что мотивирует правообладателей к концентрации ресурсов и приводит к подавлению конкуренции. В результате происходит поляризация аграрного бизнеса, что определяет основную причину межрегиональной социально-экономической дифференциации.

В РФ после 1991 г. прошли четыре тура кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения, но рентные противоречия только усиливаются.

Несмотря на то что в качестве основы кадастровой стоимости во всех случаях использовался расчетный рентный доход, и это обеспечивает методическую преемственность земельно-оценочных работ, общая методическая ошибка состоит в отсутствии структурирования рентного дохода, что привело к искажению значений земельно-оценочного дифференциала.

Так, при оценке земель первого тура средняя по РФ кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий составила 11 040 руб./га при максимальной величине 43 560 руб./га и минимальной – 400 руб./га.

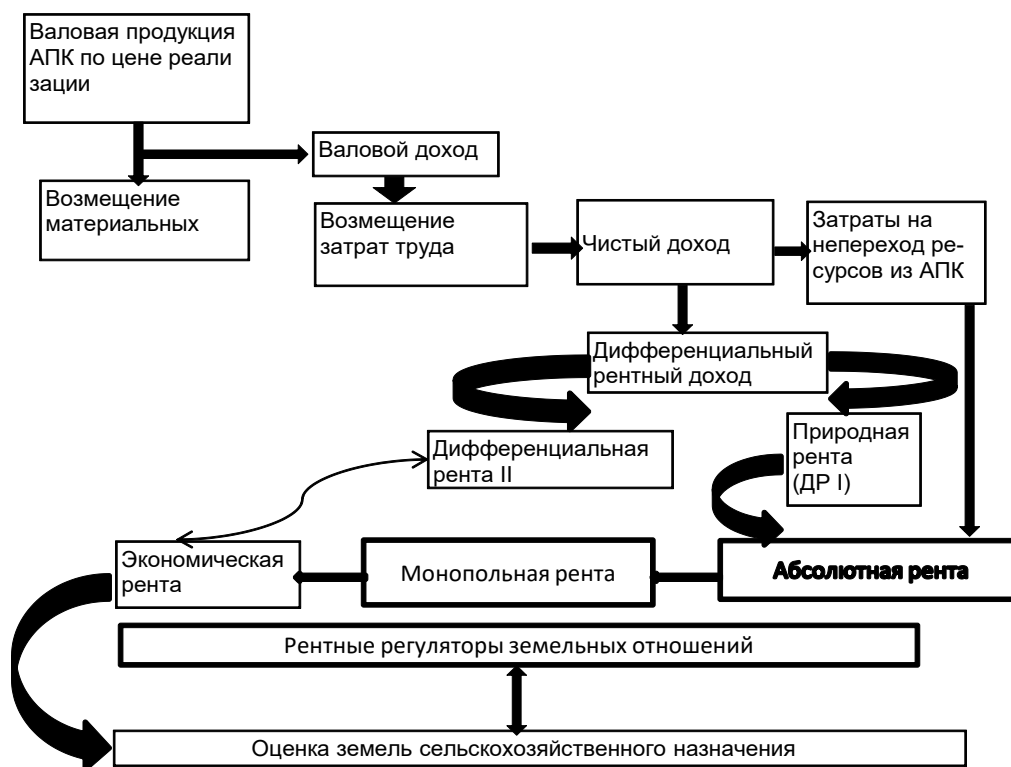

Рис. Рентная структура стоимости валовой продукции АПК

В 2006 г. по результатам второго тура государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения средняя по РФ кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий составила 20 570 руб./га при максимальной величине 83 920 руб./га и минимальной – 860 руб./га. В результате размах вариации рентного дифференциала составил по РФ примерно 100 раз, хотя в регионах он был значительно меньше (табл. 2).

Таблица 2. Удельные показатели кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области на 2008 г. (руб./кв.м), фрагмент

Наименование муниципального района, субъекта РФ	Значение удельного показателя кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения	Группа					В целом (без разделения на группы)
		I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа	
Бокситогорский муниципальный район	минимальное	0,09	1,6		0,09		0,09
	среднее	4,27	1,68		0,09		4,27
Ленинградская область	минимальное	0,09	0,31	3,73	0,09	0,12	0,09
	среднее	5,93	4,97	6,9	0,09	0,27	5,88

Так, по Ленинградской области размах вариации по рентному дифференциалу в разрезе сельскохозяйственных угодий составил 65,8 раз, или 6588% [3].

Отсутствие рентной согласованности в кадастровой оценке и, соответственно, в налоговых регуляторах сдерживало достижение фискальных

целей и привело к росту оспариваний результатов кадастровой оценки земель.

Уровень собираемости налога снижался до 60%, хотя объем земельных платежей в целом по Российской Федерации в 2000 г. составлял 24,7 млрд руб., в 2005 году – 48,5, а в 2010 г. – уже 115 млрд руб. Таким образом, объем земельных платежей необоснованно удваивался через каждые 5 лет.

В период 2014–2015 годов кадастровая стоимость в результате оспаривания по 65,1 тыс. объектам снизилась на 3970,8 млрд руб. [4].

По итогам оспаривания величина кадастровой стоимости существенно снижалась. Размер снижения составлял до 3 раз от кадастровой стоимости, утвержденной по итогам проведения кадастровой оценки (табл. 3).

Таблица 3. Влияние замечаний к промежуточным отчетным документам на промежуточные итоги ГКО Ленинградской области

№ п/п	Категория земель	Количество объектов, подлежащих ГКО, ед.	Суммарная величина кадастровой стоимости, млн руб.		Изменение кадастровой стоимости по результатам устранения замечаний,	
			до устранения замечаний	после устранения замечаний	млн руб. = КС _{до} – КС _{после}	% = (КС _{до} – КС _{после}) / КС _{до}
1	ЗСХН	647 185	1 501 301,26	933 252,20	-568 049,06	-37,84%
2	ЗНП	622 526	1 124 080,37	1 081 465,42	-42 614,95	-3,79%
3	ЗВФ	55	1 311,96	1 422,47	110,51	8,42%
	Всего	1 269 766	2 626 693,59	2 016 140,09	-610 553,50	-23,24%

В настоящее время по некоторым уже полученным результатам 4-го тура государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения наблюдается сокращение диапазона и значительное отклонение от рыночных данных, что свидетельствует об искусственном занижении влияния рентных факторов и отсутствии согласованности с динамикой сделок (табл. 4).

Таблица 4. Укрупненный сравнительный анализ результатов ГКО ЗУ 2019 г. на территории Ленинградской области с рыночными данными (фрагмент)

№ п/п	Сегмент, группа объектов, подлежащих ГКО	Кол-во Объектов оценки, ед.	Кол-во рыночных данных, ед.	Диапазон рыночных данных, руб./кв. м	Диапазон рассчитанных УПКС, руб./кв. м
1	Сегмент 1 «Сельскохозяйственное использование»				
1.1	ЗСХН «Сельхозиспользование»	24 423	409	2,00–47,00	3,85–7,22
1.2	ЗНП «Сельхозиспользование»	2 934			

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» сведения о кадастровой стоимости, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости, применяются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, со дня вступления в силу акта об утверждении результатов определения кадастровой стоимости.

Результаты определения кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости,

подлежат применению для целей исчисления земельного налога с 1 января 2019г.

Реальные итоги пока подводить рано, но в методике расчета кадастровой стоимости формализовано бездействие рентных регуляторов.

Бездействие рентных регуляторов обусловлено отсутствием согласованности между предметом кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения и структурой рентного дохода, что определяет рентные противоречия в земельно-оценочной и кадастровой деятельности. В результате теряется возможность согласовать кадастровую и рыночную стоимость земельных ресурсов.

Оценка земель, являясь инструментом регулирования земельных отношений, посредством реализации рентных регуляторов и обеспечения приоритета дифференциальной ренты II способна воздействовать на инвестиционные стимулы и мотивы, которые влияют на процесс распределения земель и формирования региональных доходов [5].

Проблемы устранения рентных противоречий в земельно-оценочной и кадастровой деятельности сводятся к созданию системы кадастрового учета земельно-оценочных характеристик, позволяющих реализовать методологию структурирования рентного дохода с целью научно обоснованного использования рентных регуляторов, что подтверждает зарубежный опыт.

Для кадастровых систем Западной Европы и России в настоящее время общим является то, что они создаются преимущественно для целей налогообложения, а различие состоит в результатах воздействия налогов на реальный сектор.

Необходимым и достаточным условием устранения рентных противоречий и вовлечения земель в производственный оборот в АПК является конкуренция, обусловленная справедливым налогообложением земли посредством формирования равных стартовых условий, что приводит к росту доходов и сглаживанию социально-экономической дифференциации.

Литература

1. **Ефимова Г.А., Булгаков П.Е.** Социально-экономические модели развития АПК // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник науч. трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. – СПб.: СПбГАУ, 2019. – С. 126-131.
2. **Доклад о состоянии и использовании земель** сельскохозяйственного назначения Российской Федерации. – М.: ФГБОНУ «Росинформагротех», 2019. – 328 с.
3. **Постановление Правительства Ленинградской области № 355 от 29.12.2007** Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области.
4. **Отчет № 01-к/2019** об итогах государственной кадастровой оценки объектов недвижимости – земельных участков земель населенных пунктов, земель сельскохозяйственного назначения и земель водного фонда Ленинградской области. – URL: http://www.lenkadastr.ru/about/Otchet_GKO_LO_2019 (дата обращения: 07.12.2019).
5. **Ефимова Г.А., Ефимова С.В.** Рентное регулирование территориально-отраслевого развития экономики сельских регионов и агротуризма в РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 1(50). – С. 140–146.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВШЕСТВА В ОБЛАСТИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Земельные ресурсы являются одним из ценных и высоко значимых территориально-пространственных базисов Российской Федерации. Ценность земли для развития общества определила тот факт, что земля не только является объектом правового регулирования во многих отраслях права, но и представляет собой сложный социально-экономический объект управления.

Самым актуальным вопросом в сфере земельных ресурсов является определение их стоимости. Качественная оценка и получение правильной стоимости земли представляет собой одно из основных условий развития экономики и функционирования страны [1, 2]. Как подчеркнул В. В. Путин в обращении к Федеральному Собранию, «оказалось, что кадастровая стоимость зачастую значительно превышает рыночную. Мы так не договаривались, и люди от нас этого не ожидали...».

Переход страны к рыночной экономике определил необходимость получения реальной стоимости земельных участков, что связано с развитием кадастра в Российской Федерации. Работы по кадастровой оценке земель начали проводить с 2001 г., тогда как налог на землю на основании кадастровой стоимости рассчитывается только с 2006 г. С 2017 г. для совершенствования осуществления кадастровой оценки в силу вступил Федеральный Закон № 237 ФЗ «О кадастровой оценке недвижимости» [3]. До января 2020 г., установлен переходный период, в котором кадастровая оценка может проводиться в соответствии с настоящим Федеральным законом или в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3].

По имеющимся результатам проводимой в Российской Федерации государственной кадастровой оценки объектов недвижимости выявлена неэффективность работы оценочных компаний, в результате у граждан возникло негативное отношение и недоверие как к участвующим в оценке организациям, так и к самому процессу оценки. С 2016 г. полномочия по проведению государственной кадастровой оценки были переданы государственным бюджетным учреждениям. Бюджетное учреждение осуществляет деятельность по следующим направлениям:

- определение кадастровой стоимости;
- рассмотрение и устранение ошибок, допущенных при осуществлении кадастровой оценки;
- сбор и обработка информации для осуществления кадастровой оценки и т. д.

Следующим изменением служит сама процедура проведения кадастровой оценки, она сократилась вдвое, из процедуры исключили:

- 1) формирование перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке;
- 2) отбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости и заключение с ним договора на проведение оценки;
- 3) внесение результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости.

Проведение кадастровой оценки на территории Северо-Западного федерального округа в различных его областях проводится с некоторыми различиями, начиная от учреждений занимающихся этой процедурой и заканчивая самой процедурой (таблица). Северо-Западный федеральный округ образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849. Общая территория Северо-Западного федерального округа составляет 1 млн 687 тыс. кв. км, или 9,9% территории Российской Федерации.

Анализ рынка недвижимости является незаменимой частью современной рыночной экономики, поскольку любая коммерческая деятельность предполагает анализ текущей ситуации на рынке недвижимости.

Таблица. Проведение оценочных работ на территории Северо-Западного федерального округа за 2019 г.

Субъекты РФ	Объект проведения оценочных работ
Санкт-Петербург	Все виды объектов недвижимости, в том числе земельные участки (категория земель «земли населенных пунктов»)
Ленинградская область	Земли водного фонда, населенных пунктов и сельскохозяйственного назначения
Великий Новгород и Новгородская область	Земельные участки, находящиеся в составе земель сельскохозяйственного назначения, промышленности, энергетики, транспорта, информатики, связи, радиовещания, телевидения, для обеспечения космической деятельности, обороны, безопасности и иного назначения
Псковская область	Осуществляется подготовка к проведению государственной кадастровой оценки
Калининград и Калининградская область	Земельные участки в составе земель населенных пунктов
Мурманск и Мурманская область	Объекты недвижимости (за исключением земельных участков)
Сыктывкар и Республика Коми	Земельные участки, находящиеся в составе земель лесного фонда
Архангельск и Архангельская область	Земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов
Вологда и Вологодская область	Объекты недвижимости, за исключением земельных участков; земельные участки категории земель населенных пунктов
Петрозаводск и Республика Карелия	Земельные участки, находящиеся в составе земель сельскохозяйственного назначения

Нарьян-Мар и Ненецкий автономный округ	Земельные участки, находящиеся в составе земель промышленности, энергетики, транспорта, информатики, связи, радиовещания, телевидения, для обеспечения космической деятельности, обороны, безопасности и иного назначения
--	---

Источник: данные фонда защиты прав собственников и владельцев объектов недвижимости

Подобная информация необходима для адекватной оценки стоимости недвижимости и понадобится она может как физическим, так и юридическим лицам в следующих случаях:

- сделки с объектами недвижимости (купли-продажа, сдача в аренду недвижимости);
- кредитование под залог;
- страхование имущества;
- внесение в уставной капитал компании;
- расчет суммы налогов на недвижимое имущество;
- кадастровая оценка для налогообложения;
- решение судебных споров относительно недвижимого имущества (например, бракоразводные процессы или вступление в права наследования) [4].

Рассмотрим более подробно исполнителей оценочных работ на территории каждого субъекта РФ. Так, на территории Новгородской области государственную кадастровую оценку объектов недвижимого имущества проводит государственное областное бюджетное учреждение «Центр кадастровой оценки и недвижимости».

Исполнителем работ по определению кадастровой стоимости земель на территории Псковской области с июня 2017 г. является «Бюро технической инвентаризации и государственной кадастровой оценки».

Государственное бюджетное учреждение Республики Карелия «Центр государственной кадастровой оценки» является государственным бюджетным учреждением, созданным для осуществления функций и оказания услуг определения кадастровой стоимости при проведении государственной кадастровой оценки на территории Республики Карелия.

18 декабря 2017 г. Государственное предприятие Вологодской области «Вологдатехинвентаризация» преобразовано в бюджетное учреждение в сфере государственной кадастровой оценки Вологодской области «Бюро кадастровой оценки и технической инвентаризации».

В Республике Коми процедурой кадастровой оценки занимается государственное бюджетное учреждение «Республиканское учреждение технической инвентаризации и кадастровой оценки» (ГБУ РК «РУТИКО»).

Проведение кадастровой оценки в Мурманской области возложено на государственное областное бюджетное учреждение «Имущественная казна Мурманской области».

31 мая 2018 г. было принято распоряжение Администрации Ненецкого автономного округа № 34-р «О реализации положений Федерального закона «О государственной кадастровой оценке» и о создании государственного

бюджетного учреждения Ненецкого автономного округа «Центр кадастровой оценки».

Основной и важной проблемой на территории Северо-Западного федерального округа от Калининграда и до Новгородской области является завышение кадастровой стоимости объектов недвижимости [5, 6], собственники платят завышенные налоги и арендную плату.

Основываясь на вышеизложенном и изучив процесс осуществления кадастровой деятельности, можно сформулировать следующие проблемы:

- недостаток информации по объектам недвижимости [7];
- на рынке услуг появляются организации, оказывающие ненадлежащее сопровождение при проведении государственной кадастровой оценки;
- наличие ошибок, которые допускают государственные бюджетные учреждения;
- неграмотность граждан в области налогообложения на объекты недвижимости;
- сокрытие собственниками данных об изменениях основных характеристиках своих объектов;
- нежелание граждан помогать государственному бюджетному учреждению;
- неосведомленность граждан о проведении государственной кадастровой оценки.

В настоящий момент правительством России одобрен проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственной кадастровой оценки» и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 16 октября 2019 г. (регистрационный номер 814739-7). Документ разработан в Департаменте недвижимости Минэкономразвития России во исполнение Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 марта 2018 г. № Пр-436 в части совершенствования порядка определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в целях недопущения применения при налогообложении величины кадастровой стоимости объекта недвижимости, превышающей величину его рыночной стоимости.

Изменения затронули сферу информирования граждан по проведению кадастровой оценки, теперь отчеты будут составляться отдельно по каждому бытовому объекту недвижимости (квартиры, комнаты, жилые дома, садовые, огородные участки, участки для индивидуального жилищного строительства и личного подсобного хозяйства и пр.).

При принятии решения о перерасчете кадастровой стоимости объекта недвижимости перерасчет потребуется и соседним объектам недвижимости (земельные участки в границах одного садоводства). Теперь срок рассмотрения проекта отчета, когда правообладатель может подать замечания, увеличился до 15 дней.

Для исправления ошибок не потребуется дополнительных расходов со стороны правообладателя. Если исправление ошибок привело к уменьшению стоимости объекта недвижимости, то стоимость применяется ретроспективно – взамен старой, фактически вводится принцип «любое исправление в пользу правообладателя».

Законопроектом предполагается определить персональную ответственность руководителей государственных бюджетных учреждений субъектов Российской Федерации, осуществляющих определение кадастровой стоимости, и установить единый процесс оценки и единую дату оценки – раз в четыре года (для городов федерального значения – раз в два года по их решению) начиная с 2022 г.

Литература

1. **Варламов А.А., Севостьянов А.В.** Оценка земли и иной недвижимости. – М.: Колос, 2006. – 166 с.
2. **Павлова В.А., Уварова Е.Л.** Трансформация кадастровых систем в России и за рубежом в условиях глобализации экономики // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2018. – № 8 (163). – С. 53–59.
3. **Информационно-правовой портал «Гарант.ру».** – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 07.12.2019).
4. **Фонд защиты прав собственников и владельцев объектов недвижимости.** – URL: <https://fzkadastr.ru/> (дата обращения: 07.12.2019).
5. **Сулин М.А., Павлова В.А.** Общая парадигма оценки объектов недвижимости // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 27. – С. 242–245.
6. **Гарманов В.В.** Система платежей за сельскохозяйственное землепользование // Вестник факультета землеустройства Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2. – С. 7–11.
7. **Горбунова Н.О.** Кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения: использование результатов и совершенствование методики ее проведения // Сельское хозяйство – драйвер российской экономики (для обсуждения и выработки решений). Оргкомитет международной агропромышленной выставки – ярмарки «Агрорусь-2016». – СПб., 2016. – С. 69-71.

УДК 332.3

Ассистент **С.А. МАКСИМОВА**
Ассистент **В.Ю. ИЛЬИНА**
Канд. экон. наук **В.А. ПАВЛОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Для последующего учета, регистрации, наследования и налогообложения уже давно существовали переписи объектов недвижимости. А если говорить о пятилетнем цикле инвентаризации, то он был освоен на практике начиная с 435 года н. э. в Римской империи и Греции.

В России процесс развития государственного учета и инвентаризации имеет также давнюю историю [1]. Мы знаем, что инвентаризация проводилась не только до татаро-монгольского ига, но и в его период для сбора дани со стороны Ханских чиновников.

Имеется упоминание, что данный процесс берет свое начало в 1275 г. – в период правления князя Василия Ярославовича, который впервые решил провести инвентаризацию своих земель. Одна из первых государственных инструкций, содержащая правила определения площади и концепцию их описания, была опубликована еще 20 сентября 1555 г. Иваном Грозным. В 1556 г. была проведена общая инвентаризация земель, что имело важное значение для регулирования финансовой системы, а также системы налогообложения. Созданные «писцовые» книги стали сводами правил для дальнейшего закрепощения крестьян. Непосредственно инвентаризацию местных земель, регистрацию поместий и т. п. регламентировал поместный приказ.

По итогам изменений приказной системы управления Петра I в 1721 г. была организована ревизионная комиссия, деятельность которой была законодательно регламентирована достаточно конкретно.

В дальнейшем, а именно во второй половине XVIII в., происходило так называемое «генеральное деление земель». Данное разграничение длилось порядка 90 лет, в течение которых в инвентаризационные дела вносились изменения. Однако эта информация осталась не до конца развита и лишь в советское время стала предметом исследований историков. В 40-х годах XIX в. были проведены работы по земельному устройству государственных крестьян и разработке планов по земельным активам, расчету урожайности земель, по лесам, рыболовству и др.

В целом учет и инвентаризация недвижимого имущества не находятся в прямой зависимости от государственных режимов и идеологий. В течение долгого времени существования человеческой цивилизации все государственные образования, укрепление материальной и военной силы страны, изменение территориальных владений сталкивались с необходимостью знать свое наследие и рационально, эффективно управлять им.

В настоящее время инвентаризация как система государственных мероприятий по изучению и контролю объектов недвижимости подробно описана в правоустанавливающих документах, но практически нет толковых инструкций в части конкретных действий [2, 3].

С нашей точки зрения, инвентаризация объектов недвижимости (и прежде всего, земельных участков) необходима для уточнения показателей, учета и контроля за сохранностью имущества организации [4]. Периодическая инвентаризация является неотъемлемой частью контроля государственных органов над деятельностью любого предприятия. В связи с этими вопросами актуальными являются правовые основания проведения инвентаризации.

Инвентаризация невозможна без нормативно-правовой базы, которая прописывает периодичность ее проведения инвентаризации; обозначает круг осуществляющих ее специалистов; указывает порядок действий; обозначает

область применения ее результатов. В настоящее время на законодательном уровне разработаны формы унифицированных документов, позволяющие документально оформить результаты инвентаризации.

В зависимости от поставленных задач мы предлагаем выделять следующие виды инвентаризации (табл.1).

Таблица 1. **Виды инвентаризации объектов недвижимости**

Классификационный признак	Вид инвентаризации объектов недвижимости
Объект инвентаризации	Инвентаризация земель Техническая инвентаризация объектов капитального строительства Инвентаризация денежных средств (материальная) Инвентаризация товарно-материальных ценностей
Объем проверяемых объектов недвижимости	Полная Частичная
Метод осуществления инвентаризации	Натуральная Документальная
Периодичность проведения инвентаризации	Плановая Внеплановая

Все виды инвентаризаций являются по сути техническими, но проводятся каждая поэтапно и разрозненно. Для понятия комплексной инвентаризации, например, можно рассмотреть процесс на примере садоводства, так как это дает возможность рассмотреть процесс инвентаризации одновременно на нескольких типах объектов недвижимости. Непосредственно будет осуществляться инвентаризация земельного участка и техническая инвентаризация объекта недвижимости.

На современном этапе существует несколько основных нормативно-правовых актов, которые регламентируют эту сферу деятельности государственных органов.

Рассмотрим более подробно, каким образом осуществляется правовая регламентация процесса инвентаризации объектов недвижимости с помощью каждого из перечисленных далее нормативно-правовых актов (табл. 2).

Таблица 2. **Нормативно-правовая база инвентаризации объектов недвижимости**

Нормативно-правовой акт	Объяснение
Гражданский кодекс РФ от 21.10.1994. (ред. от 01.10.2019 г.)	Только зарегистрированные и учтенные объекты подлежат инвентаризации. Данный кодекс регулирует оборотоспособность объектов недвижимости
Градостроительный кодекс РФ от 04.12.2004 (ред. от 01.11. 2019 г.)	Определяет уникальные объекты, которые являются технически сложными либо особо опасными
Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 (ред. от 02.12.2019 г.)	Регулирует отношения собственности объектов недвижимости

Федеральный закон от 24.07.2007 № 221 – ФЗ «О кадастровой деятельности» (ред. от 16.09.2019)	Данный закон определяет отношения, возникающие с осуществлением кадастровой деятельности, деятельности СРО кадастровых инженеров, национального объединения саморегулируемых организаций кадастровых инженеров
Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13.06.1995 № 49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств»	Методические указания определяют порядок проведения инвентаризации объектов недвижимости и ответственных по финансовым обязательствам, а также оформление ее результатов
Постановление государственного Комитета статистики Российской Федерации от 18.08.1998 № 88 (ред. от 03.05.2000) «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету результатов инвентаризации»	Утверждает согласованные с Министерством финансов России и Министерством экономического развития России унифицированные формы первичной учетной документации

Таким образом, нами раскрыты правовые основания проведения инвентаризации объектов недвижимости в рестроспективе и на современном этапе.

Литература

1. **Заварин Б.В., Шишов Д.А.** Право собственности на землю в исторических традициях России // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 23. – С. 320–323.
2. **Степанова Е.А.** Условия и факторы инвентаризации земель в границах сельскохозяйственных землепользований // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 41. – С. 230–235.
3. **Уварова Е.Л., Терлеев В.В.** Инвентаризация земель как основа мониторинга земель // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сб. науч. тр. – СПб.: СПбГАУ, 2018. – С. 252–257.
4. **Гарманов В.В., Богданов В.Л.** Информационное обеспечение платности землепользования сельскохозяйственного назначения // Науки о Земле. – 2015. – № 1. – С. 63–71.

Ст. преподаватель **Е.А. НАЙМУШИНА**
Ассистент **И.Ю. ДЕМИН**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)
Инженер по машинному обучению **Е.М. ВОРОНОВ**
(ООО «ФИТО СЛИМ»)

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВОГО РАСПОЗНАВАНИЯ ОБЪЕКТОВ НА АЭРОКОСМИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ

Использование нейросетей применительно к распознаванию объектов на аэрокосмических изображениях – перспективное направление автоматизации первого этапа землеустроительных работ: подготовительных и обследовательских работ, их камеральной составляющей. В данном случае цель применения машинного зрения на основе нейросетей заключается в автоматизации подготовки геопространственной информации для различных видов землеустроительных проектов (образование и упорядочение существующих хозяйств; внутривладельческое и межхозяйственное землеустройство, отвод и межевание земель, противоэрозионные, мелиоративные мероприятия и др.), а также оперативного эколого-хозяйственного мониторинга использования земельных ресурсов.

Компьютерное зрение как междисциплинарный инструмент стал доступен в третью четверть 20-х годов XXI в. за счет роста вычислительной мощности и развития технологии сверточных нейронных сетей. Сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Network, CNN) – это класс глубоких нейронных сетей (классифицируемых как инвариантные или пространственно-инвариантные искусственные нейронные сети), основанных на архитектуре общих весов и характеристиках трансляционной инвариантности. Они применяются для анализа визуальных образов, к которым относятся спутниковые и аэрофотоснимки.

Сложность применения сверточных нейронных сетей для распознавания и сегментирования объектов на аэрофотоснимках (ортофотопланах) состоит в обучении нейронной сети классифицировать объекты и определять их положение на изображении и предсказывать их физические границы.

Представляющие интерес объекты могут иметь различные местоположения, пропорции, площадь, структуру, цвет. В связи с этим нет возможности применить стандартную сверточную нейронную сеть, за которой следует полностью связанный слой (fully connected layer, FC – архитектура слоя, при котором каждый нейрон в одном слое соединен с каждым нейроном в другом слое), так как длина выходного слоя является переменной (а не постоянной), и число входных регионов (областей интересов, которые могут содержать интересующий объект), представляющих интерес, не фиксируется.

Проблема очевидного решения данной задачи: взять различные области интереса на изображении и использовать CNN, чтобы классифицировать присутствие объекта в этой области. Применение данного решения приведет к

выбору огромного количества регионов на текущем изображении, что скажется на быстродействии обучения нейронной сети и быстродействии самой программы.

Наиболее подходящим инструментом для решения данной задачи является представленная в 2017 г. архитектура Mask R-CNN [1], которая является расширенной версией ее предшественника Faster R-CNN [2, 3].

Mask R-CNN расширяет Faster R-CNN за счет предоставления возможности сегментации экземпляров. Концепции, лежащие в ее основе, прошли поэтапное развитие через архитектуры нескольких промежуточных нейросетей, начиная с R-CNN [4].

Маска R-CNN (региональная сверточная нейронная сеть) представляет собой двухэтапную структуру:

Этап 1. Нейронная сеть сканирует изображение и генерирует регионы.

Этап 2. Классификация регионов и генерирование ограничивающих рамок и масок.

В данном случае ограничивающая рамка – это закрытый контур, который выделяет распознанные объекты на изображении, используя значения четырех параметров, полученных в результате работы нейронной сети: x , y -координаты объекта, ширина и высота объекта; маска – это предсказанная нейронной сетью форма распознанного объекта на изображении (служит для получения максимально точного контура объекта).

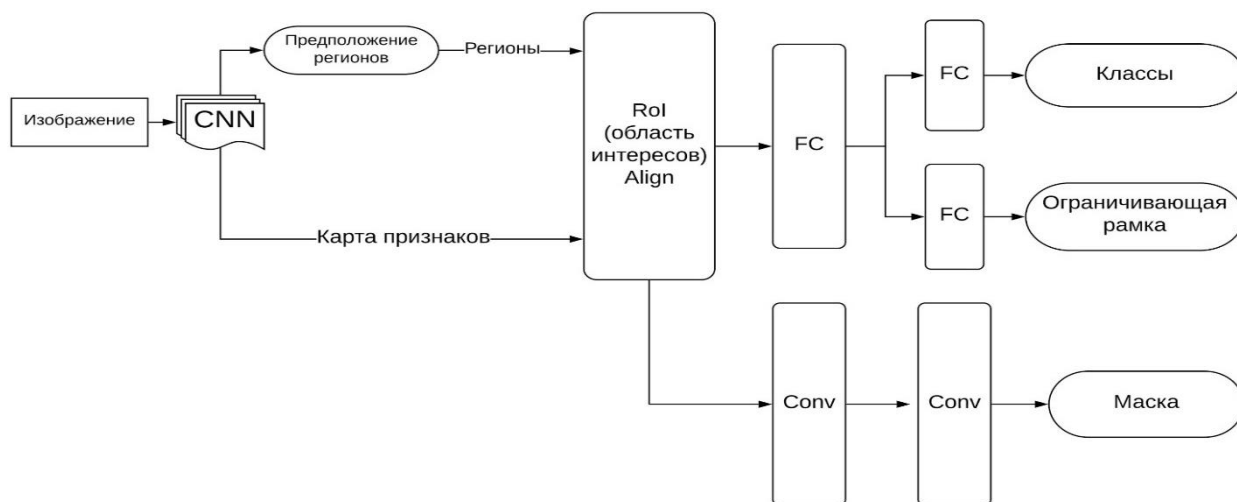

Рис.1. Иллюстрация работы архитектуры Mask R-CNN

Для поиска, классификации и сегментации определим **классы объектов**, обнаружение которых на земельных участках сельскохозяйственного назначения позволит получить наиболее полные данные об участке: 1. Мелиоративные сети. 2. Ветрозащитные лесополосы. 3. Водозадерживающие лесные вкрапления. 4. Закустаренность. 5. Залесенность. 6. Закочкаренность. 7. Закамененность. 8. Конфигурация. 9. Внутренние дороги. 10. Заболоченность. 11. Обременения. 12. Зоны с особыми условиями использования. 13. Загрязнение. 14. Угнетенность. 15. Лесные насаждения. 16. Хозяйственная деятельность.

Каждый из выше перечисленных классов имеет прямые, косвенные и

ландшафтные признаки, которые помогут в их более точной классификации. Приведем в качестве примера часть из них.

Мелиоративные сети:

- расположены по границам участков или/и образуют замкнутую структуру, ориентированную по рельефу;
- имеют четко выделенные границы;
- темный тон.

Ветрозащитные лесополосы:

- прямолинейные насаждения, в основном по границам участка;
- параллельно основным мелиоративным каналам и дорогам.

Закустаренность:

- вкрапления, хаотично разбросанные на участке;
- неправильные криволинейные очертания посадок;
- трудно различимые границы из-за отсутствия тени и светлого тона;
- зернистая текстура.

Залесенность:

- лесные вкрапления хаотично разбросанные на участке;
- неправильные криволинейные очертания;
- присутствие тени и темного тона;
- зернистая текстура.

Ведение хозяйственной деятельности:

- отсутствие признаков классов № 4 и 5;
- цвет вспаханного поля (пар) или следы механической обработки;
- однотонность насаждений;
- рядная посадка плодовых и ягодных насаждений.

В качестве изображений для обучения нейросети выступают 3-х каналные аэрофотоснимки с разрешением 1024 на 1024 пиксел, на которых операторы проводят аннотацию расположенных на снимке объектов. Количество аннотированных изображений для обучения нейросети составит от 1 тыс. штук.

В связи с тем, что не всегда нейронная сеть сможет достаточно точно определить, к какому классу принадлежит тот или иной объект, так как визуально объекты могут слабо отличаться друг от друга или располагаться в непосредственной близости (в особенности, при использовании космических снимков), требуется учитывать паттерны расположения объекта на карте по отношению к другим объектам.

Опираясь на данные паттерны расположения, можно более точно предположить, к какому классу относится тот или иной объект на карте.

Отметим также, что для точного определения наличия или отсутствия линейных объектов на земельном участке (таких как ветрозащитные лесополосы, мелиоративные сети), алгоритму компьютерного зрения необходимо исследовать в том числе смежные участки (либо полностью, либо на установленную «глубину»).

Рис. 2. Пример аннотированного изображения для обучения нейронной сети (слева: заустаренность, ветрозащитная полоса) и сгенерированной нейросетью маски (справа)

Таким образом, компьютерное зрение может взять на себя камеральную, подготовительную функцию обследования земельных участков. В связи со снижением расходов государства на экологический мониторинг заинтересованность государства в вовлечении в оборот простаивающих (не используемых) земельных участков и в целом необходимость геоинформационных данных для проектирования с применением компьютерного зрения для выявления выше описанных классов (характеристик земельных участков) являются особенно актуальными задачами.

Литература

1. **Mask R-CNN**. – URL: <https://arxiv.org/abs/1703.06870> (дата обращения: 07.12.2019).
2. **Fast R-CNN**. – URL: <https://arxiv.org/abs/1504.08083> (дата обращения: 07.12.2019).
3. **Faster R-CNN**. – URL: <https://arxiv.org/abs/1506.01497> (дата обращения: 07.12.2019).
4. **R-CNN**. – URL: <https://arxiv.org/abs/1311.2524> (дата обращения: 07.12.2019).

УДК 332.3:004.9

Ст. преподаватель **Е.Л. УВАРОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ГИС

Геоинформационные системы прочно входят в повседневную жизнь. Их способность включать большой объем числовых и текстовых данных дополняется графической визуализацией содержащейся в ней информации. Постоянный процесс совершенствования ГИС делает их не просто источником информации, но и инструментом для принятия управленческих решений.

Землеустройство является одной из областей, где применение геоинформационных систем не просто удобно, но и жизненно необходимо.

Целью данной статьи является анализ действующих геоинформационных систем, способных в первую очередь стать источником исходных данных. Все землеустроительные действия требуют качественной, актуальной и достоверной информации. Однако для реализации государственных программ по реабилитации аграрного сектора необходимо разрабатывать и реализовывать проекты внутрихозяйственного землеустройства, поэтому мы остановимся на геоинформационных системах, способных обеспечить данными именно этот вид землеустройства [1, 2].

В 2012 г. на создание функциональной подсистемы «Электронного атласа земель сельскохозяйственного назначения» было выделено 91 млн руб. из федерального бюджета. Разработку федеральной ГИС поручили компании «Совзонд». А в 2014 г. Министерство сельского хозяйства выпустило распоряжение № 407-р «О порядке организации в Минсельхозе России деятельности по эксплуатации Федеральной государственной информационной системы «Функциональная подсистема «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения», в котором был обозначен перечень основных сведений о сельскохозяйственных контурах: местоположение в координатах, площадь, вид угодья, уровень плодородия, состояния мелиорации, а также данные о реальном использовании земель и проведенных обследованиях. Ресурс подразумевал взаимодействие учреждений агрохимической службы и сельскохозяйственной радиологии, учреждений в области мелиорации и учреждений, осуществляющих информационное обеспечение государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения. Предусматривалось взаимодействие с другими органами исполнительной власти разного уровня без уточнения области их регулирования, за исключением сведений государственного кадастра недвижимости [3]. Однако данная система не была заполнена полностью и просуществовала не долго, в 2019 г. Приказом Минсельхоза России № 512 она была полностью выведена из эксплуатации и ее данные изъяты из открытого доступа.

В 2017 г. Министерство сельского хозяйства инициировало новый проект по созданию геоинформационной системы, которая стала бы информационным ресурсом по землям сельскохозяйственного назначения. Новый ресурс был обозначен как Федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН). Стоимость контракта на создание ЕФИС ЗСН зафиксирована на уровне 193 млн руб., с ежегодными вложениями на обеспечение эксплуатации в 40 млн руб. Предполагалось, что в 2018 году данная ГИС начнет свое функционирование. Основные данные, вносимые в новую ГИС, практически не отличаются от старой, принципиальным нововведением стало включение данных о землепользователе сельскохозяйственных земель. В архитектуру ЕФИС ЗСН заложено взаимодействие с Единым государственным реестром недвижимости, с данными о федеральной собственности и статистической информацией в агропромышленном комплексе, информационной базой налоговой службы,

данными Роскосмоса и Россельхознадзора, а также из электронного атласа земель сельскохозяйственного назначения. К сожалению, ЕФИС ЗСН на конец 2019 г. полностью не заполнена, а использование ее как источника информации для специалиста по землеустройству, не обладающего специальным допуском, практически невозможно.

В 2013 г. была введена в тестовый режим ГИС Деметра, главной функцией которой являлось осуществление помощи при реализации контрольно-надзорных полномочий Россельхознадзора. Эта информационная система на основе анализа данных дистанционного анализа Земли помогала в обнаружении неиспользуемых земель, а также деградируемых земель.

К одной из первых российских функционирующих систем для целей землеустройства следует отнести публичную карту. Начало ее функционирования датируется 2007 г. С тех пор ее интерфейс претерпевал неоднократные, но незначительные изменения. Неизменными оставались данные о местоположении, площади, категории и разрешенном использовании каждого поставленного на кадастровый учет земельного участка, а позднее и других объектов недвижимости, в том числе позиционирование их на картографической основе.

Несмотря на широкий спектр существующих федеральных ГИС к основным проблемам информационного обеспечения внутрихозяйственного землеустройства следует отнести:

- отсутствие интегрированности между различными геоинформационными системами;
- отсутствие единообразного подхода при наполнении ГИС данными;
- отсутствие систематичности при наполнении ГИС;
- недостаточная полнота ГИС;
- недостоверность и противоречивость информации;
- недоступность информации для обыкновенного пользователя.

Литература

1. **Сулин М.А., Степанова Е.А.** Кризисные явления в теории и практике современного землеустройства // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере»: в 2 ч. – СПбГАУ. – 2017. – С. 327–329.
2. **Павлова В.А.** Изменение структуры сельскохозяйственного землепользования как результат реформирования земельных отношений // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2014. – № 9 (117). – С. 58–64.
3. **Гарманов В.В., Осипов А.Г., Терлеев В.В., Грик А.Р.** Технология создания цифровой картографической основы на базе архивных фондовых материалов // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2 (47). – С. 268–275.

Канд. геогр. наук **А.Г. ОСИПОВ**
(ВКА имени А.Ф. Можайского)
Канд. экон. наук **В.В. ГАРМАНОВ**
Доктор биол. наук **В.Л. БОГДАНОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОЧВЕННЫХ КАРТ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ

Развитие аграрного производства невозможно без достоверных координатно привязанных сведений о почвенных ресурсах сельскохозяйственных угодий. Важным источником получения такой информации является государственный фонд данных о землеустройстве, в котором хранятся архивные картографические материалы почвенных съемок [1]. В связи с отсутствием современных материалов почвенных обследований тематика работ по переводу почвенных карт из бумажного в цифровой формат является весьма *актуальной*. Архивные картографические материалы на бумажной основе, которые и являются источниками для создания электронных почвенных карт, не привязаны к какой-либо координатной системе. В процессе создания электронных почвенных карт эта задача решается средствами ГИС-технологий, основные положения которой изложены в данной статье. В ней авторы предлагают технологию создания в среде ГИС электронных почвенных карт на основе архивных данных [2].

Цель данной статьи – показать основные положения технологии создания электронных почвенных карт на основе бумажных оригиналов.

Разработанная технология состоит из пяти этапов. Кратко остановимся на рассмотрении каждого из них.

Первый этап – построение в среде ГИС «Карта 2011» рамок листов топографических карт масштаба 1:50000, которые охватывают исследуемую территорию. Последовательно выполняют следующие операции: 1) определяют номенклатуры листа карты; 2) подбирают классификатор соответствующей топографической карты (в данной статье – М 1:50000); 3) загружают в ГИС «Карта 2011» и формируют рамку листа.

Второй этап – сканирование аналоговых топографических карт масштаба 1:50000 на исследуемую территорию. Сканирование выполняется широкоформатным сканером (растросканирующее устройство), который обеспечивает обработку исходных картматериалов с разрешением не ниже 1000 точек/дюйм. Формат полученных растровых изображений – TIFF, PCX или BMP. Рекомендуемое разрешение полученного в результате сканирования растрового изображения 508 точек/дюйм, но не менее чем 300 точек/дюйм.

Третий этап – конвертация данных из ГИС «Карта 2011» в ГИС «MapInfo». В процессе его реализации конвертированные в формат ГИС «MapInfo» листы топографических карт масштаба 1:50000 привязываются по углам рамок трапеций.

Четвертый этап – преобразование аналоговых архивных почвенных картографических материалов в растровый формат и их привязка к топографической карте масштаба 1:50000. Процедура преобразования может осуществляться двумя способами, при наличии сканера – путем сканирования, а при его отсутствии – путем фотосъемки. Привязка растровых изображений к топографической карте масштаба 1:50000 осуществляется по изображению плановой картографической основы, при этом преимущество отдается линейным объектам.

Пятый этап – определение точности созданной электронной почвенной карты. Точность вновь созданной электронной почвенной карты характеризуется отклонением вычисленных координат на привязанном растровом изображении от реального параметра (истинного значения координат), характеризующего местоположение объекта в натуре (на местности). Высокий уровень качества исходных картографических материалов обеспечивает и соответствующую точность создаваемых электронных почвенных карт. Повышение качества электронных почвенных карт требует и соответствующего увеличения затрат на их создание. Следовательно, при составлении технического задания на изготовление электронной почвенной карты по архивным материалам должны быть согласованы требования к качеству исходных материалов с требованиями конечной продукции.

Координаты объектов на исходной топографической карте получают путем их измерения на тиражном оттиске или диапозитиве постоянного хранения, а координаты объектов на привязанном растре считывают с экрана монитора. Допустимое расхождение определяется как двойная точность масштаба исходной топографической карты ($d_{cp} \leq 2t$) [3].

$$d = \sqrt{(x_2 - x_1)^2 + (y_2 - y_1)^2}; \quad (1)$$

$$d_{cp} = \sum d / n \quad (2)$$

В том случае если расхождения превышают допустимые значения, трансформация растров выполняется заново.

Преимущества рассмотренной выше технологии заключаются в том, что актуализация и перевод архивных материалов почвенных съемок в цифровой формат при больших объемах работ значительно снизят трудовые и материальные затраты [4].

Литература

1. **Федеральный закон** от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32132/ (дата обращения: 12.06.2019).
2. **Осипов А.Г., Гарманов В.В., Генгут И.Б.** Геоинформационное обеспечение эколого-мелиоративного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2016. – № 1. – С. 44–49.
3. **Гарманов В.В., Осипов А.Г., Терлеев В.В., Грик А.Р.** Технология создания цифровой картографической основы на базе архивных фондовых материалов // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2 (47). – С. 268–275.

4. **Осипов Г.К., Гарманов В.В., Осипов А.Г.** Геосистемный подход к рациональному использованию и охране земельных ресурсов при комплексном освоении территории // Региональная экология. – 2003. – № 3–4.– С. 87–90.

УДК 378

Доктор экон. наук **М.А. СУЛИН**
Ст. преподаватель **Е.А. СТЕПАНОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ И КАДАСТРАМ

Изменения в программах подготовки специалистов закономерны и отвечают, прежде всего, требованиям производственных процессов, в которых эти специалисты задействованы. Изменяются условия подготовки и финансирования, методы преподавания учебных дисциплин, техническая оснащенность и другие важные факторы процесса обучения.

Изменения в учебных программах в целом не только объективны, но и направлены на повышение качества подготовки специалистов. Однако принимать любые изменения как благо, не анализируя их сущность, считаем нецелесообразным, поскольку подготовка специалистов определенного профиля специфична и увязана с рядом конкретных условий [1].

Подготовка специалистов высшего звена по землеустройству и кадастрам включает несколько блоков учебных дисциплин, каждый из которых необходим для эффективной профессиональной деятельности. Это *технический* блок: геодезия, фотограмметрия, картография; *правовой* блок: основы земельных правоотношений, экологическое, административное право; *экономический* блок, включающий ряд специальных дисциплин (землеустроительное проектирование, земельный кадастр, оценка недвижимости и ряд других); а также *естественно-научный* блок дисциплин: почвоведение, основы сельскохозяйственного производства, мелиорация и др. Важное место в подготовке специалистов традиционно отводится учебным и производственным практикам.

Анализ показывает, что, сохраняя перечисленные блоки, учебные программы существенно изменяют их соотношение (таблица).

В 1960-х годах почти половина теоретического обучения отводилась техническому и естественному блокам дисциплин (48%).

В естественном блоке доминирующее положение занимали почвоведение и мелиорация земель.

Существенное значение предавалось земледелию, растениеводству, механизации и электрификации сельского хозяйства, животноводству, организации сельхозпредприятий и экономике сельского хозяйства.

Таблица. Сравнительные показатели соотношения дисциплин в программах подготовки специалистов по землеустройству и кадастрам

Дисциплина и блоки дисциплин	Выпуск 1960 г.		Выпуск 1997 г.*		Выпуск 2021 г.*		
	всего часов	% к итогу	всего часов	% к итогу	всего часов	конг. час	% к итогу
1. Технический блок	920	26	1015	17	1620	698	21
Геодезия	470	13	355	6	432	192	5
Фотограмметрия	180	5	290	5	504	224	6
2. Правовой блок	90	3	277	5	1008	440	13
Земельное право	90	3	165	3	432	194	6
3. Экономический блок	710	20	1816	31	1980	826	25
Землеустроительное проектирование	340	9	660	11	720	282	9
Земельный кадастр	80	2	240	4	540	224	7
4. Естественно-научный блок	800	22	562	10	612	378	8
Почвоведение	190	5	135	2	324	144	4
Мелиорация и агромелиорация	220	6	190	3	216	96	3
5. Иные дисциплины	1070	29	1852	37	2632	1206	33
Итого теоретический курс	3590	100	5877	100	7852	3548	100
В том числе аудиторных	х	х	3855	66	3548	х	45
Практики	1492	42	2268	38	1152	-	14
учебные	692	46	1296	57	648	-	56
производственные	800	54	972	43	504	-	44

*таблица составлена авторами, по данным учебных планов, реализуемых в ФГБОУ ВО СПбГАУ в период с 1991 по настоящее время.

Справедливо предполагалось, что инженер-землеустроитель должен быть основательно подготовлен к работам по внутрихозяйственному землеустройству совхозов и колхозов, а также ко всему комплексу организационно-хозяйственных мероприятий в сфере сельского хозяйства и развитию его инфраструктуры [2].

С течением времени технические и естественные дисциплины стали вытесняться. С развитием земельной реформы и становлением новых земельных отношений возросло значение кадастра недвижимости, оценки земель, земельных правоотношений, экологического взаимодействия, а также появилась необходимость изучения экономико-математических методов обоснования проектных решений.

В 1990-х годах существенно изменилось соотношение блоков дисциплин. На ведущие места выдвинулись учебные дисциплины, связанные с изучением землепользования и оценки земель, включая правовое обоснование процессов перераспределения земель. Технические дисциплины стали сокращаться за счет скудного технического оснащения лабораторий. Сократился удельный вес естественно-научных дисциплин, причем как количественно (дисциплин стало меньше), так и качественно, в часовой аудиторной нагрузке. Учебные планы стали «разбухать» за счет гуманитарных дисциплин. Процентное соотношение в

практиках изменилось в пользу учебных в связи с сокращением землеустроительного производства в целом.

В учебных планах, реализуемых в настоящее время в аграрном университете, можно увидеть значительное увеличение часовой нагрузки до 8000 часов за весь учебный цикл, при этом количество часов контактной работы с обучающимися осталось примерно одинаковым. Правовой блок дисциплин сейчас является доминирующим и охватывает в основном правовую регламентацию деятельности специалистов. Технические дисциплины возвращаются в учебный план видоизмененными, с применением автоматизированных методов и роботизированных приборов. Экономические дисциплины продолжают численно доминировать в учебных планах, но постепенно теряют связь с блоком технических и естественно-научных дисциплин. Происходит значительное сокращение доли практик в подготовке землеустроителей, что не может не тревожить.

Происходящие изменения в подготовке специалистов по землеустройству и кадастрам обусловлены не столько изменением профессионального содержания землеустроительного производства, сколько серьезными переменами в подходах к высшему образованию в целом.

Литература

1. **Заварин Б.В.** Новый образовательный стандарт в сфере подготовки бакалавров и магистров в области землеустройства и кадастров как инструмент синхронизации образовательной и практической деятельности // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. – СПб.: СПбГАУ, 2016. – С. 155–159.
2. **Сулин М.А., Павлова В.А.** Современное землеустройство: проблемы и пути их реализации: монография. – СПб.: СПбГАУ, 2019. – 179 с.

УДК 332.3

Канд. экон. наук **В.А. ПАВЛОВА**
Доктор с.-х. наук **В.В. ТЕРЛЕЕВ**
Л.А. БАШАРИНА
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ДАЧНАЯ АМНИСТИЯ: СУЩНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

С 1 сентября 2006 г. действует упрощенный порядок оформления прав физических лиц на некоторые объекты недвижимости (так называемая «дачная амнистия») с целью увеличения числа официально зарегистрированных объектов.

Регистрация имущества происходит на основании предоставления документов, подтверждающих факт владения, а именно:

- 1) выписки из похозяйственной книги;

2) акта, подтверждающего предоставление земли в бессрочное пользование из местного муниципалитета;

3) свидетельства о наследовании участка.

Заявление и необходимые документы отправляются на рассмотрение в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии.

Для каждого из видов недвижимости существуют свои правила регистрации в упрощенном порядке, которые регламентируются различными нормативными правовыми актами. Подробности представлены в таблице.

Таблица. Условия регистрации в упрощенном порядке для разных видов недвижимого имущества и их законодательное регулирование

Вид недвижимости	Законы, регулирующие процедуру упрощенного оформления права собственности	Суть упрощения по дачной амнистии	Процедура	Сроки упрощения
Земельные участки (выданные в бессрочное пользование до 30.10.2001)	Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ», ст. 3 п. 1 и 9.1.	Участок выкупать не нужно, в собственность оформляется бесплатно. До регистрации права собственности необязательно устанавливать границы земельного участка, можно сделать это после	В МФЦ подается заявление с документом, оплачивается госпошлина в размере 350 руб. и регистрируется право собственности	Не установлены
Жилые, дачные, садовые дома	Федеральный закон от 02.08.2019 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановление на учет ранее построенного садового или дачного дома, постановление регулируется ст. 24 п. 11 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ. Жилой дом, построенный без уведомления, оформить в собственность нельзя, он считается незаконной постройкой, оформление возможно через суд – согласно ст. 51.1 п. 1 ГрК РФ	Перед строительством дома необходимо оповестить муниципалитет (п. 1 ст. 51.1 ГрК РФ). Данное правило действует с 01.03.2019 согласно Федеральному закону от 03.08.2018 № 340-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Прикладывается технический план и правоустанавливающий документ без уведомления о строительстве дома, оплачивается госпошлина в размере 350 руб.	Регистрация в упрощенном порядке возможна до 01.03.2021

2 августа 2019 г. Президент РФ подписал Закон о продлении дачной амнистии до 1 марта 2021 г. [1]. Предполагается, что закон будет стимулировать вовлечение жилой недвижимости в гражданский оборот. Сообщается, в частности, что кадастровый учет и регистрация прав на такие дома могут осуществляться на основе правоустанавливающего документа на участок и технического плана. Правоустанавливающий документ на участок представляется только в случае, если в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) не зарегистрировано право заявителя на этот участок [2]. При этом сведения о жилом или садовом доме указываются в техническом плане на основании проектной документации (при ее наличии) или декларации об объекте недвижимости.

Садовые дома как отдельно стоящие здания должны располагаться в соответствующих территориальных зонах и иметь следующие параметры:

- максимум 3 надземных этажа;
- высота здания максимум 20 м.

Дачная амнистия не распространяется на земельные участки под ИЖС или ЛПХ в пределах населенных пунктов. Для таких объектов требуется получить разрешение о строительстве от уполномоченных государственных органов.

Таким образом, упрощенный порядок оформления прав на недвижимость сохраняет следующие моменты:

- предоставление правоустанавливающего документа на земельный участок без осуществления межевых работ (например, выписку из похозяйственной книги, свидетельство о собственности на землю, решение органов местного самоуправления о предоставлении земельного участка);
- заявление об оформлении недвижимости можно подать через Росреестр или многофункциональный центр (МФЦ).

Резюмируя, отметим недостатки и преимущества упрощенного порядка оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимости.

К недостаткам можно отнести: увеличение сроков оформления права собственности на строение; новые требования по подготовке технического плана.

К преимуществам можно отнести: уточнение сведений об объектах недвижимости. Данное обстоятельство позволит уменьшить количество земельных споров. В свою очередь данная амнистия повысит оперативность получения гражданами прав собственности, а для государства позволит вовлечь в налоговый оборот дополнительные объекты недвижимости.

В итоге дачную амнистию следует рассматривать как частный случай признания права собственности на самовольную постройку во внесудебном порядке, который обеспечит имущественные гарантии граждан Российской Федерации.

Литература

1. **Федеральный закон** от 02.08.2019 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная система «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 3.12.2019).
2. **Уварова Е.Л., Шишов Д.А.** Актуальные вопросы земельных отношений в аспекте реализации учетной функции государства (новации процедур кадастрового учета и регистрации прав на объекты недвижимости) // Юридическая мысль. – 2017. – № 2 (100). – С. 144–151.

УДК 528

Канд. пед. наук **В.С. ФЕДОТОВА**
(Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ARCGIS В КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные географические информационные системы сегодня активно используются в различных областях землеустройства и кадастров. Это связано с тем фактом, что значительная часть информации быстро меняется и теряет свою актуальность, и поэтому становится труднее использовать ее в традиционном бумажном виде. С этой проблемой однажды столкнулся и Единый государственный реестр недвижимости. Возникла необходимость быстрого получения актуальной информации, ее обработки и анализа на основе потенциала автоматизированных систем, которые имеют «большое количество графических и тематических баз данных, соединенных с расчетными функциями для преобразования данных в пространственную информацию» [2, с. 109]. Такие возможности как раз и предоставляют географические информационные системы (ГИС). Они являются эффективным инструментом для работы с пространственными данными и содержат динамично обновляемую информацию об объектах недвижимости. Одной из таких наиболее популярных географических информационных систем является ArcGIS. Данная система предоставляет широкие возможности изучения, использования, создания и публикации карт на различных устройствах через свои приложения, реализуется через ряд компонентов: ArcGIS for Desktop (приложения ArcMap и ArcGis Pro), ArcGIS Online, ArcGIS for Server, ArcGIS for Mobile. Используется для работы с географической информацией, прежде всего для повышения оперативности и эффективности принятия управленческих решений, в том числе в кадастре недвижимости.

Одной из первоочередных задач является реализация проектов по оценке возможностей использования платформы ArcGIS в качестве базовой платформы ГИС для решения кадастровых задач, создания государственного кадастра объектов недвижимости, для консолидации пространственной информации, пространственного анализа и массового публичного доступа к данным на разных уровнях Государственного кадастра объектов недвижимости. Отмечается, что это связано с ужесточением требований к процессам и технологиям учета и

управления недвижимым имуществом с интенсивным использованием пространственных данных. Тем более что учеными обозначена «основная цель существующих программных комплексов для кадастровых инженеров – создание электронного вида документов для упрощения процесса взаимодействия с органами государственной власти в сфере земельно-имущественных отношений» [1, с. 313.].

Функционал ArcGIS продуктивен в решении широкого спектра задач кадастровой деятельности. Для будущих специалистов в области кадастра недвижимости наибольший интерес представляют кадастровые инструменты, включенные в ГИС. Так, например, для ArcGIS такие инструменты стали поддерживаться последними версиями ArcGIS Desktop 10.6.1 и 10.7.1. Для осуществления кадастровой деятельности ArcGIS предоставляет дополнительные функции работы с пространственными данными, специфическими для кадастровых задач. Утилита с кадастровыми инструментами скачивается бесплатно с сайта <https://www.esri-cis.ru> и представляет собой специальный модуль для решения задач по взаимодействию с порталом Росреестра.

Модуль позволяет импортировать данные ЕГРН, кадастровых паспортов земельных участков и объектов капитального строительства в ArcGIS. Допускается размещение как одного, так и нескольких файлов, и даже целой папки. Кадастровые данные поставляются в формате xml, поэтому предварительно проводится их конвертация в характерный для ArcGIS формат share с помощью утилиты «Кадастровые инструменты для ArcGIS». После получения share-файлов можно работать с кадастровыми данными в ArcGIS Pro и ArcGIS Online.

Как отмечают разработчики ArcGIS, кадастровые инструменты поддерживают следующие форматы документов (рис. 1).

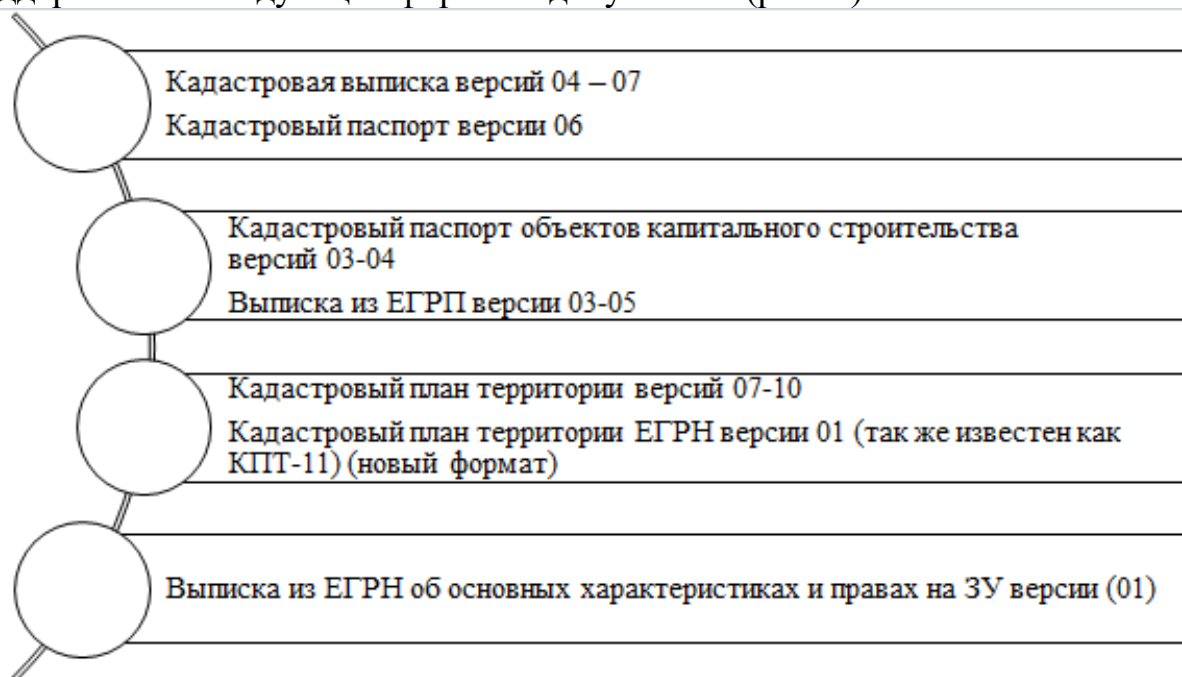

Рис. 1. Поддерживаемые кадастровыми инструментами ArcGIS форматы документов

Кадастровые инструменты допускают совместное отображение кадастровых данных и космосъемки. Кадастровые данные поставляются в местной системе координат. При их первичной загрузке на подложку из космических снимков получается так называемый «разлет», который на практике может оказаться очень существенным. Для более точной пространственной кооперации кадастровых данных и покрытия космоснимков осуществляют географическое преобразование кадастровых данных из системы координат Pulkovo 1942 в WGS 1984.

Кадастровые инструменты предполагают возможность подключения в ArcGIS for Desktop в качестве подложки (слоя) публичную кадастровую карту Росреестра и последующего использования ее для работы с собственными данными. Алгоритм добавления карты предполагает открытие вкладки Каталог, выбор двойным щелчком сервера WMS, запись ссылки Публичной кадастровой карты <http://pkk5.rosreestr.ru>, получение слоев. Далее происходит перетаскивание WMS-сервер с правой панели каталога на левую панель слоев и выбор необходимых слоев кадастровых данных для отображения.

В частности, пользователи могут использовать ArcGIS при построении межевого плана земельного участка. На основе координат точек строят систему точек, устанавливают необходимую систему координат, соединяют точки линиями или покрывают полигоном, тем самым определяют точные границы земельных участков и их взаимное расположение.

Приведем пример реализации данной технологии на примере покоординатного построения двух земельных участков. Координаты точек, которые определяют границы земельных участков, могут быть импортированы в ArcMap, например, из программы MS Excel (файл Данные ЗУ). Данный файл xls содержит три листа. Первый лист является неадаптированной страницей с геодезическими данными, которые упорядочены для каждого земельного участка на листах 1 и 2. На отдельных листах электронной таблицы представлены данные геодезических измерений по двум участкам в виде точек.

В первой строке таблицы представлены имена полей, формат ячеек определен как числовой (рис. 2).

	A	B	C
1	Number	X	Y
2	н1	477297,63	2249551,69
3	н2	477295,22	2249560,37
4	н3	477296,75	2249562,72
5	н4	477296,03	2249565,28
6	н5	477286,69	2249598,64
7	н6	477275,34	2249580,15
8	н7	477260,21	2249555,51
9	н8	477264,74	2249539,21
10	н1	477297,63	2249551,69

Данные по земельному участку №1

	A	B	C
1	Number	X	Y
2	н9	477272,67	2249589,88
3	н10	477289,21	2249616,84
4	н11	477281,28	2249617,94
5	н12	477279,93	2249622,77
6	н13	477253,49	2249579,81
7	н14	477257,54	2249565,19
8	н9	477272,67	2249589,88

Данные по земельному участку №2

Рис. 2. Исходные данные по земельным участкам

Для создания базы геоданных щелкаем правой кнопкой мыши в окне Каталога, выбираем Новый и Файловая база геоданных. Создана новая база геоданных, которая готова к переименованию, например, в Cadastre.gbd. Данная база геоданных подготовлена к заполнению данными. Открываем ArcCatalog и видим, например, что файл «Данные ЗУ» MS Excel, который содержит Листы с координатами точек, лежит в той же папке, что и база геоданных. В ArcMap в окне Каталога выполняем команду «Подключение к папке Cadastre.gbd». Заметим, что Лист 1 и Лист 2 книги MS Excel не видны в составе данной папки. В файловой системе они лежат уровнем выше. Лист 1 с информацией об обоих участках оставляем без изменений. Работаем с Листом 2 и Листом 3. Лист 2 перетаскиваем в левую часть окна ArcGIS в таблицу содержания. Щелкаем правой кнопкой мыши и выбираем команду отобразить данные XY, устанавливаем систему координат WGS 1984. Аналогичную процедуру проделываем с Листом 2. Данные файлы появляются в слоях таблицы содержания. Переименуем их в ZU₁ и ZU₂. Процедура экспорта данных в базу геоданных осуществляется также щелчком правой кнопкой мыши по каждому Листу 1 и Листу 2 и предусматривает выбор команды Экспорт данных в папку Cadastre.gbd. Теперь оба класса пространственных объектов находятся в данной базе геоданных. ArcMap автоматически добавляет новый слой на карту.

На карте появились отдельно взятые точки, которые построены по координатам земельных участков 1 и 2. Кроме того, доступны к рассмотрению сопровождающие каждый слой таблицы атрибутивных данных с координатами точек.

Следующий шаг предполагает объединение точек с помощью линий и полигонов. С этой целью используется Панель инструментов, а именно через Поиск инструмента по имени можно осуществить поиск инструмента «Объект в линию» и применить его к слою ZU₁ и слою ZU₂. Таким образом, точки будут последовательно соединены и отразят на карте границы земельных участков 1 и 2. Поиск и выбор инструмента «Объект в полигон» при выборе обоих объектов позволит пользователю покрасить земельные участки в полигоны (рис. 3). Следует заметить, что при использовании инструментов в таблице содержания появляются слои ZU1_PointsToLine и ZU2_PointsToLine, а также ZU_poligon. Щелчок правой кнопкой мыши и выбор команды «Надписать объекты» позволяет добавить к графическому изображению земельных участков надписи координатных точек.

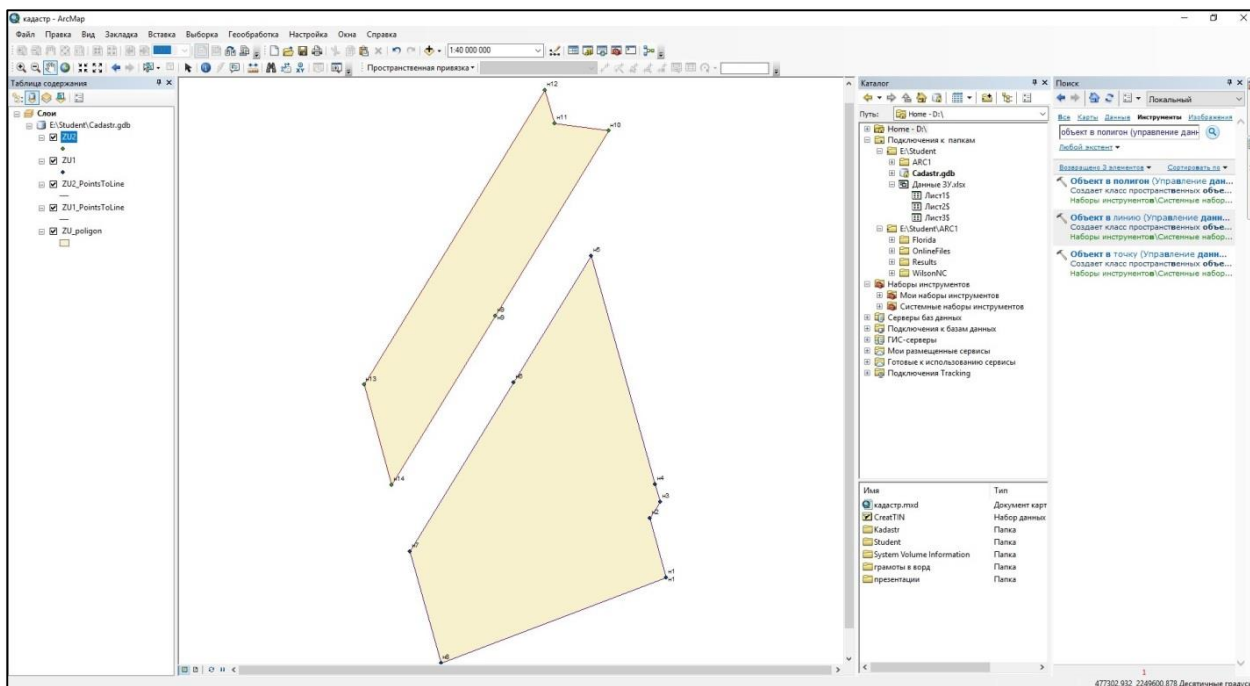

Рис. 3. Покоординатное построение земельных участков в ArcGIS

Таким образом, стоит надеяться, что непрерывно развивающийся функционал современных ГИС, в том числе ArcGIS, позволит в скором будущем решать земельно-кадастровые работы на качественно новом уровне за счет использования потенциала современных информационных технологий и учета тех требований, которые предъявляются к кадастровым процедурам на современном этапе развития кадастра недвижимости. ArcGIS имеет в этом смысле большой набор преимуществ, в составе которых наглядность обработки пространственных данных из различных источников, обзорность информации, автоматизация аналитических задач и др.

Литература

1. Павлова В.А., Уварова Е.Л. Новейшие технологии в кадастровой деятельности // Записки Горного института. – 2017. – № 225. – С. 313-319.
2. Хабарова И.А., Хабаров Д.А., Платонов И.А. Применение ГИС для кадастрового учета зданий/сооружений определенного целевого назначения // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – № 4. – С. 109-119.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ АПК И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 338.246.02

Доктор экон. наук **О.П. ЧЕКМАРЕВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Анализ государственных программ и стратегий в области сельского хозяйства и сельских территорий (например, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 08.02.2019) или Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017))) позволяет утверждать, что планы прорывного развития страны, за редким исключением, не затрагивают сферу села. Поставленные целевые ориентиры свидетельствуют скорее о выборе государством инерционного пути развития сельских территорий (табл. 1). Так, индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах 2017 г.) должен прирасти лишь на 16,3% за восемь лет, что соответствует темпам роста ниже 2% в год. При этом за предыдущие 8 лет (2010 – 2017 гг.) по данным Росстата, прирост этого показателя составил 22,2%. Из 32,7 млн га сельхозугодий за 8 лет планируется вернуть в оборот только 691,2 тыс. га. В области развития сельских территорий ситуация еще более напряженная. Например, в рамках Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 г. запланировано снижение численности сельского населения, и это на фоне и без того тяжелейшего положения с демографией и заселенностью в сельских регионах, а также перенаселенностью мегаполисов. Плановый прирост газификации села составит лишь 1,6% за 8 лет, что говорит о том, что полной газификации села можно добиться при таких темпах этого процесса не раньше чем через 160 – 180 лет. Очень близки к этим показателям и цифры развития дорожной сети и прочих объектов социально-производственной инфраструктуры. Неплохо вроде бы выглядит показатель количества вовлеченных в субъекты МСП, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства. Прирост на 126 тыс. человек весьма существенен, так как общее количество КФХ, по данным переписи 2016 г., составляет около 136,5 тыс. (близкие данные и у ФНС, правда на 01.12.2019). Тем не менее, если лучше вчитаться в методологию расчета данного показателя, то получается, что к этим лицам будут относиться не только новые КФХ, но и действующие ЛПХ, вовлеченные в систему сельскохозяйственной потребительской кооперации. Развитие кооперации – безусловно крайне важный момент для сельских территорий и аграрного производства [1, 2], однако задача создания новых хозяйствующих субъектов по факту подменяется задачей вывода из тени уже действующих ЛПХ.

Таблица 1. Некоторые целевые показатели развития сельского хозяйства и сельских территорий Государственной программы и Стратегии

Показатель	Ед. измер.	Факт 2018	2019	2020	2025	Абс. изм. 2025/2018
Вовлечение в оборот выбывших с/х угодий, всего из 32725 тыс. га.	тыс. га	х				
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах 2017 г.)				104,7	116,3	16,3
Сокращение общего числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в сельской местности	% на- раст. итоном					
Уровень газификации жилых домов (квартир) сетевым газом в сельской местности						
Количество созданных рабочих мест на селе	тыс. мест					
Количество вовлеченных в субъекты МСП, осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства, в т. ч. за счет средств государственной поддержки	тыс. чел	х				
Предоставление из фед. бюджета бюджетам субъектов РФ на создание системы ПФиРСК в субъектах РФ	млрд. руб.	х				
Численность сельского населения (на начало года)	млн. чел.					к 2030 г.
Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве продукции сельского хозяйства		2010 –				к 2030 г.

При подобных планах развитие сельских территорий в большей степени напоминает социальный проект, нацеленный на поддержание жителей села. Правда на это выделяется достаточно небольшое финансовое обеспечение. Так, из данных в табл.1 видно, что на всю подпрограмму поддержки фермерства и развития сельскохозяйственной потребительской кооперации по всей стране выделяется 37,37 млрд руб. за те же 8 лет.

Целью данной статьи является попытка разобраться в вопросе о том, что дают сельские территории экономике России, и какова роль в их развитии малых форм хозяйствования (МФХ) на селе.

Начнем с последнего. В табл. 2 приведены некоторые показатели объемов задействованных ресурсов и эффективности производственной деятельности сельхозорганизаций (СХО) и МФХ.

Таблица 2. Сравнение показателей развития МФХ и СХО (Росстат)

Показатель	КФХ		СХО		Хоз. нас.	
	2010	2018	2010	2018	2010	2018
Посевная площадь, тыс. га (ЕМИСС)						
Структура продукции сельского хозяйства, % от всех хозяйств						
Надой на одну корову, кг/год						
Средний настриг шерсти, кг/гол.						

Данные в табл.2 свидетельствуют в целом о более низкой экономической эффективности МФХ в сравнении с СХО. Занимая 53,7 млн га посевных площадей, последние дают 56,5% всей продукции сельского хозяйства, что в расчете на единицу площади более чем в два раза выше, чем аналогичный показатель у КФХ. Значительно выше и показатель надоев на одну корову, а также не приводимые в табл.2 данные об урожайности культур в крупных и средних СХО. Вместе с тем необходимо отметить, что показатели производительности КФХ зарубежных стран зачастую гораздо выше достигнутых СХО России показателей. Например, в Финляндии показатель надоя молока на корову составлял еще в 2015 г. 9020 кг/год, что в полтора раза больше, чем в среднем по СХО России. Даже по данным таблицы видно, что выпуск продукции на единицу площади в хозяйствах населения (хоз. нас.) значительно выше, чем в СХО. Они же обладают сопоставимым настригом шерсти на одну овцу. Понимая, что в приведенных фактах много противоречий и недостатков комплексности в подходе к оценке частной эффективности производства сельхозпродукции [3], можно, однако, сделать вывод, что потенциал наращивания эффективности в МФХ крайне велик, а потенциальное отставание от СХО не столь катастрофично, как это принято считать. Причем часто оно связано с вопросами недостаточного финансирования, зарегулированности и прочими проблемами [4, 5], которые можно активно решать изменяя механизмы государственного регулирования АПК

Крупные и средние СХО являются на сегодняшний день крайне производительными с точки зрения использования труда. Из 4,9 млн человек занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве, на долю этих СХО приходится в 2018 г. менее 1.0 млн человек. Причем с 2010 по 2018 г. первый показатель уменьшился на 1,7 млн человек, а количество работников крупных и средних СХО – на 1,3 млн за период 2006 – 2015 гг. Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что потребность в работниках в рамках СХО имеет ярко выраженную тенденцию к снижению, что в значительно меньшей степени характерно для МФХ, являющихся своего рода буфером занятости. С одной стороны, это кажется ненужным с точки зрения и без того тяжелой ситуации с кадрами в сельской местности. Однако на данную ситуацию можно посмотреть и с другой стороны.

При анализе социально-экономических эффектов, которые генерируют сельские территории в целом и МФХ в частности, целесообразно обращать внимание не только на чисто экономические показатели производительности

труда или капиталоемкости производства, но и на дополнительные экстерналии, которые формируются благодаря жизни людей на селе. Подобных внешних эффектов достаточно много. И хотя далеко не все они на сегодняшний день поддаются математической оценке, некоторые из них вполне можно измерить.

Прежде всего нужно осознать, что развитие МФХ на селе является одной из важнейших составляющих стабилизации ситуации на рынках труда в средне- и долгосрочной перспективе. Процессы глобализации, автоматизации и роботизации экономики постепенно приводят к снижению востребованности экономики в рутинном труде, организованном труде. Переход освобождающихся трудовых ресурсов в другие сферы занятости будет затруднен в связи с несоответствием потенциала работников с требованиями рынка труда. По сути возникнет значительная доля вынужденно безработных людей, заботу о которых (а следовательно, и расходы по их содержанию) должно будет взять на себя государство. В этих условиях развитие сектора МФХ на селе является прекрасным вариантом решения проблемы обеспечения занятости. Расселенные по территории граждане, хозяйствующие на земле во всех многообразных формах во многом снимают вопросы их обеспечения и роста социальной напряженности, что помимо чисто социально-гуманитарных эффектов приводит к росту эффективности экономики в целом за счет оптимизации государственных расходов.

Также необходимо обратить внимание на заслуги сельской местности в обеспечении рождаемости населения. Данные Росстата свидетельствуют о постоянном превышении совокупных коэффициентов рождаемости среди сельского населения относительно городского. Так, в 2018 г. данный показатель в среднем по России составил 1,579, в то время как на селе – 1,870, а в городе – 1,489. Таким образом, на селе потенциал рождаемости более чем на 20% выше, чем в городе. И это не предел, например в 2013 г. эта разница составляла почти 46%. Стоит также упомянуть и склонность сельского населения к лучшему сохранению семейных ценностей. Так, по данным Ж.Т. Тощенко, доля лиц в официальном браке на селе составляла 67% (в то время как в городе только 54,3%), что стимулирует деторождение, и способствует лучшему воспитанию детей.

Третий положительный внешний эффект сельского населения сводится к большему относительному уровню его здоровья. Данные Росстата и некоторых других исследований (Цыбульская И.С., Цыбульский В.Б., Леонов С.А., Низамова Э.Р., Маланичева Н.А.) дают достаточно однозначную статистику по более низкому уровню регистрируемой заболеваемости в сельской местности. По большинству групп заболеваний (кроме заболеваний крови и туберкулеза) эта разница по данным Росстата составляет более чем два раза. Правда многие авторы ссылаются на более низкую регистрируемость заболеваний на селе, но наличие примерно однотипной разницы в различных исследованиях позволяет говорить об общей тенденции более высокого здоровья (во всяком случае начального) среди сельского населения в целом относительно городского.

Значимым элементом эффективной экономической деятельности является и атмосфера доверия между людьми. И опять же, несмотря на несколько

отличные данные статистики, представляемые социологическими агентствами (ФОМ, ВЦИОМ и пр.), можно наблюдать более высокий уровень доверия в сельской местности между людьми ближнего круга. Многие исследователи также отмечают и более высокий общий уровень доверия относительно городского населения.

Таким образом, при текущем состоянии развития МФХ крупные и средние сельхозпредприятия обладают сравнительно большей «частной экономической эффективностью». У малых форм хозяйствования на селе имеются значительные резервы роста повышения эффективности в стандартной трактовке этого понятия. При этом МФХ создают значительные положительные внешние эффекты от своей деятельности.

При оценке совокупных социально-экономических эффектов тезис об эффективности крупнотоварного производства уже не выглядит столь очевидным.

Будет ли эффективным крупнотоварное производство, если вычесть из его финансовых результатов компенсации сопутствующих его развитию экстерналий (проблемы занятости в сельской местности; рост социальной стабильности в целом и экономически неактивного населения, а точнее – «вынужденных безработных»; снижение уровня взаимопонимания, распространенности общечеловеческих ценностей; проблемы, связанные со снижением рождаемости (в том числе миграция, снижение жизнеспособности нации); проблемы снижения заселенности территорий; проблемы сохранения экологического и ресурсного потенциала).

Решать все эти проблемы должно государство, но финансируется оно из системы налогообложения населения и бизнеса. МФХ на селе не создают подобных проблем или делают их значительно менее выраженными. Исходя из этого, следует рассматривать МФХ на селе как ключевой фактор устойчивого развития не только сельских территорий, но и всей России. Необходимо осуществлять государственную поддержку положительных экстерналий, рождаемых этими формами хозяйствования исходя не из их доли в производстве продукции, а из всех положительных социально-экономических эффектов их деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. **Методические рекомендации по развитию кооперации (студенческие и сельскохозяйственные потребительские кооперативы)** / под ред. Чекмарева О.П., Аверьяновой Е.В. СПб.: СПбГАУ, 2013. – 248 с. [Электронный ресурс] URL: <https://motivtrud.ru/PCost/study.html#razdel6> (дата обращения 29.11.2019).
2. **Лукичев П.М., Стародубцева Л.В.** Социальная роль кооперации: уроки прошлого для современного развития // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3(48). – С. 146-153.
3. **Бадмаева Д.Г.** Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятий: методы и используемые показатели // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 8. – С. 80-86.
4. **Улимбашев А.З.** Условия функционирования и развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Ленинградской области // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 6. – С. 38 – 45.

5. **Тимошенко С.А.** Особенности агропромышленного комплекса России и современные тенденции его развития // Глобализация и развитие агропромышленного комплекса России: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Санкт-Петербургскому государственному аграрному университету / МСХ РФ. – СПбГАУ. – 2014. – С. 221-222.

УДК 338.28

Доктор экон. наук **Г.А. ЕФИМОВА**
Канд. экон. наук **П.Е. БУЛГАКОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АПК РФ

Проектное управление как многоуровневая система достижения плановых целей развития АПК начинается на государственном уровне, что закреплено Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Постановлением от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Государственный проект как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов, в условиях временных и ресурсных ограничений развивается по трем направлениям (таблица).

Таблица. Классификация видов государственных проектов (фрагмент)

Классификационные признаки	Типы проектов		
	По уровню управления	Национальный Государственный (федеральный) Региональный Местный.	Международный
По уровню реализации	Землеустроительный Градостроительный Территориальный	Бизнес-проект	
По объекту инвестиционной деятельности	Финансовый Социальный Производственный	Реальный Инвестиционный	
По предпосылкам	Открывшиеся Возможности	Необходимость структурно- функциональных преобразований	Реорганизация
	Чрезвычайная ситуация		Реструктуризация

Наивысшей формой современного государственного проекта является Национальный проект, обеспечивающий достижение целей и целевых показателей, выполнение задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В 2018 г. Госдума раскритиковала исполнение правительством нацпроектов. Комитет по бюджету и налогам Госдумы считает, что эффективность исполнения государственных программ поставлена под сомнение: действия исполнителей зачастую не согласованы, сроки согласования не соблюдаются, а увеличение выделяемых финансовых ресурсов не приводит к повышению эффективности. Более половины проектов исполнены менее чем на 20% [1].

Научно обоснованной причиной сбоев в реализации национальных проектов и государственных программ являются излишняя централизация и дефицит конкурентных механизмов распределения ресурсов, имеющих рентную первооснову, что определяет логику внедрения рентного механизма регулирования доходов и реализацию проектов. Рентные перекосы в распределении доходов вызывают невыполнение ключевых показателей нацпроектов, неэффективное использование ресурсов, нестабильность политического и экономического окружения [2].

При этом по результатам Германо-Российского аграрно-политического диалога можно сделать вывод, что принципиальных изменений в механизме реализации национальных проектов не произойдет [3].

Поэтому как сами сельхозпроизводители, так и отраслевые эксперты считают, что 2019 г. будет для аграриев сложнее, чем предыдущий, связывая это с дальнейшим усилением санкционного давления и падением экономики. По данным консалтинговой компании Deloitte, только 30% российских аграрных компаний оценивают перспективы сектора в 2019 г. как положительные, и это самый низкий показатель за 4 года исследований. В результате индекс «Перспективы АПК» снизился с 0,17 до 0,103 [4].

Правительство РФ утвердило обновленную версию Государственной программы развития сельского хозяйства, продлив ее до 2025 г., в нее включены федеральные проекты «Развитие экспорта продукции АПК», «Цифровизация сельского хозяйства» и «Создание системы поддержки фермеров и сельскохозяйственной кооперации». В новой версии общий бюджет программы вырос почти в четыре раза – с 2,2 трлн руб. до 8,2 трлн руб. Заметно увеличены ассигнования в 2019 г. (с 297 млрд руб. до 793 млрд руб. из бюджетов всех уровней). В 2021 – 2025 годах объем финансирования госпрограммы составит 4,2 трлн руб., в том числе 2,33 трлн руб. из федерального бюджета.

В механизмах реализации программ происходит лишь корректировка единой субсидии, в которой будут учтены особенности регионов.

Субсидию планируется разделить на компенсирующую и стимулирующую части. Стимулирующая часть будет направляться на реализацию региональных программ, отбираемых по конкурсу. Разделение начнет действовать с 2020 г.

В результате, по информации Минсельхоза РФ, в 2019 г. посевные площади должны быть увеличены на 1,2 млн га до 80,5 млн га, включая 52,3 млн га яровых культур, но реальные предпосылки и механизмы реализации этих задач не согласованы. Территориальное землеустройство и прикладное проектирование бездействует.

Так, на 2018 г. общая площадь нарушенных земель сельскохозяйственного

назначения составила 206,4 тыс. га, что предполагает проведение землеустроительных мероприятий по предотвращению эрозионных процессов и восстановлению плодородия [5]. Возвращение сельскохозяйственных угодий в производственный оборот основано на проведении землеустроительных мероприятий, механизм реализации которых не работает, а значит и национальные проекты в АПК находятся под угрозой неполного выполнения.

Цели проектного управления, как правило, достигаются при соблюдении конкурентных условий и эффективном использовании ресурсов, когда нет давления со стороны внешних факторов.

Рентные диспропорции в развитии регионов и отраслей определяют наиболее значимые риски развития конкуренции и проектного управления.

Воздействуя на процесс распределения ресурсных доходов, можно способствовать развитию конкуренции, повышению эффективности проектов и расширению их ресурсного обеспечения.

Регулирование устойчивости развития территорий и отраслей сводится к устранению рентных диспропорций, создавая предпосылки для снижения рисков и последующей локализации рентного дохода в реальном секторе регионов [6].

Поэтому проектное управление основано на рентных принципах регулирования отраслевой и региональной экономики.

Внедрение рентных принципов в проектное управление позволяет расширить границы предельных доходов от использования региональных ресурсов, что лежит в основе механизма комплексного развития территорий и обеспечивает устойчивость их развития.

Рентные принципы проектного управления:

- 1) принцип рентной локализации региональных доходов;
- 2) принцип рентного сглаживания социально-экономической дифференциации;
- 3) принцип рентной увязки масштабов проектного субсидирования.

Динамика пропорций в структуре региональной ренты определяет инвестиционные мотивы и, соответственно, уровень развития и степень устойчивости проектного управления.

Рентные принципы проектного управления позволяют удерживать структуру рентного дохода, обеспечивающую доминирование реального сектора, и являются условием ресурсосбережения с последующим вложением рентного дохода в его развитие, что позволяет часть управленческих функций переложить на рыночные механизмы.

Рентное распределение доходов и ресурсов является основой реализации триединой системы «стратегия — программа — проект» для достижения долгосрочных целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и развития проектного управления в РФ.

Л и т е р а т у р а

1. **РБК:** URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/06/2019/5d089fe39a7947a2dab5d837> (дата обращения: 7.12.19).

2. **Ефимова Г.А., Ефимова С.В.** Рентное регулирование территориально-отраслевого развития экономики сельских регионов и агротуризма в РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 1(50). – С. 140 – 146.
3. **Германо-Российский аграрно-политический диалог** «Кооперационный проект Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии». URL: www.agrardialog.ru (дата обращения: 7.12.19).
4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://agro.ru/news/31473-agrarii-rasskazali-o-svoih-ozhidaniyah> (дата обращения: 7.12.19).
5. **Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации.** – М: ФГБОНУ «Росинформагротех», 2019. – 328 с.
6. **Ефимова Г.А., Булгаков П.Е.** Социально-экономические модели развития АПК // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сб. науч. трудов. – СПб.: СПбГАУ, 2019. – С.126-131.

УДК 331.108.5

Профессор **Т.С. КОВАЛЕВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Теория человеческого капитала в последние годы привлекает чрезвычайное внимание как российских, так и западных учёных. Это связано с целым рядом факторов и, прежде всего, со сменой технологических укладов. В ряде научных исследований перечисляется 5 экономических укладов, в процессе трансформации общественно-экономических отношений.

К.Маркс утверждал, что производственные отношения изменяются вслед за изменением производительных сил. В современных условиях происходит ускорение развития всех параметров общественного воспроизводства и в особенности потоков информации и средств ее использования. А этот процесс влияет на сознание, поведение людей, их взаимоотношения и место в производственном процессе.

Общество периодически осуществляло технологические рывки, сопровождавшиеся кризисными явлениями, изменениями общественно-экономических отношений, изменениями в составе стран-лидеров. Речь идет о периодах развития текстильной промышленности и машиностроения, времени парового двигателя и железных дорог, электричества, автомобилестроения, электронной промышленности и вычислительной техники.

Авторы монографии «Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование» [1] свели показатели трех последних укладов в одну таблицу. Результаты анализа авторов показали, что главную роль среди правительственных институтов современного технологического уклада играют военные министерства. Именно они осуществляют военные заказы, определяют базисные технологии. Особенно это относится к экономике США. Продолжится ли это в будущем, когда ожидается переход к преимущественно биологическим технологиям? На эти вопросы должна ответить наука.

Какое отношение к этому имеет человеческий капитал? Прямое. Ошибочно полагать, что классическая экономическая наука мало уделяла внимания одному из важнейших факторов общественного производства – рабочей силе. Еще в работах У.Петти, А.Смита, Д.Рикардо вводятся в науку понятия рабочей силы, определяется ее значимость для роста богатства стран. В дальнейшем эти мысли развил К.Маркс, четко сформулировав тезис о необходимости и важности рабочей силы. Множество теоретиков экономической мысли занимались и внесли свой вклад в формирование науки о человеческом капитале, но рывок в этом направлении произошел в середине XX в. Это связано с рядом факторов.

Развитие высоких достижений научно-технического прогресса стимулировало переход к инновационному производству, что определило значимость особой квалификации работников. Изменилось содержание производственных процессов и потребовался новый уровень интеллекта работников, высокопрофессиональные затраты труда, ускорились процессы гуманизации производственных отношений. Иными словами, накопился материал для нового осмысливания места рабочего в производстве.

Именно в это время возникла теория человеческого капитала, как самостоятельная часть экономической науки, отцами которой являются американские экономисты, лауреаты Нобелевской премии Т. Шульц и Г. Беккер. И это тоже можно объяснить опережающим развитием именно в США нового технологического уклада.

Напомним, что концепция человеческого капитала (ЧК) Т. Шульца сводится к тому, что ЧК – это дополнительный источник дохода, непременное его условие – образование, без которого невозможен экономический рост, и оно неотделимо от человека, являясь источником будущих заработков [2]. Человеческий капитал требует дополнительных инвестиций. Беккер Г. четко описал направления этих инвестиций: обучение, расходы на здравоохранение и т.д.

Если принять приведенные характеристики за основные, попробуем представить, что происходит с носителем человеческого капитала после осуществления инвестиций. Полученная информация должна превратиться в знания, получаемые как специфический человеческий капитал на практике. Если знания не применяются, формальное образование перестает быть капиталом. Более того, при современных темпах технологического обновления, требуется переобучение не менее одного раза в год, потому что знания устаревают, как, предположим, части компьютера, программное обеспечение и т. д. Безусловно, что проблемы неиспользования получаемых знаний на практике и недостаточного уровня вовлеченности работников в процессы дополнительного образования часто связаны с вопросами мотивационного характера [3, 4]. На уровне государства в целом, это может приводить к существенным потерям от недоиспользования человеческого капитала как в рамках наемного, так и предпринимательского труда [5]

Другой актуальной проблемой является проблема старения населения. Если принять за стандартный срок формирования человеческого капитала 25 лет

(школа, армия, ВУЗ), то для активной деятельности человека остаётся только 25 лет, так как биологи утверждают, что после 50 лет человек все менее склонен к инновациям, становится более консервативным, тогда как экономика требует ускоренного обновления. Следовательно, обучение должно быть непрерывным. Это хорошо усвоили в развитых странах, где система повышения квалификации поставлена на высокий уровень, чего нам пока не удалось достичь.

По расчётам the Global Competiviness Report, по «Индексу развития человеческого потенциала», позиция России, в сравнении с другими странами, выглядит довольно скромным. Это определяет необходимость системных изменений в воспроизводстве человеческого капитала в стране.

Л и т е р а т у р а

1. **Человеческий капитал: содержание и виды, оценки и стимулирование** /под редакцией д.э.н., проф. В.Т.Смирнова. – М.: Машиностроение – 1, 2005.
2. **Shule T.** Investment in Human Capital // Amerian Economic Revien, 1961
3. **Чекмарев О.П.** Мотивация трудовой деятельности (анализ личных издержек). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург. – 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel1> (дата обращения 03.11.2019).
4. **Тимошенко С.А., Тимошенко А.А.** Современные тенденции в разработке системы мотивации. // Современное состояние системы подготовки кадров ВМФ в условиях реформирования ВС РФ и задачи по ее совершенствованию в ВУЗах ВМФ: материалы межвузовской научно-теоретической конференции / Военно-морской инженерный институт. – 2010. – С. 302-306.
5. **Улимбашев А.З.** Государственное регулирование предпринимательской деятельности на основе анализа личных издержек. – СПб., 2016.

УДК 631.16

Канд. экон. наук **Д.Г. БАДМАЕВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В современных условиях развитие сельскохозяйственного производства в нашей стране осуществляется под воздействием комплекса различных внешних и внутренних факторов – от введения политики антироссийских санкций, дотационности хозяйственной деятельности и устаревания материально-технической базы хозяйств до обострения социальных проблем на селе и миграции трудоспособного населения [1, 2]. Все эти факторы отрицательно влияют на устойчивость развития сельскохозяйственных предприятий, вызывают замедление темпов роста производства и продажи продукции, обуславливают низкую эффективность сельскохозяйственного бизнеса.

Цель научного исследования состоит в изучении тенденций развития хозяйственной деятельности отдельных сельскохозяйственных предприятий АПК Ленинградской области, выявлении устойчивости их развития,

определении круга неотложных задач по повышению эффективности производства.

В процессе научного исследования определено, что в литературе имеется много определений понятия «устойчивость развития». Большинство исследователей это понятие трактуется преимущественно в макроэкономическом масштабе. Под устойчивостью развития понимается развитие, обеспечивающее потребности настоящего, не подвергая угрозе возможности будущих поколений обеспечивать собственные потребности [3, 4].

Сложность интерпретации данного термина на макроэкономическом уровне обуславливается тем обстоятельством, что в процессе его исследования возникает необходимость изучения и доказательства реализации удовлетворения жизненных потребностей общества в целом – задача достаточно проблематичная и труднореализуемая. На наш взгляд, применительно к микроэкономике устойчивость развития сельскохозяйственного производства – это способность предприятия в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды обеспечивать стабильное увеличение объемов производства и продажи продукции и добиваться при этом максимально возможной нормы прибыли сельскохозяйственного бизнеса. На степень устойчивости развития сельскохозяйственного производства влияет совокупность факторов (рис. 1).

Рис. 1. Факторы устойчивости развития сельскохозяйственного предприятия

На рисунке представлены, на наш взгляд, ключевые показатели, исследование которых позволяет определить воздействие на результаты сельскохозяйственного производства каждого из указанных факторов. Перечень приведенных показателей не является неизменным, окончательным [5]. В зависимости от размеров предприятия и специфических особенностей его деятельности совокупность факторов может пополняться дополнительными необходимыми показателями. К примеру, в группе производственных факторов отдельное внимание может быть уделено состоянию сельскохозяйственных

угодий и воздействию природно-климатических условий на эффективность производства растениеводческой продукции. В группе социальных факторов можно выделить и исследовать воздействие на состояние трудового потенциала сельскохозяйственного предприятия мер региональной политики государства по решению демографических проблем. В составе финансовых факторов можно выделить и исследовать влияние структуры капитала на эффективность использования собственных ресурсов предприятия.

В нашем исследовании проведен анализ производственных показателей деятельности отдельных сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области. Отбор сельскохозяйственных предприятий для научного исследования проводился на основе принципа публичности бухгалтерской финансовой отчетности предприятий.

В процессе исследования было установлено, что за пятилетний период, с 2014 по 2018 г., объемы имущества у всех рассматриваемых предприятий увеличиваются (табл. 1). Это свидетельствует о том, что предприятия в целом нацелены на развитие и расширение объемов хозяйственной деятельности.

Таблица 1. Динамика изменения активов предприятий, млн руб.

Предприятия	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста за период, %
ЗАО «Племенной завод Приневское»	2789	3118	3743	3843	3867	38,6
ЗАО «Племхоз имени Тельмана»	1170	1187	1362	1457	1486	27,0
ЗАО «Гомонтово»	684	800	947	1114	1310	91,5
АО «Красногвардейский»	507	614	789	862	958	89,0
АО «Гатчинское»	355	392	466	558	636	79,2
СПК «Кобраловский»	236	265	344	396	467	97,9
АО «Волошово»	177	180	202	237	327	84,7
АО «Партизан»	243	256	264	284	291	19,8

Исследуемые предприятия являются разными по объемам имущества на конец 2018 г.: свыше 1 млрд руб. – крупные (ЗАО «Племенной завод Приневское», ЗАО «Племхоз имени Тельмана», ЗАО «Гомонтово»); от 500 млн до 1 млрд руб. – средние (АО «Красногвардейский», АО «Гатчинское»); до 500 млн руб. – небольшие (СПК «Кобраловский», АО «Волошово», АО «Партизан»).

В ходе исследования выявлены состояние материально-технической базы хозяйств, степень обновления основных средств, их изношенности. В табл. 2 представлена динамика коэффициента годности основных средств изучаемых предприятий.

Наиболее высокие показатели годности отмечены в ЗАО «Племенной завод Приневское», ЗАО «Племхоз имени Тельмана» и в СПК «Кобраловский»; наименее низкая степень годности основных средств – в ЗАО «Гомонтово» и АО «Партизан».

На всех предприятиях, за исключением АО «Волошово», коэффициент годности основных средств к концу 2018 г., в сравнении со значением 2014 г., снижается, что свидетельствует о старении материально-технической базы хозяйств. И это несмотря на реализуемую в АПК Ленинградской области политику инновационного обновления используемых в сельском хозяйстве основных средств. На указанных предприятиях показатели обновления основных средств за рассматриваемый период составляют от 5 до 20%. Наибольшая степень обновления средств происходит по продуктивному скоту, машинам и оборудованию.

Таблица 2. Динамика изменения показателя годности основных средств, ед.

Предприятия	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста за период, %
ЗАО «Племенной завод Приневское»	0,757	0,73	0,737	0,718	0,672	88,8
ЗАО «Племхоз имени Тельмана»	0,716	0,71	0,677	0,673	0,667	93,2
ЗАО «Гомонтово»	0,558	0,536	0,515	0,481	0,48	86,0
АО «Красногвардейский»	0,588	0,601	0,598	0,563	0,562	95,6
АО «Гатчинское»	0,663	0,623	0,627	0,632	0,605	91,3
СПК «Кобраловский»	0,707	0,686	0,702	0,69	0,673	95,2
АО «Волошово»	0,588	0,575	0,586	0,593	0,651	110,7
АО «Партизан»	0,562	0,537	0,534	0,52	0,535	95,2

Производственный фактор устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий комплексно выражается в показателе объема созданной и реализованной продукции, динамика изменения которого позволяет судить об успешности хозяйственной деятельности (рис. 2).

Показатель выручки ЗАО «Племенное хозяйство Приневское» представлен по основной оси рисунка: его значение варьируется от 910 млн руб. в 2014 г. до 1 млрд руб. в 2018 г. Динамика изменения выручки на всех других предприятиях показана по вспомогательной оси. Наибольший объем выручки здесь наблюдается в ЗАО «Гомонтово» (от 342 млн до 584 млн руб.), наименьший показатель выручки – в АО «Волошово» (от 71 млн до 109 млн руб.).

Анализ данных рисунка показывает, что большие проблемы с производством и продажей продукции имелись в ЗАО «Племенной завод Приневское» в период с 2015 по 2017 г.; в ЗАО «Племхоз имени Тельмана» – в период с 2015 по 2016 г.; в АО «Партизан» – в период с 2017 по 2018 г.

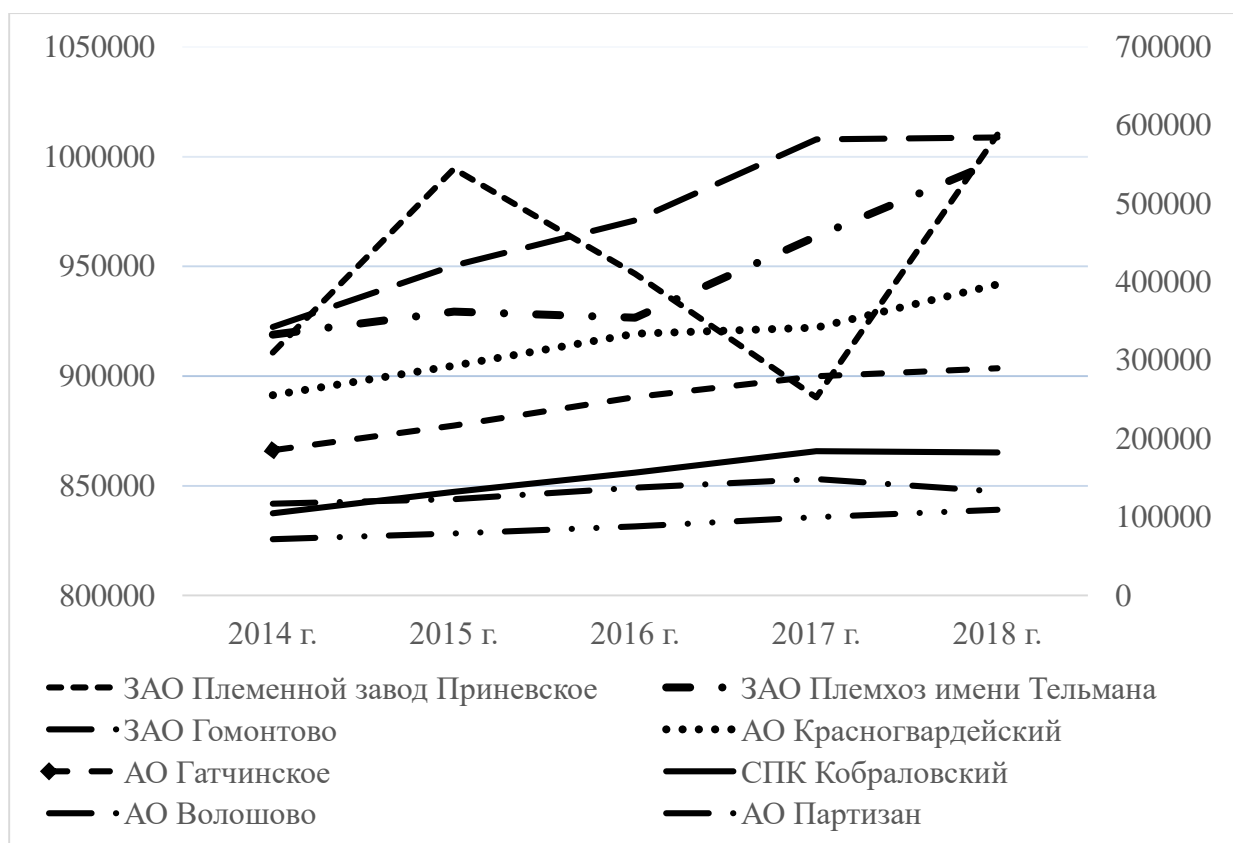

Рис. 2. Динамика выручки предприятий, тыс. руб.

Конечным целевым ориентиром хозяйственной деятельности у всех коммерческих предприятий, в том числе у сельскохозяйственных, выступает прибыль. Способность стабильно создавать прибыль в непростых рыночных условиях служит, на наш взгляд, отражением устойчивости развития коммерческого субъекта (табл. 3).

Судя по данным таблицы, практически все исследуемые предприятия за рассматриваемый период столкнулись с определенными трудностями в хозяйственной деятельности. На это указывает скачкообразная тенденция изменения рентабельности активов предприятий.

Таблица 3. Рентабельность активов сельскохозяйственных предприятий, %

Предприятия	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ЗАО «Племенной завод Приневское»	9,3	27,1	22,1	5,2	0,1
ЗАО «Племхоз имени Тельмана»	64,7	7,1	5,1	5,7	6,7
ЗАО «Гомонтово»	20,3	17,3	14,6	12,4	10,6
АО «Красногвардейский»	11,6	14,6	14,4	12,8	12,6
АО «Гатчинское»	16,9	12,5	11,6	15,6	12,4
СПК «Кобраловский»	13,2	18,0	17,2	17,9	7,0
АО «Волошово»	14,7	11,2	12,8	12,3	12,4
АО «Партизан»	13,6	2,1	2,7	4,5	-1,0
Среднеотраслевой показатель (по данным ФНС)	5,7	7,4	6,8	6,4	7,1

На двух предприятиях к концу 2018 г. рентабельность активов свидетельствует о значительных проблемах в бизнес-процессах: ЗАО «Племенной завод Приневское» и АО «Партизан». Ниже среднеотраслевого значения, за исключением 2014 г., показатель рентабельности активов в ЗАО «Племхоз имени Тельмана». В остальных пяти предприятиях рентабельность активов, несмотря на ее скачкообразность, находится выше отраслевого значения, что позволяет сделать вывод о достаточно устойчивом развитии указанных предприятий.

Таким образом, исследование тенденции хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий позволяет сделать выводы об успешности и устойчивости их развития. Можно констатировать, что определенные проблемы в развитии хозяйственной деятельности имеют три изучаемых предприятия: ЗАО «Племенной завод Приневское», ЗАО «Племхоз имени Тельмана», АО «Партизан». Выявлено, что имевшиеся проблемы связаны с производственными факторами, обусловившими снижение объемов производства и продаж продукции, возрастание затратности производства, уменьшение прибыльности хозяйственной деятельности. Для устранения указанных проблем необходим детальный мониторинг сельскохозяйственных бизнес-процессов, определение причин возрастания затрат и возникновения потерь. Наряду с этим требуется разработка и реализация грамотной инвестиционной и финансовой политики, направленной на обновление материально-технической базы с привлечением не только бюджетных средств, но и кредитных ресурсов банков.

Литература

1. **Ефимов В.А., Смелик В.А., Чекмарев О.П.** Сельское хозяйство России и подготовка кадров; прошлое, настоящее, будущее // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава: сб. науч тр СПбГАУ. – 2015. – С. 3-13.
2. **Тимошенко С.А.** Особенности агропромышленного комплекса России и современные тенденции его развития // Глобализация и развитие агропромышленного комплекса России: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Санкт-Петербургскому государственному аграрному университету / МСХ РФ. – СПбГАУ. – 2014. – С. 221-222.
3. **Аджикова А.С., Канцеров Р.А., Школьников Н.Н.** Факторы обеспечения устойчивого функционирования и развития регионов Север-Кавказского федерального округа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №1. – С. 27–35.
4. **Борнякова Е.В.** Устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций: понятие и механизмы достижения // Вестник Удмуртского университета. – 2013. Вып. 2. – С. 19–24.
5. **Завьялов Д.В.** Индикаторы устойчивого развития агропромышленного комплекса // Современная конкуренция. – 2014. – № 6(48). – С. 59–68.

БАЛАНСОВЫЕ МОДЕЛИ В ЗАДАЧАХ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ И КАПИТАЛЬНЫХ ЗАТРАТ

Не смотря на множество достижений, в современном сельском хозяйстве России имеется достаточно большое количество проблем во многом имеющих историко-институциональный характер [1]. С развитием научно-технического прогресса, в условиях усиления межхозяйственных связей и ужесточения рыночной конкуренции возрастает роль межотраслевых комплексов, на уровне национальной экономики, так и отдельных регионов. В развитии региона особая роль принадлежит агропромышленному комплексу (АПК), главной задачей которого является обеспечение населения продовольствием.

Агропромышленный комплекс характеризуется сложной системой межпроизводственных связей, объединяя разные отрасли национальной экономики. В составе АПК принято выделять три сферы. Первая включает отрасли промышленности, поставляющие сельскому хозяйству средства производства, и отрасли, занятые его производственно-техническим обслуживанием. Вторая – само сельское хозяйство (земледелие и животноводство) и лесное хозяйство. Третья – включает отрасли, обеспечивающие доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя.

Сбалансированное развитие всех звеньев АПК необходимое условие решения его главной задачи – обеспечение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. В АПК важнейшими факторами производства являются трудовые ресурсы, капитал и фонды [2]. В системных комплексах очень важна сбалансированность всего комплекса.

Адекватным математическим аппаратом для принятия научно обоснованных решений в системных комплексах являются матричные модели межотраслевого баланса [3]. В [4] нами было рассмотрено применение межотраслевого балансового метода для анализа трудовых ресурсов. Балансовый метод позволил определить прямые и полные затраты труда на единицу продукции и разработать на этой основе балансовую трудовую модель.

Аналогично трудовым затратам на основе межотраслевой модели могут быть проанализированы показатели фондоемкости и капиталоемкости продукции АПК с учетом межотраслевых связей его отраслей.

Включение данных показателей в МОБ позволяет производить анализ структуры и использования фондов в агропромышленном комплексе, обосновывать планы капитальных вложений.

Покажем методику построения межотраслевых балансов использования производственных фондов и распределения капитала для региона на примере данных Ленинградской области.

Исходным балансом для построения таких балансов выступает межотраслевой баланс производства и распределения совокупного общественного продукта. Его общая схема показана в табл. 1.

Т а б л и ц а 1. Общая схема межотраслевого баланса производства и распределения совокупного общественного продукта

Продукты \ Отрасли	Промежуточный спрос	Конечный спрос	Валовой выпуск
Промежуточное потребление	I	II	
Добавленная стоимость	III		–
Валовой выпуск			

Начнем с рассмотрения показателя фондоемкости. Для анализа фондоемкости основная балансовая модель дополняется отдельной строкой, в которой указаны в стоимостном выражении объемы производственных фондов F_j , занятые в каждой j -й отрасли. На основании этих данных и объемов валовой продукции всех отраслей определяются коэффициенты прямой фондоемкости продукции j -й отрасли:

$$f_j = \frac{F_j}{X_j}, \quad j=1 \div n. \quad (1)$$

Коэффициент прямой фондоемкости показывает величину производственных фондов, которые заняты в производстве данной отрасли, в расчете на единицу валовой продукции. Коэффициент полной фондоемкости Φ_j отражает объем фондов, которые необходимы для выпуска единицы конечной продукции j -й отрасли не только в данной отрасли, но косвенно и во всех других отраслях, сопряжено связанных с производством продукции данной отрасли. Если a_{ij} – коэффициент прямых материальных затрат, то для коэффициента полной фондоемкости будет справедливо равенство:

$$\Phi_j = \sum_{i=1}^n a_{ij} \Phi_i + f_j, \quad j=1 \div n \text{ или } \Phi_j = \sum_{i=1}^n b_{ij} \Phi_i, \quad (2)$$

где Φ_j – полная фондоемкость единицы продукции j -й отрасли, f_j – прямая удельная фондоемкость j -й отрасли, b_{ij} – полные материальные затраты, т.е. затраты i -й отрасли на производство единицы конечного продукта j -й отрасли по всей цепи сопряженных производств.

Коэффициенты фондоемкости в межотраслевом балансе позволяют увязать планируемый выпуск продукции с имеющимися производственными мощностями.

Составим межотраслевой баланс использования производственных фондов на примере АПК Ленинградской отрасли. Представим АПК области тремя видами деятельности (отраслями): промышленность – 1, сельское хозяйство – 2, прочие отрасли – 3. Исходной информацией для построения баланса использования производственных фондов является отчетный годовой

межотраслевой баланс производства и распределения продукции для выделенных трех отраслей (табл. 2).

За основу расчета возьмем валовой продукт АПК Ленинградской области за 2017 г. – 90,3 млрд руб. [5]. На долю первой сферы агропромышленного комплекса приходится почти 15% общего объема произведенной продукции. Вторая сфера агропромышленного комплекса производит почти 48% конечной продукции. На долю отраслей и предприятий третьей сферы агропромышленного комплекса приходится 38% от общего объема производства продукции.

Т а б л и ц а 2. Межотраслевой баланс по валовому выпуску

Производящие отрасли	Потребляющие отрасли (x_{ij})			Конечная продукция Y_i	Валовая продукция (млрд руб.) X_i
	1 (x_{i1})	2 (x_{i2})	3 (x_{i3})		
1. Промышленность	4,08	2,72	2,72	4,08	13,6
2. Сельское хозяйство	4,24	12,72	0,00	25,44	42,4
3. Прочие отрасли	0,00	6,86	3,43	24,01	34,3

На основе данных табл. 2 определим матрицу прямых материальных затрат A :

$$A = \begin{pmatrix} 0,3 & 0,2 & 0,2 \\ 0,1 & 0,3 & 0 \\ 0 & 0,2 & 0,1 \end{pmatrix},$$

где элемент матрицы $a_{ij}=x_{ij}/X_i$ ($i,j=1,2,3$) – затраты продукции i -й отрасли на производство единицы продукции j -й отрасли, x_{ij} – количество i -й отрасли, идущее на производство продукции j -й отрасли. Зная матрицу A , рассчитаем матрицу полных затрат B по формуле:

$$B = (E - A)^{-1},$$

где E – единичная матрица, размерности $n \times n$ (в примере $n=3$), Имеем:

$$B = \begin{pmatrix} 1,503 & 0,525 & 0,334 \\ 0,215 & 1,503 & 0,048 \\ 0,048 & 0,334 & 1,122 \end{pmatrix}$$

Пусть теперь известны затраты производственных фондов в каждой из трех выделенных нами отраслей. Так, в 2017 г. производственные фонды Ленинградской области в денежном выражении составляли 32255 млн руб., из них – 21933,4 млн руб. (68%) в сельском хозяйстве, в промышленности 4193,15 млн руб. (13%), в прочих отраслях – 6128,45 млн руб. (19%) [3].

На основе данных по производственным фондам и валовой продукции по трем отраслям из табл.2 определим коэффициенты прямой фондоемкости (f_j) по формуле (1). Имеем: $f_1=0,31$; $f_2=0,52$; $f_3=0,18$.

Теперь определим коэффициенты полной фондоемкости, которые определяются как произведение матрицы коэффициентов полных материальных затрат и столбца коэффициентов прямой фондоемкости:

$$T = B \cdot f. \quad (3)$$

На основе формулы (2) получим: $\Phi_1=0,788$; $\Phi_2=0,857$; $\Phi_3=0,384$.

Составим межотраслевой баланс использования производственных фондов по отраслям. Для этого данные каждой из трех строк в четырех столбцах табл. 2 умножим на соответствующие коэффициенты прямой фондоотдачи. В результате получим распределение фондов по отраслям, указанное в табл.3.

Т а б л и ц а 3. Межотраслевой баланс использования производственных фондов

Производящие отрасли	Потребляющие отрасли			Затраты фондов на конечную продукцию	Затраты фондов в отрасли
	1	2	3		
1. Промышленность	1257,94	838,63	838,63	1257,95	4193,15
2. Сельское хозяйство	2204,80	6614,40	0,00	13228,80	22048,00
3. Прочие отрасли	0,00	1225,68	612,84	4289,93	6128,45

Аналогичный анализ выполняется и относительно показателя капиталоемкости. В этом случае основная балансовая модель дополняется отдельной строкой, в которой указаны в стоимостном выражении объемы капитальных вложений (V), используемые в каждой отрасли. На основании этих данных и объемов валовой продукции (X) всех отраслей определяются коэффициенты прямой капиталоемкости продукции каждой отрасли:

$$k_j = \frac{V_j}{X_j}, j=1 \div n. \quad (4)$$

Показатели полной капиталоемкости определяются из решения системы уравнений:

$$K_j = \sum_{i=1}^n a_{ij} K_i + k_j \text{ или } K_j = \sum_{i=1}^n b_{ij} k_j, j=1 \div n, \quad (5)$$

где a_{ij} , b_{ij} – соответственно прямые и полные материальные затраты отраслей.

Проведем конкретные расчеты. В Ленинградскую область в 2017 г. было вложено 338589 млн. руб. инвестиций [4]. Распределим их по отраслям АПК пропорционально наличию производственных фондов в каждой из отраслей. Тогда $V_1=44016,6$; $V_2=230240,5$; $V_3=64331,9$. Определим коэффициенты прямой капиталоемкости. Будем иметь: $k_1=3,236$; $k_2=5,43$; $k_3=1,875$. На основании этих данных и данных межотраслевого баланса по валовому выпуску строим межотраслевой баланс распределения капитальных вложений в производственные фонды (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Межотраслевой баланс распределения капитальных вложений

Производящие отрасли	Потребляющие отрасли			Затраты КВ на конечную продукцию	Затраты КП в отрасли
	1	2	3		
1. Промышленность	13202,88	8801,92	8801,92	13202,88	44016,6
2. Сельское хозяйство	23023,20	69069,60	0,00	138139,20	230240,0
3. Прочие отрасли	0,00	12862,50	6431,25	45018,75	64331,9

В настоящей статье рассмотрена методика разработки межотраслевых балансов распределения производственных фондов и капитальных вложений для региона с использованием данных Ленинградской области. Для внедрения этой методики в практику региона необходимо наладить учет на региональном уровне необходимых статистических данных.

Л и т е р а т у р а

1. **Ефимов В.А., Смелик В.А., Чекмарев О.П.** Сельское хозяйство России и подготовка кадров; прошлое, настоящее, будущее. // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава: сб. науч. тр. СПбГАУ. – 2015. С. 3-13.
2. **Суховольская Н.Б.** Современное состояние ресурсного потенциала аграрного сектора экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 146-151.
3. **Пастернак П.П.** Оценки на ресурсы в экономике. – СПб., 2009. – 150 с.
4. **Парфенова В.Е.** Разработка межотраслевого баланса трудовых ресурсов региона // Известия МАО., 2019. – № 46. Т.2 – С. 145-149.
5. **Основные фонды** Ленинградской области в 2017 г.: Стат. сб. – СПб., 2018. – 59 с.

УДК 631.162:657.633.5

Канд. экон. наук **А.А. ПЕТРОВА**
Ст. преподаватель **О.В. ПРАДЕД**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

О СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В настоящее время в современной рыночной экономике в условиях постоянного риска и неопределенности руководству сельского хозяйства необходимо постоянно прибегать к поиску новых методов управления, разработке и внедрению в эту область новшеств. Необходимо приспосабливаться к различным чрезвычайным ситуациям, изменениям внешней и внутренней среды. Совершенствование системы управления становится важным фактором для того, чтобы предприятие было конкурентоспособно. Для этого необходимо внедрение передовых способов выполнения управленческих функций; одной из них является осуществление эффективного внутреннего контроля.

Закон №402 «О бухгалтерском учете» от 6.12.2011 [1] вывел внутренний контроль на уровень обязательных мероприятий для организаций. Но не были установлены процедуры осуществления его, перечень обязательных для контроля показателей, причины, от которых зависит перечень контролируемых показателей.

Правила были установлены для внутреннего контроля целого ряда организаций (клиринговых, банковских, аудиторских и др.), но среди них не были конкретно выделены предприятия сельскохозяйственного назначения. Кроме того, установленные правила не были ограничены ни порядком, ни способами, ни процедурами вынужденного контроля. Не были предложены формы документов, перечень необходимых для контроля контролируемых показателей, не учтен оперативный характер показателей, зависимость их от специализации хозяйств, возможности использования данных оперативного контроля, не только в целях управления основными хозяйственными процессами, но и возможность использования их в системе бухгалтерского учета, избегая при этом двойного учета отдельных показателей, особенно в условиях автоматизации учета. Не использовался при этом фактор повышения оперативности учета, что очень важно в современных условиях.

Указанные моменты должны быть использованы в целях упорядочения и повышения эффективности ведения финансовой и хозяйственной деятельности предприятия, а также будут способствовать своевременному выявлению и исправлению допущенных отклонений, ошибок.

Контроль за выполнением хозяйственных операций, за хозяйственными процессами позволяет руководству контролировать, отслеживать хозяйственные операции, анализировать их, управлять ими.

Особое значение для целей управления приобретает текущий контроль, он позволяет повысить оперативность воздействия руководителей на хозяйственные процессы.

В 2013 г. было принято ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», в нем рассмотрены общие подходы для формирования внутреннего контроля на предприятиях разных отраслей, описаны процедуры, элементы контроля. Также в нем указано, что основными элементами внутреннего контроля на предприятии являются контрольная среда и информация, и сказано, что одной из процедур является документальное оформление. Речь идет о первичных документах [2]. Следует добавить, что с первичных документов сведения ежедневно должны отражаться в накопительных учетных регистрах, которые используются не только в целях ведения бухгалтерского учета, что обеспечивает более высокий уровень контроля показателей, их бесперебойное использование в целях контроля и арифметической проверке полученных данных.

Для этих целей можно привести ряд учетных форм документов по контролю и учету следующих показателей:

- по выходу готовой продукции;

- по реализации продукции;
- по закупкам сырья (кормов, семян);
- по непогашенной задолженности (поставщикам, банкам, покупателям и т.д.);
- по движению поголовья и др.

Следует учесть сезонность производства, в частности, в отрасли растениеводства.

Во всех этих формах данные должны отражаться ежедневно, с приложением первичных документов и в определённые сроки (ежедневно, еженедельно, ежемесячно). Данные должны быть доступны руководству для контроля и принятия управленческих решений. Названные формы, также по мере необходимости, должны предоставляться главным специалистам предприятия.

Кроме того, движение документов, их оформление, порядок кругооборота необходимо закрепить в учетной политике предприятия [3].

Можно сделать вывод, что ведение учета таким образом позволяет объединить бухгалтерский и управленческий учет, делает их более информативными и оперативными, способствует ускорению процесса принятия управленческих решений. При этом происходит сокращение затрат на ведение учета в организации, что помогает обеспечить правильность и достоверность записей на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской отчетности, а также способствует согласованному и более эффективному ведению финансово-хозяйственной деятельности, соответствующей политики руководства.

Литература

1. **Федеральный закон** от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О бухгалтерском учете" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2019).
2. **Информация Минфина России** № ПЗ-11/2013 "Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2019).
3. **Петрова А.А., Садченко К.Г.** Концепции формирования учетной политики организации// Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов. - Ч.II /СПбГАУ. – 2018. – С.39-41

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Образование является важнейшей составляющей человеческого и социального капитала государства [1]. В высшем образовании, как и в любом другом, главным ресурсом предоставления качественных услуг являются кадры, профессорско-преподавательский состав. Для формирования кадрового потенциала вуза немаловажным элементом является система стимулирования труда педагогических работников. Если руководство игнорирует данный блок управленческих решений, то в организации возникает ряд угроз, которые способны не просто ухудшить работу, но и привести к стагнации деятельности организации. Слабая система мотивации труда или ее отсутствие в образовательном учреждении напрямую влияет на качество образовательного процесса – основной вид деятельности вуза. Важно помнить, что стимулирование должно иметь не только материальный, но и моральный характер (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие мотивационной системы преподавателей вузов (составлено авторами)

На фоне доминирования в системе мотивации материальных стимулов в разных их формах [2], зачастую моральную мотивацию считают не актуальной и не действенной. На самом же деле моральное стимулирование труда преподавателей представляет собой важнейший элемент управления мотивационной сферой [3], в которой задействованы социальный статус, личные и групповые интересы преподавателей. В условиях краткосрочного эффекта

материального стимулирования именно моральное стимулирование имеет более глубинное значение в мотивации преподавателей российских вузов. Тем не менее на практике моральное стимулирование теряет свою значимость из-за недостаточного внимания к ней руководства вузов.

Невысокий уровень заработной платы научно-педагогических работников вузов порождает ряд негативных тенденций для сферы высшего образования, таких как отток грамотных специалистов из сферы образования или отвлечение преподавателей на другие виды деятельности, связанные с возможностью подработки. Все это не может положительно отразиться на качестве образования. Для того чтобы нивелировать негативные последствия вузы разрабатывают свои «дорожные карты» для стимулирования работников. Важно при этом помнить, что данные «дорожные карты» должны быть понятны для работников, содержать достижимые цели и обеспечивать достойное материальное поощрение по результатам.

Изменения в системе высшего образования предъявляют все новые, более высокие требования к уровню качества образования, что предопределяет модернизацию существующих систем стимулирования педагогического состава вузов. Назревает необходимость внедрения принципиально новой «формулы» мотивации на основе системного и процессного подходов повышения качества преподавательского труда. В данном случае важен процесс контроля, который может включать в себя показательные и пробные занятия, проведение открытых лекций, опросы обучающихся на предмет качества преподаваемых им дисциплин и т. п. (рис. 2).

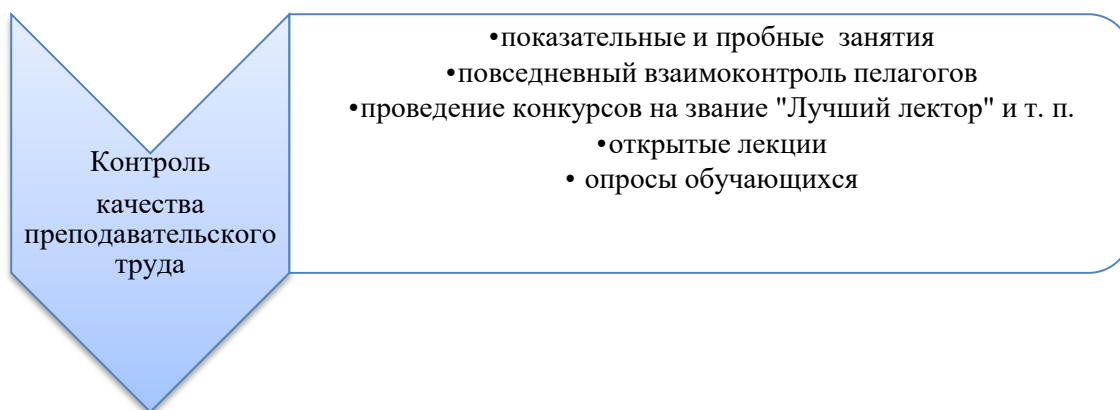

Рис. 2. Составляющие процесса контроля качества преподавательского труда

В настоящее время можно выделить несколько наиболее известных концепций управления качеством:

- тотальное управление качеством (TQM – Total Quality Management), т. е. непрерывное повышение качества всех организационных процессов;
- 6 сигм (six sigma), т. е. улучшение качества выходов каждого из процессов, минимизации дефектов и статистических отклонений в операционной деятельности;
- бережливое производство (Lean Management), т. е. постоянное стремление к устранению всех видов потерь;

– кайдзен, т. е. непрерывное совершенствование процессов производства, разработки, вспомогательных бизнес-процессов и управления, а также всех аспектов жизни.

Суть данных концепций схожа и преследует единственную цель – повышение качества.

В российских вузах в организационной структуре присутствуют подразделения, занимающиеся непосредственно качеством предоставляемых образовательных услуг. Такие структуры чаще всего применяют менеджмент качества, который базируется на концепции TQM. Эта концепция является эффективным инструментом для управления моральной мотивацией преподавателей вузов. Эта концепция составляет основу многих современных систем и методов менеджмента. В соответствии с определением, содержащимся в международном стандарте, TQM – подход к руководству организацией, нацеленный на качество, основанный на участии всех ее членов и направленный на достижение долговременного успеха путем удовлетворения потребителя и выгоды для всех членов организации и общества.

Концепция TQM дает возможность постановки адекватных целей для повышения качества работы. Преимуществом данной концепции является применение коллективных форм и методов поиска, анализа и решения проблем, а также коллективное участие во всех процессах. В данной концепции высока роль человека и необходимость постоянного профессионального обучения, которое становится непрерывным и сопровождающим работника всю его трудовую деятельность, что и требует современная действительность.

На уровень мотивированности работников вуза сильное влияние оказывают несколько факторов:

- 1) знания, умения, навыки;
- 2) потребность в профессиональном росте;
- 3) удовлетворенность рабочими условиями [4].

Концепция TQM позволяет, используя данные факторы, выстраивать необходимую стратегию развития вуза.

Стратегическое управление качеством невозможно без создания новой организационной структуры вуза. Главная идея стратегического управления качеством состоит в том, что руководство вуза должно взять на себя ответственность за процесс распространения новой идеологии развития вуза, а также за процесс вовлечения всех сотрудников в работу по улучшению качества [5].

По результатам проведенного исследования необходимо отметить, что концепция TQM в основе своей имеет решение проблемы качества через человеческий фактор. Именно отношение работников к профессиональной деятельности и отношение руководства к работникам являются ключевым моментом в вопросах качества работы. Особенно это важно в профессиональной деятельности педагогического работника вуза, учитывая большую творческую составляющую данной профессии. Соответственно, данная концепция является основой в разработке эффективной системы мотивации труда работников.

Литература

1. **Ковалева Т.С.** Проблемы развития человеческого капитала в АПК России // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов / СПбГАУ – 2018. – С. 73-76.
2. **Бадмаева Д.Г., Иванова Т.А.** Обзор финансовых стимулов мотивации труда // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – №11-2 (18). – С. 36-37.
3. **Чекмарев О.П.** Мотивация трудовой деятельности (анализ личных издержек): дис... доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб. – 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel1> (дата обращения: 12.11.2019).
4. **Каблашова И.В.** Мотивация персонала в рамках концепции «Всеобщего менеджмента качества» // Организатор производства. – 2014. – № 4 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-v-ramkah-kontseptsii-vseobschego-menedzhmenta-kachestva> (дата обращения: 10.12.2019).
5. **Управление качеством в высшем образовании:** монография / О. А. Ганжа, О. Г. Кулик, Н. А. Рогозин, О. В. Чмак; М-во образования и науки РФ; Волгogr. гос. архит.-строит. ун-т; Волж. ин-т стр-ва и технологий (филиал) ВолгГАСУ. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. – 152 с.

УДК 336.02

Канд. экон. наук **Д.В. ЭЛЬЯШЕВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРИМЕНЕНИЕ ЕДИНОГО НАЛОГА НА ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД В 2020 г.

В условиях низких темпов экономического роста, антиконкурентных тенденций и других негативных факторов, оказывающих воздействие на российскую экономику в современных условиях, драйвером экономики может служить стимулирование развития малого и среднего бизнеса со стороны государства. Одним из направлений стимулирующей государственной политики является налоговая политика. Применительно к практике малого и среднего предпринимательства важным элементом данной политики является предоставление альтернативы в выборе режима налогообложения малых и средних организаций и индивидуальных предпринимателей. Таковые, при соблюдении ряда условий, могут, помимо основной системы налогообложения перейти на один из специальных налоговых режимов, к которым относятся упрощенная система налогообложения (УСН), система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД), патентная система налогообложения, доступная только для индивидуальных предпринимателей и система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), применять которую, однако, вправе лишь сельскохозяйственные производители.

В настоящее время предметом дискуссий в бизнес-среде, практике государственного управления и научном сообществе стал режим ЕНВД.

Причиной этой дискуссии стало в первую очередь принятие Федерального закона от 29.06.2012 № 97-ФЗ, устанавливающего, что гл. 26.3 НК РФ, посвященная данному режиму, должна прекратить свое действие. Первоначальный срок окончания действия гл. 26.3 – 1 января 2018 г. был позже перенесен на 1 января 2021 г. и заменен федеральным законом от 02.06.2016 № 178-ФЗ. В свете данных положений дискуссии также вызывает Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ, фактически исключая отменяющий применение ЕНВД (а также патентной системы налогообложения) в отношении торговли лекарственными препаратами, обувными товарами и изделиями из натурального меха, подлежащими обязательной маркировке, поскольку оборот данных товаров выведен за пределы понятия о розничной торговле. Еще одним важным дискуссионным вопросом является вопрос о размере коэффициента-дефлятора K_1 , применяемого к размеру вмененного дохода. В настоящий момент опубликован Приказ Минэкономразвития РФ от 21.10.2019 № 684, согласно которому данный коэффициент будет установлен в размере 2,009, что при значении аналогичного коэффициента в 2019 г. 1,915 приведет к росту налога при прочих равных условиях на 4,9%. Однако уже опубликован проект изменения данного приказа, в соответствии с которым показатель K_1 на 2020 г. должен быть снижен до 2,005 (что означает рост на 4,7%) [1]. Также с 1 июля 2019 г. истекает срок действия налогового вычета за расходы, понесенные на установку онлайн-касс (в размере 18 000 руб. за одну кассу) для индивидуальных предпринимателей (за исключением предпринимателей с наемными работниками, занятых в сфере общественного питания и торговли – для них этот вычет ранее уже был отменен). Наконец, в соответствии с положениями НК РФ ЕНВД вводится в действие нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, а некоторые из них отменяют его действие с 2020 г.

Особенностями ЕНВД как налогового режима является то, что его могут применять организации и индивидуальные предприниматели, которые осуществляют свою деятельность в сфере услуг, характеризуются относительно небольшими масштабами деятельности, – в частности, должны иметь не более 100 работников (по средней численности за предшествующий календарный год). Налогоплательщики, перешедшие на уплату ЕНВД, полностью освобождены от учета доходов и расходов по соответствующим видам деятельности, а также используемого при ее осуществлении недвижимого имущества, поскольку вместо уплаты налогов на прибыль организации (НДФЛ в отношении предпринимательского дохода), на имущество (организаций или физических лиц) и НДС в их обязанность входит уплата налога со вмененного дохода – потенциально возможного дохода, размер которого полностью определяется НК РФ и нормативными актами местных органов власти. Еще одной важной особенностью ЕНВД является возможность сочетания его уплаты в отношении определенных видов деятельности с основной системой налогообложения по другим видом деятельности, осуществляемым субъектом предпринимательства. Важным преимуществом уплаты ЕНВД является возможность его уменьшения на величину обязательных страховых взносов.

В соответствии с данными аналитического обзора, выпущенного ФНС, в 2018 г. плательщики ЕНВД по численности занимали второе место среди всех налогоплательщиков, перешедших на специальные налоговые режимы, доступные для представителей малого бизнеса (рис. 1) [2].

Причинами предполагаемой отмены ЕНВД в 2021 г. может служить то, что за последние годы органы ФНС в значительной степени модернизировали систему мониторинга доходов, благодаря чему получили возможность обеспечить собираемость налогов с малых предприятий, рассчитанных исходя из реальных объемов их доходов, а не вмененного дохода. При этом, как показано на рис. 2, поступления в бюджетную систему РФ от ЕНВД с 2015 г. неуклонно снижались. Следует подчеркнуть, что, в отличие от упрощенной системы налогообложения, доходы от ЕНВД зачисляются именно в муниципальные, а не в региональные бюджеты, являясь для таковых важным источником финансирования.

Рис. 1. Применение специальных налоговых режимов в 2018 г.

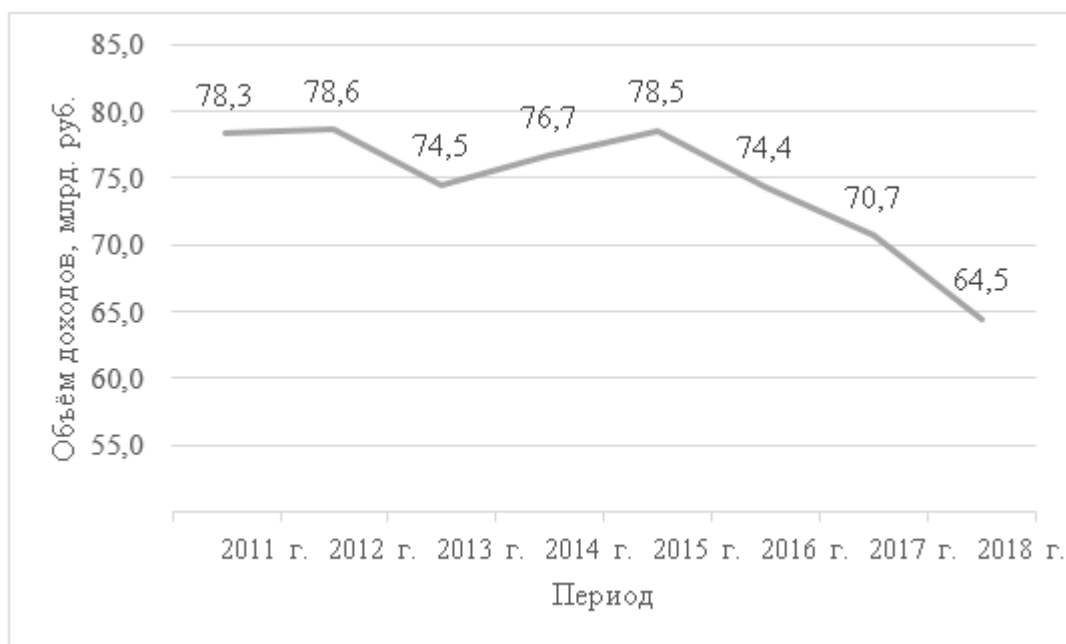

Рис. 2. Доходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов от ЕНВД

Кроме того, необходимо отметить, что режим ЕНВД часто используется недобросовестными налогоплательщиками для реализации схем по уклонению от уплаты налогов путем необоснованного дробления бизнеса.

Тем не менее вероятная отмена ЕНВД способна вызвать у налогоплательщиков ряд проблем. Первая из них связана с неопределенностью вокруг прекращения действия этого режима. Несмотря на заявления министра финансов РФ о том, что решение об отмене ЕНВД принято [4], поступают законодательные инициативы о продлении его действия на территории России или в отдельных субъектах РФ.

Важной проблемой является выбор альтернативного режима налогообложения вместо ЕНВД, планирование которого целесообразно осуществлять уже в 2020 г. Доступными альтернативами могут являться переход на УСН либо патентную систему налогообложения. Представляет интерес также эксперимент, связанный с введением налога на профессиональный доход.

Для организаций и индивидуальных предпринимателей, имеющих большой штат работников (более 15 человек), логичным представляется переход к уплате УСН по объекту «доходы», уплачиваемому не с вмененного, а с реального дохода. Однако ряд налогоплательщиков при этом могут столкнуться с тем, что небольшая разница между фактическими доходами и расходами может привести к убыткам. Тогда они могут воспользоваться УСН по объекту «доходы, уменьшенные на величину расходов». Негативным фактором будет являться то, что в обоих указанных случаях переход на УСН должен привести к усложнению и повышению трудоемкости процедур учета, в особенности – во втором случае. Также при режиме УСН невозможна ситуация, когда итоговая сумма налогового платежа оказывается равна нулю. Если при применении ЕНВД сумма налога могла быть уменьшена на размеры социальных взносов, то при применении УСН организация, имеющая доходы, обязана уплачивать не менее 1% от их размера

(от 1 до 6% в соответствии с законодательством субъектов РФ по объекту «доходы» или минимальный налог в размере 1% доходов по объекту «доходы, уменьшенные на величину расходов»). Для малой организации, имеющей высокие риски убытков, этот вопрос может оказаться критичным настолько, что они могут предпочесть переход на основную систему налогообложения. Кроме того, в отличие от ЕНВД, для плательщиков УСН действуют дополнительные ограничения в части дохода (не более 120 млн руб. в год) и среднегодового размера основных средств (150 млн руб.)

Что касается патентной системы налогообложения, она имеет ряд преимуществ по сравнению с ЕНВД, но перейти на нее могут только индивидуальные предприниматели, имеющие среднюю численность работников за налоговый период не более 15 человек. Кроме того, по видам деятельности, связанным с розничной торговлей и общественным питанием, по патентной системе налогообложения существуют более строгие требования к помещениям торговых залов и пунктов общественного питания: их допустимая площадь не 120 м², а всего 50 м².

Исключение из категории розничной торговли отдельных категорий товаров грозит налогоплательщикам автоматическим переходом на основную систему налогообложения после нарушения (уплаты налога с дохода от продажи таких товаров по ЕНВД). Продажа таких товаров должна осуществляться только по основной системе налогообложения, причем, судя по всему, недопустимым является совмещение уплаты ЕНВД по отдельным видам деятельности, уплаты налогов по основной системе налогообложения на прибыль от продаж маркированных товаров с уплатой в отношении других видов деятельности налога по какому-либо другому специальному налоговому режиму.

Литература

1. **Справочная правовая система «КонсультантПлюс»** [Электронный ресурс]. – М., 1997–2019. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2019).
2. **Роль малого предпринимательства в экономике** [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – М., 2019. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 12.12.2019).
3. **Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казначейства России. – URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth> (дата обращения: 12.12.2019).
4. **Выступление Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации — Министра финансов РФ А. Силуанова в Совете Федерации** [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2019. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/106476> (дата обращения: 12.12.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Эффективность управления производственными и технологическими процессами в сельскохозяйственном предприятии зависит как от мотивации предпринимателей (владельцев бизнеса) [1], особенностей государственного регулирования [2], так и от своевременного и грамотного решения комплекса различных задач: от определения потребности производства в основных средствах и материальных ресурсах до разработки и внедрения действенных учетно-аналитических систем сопровождения хозяйственных сделок и операций. Решение вопросов информационно-аналитического обеспечения управленческих решений требует достаточно полной и профессиональной оценки результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия; выявления факторов, препятствующих устойчивому развитию сельскохозяйственного бизнеса; разработки мер по устранению отрицательных последствий.

Цель научного исследования состоит в изучении существующих методов оценки финансового состояния предприятия, разработке и обосновании подхода к определению финансового состояния сельскохозяйственного предприятия.

Проведенные научные исследования показали, что в экономической литературе существуют различные подходы к определению эффективности хозяйственной деятельности рыночного субъекта и оценке его финансового состояния. Для оценки экономической эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия рекомендуется обширная система показателей, ориентированных на изучение урожайности посевных площадей, продуктивности животных, отдачи использования капитала, рентабельности производства продукции, способности обеспечивать текущую и долгосрочную платежеспособность.

Полагаем, что все существующие методы и их показатели можно классифицировать в три группы (рис. 1).

В рамках организационного подхода оценка финансового состояния предприятия производится преимущественно со стороны внешних контрагентов, заинтересованных в получении общей информации о деятельности предприятия и возможных перспективах взаимного сотрудничества.

Сравнительный подход нацелен на изучение финансового состояния со стороны как внешних участников, так и учредителей, потенциальных инвесторов и управленческого аппарата предприятия. В этом случае оценка производится на основе изучения рыночной доли и динамики развития бизнеса, востребованности продукции предприятия на рынке, уровня прибыльности производства сельскохозяйственной продукции.

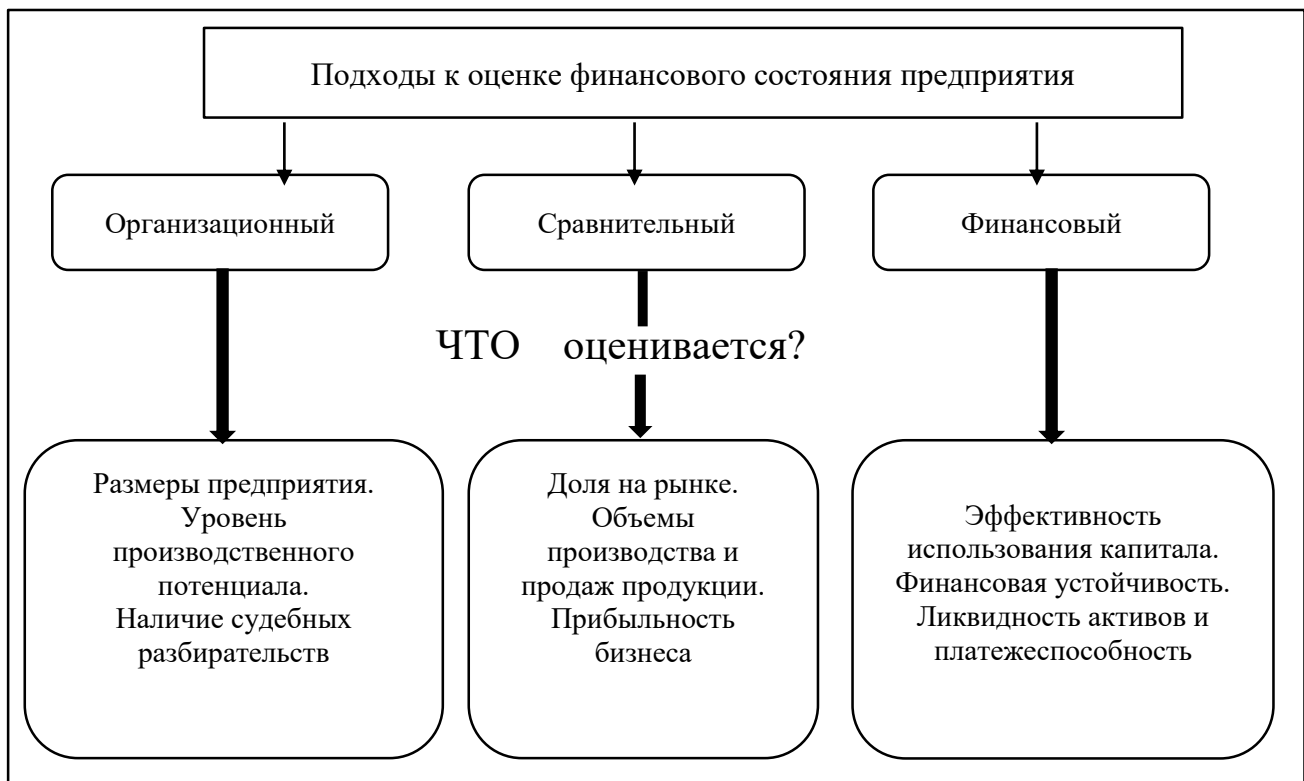

Рис. 1. Экономические подходы к оценке финансового состояния предприятия

Наиболее распространенным в экономической теории является финансовый подход, заключающийся в расчете определенного набора аналитических коэффициентов, в совокупности отражающих степень финансового положения предприятия. Востребованность данного подхода объясняется возможностью использования данных бухгалтерской финансовой отчетности предприятий, в условиях рынка заинтересованных в публичном размещении отчетности как визитной карточки бизнеса.

На наш взгляд, на основе исследования показателей всех трех подходов можно предложить интегрированный подход к оценке финансового состояния сельскохозяйственного предприятия, отобрав для этого наиболее значимые и существенные показатели его деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Критерии для расчета интегрального показателя финансового состояния сельскохозяйственного предприятия

Показатель производственного потенциала комплексно отражает степень и масштабы организации сельскохозяйственного производства, уровень обеспеченности предприятия основным и оборотным капиталом, трудовыми ресурсами и земельными угодьями. Расчет индекса производственного потенциала производится по методике, учитывающей использование производственных факторов на предприятии и их значимости [3].

Индекс рентабельности активов отражает соотношение фактической величины рентабельности активов сельскохозяйственного предприятия с его среднеотраслевым значением, которое рассчитывается ежегодно Федеральной налоговой службой РФ.

Методики расчета коэффициентов материальной и финансовой ликвидности составляются с учетом особенностей состава активов сельскохозяйственных предприятий [4]. Нормативные значения коэффициентов ликвидности и коэффициента качества выручки рекомендованы в статье, посвященной проблемам анализа ликвидности активов сельскохозяйственных организаций [5].

Можно обобщить и представить рекомендуемые границы нормативных значений в зависимости от класса показателя в следующей таблице.

Расчет интегрального показателя финансового состояния может быть произведен по алгоритму: $B_K = \sum_{i=1}^6 (K_i \times D_i)$

где B_K – сумма баллов; K_i – классность i -го показателя; D_i – значимость i -го показателя; i – показатель из таблицы.

Особого внимания в рекомендуемом подходе должно уделяться вопросу установления значимости показателя. В отдельных случаях совокупность отбираемых показателей в интегральной оценке может расширяться.

Таблица. Показатели интегральной оценки финансового состояния

№	Название показателя	Класс в зависимости от значения коэффициента				Значимость (d), %
		1	2	3	4	
1	Индекс производственного потенциала	$\leq 0,5$	0,51-1,49	1,5-2,99	$\geq 3,0$	30
2	Индекс рентабельности активов	$\leq 1,0$	1,01-4,99	5,01-9,99	$\geq 10,0$	20
3	Коэффициент финансовой ликвидности	$\leq 0,5$	0,51-1,0	1,01-1,49	$\geq 1,5$	10
4	Коэффициент материальной ликвидности	1,0-2,0	2,1-5,0	5,1-10,0	$> 10,0$	15
5	Коэффициент капиталоотдачи	$\leq 0,3$	0,31-0,70	0,71-0,99	$> 1,0$	10
6	Коэффициент качества выручки	$\leq 0,7$	0,71-0,99	1,0-1,49	$\geq 1,5$	15

Таким образом, рекомендуемый подход к оценке финансового состояния сельскохозяйственного предприятия призван оценить перспективы изменений в состоянии производственного потенциала, реальную степень способности предприятия платить по своим обязательствам имеющимися финансовыми и материальными оборотными активами, обеспечивать высокий платежеспособный спрос на продукцию. В совокупности проведенные расчеты интегральной оценки финансового состояния сельскохозяйственного предприятия должны позволить определить наиболее проблемные участки финансово-хозяйственной деятельности и очертить круг факторов, препятствующих его устойчивому рыночному развитию.

Литература

1. **Чекмарев О.П.** Особенности мотивации руководителей-собственников в современной России // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 15. – С. 108-114.
2. **Улимбашев А.З.** Особенности государственного регулирования малого агробизнеса в Ленинградской области // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – №. 2(51). – С. 213 – 219.
3. **Ильина И.В., Сидоренко О.В., Морозова Е.В.** Методический подход к оценке производственного потенциала сельскохозяйственных организаций // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 6 (213). – С. 44–50.
4. **Бадмаева Д.Г.** К вопросам управления оборотным капиталом сельскохозяйственной организации // Приоритетные направления научно-технологического развития АПК России: материалы Национальной научно-практической конференции. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ, 2018. – С. 98-104.
5. **Бадмаева Д.Г., Золотарев А.А.** Проблемы анализа ликвидности активов сельскохозяйственных организаций // Вестник студенческого научного общества СПбГАУ. – 2019. – № 10. Вып. 3. – С. 129–132.

КОНКУРЕНТНЫЕ РИСКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПТИЦЕВОДСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Конкурентоспособность предприятия зависит от его производственного потенциала, который должен способствовать расширению его позиций на рынке [1].

Проблема конкуренции определяется качеством продукции и стоимостью. Каждая птицефабрика занимает свое место на рынке. Однако, они не всегда могут конкурировать с другими предприятиями из-за высоких цен на свою продукцию [2].

Поэтому предприятия должны постоянно анализировать слабые и сильные стороны, вырабатывать свою долгосрочную стратегию, чтобы обеспечить успех своему бизнесу на целевых рынках [3].

Распределение производителей яиц по федеральным округам в 2018 году представлено на рис. 1.

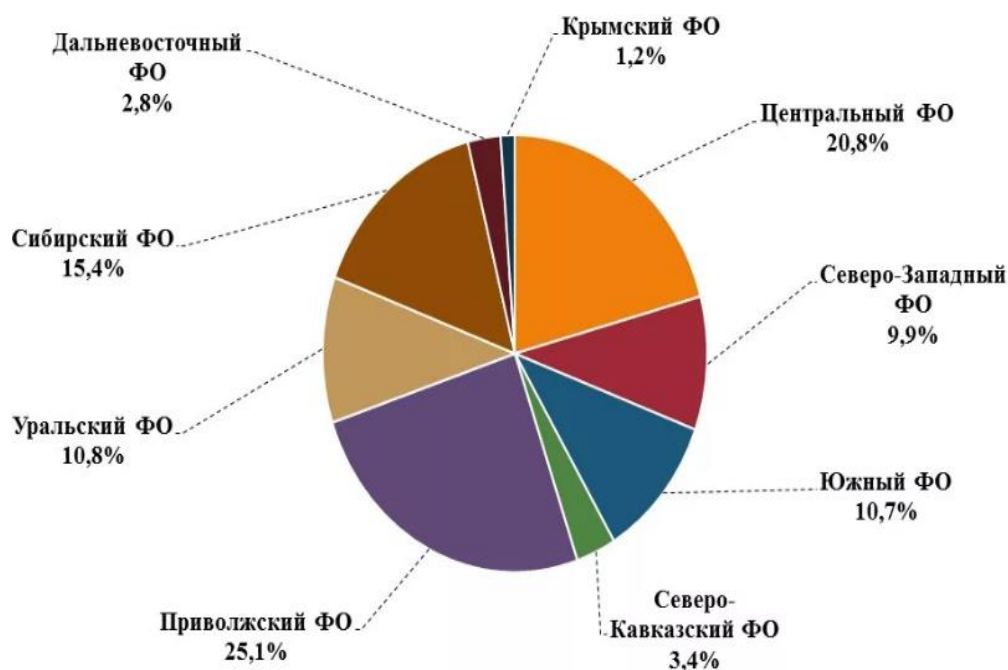

Рис.1. Распределение производства яиц по ФО

Обеспеченность России собственным мясом птицы растет (рис. 2).

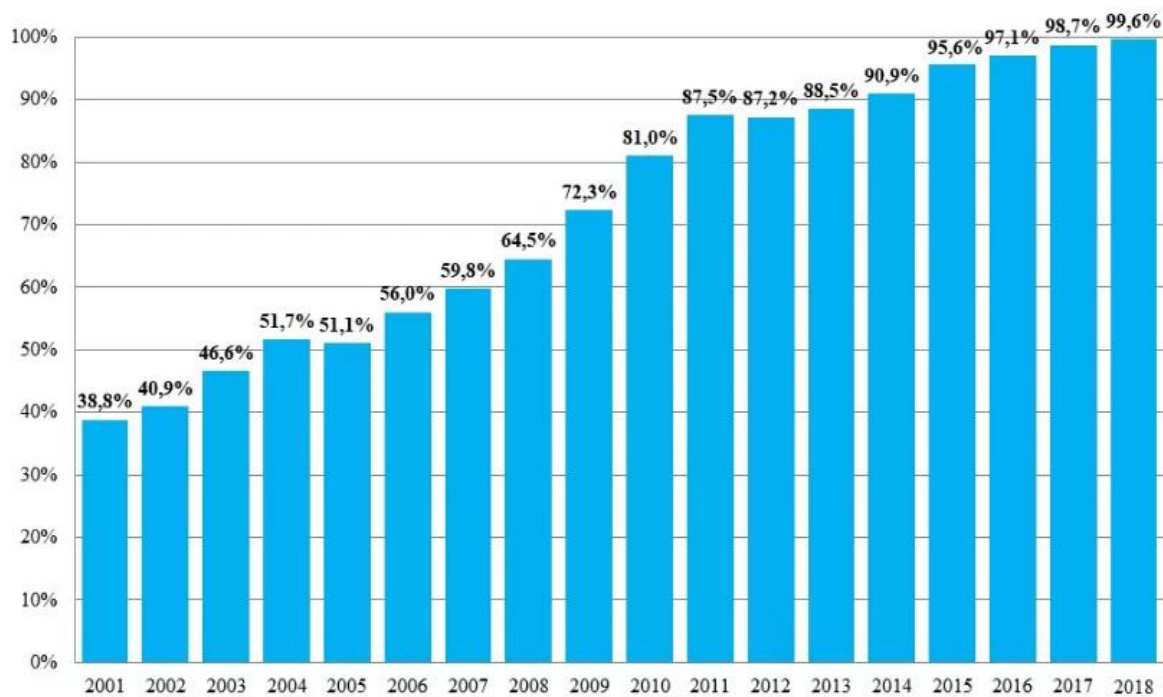

Рис. 2. Обеспеченность России мясом птицы, 2018 г.

Объем рынка и объем потребления мяса птицы в России представлены на рис. 3.

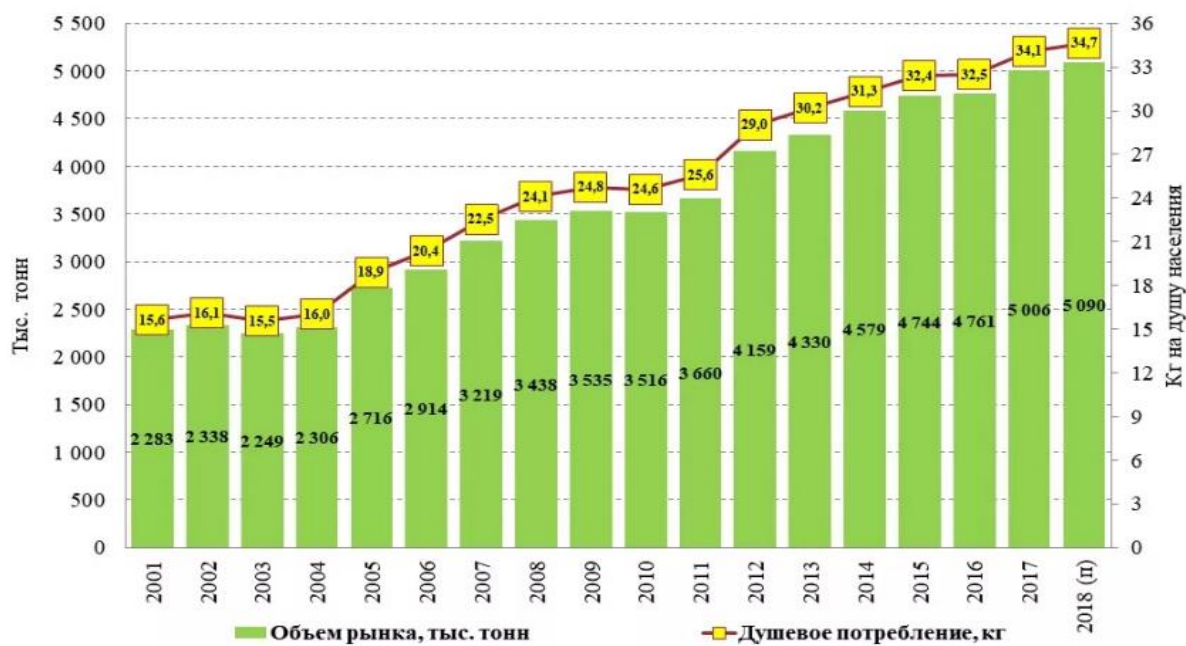

Рис.3. Объем рынка и объем потребления мяса птицы РФ

Таблица 1. Доли птицефабрик на рынке яйца Северо-Западного региона в 2018 г., %

Птицефабрики													
Синявинская	Роскар	Сквирицы	Невская	Ударник	Оредеж	Лаголово	Красные Зори	Приморская	Войсковицы	Новая Невская	Русско-Высоцкая	Лебяжье	Большевик
28,04	24,62	9,43	7,21	7,00	4,94	4,05	4,04	3,31	2,92	1,95	0,89	0,67	0,40

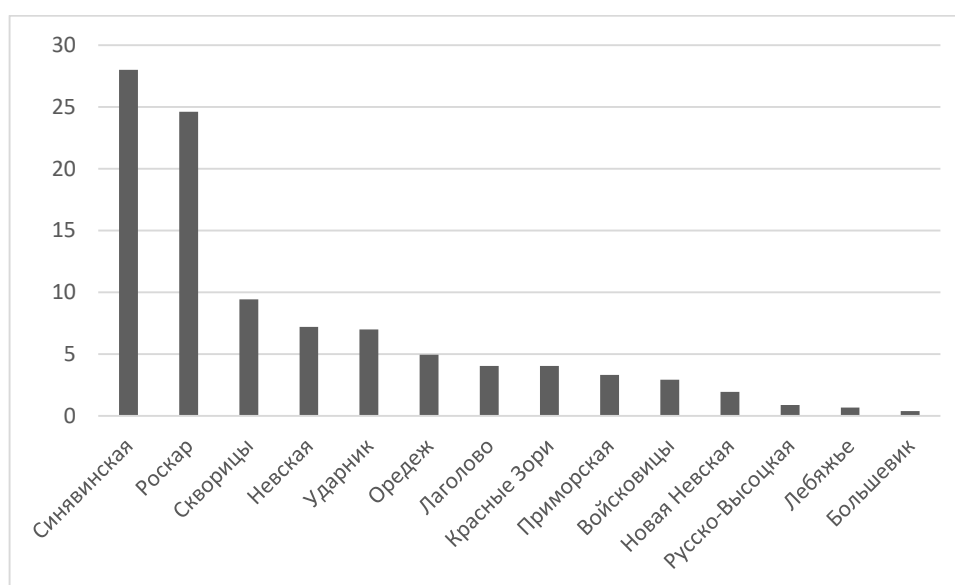

Рис. 4. Доли птицефабрик на рынке яйца Северо-Западного региона в 2018 г., %

Рисунок 4 свидетельствует о том, что на рынке яйца АО «Птицефабрика Роскар» уверенно занимает второе место (24,6%), уступая АО «Птицефабрика Синявинская» (3,42%).

Таблица 2. Доли птицефабрик на рынке мяса птицы Северо-Западного региона в 2018 г., %

Птицефабрики													
Северная	Ломоносовская	Русско-Высоцкая	Роскар	Синявинская	Сквирицы	Войсковицы	Нагорный	Невская	Большевик	Оредеж	Лаголово	Лебяжье	Приморская
36,3	33,5	12,83	7,23	2,97	1,34	1,14	0,94	0,90	0,86	0,54	0,5	0,36	0,20

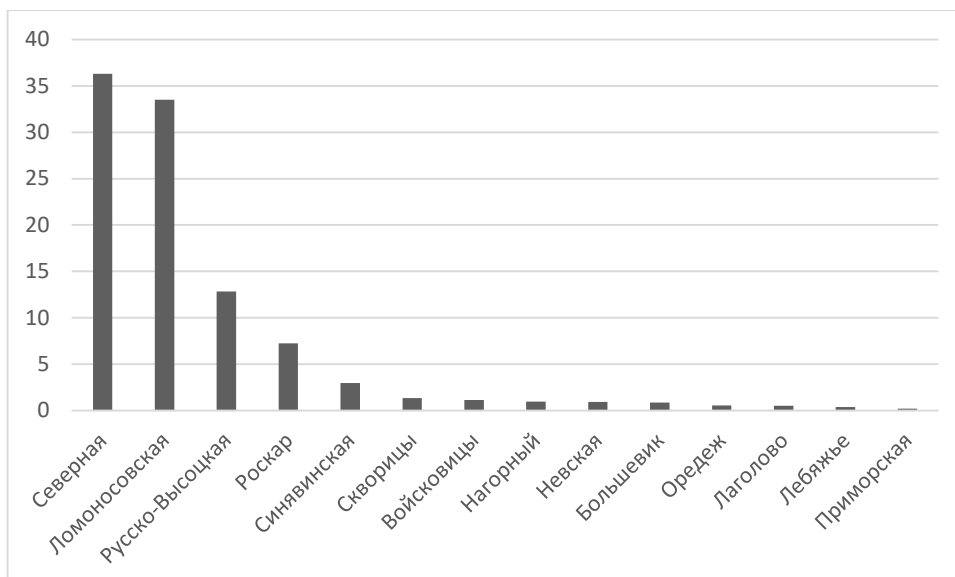

Рис. 5. Доли птицефабрик на рынке мяса птицы Северо–Западного региона в 2018 г., %

Потребность рынка яиц Ленинградской области составляет на данный момент 300 – 350 млн. шт. яиц в год, Санкт-Петербурга – 1,0 – 1,2 млрд. яиц в год. Региональная емкость рынка при этом составит примерно 1,5 млрд. шт. яиц в год. Порядка 90% потребности в пищевом яйце удовлетворяют производители Ленинградской области, в числе которых небольшую долю занимают личные подсобные хозяйства населения, производящие яйца преимущественно для личного потребления.

Структура потребления по источникам ее удовлетворения представлена на следующей схеме (рис. 6).

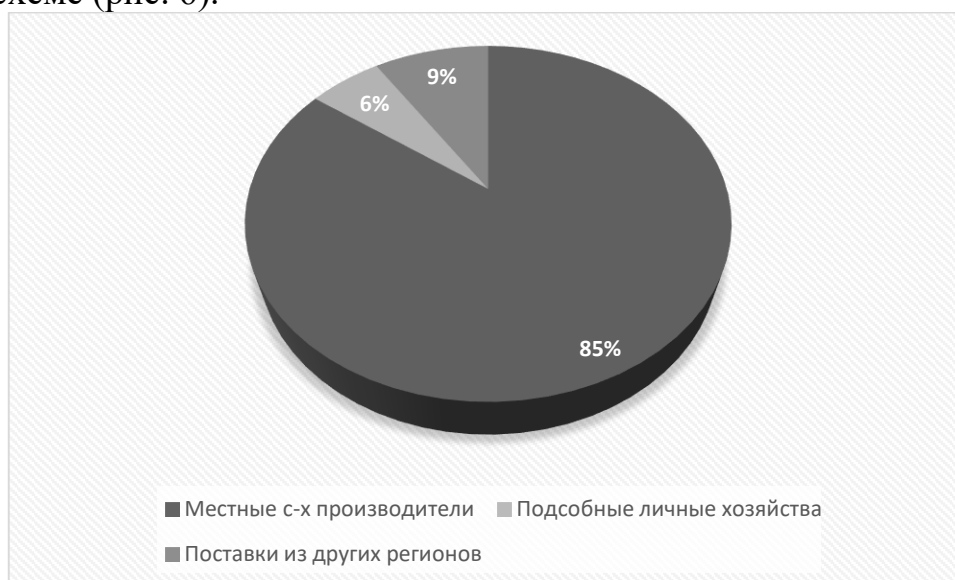

Рис. 6. Структура источников удовлетворения потребностей в пищевом яйце в 2018 г., %

Крупнейшими фабриками по производству яйца являются: Синявинская (до 2 млн. шт. в день), по производству мяса – Северная. Конкуренция идет по ценам, по качеству и за рынок сбыта.

Кроме того, на рынке присутствует продукция фабрик, у которых имеются проблемы со сбытом своей продукции (особенно в летнее время). Они предлагают очень низкие цены (даже себе в убыток), стремясь хотя бы частично вернуть вложенные средства. Такие действия оказывают психологическое воздействие на рынок и дестабилизируют его.

Литература

1. **Маркетинг:** учебное пособие / Б.И. Герасимов, В.В. Жариков, М.В. Жарикова. – М: Инфра-М, 2016. – 320 с.
2. **Амагаева Ю.Г., Колесникова О.В.** Эмерджентный подход к оцениванию результатов сквозного прогнозирования развития аграрного сектора экономики// Известия МААО. – 2015. - № 24. – С. 87-89.
3. **Колесникова О.В., Амагаева Ю.Г.** Инновационный подход к вопросу построения эконометрической модели управления сбытовой политикой предприятия// Известия МААО. – 2019. - № 44. – С. 66-81.

УДК 657.6

Ст. преподаватель **С.А. ТИМОШЕНКО**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровая экономика – форма инновационной экономики, но с акцентом в IT-технологиях, которые необходимо разрабатывать с учетом создания информационной безопасности страны, бизнеса и людей. По сути она достаточно давно присутствует во всех сферах деятельности: экономике, образовании, медицине, военной сфере, промышленности.

Если проанализировать определение «цифровая экономика», то можно сделать вывод, что это база, на которой создаются качественно новые модели бизнеса, торговли, производства. Данная модель экономики полностью меняет существующий формат системы образования, здравоохранения, управления и даже трансформирует взаимоотношения людей, задавая новый вектор развития общества, экономики и всего государства [1, 2].

Цифровую экономику можно представить следующим образом (рис.1).

Все эти три уровня тесно взаимосвязаны и эффективное развитие рынков невозможно без участия двух других уровней. Для того чтобы рынки и отрасли экономики эффективно развивались, необходимо обеспечить их соответствующими технологиями, которые качественно улучшат и ускорят все рабочие процессы [3].

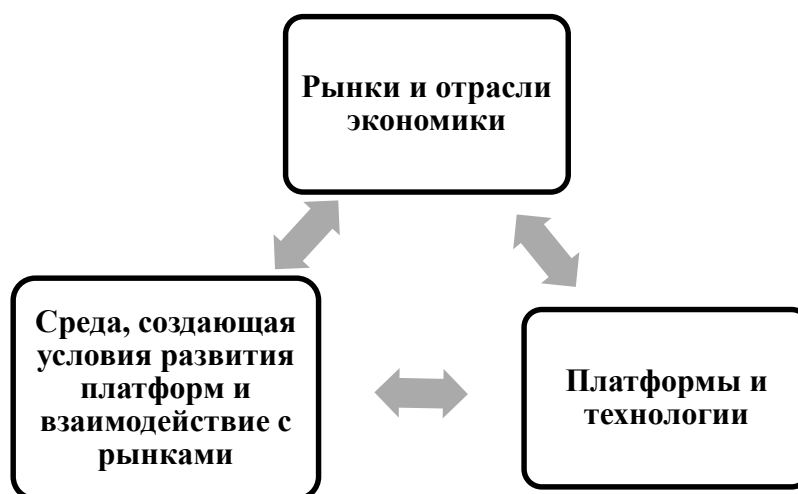

Рис. 1. Уровни цифровой экономики

К основным сквозным цифровым технологиям, применяемым во всех сферах экономики и жизнедеятельности, можно отнести:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный интернет;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей [4].

С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам.

В данном аспекте важно проанализировать, какое окажут влияние цифровые технологии на такой важный вид деятельности, как аудит. Ведь если претерпевают глобальные изменения все сферы экономики и производства, то изменения должны произойти и в аудиторской деятельности.

В настоящее время в аудиторской деятельности возможно применение имеющихся технологий, таких как автоматизированные системы проведения аудита. Эти технологические платформы содержат различные модули, позволяющие систематизировать и облегчить, а во многих случаях повысить эффективность и избежать риска допущения ошибки в аудиторской деятельности.

Краткий обзор используемых в настоящее время специальных аудиторских программ представлен ниже (рис. 2).

Рис. 2. Виды программного обеспечения аудиторской деятельности в России

Такое специализированное программное обеспечение разрабатывают IT-аудиторские компании для выполнения различных аудиторских задач.

Существуют три подхода к организации данных программ:

- использование текстов (рабочих таблиц) в бинарной системе (да/нет), где бухгалтерская информация клиента игнорируется, что увеличивает аудиторские риски в проведении проверки;
- введение бухгалтерской информации клиента, проведение анализа первичной бухгалтерской информации синтетического и аналитического учета (метод трудоемкий);
- интегрированный подход, объединяющий первые два [5].

В проанализированных видах программного обеспечения аудиторской деятельности (рис. 2) можно отметить различный набор модулей, которые уже под свою потребность будет выбирать сама аудиторская компания, заинтересованная в таком техническом продукте. Стоит отметить программное обеспечение, разработанное компанией «Гольдберг-Софт» – IT Аудит: Аудитор. Ее несомненное преимущество — это наличие модуля «шлюз 1С (подключение к 1С)», учитывая, что многие российские компании используют программное обеспечение именно фирмы 1С.

Автоматизация аудиторской деятельности — это составная часть цифровой экономики, уже существующие технологии. Помимо автоматизации аудиторской деятельности, в экономической модели современности присутствуют более глобальные процессы, которые привнесут в аудиторскую деятельность еще ряд изменений. Некоторые крупные аудиторские компании занимаются разработкой специальных программ по роботизации некоторых рутинных операций. Примером может послужить разработанная программа в межконтинентальной аудиторской корпорации Ernst & Young (EY) CoE in a box (Center of Excellence), которая позволяет компаниям быстро нарастить экспертизу, выстроить необходимые процессы, которые сопровождают роботизацию компании. Роботизацию бизнес-процессов можно назвать интеллектуальной автоматизацией, которая дает возможность компаниям применять машинное обучение, использовать «умные» чат-боты и искусственный интеллект. Создаются и внедряются передовые технологические решения для сложных в отношении организационной структуры компаний,

которые позволяют полностью управлять юридическими и налоговыми процессами и решать задачи управления активами, а также анализом выходов на новые рынки. Благодаря роботизации время, которое высвобождается от рутинных функций, перераспределяется для выполнения более важных и качественных задач.

Развитие технологий, в свою очередь, приносит не только положительный эффект в деятельность компаний, но и расширяет вариативность рисков, таких как рост количества киберпреступников, создание новых вирусов. Все эти угрозы увеличивают перечень коммерческих рисков и создают новое направление в аудиторской деятельности – аудит защищенности систем автоматизации и рисков информационной безопасности.

По результатам проведенного анализа тех изменений, которые происходят в аудиторской деятельности под влиянием внедрения новых технологических решений, можно констатировать, что в условиях «цифровой экономики», «экономики знаний» возможности аудитора расширяются, при этом растет круг необходимых компетенций. Цифровизация аудита значительно сократит количество нарушений и позволит перейти к их профилактике. Большая часть ошибок и финансовых нарушений совершается из-за недостаточной квалификации или спорности отнесения расходов на ту или иную статью. Цифровой аудит позволит сократить или предотвратить расходы, которые изначально неправильно запланированы.

Л и т е р а т у р а

1. **XXI Петербургский международный экономический форум.** – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/photos/a2/a3/a2a38899.html> (дата обращения: 23.04.2019).
2. **Канарейкин Ю.С., Ковалёва Т.С.** Развитие цифровой экономики в АПК. // Вестник Студенческого научного общества СПбГАУ – 2019. – № 10. – Т. 3. – С. 116-118.
3. **Парфенова В.Е.** Нечеткие модели принятия оптимальных решений в управлении аграрным производством // Инновации. – 2018. – № 10 (240). – С. 88-92.
4. **Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»**// Стратегические приоритеты. – 2017. – № 3. – С. 153 – 165.
5. **Яснев В.Н.** Автоматизированные информационные системы в экономике: учеб.-методич. пособие. – Н. Новгород, 2007. – 439 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КООПЕРАТИВА ПО СОВМЕСТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИКИ

Процессы концентрации производства и глобализации экономики, с одной стороны, и специфика деятельности малых форм хозяйствования (малый размер хозяйств, ограниченные возможности специализации производственных и смежных с ними процессов и пр.), с другой стороны, приводят к относительно низкой конкурентоспособности подобных хозяйств на современных рынках.

Одним из значимых способов повышения экономической эффективности деятельности малых форм хозяйствования на селе является сельскохозяйственная потребительская кооперация [1, 2].

В данной статье разрабатываются общетеоретические подходы к формированию экономической модели функционирования одного из видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) – кооператива по совместному использованию сельскохозяйственной техники. Именно нехватка последней и низкий коэффициент обновления являются достаточно серьезной проблемой, ограничивающей возможности развития современного сельского хозяйства в России [3].

Малые формы хозяйствования, как правило, не обладают достаточными ресурсами для финансирования закупки необходимой для ведения хозяйства техники, тем более, что последняя постоянно возрастает в цене вместе с ростом ее технологических возможностей. Кроме того, наиболее эффективные технические решения находят свое отражение в сельскохозяйственной технике, поставляемой из стран дальнего зарубежья, что в условиях ослабления национальных валют делает закупку техники малыми формами хозяйствования еще менее вероятной.

Особенно сложная проблема возникает при снабжении указанных сельхозпроизводителей узкоспециализированной техникой, прежде всего уборочной. Зерновые, картофеле- и отчасти кормоуборочные комбайны используются хозяйствами крайне ограниченный период времени в году, зачастую сводимый к 1–2 неделям. В результате покупая дорогостоящий агрегат, производители обрекают себя на крайне низкий коэффициент его использования. Вместе с тем понятно, что теоретически, совместное использование техники в рамках СПоК позволяет при определённых условиях снизить затраты членов кооператива на закупку данной техники и значительно повысить коэффициент его использования.

Рассмотрим основополагающие подходы к моделированию экономического обоснования целесообразности создания СПоК по совместному использованию специализированной техники.

Во-первых, согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [4] подобный кооператив в чистом виде должен быть отнесен к обслуживающему кооперативу.

Во-вторых, при построении модели кооператива необходимо отталкиваться от того, что оценка экономической эффективности должна проводиться не с его позиций, а с позиций членов кооператива, так как любой кооператив формируется в интересах участников кооперативного движения. Таким образом, какими бы ни были методики оценки деятельности организации [5], все положительные экономические эффекты, создаваемые кооперативом должны рассматриваться с точки зрения дополнительных доходов или экономии затрат его членов. А издержки кооператива, организации и ведения кооперативной деятельности должны рассматриваться как дополнительные издержки членов кооператива.

Во-третьих, определимся с потенциальными положительными эффектами, которые возникают при формировании кооператива. Простой подход, связанный с тем, что затраты на закупку техники распределяются на n -ое количество членов кооператива, не выдерживает критики, так как экономические выгоды возникают не только в процессе закупки техники, но и в процессе ее эксплуатации. Исходя из этого, можно рассматривать следующие группы экономических преимуществ, получаемых членами кооператива по совместному использованию техники:

1) преодоление «барьера входа» в производство продукции, который может формироваться у хозяйства если:

а) отсутствует возможность финансирования закупки техники в рамках технологии производства нового для хозяйства продукта (нехватка собственных средств и недоступность внешних источников финансирования в необходимом объеме);

б) отсутствие возможностей аренды или запредельный уровень арендной платы за пользование необходимой техники;

2) экономия на первоначальных затратах:

а) стоимость приобретения техники;

б) трансакционные затраты по заключению договора, доставке, приемке продукции и защите прав собственности;

3) экономия текущих расходов:

а) проценты и выплаты по основному долгу по заемным ресурсам для обеспечения закупки техники;

б) экономия на техническом обслуживании и ремонте техники, снижении простоя техники;

в) экономия на обучении и использовании персонала, включая возможные эффекты специализации труда (если техника требует специальных знаний и навыков и используется специализированным персоналом);

г) косвенная экономия на издержках при запуске нового «снабжающего» производства (например возможность получать более дешевый фураж для кормления животных в связи с внедрением собственного производства кормов);

д) потенциальные выгоды от повышения гибкости производства (используя кооперативную специализированную технику можно более быстро и с меньшими затратами переориентировать производство под новые запросы рынка).

Четвертым элементом, который нужно учитывать в экономическом моделировании деятельности кооператива – дополнительные затраты, возникающие при необходимости совместной деятельности. К основным группам дополнительных издержек кооперации относятся:

1) дополнительные расходы на согласование решений о закупке техники и создание кооператива, согласование технологии производства сельхозпродукции (например, унификация ширины междурядий, технологических проходов и пр.);

2) расходы на контроль за деятельностью кооператива;

3) потери связанные с необходимостью разнесения сроков использования техники между отдельными членами кооператива (потери урожайности от изменения сорто- и видоразнообразия выращиваемых культур, нарушения сроков проведения работ и пр.);

4) дополнительные расходы, для выдерживания планируемых сроков проведения работ (мероприятия, связанные с ускорением или замедлением роста посевов;

5) дополнительные логистические расходы по перемещению агрегата и работающего на нем персонала с полей одного члена кооператива на поля другого, а также к месту обслуживания техники;

6) потери от повышения рисков проведения работ в неоптимальные сроки, а также поломки агрегата;

7) дополнительные расходы, связанные со снижением объема налогового щита (например, расходов на амортизацию техники) если налоги платятся с разницы между доходами и расходами.

Следующим элементом модели должна быть ее аксиоматика, т.е. система допущений и условий ее применения. Исходя из смысла создания кооператива модель должна удовлетворить по крайней мере следующим условиям:

1. В целом использование кооперативной модели будет целесообразным для ее членов, если дополнительные выгоды от кооперации в виде экономии затрат или дополнительных доходов будут превышать дополнительные расходы от участия в кооперативе, отраженные выше, с учетом дополнительных рисков потерь и расходов от кооперации.

2. Необходимо обеспечить возможность перемещения используемой техники от хозяйства к хозяйству, при этом издержки подобного ограничения не должны приводить к экономической несостоятельности модели. Например, согласно Правилам перевозок грузов автомобильным транспортом (Постановление Правительства РФ от 15.04.2011 N 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом»), движение транспортных средств, превышающих по габаритам ширины, высоты и длины размеры 2,55x4x15 м (автопоезд до 20 м) соответственно, проводится особенным образом и на основании специальных разрешений. Кроме того, габариты или масса агрегата могут сделать невозможным его доставку к одному из членов кооператива исходя из наличия габаритных или весовых ограничений на имеющейся сети дорог.

3. Важнейшими факторами, определяющими условия применимости

модели являются показатели, приведенные ниже:

А. Потенциально возможный период производства работ (T , сут.) заданным видом сельхозтехники в рамках кооператива, который в свою очередь зависит от используемого кооператорами сортового и видового разнообразия выращиваемых культур, расположения и закрытости полей, их относительного плодородия, а также множества изменяющихся агроклиматических факторов.

К примеру, рассматривая закупку зерноуборочного комбайна для уборки ячменя, можно говорить о том, что только за счет засеивания разных полей ранне-, средне- и позднеспелыми сортами можно увеличить срок использования техники (T) со стандартных 5–8 дней (оптимальный срок уборки зерна после момента его созревания), до 21–28 дней, т.е. более чем в 3–4 раза.

Б. Возможная длительность рабочей смены – количество часов работы в сутки (tl , ч./сут.); например, для уборки зерновых в условиях Ленинградской области целесообразно устанавливать данный параметр на уровне не более 10 часов (ранним утром и вечером возникают негативные изменения влажности посевов, ограничивающие возможности эффективной уборки).

В. Норма выработки техники (Rp , га/ч) является расчетно-опытным показателем и, в целях универсализации в рамках техники для проведения полевых работ, расчет этого показателя может быть выражен следующей формулой:

$$Rp = Kl \cdot V \cdot Kw \cdot w \cdot Klt / 10, \quad (1)$$

где w – ширина захвата агрегата, м;

V – рабочая скорость агрегата, км/ч;

Kw – коэффициент использования ширины захвата (при технике, оборудованной системами геопозиционирования принимается в пределах 0,95);

Kl – коэффициент использования длины гона (на сколько отличается реальная скорость от рабочей с учетом длины гона на поле, потери времени на разгон агрегата и технологические развороты);

Klt – коэффициент использования рабочего времени (доля времени, в течении которого осуществляется основная операция агрегата);

10 – переводной коэффициент.

Г. Общая площадь обрабатываемых кооперативом участков (S , га) и площадь обрабатываемых участков за каждый отдельный день производства работ (Sdi , га, i не может превышать T , а $S = \sum Sdi$).

Д. Скорость транспортировки агрегата от места размещения до поля или с одного поля до другого (Vt , км/ч).

Е. Совокупное расстояние перемещения агрегата с поля на поле, включая перемещения между хозяйствами и местами хранения агрегата (L , км), которое в свою очередь равно $\sum li$ – сумме ежедневных перемещений агрегата (при этом i может колебаться от 1 дня до T дней).

4. Исходя из приведенных пунктов допущений и включенных в модель факторов, можно сформировать следующую систему ограничений применимости рассматриваемой модели кооперации с точки зрения возможностей пользования услугами кооператива его членами:

А. общее рабочее время агрегата ($tl \cdot T$) должно быть больше или равно

сумме времени необходимого для выполнения работ на всей площади и времени на перемещение агрегата между полями кооператоров $((S/Rp)+(L/Vt))$.

Б. для каждой отдельной суточной смены (tl) ее время должно быть больше, чем сумма времени выполнения работ на запланированной на этот день площади посевов (Sdi/Rp) и времени на суточное перемещение агрегата (li/Vt) .

В. любой участок, который должен быть обработан, должен быть доступен для техники.

Таким образом, система уравнений обязательных условий моделирования будет выглядеть следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} (tl \cdot T) \geq ((S/Rp) + (L/Vt)) \\ \forall i, ((Sdi/Rp) + (li/Vt)) \leq tl \\ \forall Sdi, Sdi \in S \end{array} \right. \quad (2)$$

Используя приведенные в данной статье подходы к разработке экономической модели обслуживающего кооператива по совместному использованию техники, можно на основе реальных данных принимать решения о целесообразности его создания и экономических эффектах, получаемых его членами. При этом, естественно, требуется формирование самой модели с учетом конкретизации расчетов отдельных факторов, влияющих на показатели выгод и затрат от создания и функционирования кооператива.

Л и т е р а т у р а

1. **Методические рекомендации по развитию кооперации (студенческие и сельскохозяйственные потребительские кооперативы)** / под ред. Чекмарева О.П., Аверьяновой Е.В. СПб.: СПбГАУ, 2013. – 248 с. [Электронный ресурс] URL: <https://motivtrud.ru/PCost/study.html#razdel6> (дата обращения 18.11.2019).
2. **Дибиров А.А., Шепелева Е.А., Степанова Г.И., Сорокин А.И., Ковалева Т.С., Беляков А.В.** Состояние и тенденции развития малых форм хозяйствования Ленинградской области. – СПб., 2009.
3. **Суховольская Н.Б.** Современное состояние ресурсного потенциала аграрного сектора экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 146-151.
4. **Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ** «О сельскохозяйственной кооперации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.11.2019).
5. **Бадмаева Д.Г.** Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятий; методы и используемые показатели. // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 8. – С. 80-86.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГЕКТАР»: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Агропромышленный комплекс России в настоящий момент времени имеет множество нерешенных проблем и особенностей своего развития [1], что требует формирования соответствующих подходов в его государственном регулировании. Анализ реализуемого в сельском хозяйстве Ленинградской области механизма государственного регулирования малого предпринимательства показал следующие его особенности:

- зависимость региона в определении направлений и форм поддержки малого предпринимательства в аграрном секторе региона от декларируемых в федеральной программе направлений и форм поддержки;
- низкая вовлеченность субъектов малого аграрного предпринимательства региона в поддержку, а также ее неравномерное распределение, в разрезе районов области;
- тенденция к снижению фонда поддержки малого предпринимательства в сельском хозяйстве Ленинградской области;
- цели поддержки субъектов малого предпринимательства отрасли не предполагают решения актуальных проблем развития АПК и сельской местности области (поддержка субъектов малого предпринимательства – самоцель?).

В целом выделенные особенности фактически реализуемого механизма регулирования малого предпринимательства в аграрном секторе региона определяют его низкую социально-экономическую эффективность [2] и не способствуют созданию благоприятного предпринимательского климата в отрасли [3].

В этих условиях целесообразно разрабатывать программы/мероприятия в области регулирования малого аграрного предпринимательства в целях повышения ее эффективности на следующих принципах:

- соответствие целей поддержки субъектов малого аграрного предпринимательства с целями в решении актуальных проблем развития АПК и сельской местности области;
- учет особенностей мотивационного профиля объектов воздействия.

При соблюдении первого условия возможно повышение эффективности регулирования в части достижения общественно значимых целей, за счет мультипликативного эффекта от деятельности предпринимателей. Второе условие дает возможность привлечь, тех субъектов малого предпринимательства, за счет которых более эффективно можно реализовать обозначенные цели, и какие методы и средства регулирования при этом будут наиболее приемлемыми с позиции активизации их деятельности и их

устойчивости.

Основанием для учета особенностей мотивации субъектов предпринимательства являются результаты исследований, представленные автором в предыдущих работах (см. [4]).

Позитивным примером программы в области регулирования малого предпринимательства в аграрном секторе с позиции отмеченных принципов является государственная программа Ленинградской области «Ленинградский гектар» [5].

Преимуществом данной программы является то, что она реализуется с целью остановки процесса депопуляции сельских территорий Ленинградской области, через закрепление на проблемных территориях сельхозпроизводителей – субъектов малого аграрного предпринимательства.

Но при этом, очевидно, что отсутствие учета особенностей мотивационного профиля объектов воздействия, которое отражается в условиях программы и особенностях ее реализации, отрицательно скажется на эффективности программы.

Целью данной статьи является представление некоторых промежуточных результатов анализа программы «Ленинградский гектар», в том числе в аспекте определения возможностей данной программы в активизации различных типов предпринимателей, что даст возможность для оценки ее эффективности.

Во-первых, несмотря на заявленную цель программы – остановка депопуляции сельского населения районов области/ заселение сельских территорий (в том числе за счет лиц из других районов и регионов), основным показателем (индикатором) программы является площадь вовлеченных в оборот земель сельхозназначения. Данный индикатор, при заявленной цели программы, не дает возможности для точного определения эффективности программы, так как существуют вполне обоснованные предположения, что не всегда количество вовлеченных в оборот участков будет соответствовать количеству семей, которые переедут на этот участок из других районов (регионов), или начнут свою деятельность в качестве КФХ. А интерпретировать расширение деятельности хозяйств, которые и так осуществляли свою деятельность в этом районе и не имели миграционных настроений, за счет получения земельных участков, как решение проблемы незаселенности сельских территорий не будет соответствовать действительности.

Во-вторых, результаты детального анализа условий программы дали возможность определить профиль предпринимателя – победителя конкурса с позиций разработчиков:

- устоявшийся предприниматель (значительный опыт деятельности);
- специализируется на производстве картофеля и овощей/готов сменить направление деятельности на отмеченные;
- мобилен (готов переехать из другого региона, района)/ не имеет сильных связей с настоящим местом проживания и деятельности;
- член кооператива/ хочет организовать/стать членом кооператива;
- имеет план развития минимум на 5 лет.

Выявленный профиль победителя конкурса, необходимо признать, сужает круг претендентов на земельные площади. Речь идет о лицах, которые не имеют опыта сельскохозяйственного производства/предпринимательства в сельском хозяйстве, но задумываются о переезде в сельскую местность (отставники, пенсионеры, молодые семьи с города и т.п.), и для них земельная площадь для сельхозпроизводства стало бы сильным подспорьем.

Дальнейший анализ программы предполагал оценку возможности принятия условий программы (условия отбора (процедура отбора, критерии отбора), создаваемые условия деятельности) предпринимателями, исходя из особенностей их мотивационного профиля. Оценка производилась автором работы с учетом полученных результатов об особенностях мотивационного профиля каждого типа предпринимателей [4] по пятибалльной шкале: от 1 «абсолютно не соответствует профилю» до 5 «абсолютно соответствует профилю». Количество набранных баллов по каждому условию каждого этапа суммировалось. Таким образом, эффективность программы в активизации деятельности типа предпринимателя (или соответствие условий программы мотивационному профилю предпринимателя) тем выше, чем выше итоговый балл. Итоговые результаты по каждому этапу/условию программы представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты анализа соответствия условий программы мотивационным профилям типов предпринимателей, баллы

Этапы/условия	Классический тип	Статус тип	Независимый тип	Романтический тип	Люмпен тип
Процедура отбора	20	20	11	12	4
Создаваемые условия деятельности	15	13	12	10	8
Критерии отбора	17	17	6	10	16
ИТОГО	52	50	29	32	28

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что условия программы в сравнительно большей степени соответствуют мотивационному профилю классического типа предпринимателей, и чуть в меньшей степени – статус типу. То есть можно ожидать, что участниками и победителями конкурса в большей степени будут те предприниматели, которым программа предоставит возможность ощутимо расширить свою деятельность, повысить рентабельность производства и, следовательно, повысить уровень своего дохода (классический тип). Или те предприниматели, которые имеют плотные связи с районными и региональными органами регулирования, комитетом, ассоциацией КФХ области, следовательно, имеют больше информации об условиях конкурса, получают большую помощь на этапе

подготовки документов и отбора (статус тип). Данные типы с легкостью смогут пройти процедуру отбора и будут в большей степени соответствовать критериям отбора.

Следующим типом предпринимателей, которого может заинтересовать конкурс, является романтический тип. Но здесь, как правило, будут те романтические типы предпринимателей, которые осуществляют свою деятельность в данном районе, и имеют соответствующие критериям отбора направления деятельности (производство картофеля и овощей открытого грунта). Также не исключено участие в конкурсе начинающих предпринимателей романтиков, из других районов/регионов, но за неимением опыта деятельности, возможностей для победы у них сравнительно меньше.

Независимые типы предпринимателей в меньшей степени, чем романтики, готовы участвовать в данном конкурсе. Они в наименьшей степени соответствуют критериям отбора, так как данный тип, как правило, не готов менять направление своей деятельности и являться членом кооператива, что поощряется конкурсом. Можно ожидать участие независимого типа – начинающего предпринимателя, но невозможность работать в условиях кооператива, также снижает их шансы на успех.

Мотивационный профиль люмпенизированных типов в меньшей степени соответствует содержанию программы. Их участие, и тем более выигрыш в конкурсе маловероятно, так как представители данного типа, как показывает результаты анализа, будут иметь сложности на этапе отбора в связи со сжатыми сроками сбора документов и их количеством.

В целом отсутствие гарантий по получению подъемных и дополнительных условий по получению земельных площадей под жилищное строительство, предполагаемое программой, повышает уровень неопределенности каждого типа предпринимателей. Данные условия снижают возможности для переезда предпринимателей из другого района/региона, что несомненно является недостатком программы. Это в первую очередь касается представителей романтического и люмпенизированного типа, и в меньшей степени независимого типа, за счет которых более эффективно можно было решать проблему незаселенности сельских территорий. Напротив, представители классического и статус типа предпринимателей, которых в сравнительно большей степени можно ожидать среди участников и победителей конкурса, являются менее пригодными для решения обозначенной проблемы. Данные типы, не имеют жесткой привязки к местности, сфере деятельности, направлению производства, и при достижении цели своей деятельности, могут снизить свою активность в направлении, предполагаемой программой, или вовсе поменять сферу деятельности, с последующим отъездом с места проживания. При этом, несомненно, от данных типов можно ожидать высоких результатов в освоении полученных земельных площадей, и более высоких показателей эффективности предпринимательской деятельности.

Литература

1. Тимошенко С.А. Особенности агропромышленного комплекса России и современные тенденции его развития // Глобализация и развитие агропромышленного комплекса России: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Санкт-Петербургскому государственному аграрному университету / МСХ РФ. – СПбГАУ. – 2014. – С. 221-222.
2. Улимбашев А.З. Особенности оценки эффективности мотивационного механизма государственного регулирования малого предпринимательства (на примере сельского хозяйства) // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7. – С.638-646.
3. Чекмарев О.П. Особенности мотивации руководителей-собственников в современной России // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 15. – С. 108-114.
4. Улимбашев А.З. Типологизация субъектов малого бизнеса в сельском хозяйстве // Теоретические и прикладные проблемы АПК. – 2018. – №2(35). – С. 48-53.
5. Постановление Правительства Ленинградской области от 06.03.2019 № 92 «О внесении изменений в постановление Правительства Ленинградской области от 29.12.2012 № 463 «О государственной программе Ленинградской области «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области». URL: http://agroprom.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2019/03/15/Ленинградский_гектар.pdf (дата обращения: 12.12.19).

УДК 338.43, 631.95

Доктор экон. наук **П.М. ЛУКИЧЁВ**
(БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова)

РЫНОК ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современный рынок органической продукции России претерпевает противоречивые изменения, как со стороны производства, так и со стороны потребления.

Под органической продукцией, или, биопродукцией, как её иногда называют в США и Западной Европе, подразумевается продукция, выращенная без использования химических удобрений, пестицидов, гербицидов, а затем переработанная без применения консервантов, красителей и стабилизаторов по технологии, сохраняющей все полезные вещества. Чтобы официально подтвердить "натуральность" продукта, производителю необходимо пройти добровольную сертификацию.

Министерство сельского хозяйства США (USDA) определяет органику следующим образом: «Органический - это маркировочный термин, обозначающий, что пищевой или другой сельскохозяйственный продукт был произведен с использованием утвержденных методов. Органические стандарты описывают особые требования, которые должны быть подтверждены сертифицирующим агентом, аккредитованным USDA, прежде чем продукты могут быть маркированы как органический USDA»[1]. Данному определению уже тридцать лет и его применение показало свою эффективность, как для

фермеров, так и для покупателей. В целом, органические операции должны демонстрировать, что они защищают природные ресурсы, сохраняют биоразнообразие и используют только утверждённые вещества.

В связи с этим подчеркнём, что в РФ существует двухуровневая потребность в выращивании и потреблении органической продукции. Первая, - индивидуальная, - связана с улучшением питания и ведением здорового образа жизни отдельными россиянами. Вторая, - общенациональная, - с обеспечением качественного уровня продовольственной безопасности России.

Напомним, что обеспечение национальной продовольственной безопасности имеет два решения: количественное и качественное. Количественное решение связано с ликвидацией нехватки продовольствия для каждого гражданина страны. В Российской Федерации, как и в большинстве развитых стран, данная проблема уже несколько лет как решена полностью. Теперь настала пора перейти к качественному решению проблемы питания. Оно включает в себя потребление продовольственных продуктов, способных обеспечить долголетие, здоровый образ жизни (ЗОЖ), «зеленые ценности».

Согласимся также, что идея экологического земледелия была впервые сформулирована Болотовым А.Т. ещё в XVIII веке, в работе «О разделении полей (1771 г.)», где он сформулировал основные принципы агроэкологии – ведение сельского хозяйства в гармонии с природой.

Чем вызвана необходимость перехода к качественному решению проблемы в России именно сейчас? Выделим следующие три фактора: влияние новых технологий на развитие аграрной сферы, устойчивое изменение характера спроса на продовольствие в РФ, запаздывающий (примерно на 30 лет) характер развития нашей экономики.

В данной статье мы особо остановимся на происходящем изменении ценности продовольствия в глазах российских потребителей. Население РФ предпочитает органические продукты, зеленые ценности и здоровый образ жизни становятся всё более распространёнными, особенно среди молодёжи. Вместе с тем спрос на органическую продукцию имеет в нашей стране свою специфику. Хотя ещё 10 лет назад Правительством РФ было принято распоряжение об «Основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года» [2], его чёткие параметры установлены не были.

Ввиду того, что в РФ нет чёткого определения органической продукции и практики его применения, то наше население всё время «путается» (сознательно или не сознательно) между различными продовольственными товарами: «органической продукцией», «зеленой продукцией», «товарами для здорового образа жизни», «фермерской продукцией». Как следствие, нет чёткой статистики и даже в одном социологическом опросе используются разные термины. Около 80% потребителей в РФ выбирают продукты для здорового питания, но менее половины считают, что их потребности могут быть удовлетворены текущим предложением. Согласно данным аналитиков, 37% россиян стремятся похудеть, ещё 84% изменили своё питание в пользу более здорового. Тренд на здоровый образ набирает популярность и это приводит что 80% российских покупателей

хотели бы видеть больше натуральных продуктов на полке: 62% выбирают ретейлеров исходя из их ассортимента продуктов для здорового питания. Но в сознании российских покупателей всё время смешиваются различные термины, обозначающие не одинаковые виды зеленой продукции. Как правило, потребители верят на слово всему, что написано на ценниках или упаковках продовольственных продуктов. В частности, около трети утверждают, что заявления на упаковке «натуральный» или organic — это дополнительный стимул к покупке. Однако в реальности существует значительное расхождение между тем, что потребители говорят и тем, что они фактически покупают. Подтверждением этого служит то, что одна из самых растущих категорий российского продовольственного рынка — это снеки.

В представлении россиян если на продукции не написано большое число ингредиентов и искусственных добавок, то это эко продукт, здоровая пища. В частности, если пищевая продукция содержит менее 10 компонентов, то её называют simple, и считают экологически чистой продукцией. Таким образом, сложившаяся неопределённость в терминологии и отсутствие чёткой государственной политики показывают, что в современной России маркетинговые проблемы рынка органической продукции выходят на первый план.

Улучшение положения на российском рынке органической продукции связано, по нашему мнению, с комплексом мер по его государственному регулированию и дерегулированию [3], как экономического, так и маркетингового плана. В связи с этим, государственное регулирование и, прежде всего, деятельность Министерства сельского хозяйства, должны быть в значительной степени перенацелены с государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции на распределение и потребление продовольствия в России.

Первоначально, для обеспечения россиян реальной органической продукцией целесообразно воспользоваться уже существующим зарубежным опытом. Прежде всего, его стоит распространить по линии государственных закупок. В ЕС с 2004 года действуют экологические требования при госзакупках (public procurement policies) на уровне Директивы Европейского Парламента 2004/17/ЕС от 31 марта 2004 года, и так и правила экологически приемлемых госзакупок (green procurement policies), распространяющиеся большую часть стран Евросоюза.

Ключевую роль для эффективного функционирования рынка органической продукции в РФ играет сертификация. В настоящее время для оценки качества органической продукции разработан международный ГОСТ серии ИСО международного общества стандартизации ISO 1400024. С первого января 2020 года начинает действовать ФЗ-280 "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 и вступают в силу поправки к ФЗ-264 «о развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006. Таким образом, законодательная база для производства и реализации органической продукции в России создана. Весь вопрос в её эффективном применении. Здесь неизбежны сравнения с другими странами,

особенно в условиях действия санкций и контр санкций. Зарубежный опыт показывает [4], что несмотря на опережающие темпы роста органической продукции по сравнению с традиционным сельским хозяйством, проблемы её развития остаются значительными. Главной из них является то, что органическая продукция занимает определённую «нишу» на продовольственном рынке и не стала основным видом продовольствия. Причины «нишевой ориентации» органической продукции лежат как в сфере сельского хозяйства, так и в сфере потребления. Пример современной Польши показывает, что покупатели не готовы (да и будут ли когда-нибудь готовы?) платить больше за местную органическую продукцию, чем за обычную. Для современной России, где доходы населения не растут более четырёх лет, эта проблема имеет ещё большее значение.

В связи с этим вряд ли можно согласиться с положением, что в России для производства и реализации органической продукции «обычное для отечественных фермеров, низкозатратное экстенсивное сельхозпроизводство выглядит логичным и экономически привлекательным направлением специализации агробизнеса» [5]. Практика показывает, что производство органической продукции тогда является прибыльным, когда оно находится относительно недалеко от мест концентрации потребителей, а маркетинговая составляющая в реализации является весомой.

Для улучшения положения производителей органической продукции в России, на наш взгляд, необходимы:

1. Создание кооперативов по совместной реализации органической продукции с Интернет-магазином.
2. Чёткое законодательное выделение органической продукции от обычной и, самое главное, государственный контроль (пример USDA), подтверждающий это.
3. Усиление информации (пропаганды) экологических ценностей жизни, родовых поместий, органической продукции среди россиян.

Литература

1. **Organic Standards** [Электронный ресурс] URL: <https://www.ams.usda.gov/grades-standards/organic-standards> (дата обращения: 3.12.2019).
2. **Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года**/ утв. Распоряжением правительства РФ от 25.10.2010 г. №1873-Р.
3. **Лукичев П.М.** Государственное регулирование аграрной сферы: дис... доктора экономических наук/Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб, 2000.
4. **Regahold J.P., Wachter J.M.** Organic agriculture in the twenty-first century//Nature Plants. 2016. – Vol.2., p. 1-8.
5. **Рубанов И.Н., Фомин А.А.** Органическое сельское хозяйство: распространение и перспективы развития в Российской Федерации//International Agricultural Journal. – 2018. – №6 (366). – С. 50-55.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Почти все экономисты согласны с тем, что цифровые технологии будут иметь решающее значение для производственных процессов и сельского хозяйства в будущем. Поэтому можно предположить, что процессы, происходящие в этом направлении, со временем будут становиться все более капиталоемкими и технологичными не только в развитых странах, но и во всем мире. Международная конкурентоспособность отдельных стран будет решающим образом зависеть от скорости внедрения цифровых технологий. Скорость этой цифровой трансформации, в свою очередь, будет связана с возможностью страны располагать ресурсами для этого.

На сегодняшний день перед российской отраслью сельского хозяйства стоят три серьезных вызова — постоянно увеличивающаяся стоимость энергетических ресурсов, недостаток государственной поддержки и финансирования и нехватка квалифицированных кадров. В связи с этим наиболее выигрышными стратегиями, несомненно, можно считать увеличение объемов производства (в 2018 г. он сократился на 0.6 %, после роста на 3.1 % в 2017 г.), повышение производственно-технического потенциала путем ввода новых мощностей и сокращение расходов. Возможность успешно осуществить эти стратегии в жизнь 89% представителей АПК видят в автоматизации ключевых процессов, которые, безусловно, приведут к повышению экономической эффективности компаний данной отрасли. Среди самых перспективных технологий к внедрению респонденты считают так называемые «умные фермы» [2].

«Умная ферма» — это сельскохозяйственный объект, который полностью автоматизирован и роботизирован. Его главным предназначением является разведение сельскохозяйственных видов и пород животных в автоматическом режиме при практически сведенному к нулю участию человека. Данный комплекс технологий включает в себя использование искусственного интеллекта, больших данных, нейронных сетей, интернета вещей и др. Сочетание всего этого позволяет автономно производить анализ экономической эффективности производства, потребительской активности и даже уровня общего здоровья населения региона. После такого анализа «ферма» может сама принять решение, какие породы и виды животных целесообразней разводить в будущем. Один из вариантов структуры «умной фермы» представлен на рисунке.

Помимо «умных ферм», внедрение цифровых технологий можно видеть и на примере «умных теплиц», которые позволяют выращивать натуральную продукцию круглый год. Управление тепличным комплексом осуществляется

удаленно, таким образом, достигается экономия затрат труда, а также исключается возможность ошибки вследствие человеческого фактора [1].

Подобные решения активно стали применяться за рубежом начиная с 2010г. Например, голландская компания разработала технологию отслеживания движений и поведения коров. Высокотехнологичная система, работающая с использованием искусственного интеллекта и датчиков движения, называется «Интеллектуальный помощник молочного фермера» (The Intelligent Dairy Farmer's Assistant). Компания Connecterra запустила систему в Соединенных Штатах в декабре 2017 г. после нескольких лет испытаний в Европе. Устройство надевают на шею коровы, чтобы следить за физиологическим состоянием и поведением животного. Затем эта информация обрабатывается компьютером, который использует искусственный интеллект для изучения поведения животного с течением времени. Система может сообщить фермерам, как ведет себя животное в режиме онлайн. Эта информация должна помочь фермерам иметь предположения о том, когда скот может заболеть и станет менее продуктивным или будет готов к спариванию. Данная технология способствовала увеличению производительности труда на 10%.

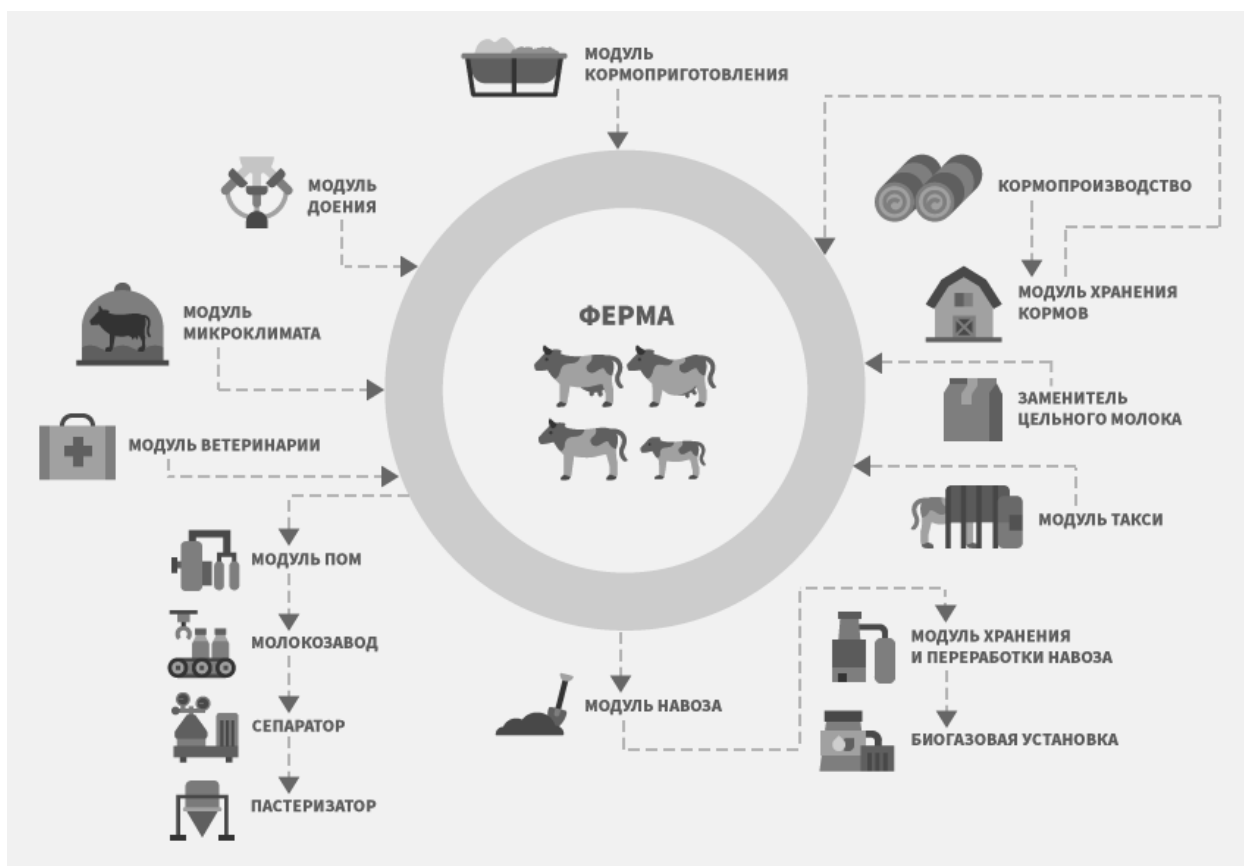

Рис. Структура «умной фермы» предприятия по производству молока [3]

В России к 2024 г. ожидается двукратный рост производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях. Такой рост предвидится в связи с реализацией Минсельхозом России проекта «Цифровое сельское хозяйство», и одним из важнейших комплексных решений признаны «умные фермы».

К сожалению, на сегодняшний день компании АПК нашей страны только начинают инвестировать в такого рода комплексы технологий. Например, представитель Холдинга «Агросила» в апреле 2019 г. на межрегиональном экономическом форуме «Устойчивое развитие сельских территорий» заявила о намерении вложить не менее 2,5 млрд руб. в такие проекты, как, например, Smart-Farming по управлению фермой по содержанию молочного стада КРС.

Руководитель Агрохолдинга «РАВ-Агро», основной сферой деятельности которого считается производство, хранение, продажа зерна и продукции животноводства, на Smart Farming World Summit Russia привел пример успешного внедрения smart-системы, основанной на технологии Big-Data, после использования которой впервые за долгое время у компании появились излишки зерна и объем прибыли от их реализации превысил 16 млн руб., что окупило все инвестиции, вложенные в данную технологию [4,5].

Таким образом, в Российской Федерации, несмотря на уменьшение объемов производства в 2018 г. (по сравнению с 2017 г.) и недостаточность финансовой поддержки аграриев со стороны государства, медленно, но все же происходит процесс цифровой трансформации аграрной отрасли. От скорости этой трансформации во многом зависит дальнейший успех наших компаний на мировом рынке.

Л и т е р а т у р а

1. **Вахетова А.В., Вахетова Т.М.** Технология «Интернет Вещей в АПК» // Вестник студенческого научного общества.– СПбГАУ. – 2019. – № 10, Вып.3 – С. 105-107.
2. **Аналитический центр Минсельхоза России.** Умная ферма. – URL: <http://mcxas.ru/digital-cx/umnaya-ferma/> (дата обращения: 20.11.2019).
3. **Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство».** – URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).
4. **Деловая электронная газета «Бизнес Online»** URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/420144> (дата обращения: 23.11.2019).
5. **Deloitte.** Обзор рынка сельского хозяйства. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva.pdf> (дата обращения: 21.11.2019).

УДК 338.07:636.085/087

Канд. экон. наук **Н.П. СИТНИКОВ**
(ФГБОУ ВО Вятская ГСХА)

КОРМОПРОИЗВОДСТВО В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ АПК

В настоящее время происходят глобальные изменения в мировой экономике, связанные с широким внедрением цифровых технологий, технологических и управленческих инноваций, разнообразных бизнес-моделей во всех сферах деятельности. Определились мировые лидеры по внедрению цифровых технологий. В первую очередь это медийные и IT-компании,

финансовые и страховые организации. В производственной сфере цифровизация бизнес-процессов не высокая, особенно это относится к аграрному сектору экономики, где практически не используются цифровые интеллектуальные системы.

С целью сокращения отставания по производительности труда, урожайности и другим показателям от стран с традиционно развитым сельским хозяйством в нашей стране всё больше внимания уделяется разработке мер государственной поддержки в продвижении и развитии в АПК цифровых технологий.

Современному периоду перехода к цифровой экономике в агропромышленном комплексе предшествовали известные этапы развития информационных технологий: автоматизация, электронизация и информатизация АПК, сформировавшие предпосылки дальнейшей цифровой трансформации сельского хозяйства.

В настоящее время экономики многих стран перешли на новый этап развития информационных технологий, впервые названный BCG (Boston Consulting Group) цифровизацией.

Для сокращения отставания в этой сфере Министерством сельского хозяйства России в рамках утверждённой программы «Цифровая экономика» в феврале 2019 года подготовлен ведомственный проект подпрограммы «Цифровое сельское хозяйство» [1].

Целью подпрограммы является цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в агропромышленном комплексе и достижения роста производительности труда на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в два раза к 2024 году. Для этого планируется расширение государственной поддержки субъектам управления агропромышленного комплекса при разработке и запуске тиражируемых проектов комплексного инновационного научно-технологического цикла, внедрение сквозных цифровых интеллектуальных систем, создаваемых на основе современных конкурентоспособных отечественных методов, технологий, регламентов, средств коммуникации и устройств.

Поставлены стратегические задачи: формирование, модернизация и поддержка оригинальных и независимых научно-технологических баз данных о разработке и производстве продукции в агропромышленном комплексе (растениеводстве и животноводстве) и аппаратного обеспечения работы с ними.

Проект выстраивает процесс цифровой трансформации сельского хозяйства по разным уровням управления:

- на национальном уровне: функционирование цифровых платформ Минсельхоза России, с использованием базы больших данных с инструментами распределительного реестра, искусственного интеллекта;
- на региональном уровне: умное отраслевое планирование и функционирование с использованием цифровых технологий;

- на уровне агробизнеса: массовое внедрение комплексных цифровых агрорешений, всеобъемлющее получение цифровых компетенций специалистами сельскохозяйственных предприятий [1].

Основное внимание в ведомственном проекте уделяется созданию единой национальной цифровой платформы АПК, формирование которой планируется осуществлять поэтапно.

На первом этапе планируется создание и внедрение национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством. Эта цифровая платформа будет интегрирована с другими субплатформами всех отраслей агропромышленного комплекса и по разным уровням управления – федеральном, региональном и муниципальном.

На втором этапе планируется создание и внедрение модуля управления «Агрорешения» национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство».

На третьем этапе планируется создание системы непрерывной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенций в области цифровой экономики. Центр компетенций «Цифровое сельское хозяйство» с представительствами на базе аграрных вузов будет реализовывать программы подготовки и переподготовки работников АПК [1].

При реализации программы по формированию цифровых платформ АПК будут формироваться цифровые платформы по всем направлениям деятельности.

В данном направлении на экономическом факультете Вятской сельскохозяйственной академии проводятся исследования по управлению инновационными процессами и информационному обеспечению сельскохозяйственной деятельности, в том числе кормопроизводства.

По нашему мнению, при реализации отраслевой программы первостепенное внимание заслуживает многофункциональная подотрасль агропромышленного производства – кормопроизводство, как единый многопрофильный и масштабный комплекс агротехнических, зоотехнических, инженерно-технических, организационно-экономических и других видов деятельности, направленных на получение различных видов кормов для животных, формирование кормовых ресурсов и агроландшафтов, определяющий эффективность функционирования растениеводства и животноводства [2,3].

В проводимых исследованиях, на наш взгляд, является региональная политика по повышению эффективности агробизнеса в рамках подпрограммы «Электронное стадо».

С этой целью была проведена оценка эффективности производства кормов и их качества, в зависимости от используемой технологии и оборудования.

Значительная доля не классных кормов и кормов III класса ограничивают возможности сельхозпредприятий области эффективно использовать генетический потенциал племенного скота, закупленного за рубежом, а также приводят к многочисленным заболеваниям, в том числе снижению выхода телят

и увеличению сервис-периода, которые в настоящее время являются важнейшими проблемами в молочном скотоводстве [2,3].

Это заметно снижает экономическую эффективность производства продукции животноводства. В 2018 году доля кормов в себестоимости производства молока в области составила 41% [4].

Для анализа причин снижения эффективности были разработаны и дорабатываются основные модели бизнес-процессов в кормопроизводстве, и на этой основе готовится база для внедрения интегрированных информационных технологий.

Моделирование бизнес-процессов предлагается осуществлять системно по всем стадиям межфункционального производственного процесса – с моделирования системы кормопроизводства и отдельных её элементов, выбора кормовых культур, селекции, выращивания и заготовки зелёной массы до скармливания животным.

Предлагаемая нами система управления и повышения эффективности кормопроизводства включает в себя: регламентирование и упорядочение всей совокупности операций по преобразованию кормовой базы в корма требуемого качества; систему сбора информации о показателях процесса; систему анализа этой информации и принятия управленческих решений лицом, ответственным за эффективность процессов уборки кормовых культур, заготовки, хранения и использования кормов; систему непрерывного улучшения показателей процесса и корректирующих действий по устранению причин отклонений в ходе процесса. При этом показатели процессов должны быть интегрированы в общую систему управленческого учёта предприятия, а система планирования и функционирования процессов – в систему стратегий предприятия.

Реализация процессного подхода в кормопроизводстве позволяет шире внедрять имеющиеся информационные технологии и ставить задачи производителям оборудования и программного обеспечения для решения выявленных проблем, осуществлять переход на новый уровень автоматизации технологических и информационных процессов.

Моделирование бизнес-процессов в кормопроизводстве позволило нам выявить ключевые проблемы, снижающие эффективность производства животноводческой продукции. Для их решения определены характеристики оборудования по экспресс-анализу кормов, количество и параметры датчиков по контролю различных характеристик кормов, предложены методы управления рисками в кормопроизводстве и варианты решения ряда проблем, возникающих в ходе заготовки и производства кормов при изменении погодных условий.

В ходе формирования у обучающихся компетенций по регламентации бизнес-процессов сложились определённые правила выбора нотаций моделирования бизнес-процессов.

По нашему мнению, на операционном уровне наиболее целесообразно для описания, анализа и регламентации бизнес-процессов использовать нотацию BPMN.

Её преимуществами является:

- согласуется с международным стандартом ISO с 2013 года;

- используется подавляющим числом разработчиков;
- имеет семантику, позволяющую описывать сложные практические ситуации;
- позволяет отображать потоки объектов и документов со статусами;
- позволяет импортировать диаграммы из MS Visio;
- имеет возможность экспорта для автоматизации в BPMS [4].

В кормопроизводстве доминирующими являются сквозные процессы, поэтому необходимо чётко формулировать правила определения владельца процесса, определять его ответственность и полномочия.

В процессе подготовки обучающихся в настоящее время всё шире используются интерактивные формы обучения, значительное время отводится работе с компьютерными программами по моделированию процессов, анализу и оценке эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий. Учитывая важность третьего этапа ведомственного проекта, можно сделать обобщающий вывод о необходимости активной и последовательной работы по моделированию бизнес-процессов и последующей цифровизации процессов на основе цифровых технологий.

Литература

1. **Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»** [Электронный ресурс] / Минсельхоз России, 2018. URL: <http://dairynews.ru>. (дата обращения : 01.11.2019).
2. **Ситников Н.П.** Основы устойчивого развития кормопроизводства Кировской области. [Электронный ресурс] //Адаптивное кормопроизводство: журнал ВНИИ кормов. – М., 2012. - №2. - С. 32-38. URL: <http://www.adaptagro.ru> . (дата обращения : 01.11.2019).
3. **Ситников Н.П.** Кормопроизводство в программе развития АПК Кировской области [Электронный ресурс] //Адаптивное кормопроизводство: журнал ВНИИ кормов. – М., 2012. - №4. - С. 32-35. URL: <http://www.adaptagro.ru> . (дата обращения : 01.11.2019).
4. **Ситников Н.П.** Базовые элементы цифровых технологий в АПК // Экономика, финансы, образование: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров: Вятская ГСХА, 2019. – С.196-200.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 378

Канд. экон. наук **В.Ф. АВЕРЬЯНОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сельские территории Российской Федерации являются важнейшим ресурсом страны, значение которого стремительно растет в условиях глобализации при одновременном усилении значения природных и территориальных ресурсов в развитии страны. Развитие сельских территорий сегодня происходит крайне неравномерно. Несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах [1].

Целенаправленная политика Правительства Российской Федерации по созданию условий для устойчивого развития сельских территорий обуславливает понимание важности отрасли в социально-экономическом, политическом и историческом развитии страны.

Сельская местность России обладает мощным природным и историко-культурным потенциалом, который при рациональном использовании может обеспечить высокий уровень и качество жизни сельского населения. Сохранение для будущих поколений природы, культуры, традиций, среды обитания, безусловно, предполагает государственное участие и вовлечением институтов регионального и местного управления. Гармоничное сочетание методов государственной политики приведет к положительной демографической и экономической ситуации на селе.

Инструментом реализации государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий являются программы, направления которых определены Концепцией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. и Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [2].

Целями государственной политики в области развития сельских территорий являются:

- повышение уровня и качества жизни сельского населения;
- замедление процессов депопуляции и стабилизация численности сельского населения;
- создание благоприятных условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития.

С учетом целевых установок реализация программ направлена на создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий посредством достижения следующих целей:

- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
- содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
- активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов.

Подготовка высококвалифицированных кадров, способных решать проблемы социально-экономического и инновационного развития сельских территорий является стратегической целью аграрного образования.

Аграрное образование – это вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе обучения знаний, умений, навыков и формирование компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность по производству, переработке и реализации агропродовольственных товаров, а также по развитию сельских территорий [3].

Сеть сельскохозяйственных вузов в Российской Федерации является относительно крупной, поскольку в ней задействована практически десятая часть всех студентов, обучающихся в государственных вузах страны, а также около 7% профессорско-преподавательского состава. Она охватывает большинство субъектов РФ, расположенных преимущественно в центральной и южной частях страны. Специалистов с высшим образованием (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) готовят 54 вуза Минсельхоза России и 35 вузов Минобрнауки России. Обучение рабочих кадров и специалистов среднего звена проводят 38 вузов и более 400 образовательных учреждений СПО. Повышают квалификацию руководителям и специалистам АПК – вузы и учреждения ДПО Минсельхоза России.

Формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни для современного отраслевого образования становится важным элементом в образовательном процессе. Образование является сферой воспроизводства человеческого потенциала, где человек формируется как личность. Знания, полученные в процессе образования, способствуют раскрытию сущности человеческой жизни в обществе. Достаточно высокая диверсификация аграрных и сопряженных с нею дисциплин, отражает новую образовательную и социальную реальность отраслевого образования.

Интеллектуально-образовательный потенциал выступает главным ресурсом экономического роста сельских территорий, а студенты являются локомотивом этого процесса и его подлинной движущей силой. Молодежь способна воспроизводить общество, она воспринимает все с учетом новых изменившихся условий и передает этот опыт дальше.

Студенчество – это самая мобильная и образованная часть общества, она включена в образовательный процесс. Студенческое сообщество проявляет интерес и активность к исторически сложившимся традициям, способно разрабатывать и реализовывать проекты по развитию сельских территорий.

Являясь участниками процессов модернизации образовательной системы, студенты своевременно адаптируются под происходящие изменения.

Процессы глобализации, цифровизация и роботизация, искусственный интеллект и когнитивные технологии, трансформация общества и миграция, экологический кризис и эоиндустрия, феминизация сельского хозяйства, эволюция образовательных систем определяют содержание отраслевого образования и его стратегическую целевую ориентацию. Значительная междисциплинарность, особенностью которой является слияние социального и аграрного образовательного направления, расширяет границы для широкого круга потребителей.

Организованные таким образом современные дисциплины и образовательные программы позволяют обеспечить кумулятивный рост того, что мы считаем знанием. Сегменты потребителей образовательных продуктов аграрных университетов и ценностные предложения для них определяют направленность образовательных программ.

Таблица. Сегменты потребителей продуктов, предлагаемых аграрным университетом, и ценностные предложения

Сегменты потребителей	Ценностные предложения
Выпускники школ из сельской местности с относительно невысокими баллами ЕГЭ	Эффективный социальный лифт, академическая мобильность
Выпускники школ, заинтересованные в реализации национальных проектов и приоритетных программах по развитию сельских территорий	Участие в национальных проектах и приоритетных программах по развитию сельских территорий, возможность профессиональной самореализации на основе государственной поддержки (обучение, консультирование, субсидирование. практика перспективных бизнес-форматов
Выпускники системы СПО, выпускники других вузов, ориентированные на карьерный рост	Расширение возможностей карьерного роста за счет системного развития имеющихся компетенций и формирования новых
Жители сельской местности трудоспособного возраста, профессии которых оказались невостребованными в результате развития автоматизации и цифровизации в АПК	Профессиональное самоопределение в привычной географической и социальной среде (без переездов), базовые социальные гарантии
Работники АПК, которым для сохранения своих социальных позиций требуется трансформация компетенций (для сохранения присутствия в профессии, для дальнейшего карьерного роста)	Эффективное управление карьерным ростом, гарантии сохранения и повышения достигнутого уровня жизни
Люди пенсионного возраста, проживающие в сельской и городской местности	Формирование чувства востребованности, социальная адаптация, взаимовыгодное вовлечение в инновационные и экономические процессы, протекающие в сфере АПК, образовательный туризм
Иностранные студенты	Социализация и закрепление правового статуса в РФ, получение современных профессиональных компетенций

В качестве основных потребителей образовательных услуг аграрных вузов рассматриваются выпускники сельских и городских школ, выпускники

колледжей, работники АПК, жители городов и сел. Успешный опыт реализации и высокая степень идентичности образовательных программ всех видов создает задел для непрерывного обучения и обеспечивает преемственность программ по всем уровням образования. Удовлетворенность студентов учебной средой имеет важное значение в процессе реализации образовательных программ. Аграрные вузы, техникумы и колледжи, являются во многом институтами преобразований для малых городов и сельских поселений. На них возложена значимая роль региональных центров по подготовке необходимых отрасли кадров и поддержки устойчивого развития сельских территорий.

Литература

1. **Распоряжение Правительства РФ** от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-02.02.2015-N-151-r/> (дата обращения: 20.12.2019).
2. **Государственная программа Ленинградской области** «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области» (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/537931427> (дата обращения: 20.12.2019).
3. **Стратегия развития аграрного образования в Российской Федерации до 2030 г.** [Электронный ресурс] URL: http://www.bsaa.edu.ru/sveden/files/Strategiya_AO.pdf (дата обращения: 20.12.2019).

УДК 35.071.6

Канд. экон. наук **С.В. ЕФИМОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Несогласованность нормативно-правового обеспечения системы государственного и муниципального управления в части полномочий государства и запросов общества определяют актуальность и практическую значимость научной проблемы, обозначенной в теме.

Централизация и децентрализация самоуправления, происходящие параллельно, но не полностью увязанные с социальными запросами общества, приводят к отмиранию некоторых общественных и социальных функций системы государственного и муниципального управления, что подрывает устойчивость и сдерживает ее эффективное социально-политическое развитие, так как противоречит законам экономики общественного сектора (рис. 1).

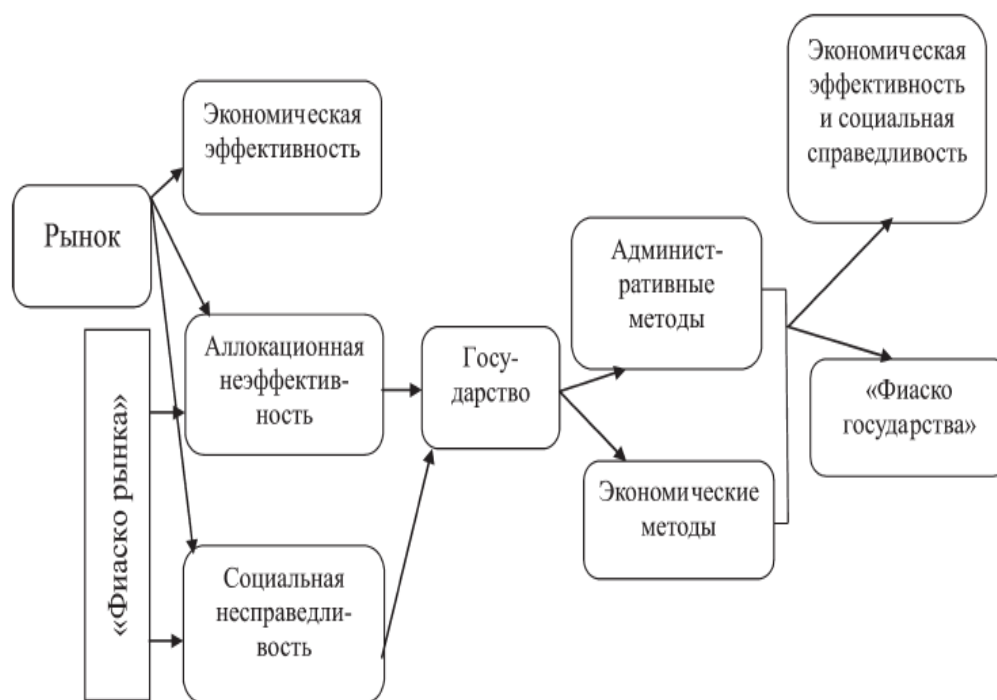

Рис. 1. Логическая схема взаимодействия рыночного механизма и государства

Объективная необходимость взаимодействия рыночного механизма и государства обусловлена общественными целями повышения экономической эффективности и обеспечения социальной справедливости. «Фиаско» государства неизбежно, если административные методы управления абсолютизированы.

Административно-правовая реформа как средство упорядочивания отношений между государством и обществом в реальности продолжается и приобретает новый социально-политический формат.

В этих процессах ведущая роль принадлежит не только государству, но и обществу, полномочия которого в правовой системе истолкованы двояко.

Так, статья 36 ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», указывая, что глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ и уставом муниципального образования избирается на муниципальных выборах, либо представительным органом МУ из своего состава, либо по результатам конкурса на конкурсной комиссии, предлагает неравнозначные с точки зрения интересов общества альтернативы.

При этом в соответствии со статьёй 36 ФЗ №131 глава муниципального образования не может одновременно исполнять полномочия председателя представительного органа муниципального образования и полномочия главы местной администрации. Но в соответствии со статьёй 37 ФЗ №131 главой местной администрации является глава муниципального образования.

Правовые противоречия и неточности в реализации общественных прав порождают ошибки и проблемы в реализации административного регламента, способствуя снижению эффективности системы государственного и муниципального управления.

В результате нарастает дефицит социальных и административных преобразований в Российской Федерации, так как население муниципальных образований фактически не вовлечено в реальные процессы принятия управленческих решений на муниципальном уровне.

Соответственно, местное самоуправление как форма народовластия реализует стратегические цели развития региона без полного учёта общественных интересов. Об отсутствии реальной социальной эффективности государственного и муниципального управления свидетельствует бедность, обезлюдивание сельских территорий и рост естественной убыли населения, что сопровождается устойчивым сохранением на уровне 12% бедного населения в РФ (таблица 1).

Таблица 1. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в % от общей численности населения за 2017–2018 гг. (Росстат) [1]

Показатель	2017	2018
Всё население	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей до 7 000	5,5	5,0
7 000,1–10 000,0	7,4	7,0
10 000,1–14 000,0	11,7	11,2
14 000,1–19 000	14,2	13,8
19 000,1–27 000	18,3	18,2
27 000,1–45 000	23,2	23,7
45 000,1–60 000	8,8	9,2
Свыше 60 000	10,9	11,9

Посредством создания рабочих мест, социально-экономической, инженерной инфраструктуры, формирования конкурентной среды и реализации правовых норм народовластия органы местного самоуправления смогут перейти к новой социально-политической стратегии народосбережения [2].

Базовую основу системы местного самоуправления составляют механизмы реализации общественных интересов и потребностей местного населения, основанные на интеграции элементов системы управления, включая оценку эффективности муниципального управления, организацию профессиональной подготовки и повышения квалификации муниципальных служащих.

В процессе государственного и муниципального управления между элементами системы складываются экономические, организационные, правовые и управленческие отношения.

Предметом муниципального управления являются экономические отношения, но реализация стратегических целей их развития осложнена проблемой огромных различий между территориями по уровню социально-экономического развития, определяющей основные препятствия для эффективного государственного и муниципального управления [3].

Отсутствие в законодательных документах и, соответственно, экономической политике рентных регуляторов объясняется нежеланием отказаться от доходов, выведенных из зоны справедливого распределения, что системно разрушает рентные пропорции в структуре региональных доходов и сопровождается неудачными попытками решить территориально-отраслевые проблемы административными методами управления [4].

В муниципальных образованиях отсутствуют источники долгосрочного развития, а органы местного самоуправления в условиях недостатка средств и инвестиционных мотивов не в состоянии решить задачи, возложенные ФЗ №131. В теории органы муниципального образования осуществляют управление от имени всех проживающих на данной территории граждан, что закладывает основы справедливого социально-политического управления, но правовые противоречия и экономические проблемы препятствуют эффективному развитию системы государственного и муниципального управления.

Лучший способ урегулирования правовых противоречий – упорядочение и корректировка положений законов с учётом социальных и общественных интересов граждан.

Л и т е р а т у р а

1. **Социально-экономическое положение России** // Росстат, 2018.
2. **Галимов Р.С., Рысаев И.Ш.** Участие населения в осуществлении местного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление // Экономика и управление. – 2007. – № 3. – С.98–111.
3. **Ефимова Г.А., Булгаков П.Е.** Социально-экономические модели развития АПК // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сб. науч. тр. / СПбГАУ. – СПб., 2019. – С.126–131.
4. **Ефимова Г.А., Ефимова С.В.** Рентное регулирование территориально-отраслевого развития экономики сельских регионов и агротуризма в РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. -№1(50). – С. 140-146.

УДК 3.33.332

Канд. полит. наук **Е.Н. КАРАТУЕВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК РОССИИ

На сегодняшний день одним из основных факторов эффективного развития сельского хозяйства в России является внедрение цифровых технологий в систему АПК. Малоэффективные предприятия прекращают свою деятельность, их сменяют более эффективные и конкурентоспособные. Этот процесс во многом связан именно с уровнем цифровизации и культуры внедрения инновационных технологий.

В сельском хозяйстве все больше используется новая техника, обновляется технология, закупаются высокопродуктивные семена и удобрения.

Но на уровне единицы производства (поле, его участок, группа животных и др.) требуются эффективные инструменты управления затратами. Получать достоверную и точную информацию становится возможным только с применением цифровых технологий. Именно с появлением технологий спутникового позиционирования в сельском хозяйстве зародилось точное земледелие.

В АПК страны технологии востребованы во всех отраслях сельского хозяйства. Чем дороже оценивается объект управления, тем более целесообразны затраты на него. В этом случае можно использовать риск-ориентированную модель принятия решений. Цифровизация начинается обычно в условиях, при которых нужно найти баланс между наибольшими затратами, вариативностью действий сотрудников и наименьшей возможностью управлять ими классическими методами с помощью персонала и документов [1].

Следует понимать, что цифровизация – это только инструмент, позволяющий применить определенные подходы к управлению, обычно близкие к бережливому производству. Недостаточно просто установить определенное программное обеспечение, важно, чтобы все используемые инструменты помогали предприятию эффективно работать, делать правильные выводы и корректировать подход к их внедрению. Есть примеры, когда компании тратят значительные бюджеты на сложные системы, не определив четкие измеримые цели, не проработав качество входных данных. Результат в таких случаях никого не устраивает [2].

Для развития в России цифрового АПК требуется полное покрытие сельскохозяйственных территорий сетями передачи данных, а также массовая подготовка специалистов с равными познаниями в ИТ и сельском хозяйстве [3]. Помочь в решении этих проблем призван ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», но единого взгляда на то, как должен выглядеть последний документ, на рынке пока нет. Эти тренды и барьеры выявил Федеральный ИТ-форум агропромышленного комплекса России – «SmartAgro: Цифровая трансформация в сельском хозяйстве», состоявшийся 8 октября 2019 г.

В качестве основных проблем были выделены устаревшие недостоверные карты полей, хищение материальных ценностей, топлива, средств защиты растений (СЗР) и посевных материалов, а также технологические нарушения (прежде всего, скорости полевой техники – в силу того, что оплата труда механизатора привязана к выработке). Все эти проблемы можно решить с помощью цифровых технологий, но для этого все поля обязательно должны быть охвачены сетями связи.

Применение системы SmartAgro (Агроаналитика) может стать настоящим прорывом в использовании цифровизации в сельском хозяйстве России. Система предназначена для управления производственными процессами растениеводства любых размеров, она минимизирует разнообразие используемого программного обеспечения и консолидирует всю информацию агропредприятия. Система позволяет автоматизировать большую часть

процессов, начиная с управления земельным фондом, севооборотом, планированием производства, затрат, парком техники. При внедрении системы создается единое информационное пространство, в котором, к примеру, агроном и экономист, работая с едиными данными, могут быстро и эффективно разработать техкарту, проанализировать затраты по ней и факт ее выполнения. В итоге система должна предоставить достоверную информацию всем заинтересованным, в том числе передать данные в систему бухгалтерского учета.

Одним из основных принципов системы является получение максимума данных, минуя сотрудника, т.е. вся информация должна приходиться без искажений. В случае отсутствия достоверного цифрового источника данных система производит дополнительную проверку данных, внесенных оператором самостоятельно.

Очень важным фактором, способствующим продвижению системы является баланс между функциональностью и простотой. Сотрудники просто выполняют свои обязанности в едином информационном пространстве и по установленным правилам.

Платформа SmartAgro востребована у агропредприятий, ориентированных на повышение операционной эффективности. Система – очень полезный инструмент для достижения цели. Она многофункциональная и позволяет начать с различных сценариев, актуальных для клиента. К примеру инвентаризация земельного фонда позволяет при различной исходной ситуации уточнить затраты до 10-20%, не говоря уже о том, что есть случаи, когда клиент находит неиспользуемые земли, находящиеся в собственности. В подобных случаях система окупается за месяц и ранее [3].

Переход с помощью системы на автоматизированный сбор затрат в разрезе полей позволяет скорректировать севооборот и технологии, исходя не из урожайности на гектар, а из прибыли на гектар. Данный подход не всегда просто применить, но снижение количества таких полей дает весомый вклад в экономику хозяйства. А сам факт получения информации позволяет управлять мотивацией специалистов уже не через урожайность, а через прибыль с поля.

Система абсолютно доступна для фермера, с тем лишь отличием, что часть функционала ему не будет необходима или понадобится только со временем.

Основным ключевым условием внедрения системы SmartAgro в сельском хозяйстве является, прежде всего, желание руководителя повысить эффективность своего предприятия. Система всего лишь инструмент. Она не внедряется отдельно от изменений в процессах и подходах к управлению. Главное не предполагать, что система сразу решит все проблемы без усилий со стороны руководства и сотрудников. Она может поддерживать технологию, нацеленную на минимизацию последствий погодных рисков. Ведь несмотря на сложные погодные условия, хороший агроном знает методики выращивания, позволяющие получить положительный баланс между урожайностью и затратами. SmartAgro создает возможность снизить издержки на правильное

управление, обеспечить агронома и руководителя достоверной информацией о ситуации на полях и ходе полевых работ.

Для успешной цифровой трансформации российского агробизнеса необходимы популяризация технологий и обмен опытом. К сожалению, на данный момент компании не в полной мере могут оценить эффект от внедрения, либо они достаточно закрыты, чтобы поделиться опытом. Дополнительно нужно обучать студентов аграрных ВУЗов применению цифровых технологий.

На сегодняшний день не хватает простого независимого прагматичного решения существующих проблем АПК, обеспечить его может только научный подход к цифровизации сельского хозяйства. Здесь важен баланс и взаимосвязь между теорией и практикой. Со стороны государства необходимо субсидирование затрат агропредприятий в цифровизацию, а особенно продукции и услуг отечественных производителей.

Техническое обеспечение сельского хозяйства сегодня неоднородно. Компании, которые давно повышают эффективность производства за счет цифровизации, скорее всего, будут продолжать свой путь и перейдут к использованию машинного обучения, и высокоэффективной аналитики в процессах точного земледелия, логистики, финансах и пр. Важно понимать, что цифровая трансформация производства – это сложный непрерывный процесс. Для того чтобы добиться настоящего прогресса в развитии, необходимо изменение мышления на всех уровнях управления.

Л и т е р а т у р а

1. **Бачило И.Л.** Цифровизация управления и экономики – задача общегосударственная // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 59–69.
2. **Бестужева О.Ю., Вершинская О.Н.** Некоторые особенности развития цифровой экономики // Энергетическая политика. – 2017. – № 5. – С.49–57.
3. **Грабчак Е.П., Медведева Е.А., Васильева И.Г.** Как сделать цифровизацию успешной // Энергетическая политика. – 2018. – Вып. 5. – С.25-29.

УДК 657.2

Доктор экон. наук **Н.Н. КРУПИНА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ИЗНОС БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Сельское хозяйство, природообустройство, экосистемный сервис – это сферы «живой» экономики, поскольку производственным ресурсом и источником дохода выступают биологически активные объекты, или биологические активы (БА). По МСФО 41 «Сельское хозяйство», БА (*Biological assets*) – это живущее животное или растение, а Палий В.Ф. уточняет, что они применяются для сельскохозяйственной деятельности в целях получения продукции в настоящем и будущем [1]. Важно, что БА учитываются как внеоборотные, если используются более года, и как основные средства, если не используются для получения дохода.

Объектом данного исследования выступает *защитное озеленение*, т.е. инфраструктурные специализированные полосы или участки многолетних зеленых насаждений, которые остро нуждаются в инновационном обновлении. Спад инвестиций в их восстановление и реконструкцию приводит к резкому снижению санитарно-защитной функции активов на фоне ухудшения общей экологической ситуации в городах. Актуальность вопроса подтверждается повышенным интересом к проблеме воспроизводства «зеленой инфраструктуры», освещаемой в зарубежных градостроительных и управленческих концепциях (Treeconomics, Street Tree management, Urban Forests, i-tree streets, Urban ecosystem service).

Разделяем мнение об исключительно сложном характере технологий, интегрирующих биологические, химические, физические и управленческие процессы и рассматриваем детализацию существенных признаков средозащитного озеленения как востребованную прикладную задачу. Цель автора – обозначить «рабочие органы» БА, механизм их износа и представить стадии воспроизводственного цикла с учетом состояния актива, динамики износа и оптимальных денежных потоков на его покрытие.

Анализ литературы позволил нам выделить три группы растений-БА: а) рекреационного назначения, объекты государственной собственности, к которым применяют расчет экосистемной ценности; б) плодовые деревья и кустарники сельскохозяйственного назначения; в) средозащитное озеленение (санитарно-защитные и буферные зоны, охранные полосы), основные средства в составе 10-й амортизационной группы.

Средозащитное озеленение имеет особенности: оно выполняет одновременно жизнеобеспечивающие и средообразующие функции; не участвует непосредственно в выпуске профильной продукции, ресурсы не вовлекаются в рыночный оборот; учитываются группой; медленно восстанавливаются; подвергаются трансгенной трансформации; интегрируются в локальные территориальные экосистемы. Принципиальное значение имеет их принадлежность к природоохранным технологиям конкретного субъекта хозяйствования, что предполагает знание механизма «работы» актива. Многолетние зеленые насаждения в ходе жизни растут, производят, вырождаются, этот процесс биотрансформации должен детально оцениваться в целях повышения эффективности управления, например, для реального сокращения эксплуатационных затрат, анализа причин потерь стоимости ресурса, выявления амортизационных резервов реинвестиций.

Основное средство «дерево» есть сложное сочетание разновозрастных ветвей (скелетных, полускелетных, обрастающих) и побегов, формирующих главный рабочий узел – крону. Ствол также неоднороден и разделяется на нижнюю часть (штамб), среднюю часть, от которой отходят боковые ветви и побег продолжения. Разветвленная корневая система обеспечивает питание, устойчивость и жизнестойкость БА. «Рабочим инструментом» выступает фитомасса объемом от 54,0 до 92,0 ц/га в зависимости от породы растения. Защитный механизм связан с ассимиляционным аппаратом, эффективность которого определяется жизненным состоянием, диаметром ствола, кроны,

высотой дерева, протяженностью (длиной) кроны, объемом стволовой древесины, запасом надземной фитомассы; фитомассой хвои и т.п. (рис. 1).

Рис. 1. Рабочие органы биологического актива «дерева»

Пылевидные частицы и газообразные примеси, наталкиваясь на зеленый массив, под влиянием силы тяжести и вследствие уменьшения скорости потока выпадают на стволы, ветви и листья (хвою), почву, подстилающую поверхность. Объем поглощения токсикантов и газообмен зависят от площади поверхности листьев, ствола, стеблей, ветвей и конфигурации листьев. «Зеленые фильтры» способны задерживать до 40% от общего количества пыли, что позволяет экспертам сопоставлять денежное выражение «ассимиляционной продуктивности» с размером сэкономленных платежей за выбросы или с величиной предотвращенного эколого-экономического ущерба.

Понятия «жизненный цикл» и «эксплуатационный возраст» для «зеленых фильтров» не регламентированы, они принимаются организацией самостоятельно и фиксируются в учетной политике. Анализ учетной практики показал, что в воспроизводственном цикле «дерева» (40–60 лет) важно понимание периода зеленения (от начала облиствления до полного пожелтения) как фазы наибольшей биопродуктивности (от 107 до 150 дней).

С учетом того, что средозащитные зеленые насаждения становятся объектами амортизации не сразу, а после достижения эксплуатационного возраста, выделим ключевые фазы амортизационного цикла: постановка на учет → износ → начисление амортизации → себестоимость → выручка → денежные средства амортизационного фонда → новый объект.

Сегодня амортизация по «зеленым» активам начисляется в общем порядке по линейной схеме. При этом для объектов первых девяти амортизационных групп применяют наибольшие сроки полезного

использования, для десятой группы – регламентированные годовые нормы амортизации. Рекомендуется списывать активы при износе более 70%, учитывая их практическую нереализуемость (неликвидность). Списание отражается как «выбытие основных средств», а расходы по раскорчевке накапливаются на счете «вспомогательное производство», далее списываются как «операционные доходы и расходы». В отдельных случаях изношенные активы реализуются как дрова. Амортизационный цикл БА важен для расчета периода окупаемости инвестиций и для обоснования схемы амортизации. Этот период для кустарников ягодных культур 7–10 лет, для косточковых культур 10–15 лет, плодовых культур 15–20 лет. Сумма амортизационного фонда зависит от правильно определенного срока полезного использования актива с учетом режима эксплуатации.

Действующая учетная практика неэффективна по отношению к объектам средозащитного озеленения, потому что не создает возможности накопления реинвестиционного фонда. Объективно рассматриваемые активы «работают» в высокотоксичной и агрессивной техногенной среде, вызывающей повышенный износ, угнетение и резкое снижение защитной функции (в сравнении с природными лесополосами). Следует говорить о целесообразности ускорения амортизационного цикла и о применении права на амортизационную премию с учетом конкретных особенностей воздействия, например, ущерба от выбросов металлургических или нефтеперерабатывающих предприятий, автотранспорта и т. п.

Ускоренная амортизация в части БА должна быть нацелена не на коммерческую выгоду, а на сокращение времени притока денежных средств с целью последующего более результативного управления ходом воспроизводственного цикла. Очевидно, что оперативная реконструкция полос и ввод в строй биопродуктивных молодых насаждений компенсирует сокращающуюся продуктивность изношенных деревьев и тем самым позволит выравнивать санитарно-защитную функцию БА. Это утверждение основано на исследовании схем амортизации плодовых деревьев в АПК [2].

Сопоставительные иллюстрационные расчеты приведены в таблице. Как следует из расчета, при линейной амортизации денежные суммы поступают равномерно, а при ускоренной – наибольшая сумма поступает в первую половину цикла эксплуатации, но создает ситуацию недоамортизации актива. Начисление амортизационной премии дает пик отчислений в первый год, что немаловажно для страхования рисков, накопления реинвестиционного ресурса и организации ремонтно-восстановительного процесса.

**Таблица. Варианты амортизации защитной полосы как актива
(первоначальная стоимость 1 000 000,0 руб., срок использования 10 лет)**

Год	Фаза ЖЦ и фактическое состояние	Остаточная стоимость, руб.		
		Линейная (На-10%)	Ускоренная Ку=2,0	Премияльная (П-25%)
1–4	Посадка, рост, наступление периода эксплуатации. В агрессивной среде фактическое начало износа БА	Амортизация не начисляется, т.к. не наступил возраст полезной эксплуатации		

5	Период наибольшей полезности и функциональной отдачи, максимальная фильтрующая и ассимиляционная эффективность. Наименьшие текущие расходы. Нарастание износа в силу агрессивности среды (токсикантов)	900 000,0	720 000,0	675 000,0
6		800 000,0	576 000,0	600 000,0
7		700 000,0	460 800,0	525 000,0
8		600 000,0	368 640,0	450 000,0
9		500 000,0	294 900,0	375 000,0
10	Снижение функциональной отдачи до 50%, понижающаяся фильтрующая и ассимиляционная эффективность. Рост эксплуатационных затрат («ремонт»)	400 000,0	235 900,0	3 000 000,0
11		300 000,0	188 720,0	225 000,0
12		200 000,0	150 976,0	150 000,0
13	Минимальная фильтрующая и ассимиляционная способность, максимальные текущие издержки	100 000,0	120 780,2	75 000,0
14		0	96 624,0	0

Аналогичное мнение высказывает Гладышева Ю., рекомендуемая опираться на «ту систему аргументов, которая изначально была избрана предприятием для подтверждения производственного (управленческого) предназначения высаженных деревьев (защиты рабочих мест от прямых солнечных лучей, загазованности или шума)» [3]. Все вышеизложенное позволило нам представить воспроизводственный цикл рассматриваемых БА и обозначить приоритеты управления (рис. 2).

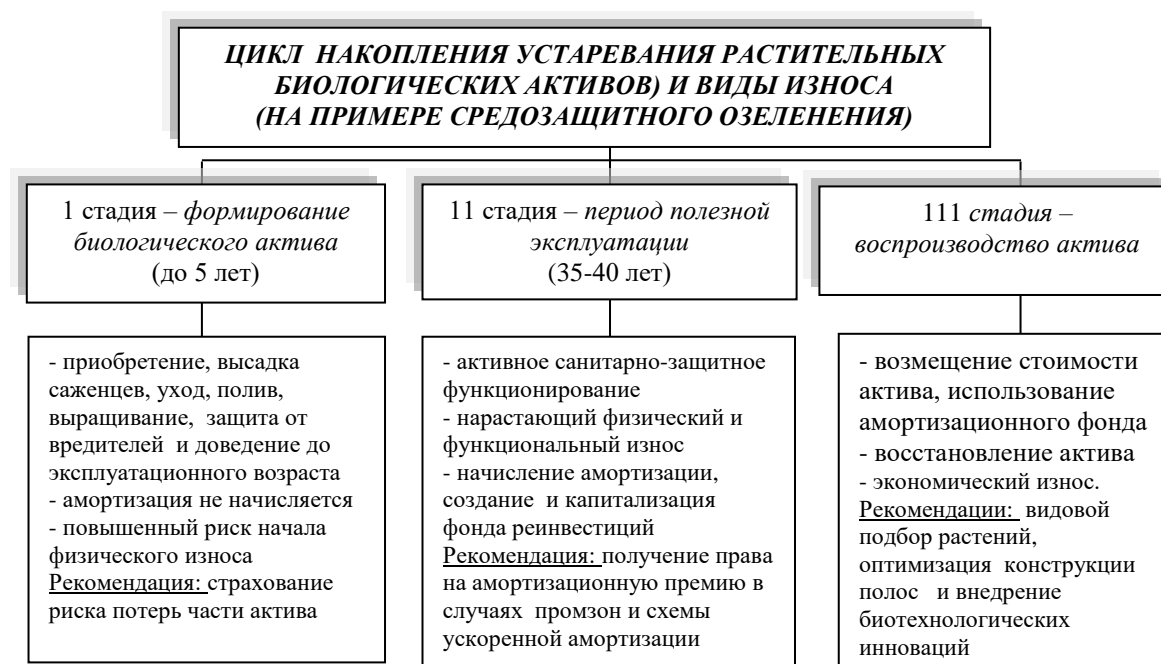

Рис. 2. Цикл воспроизводства зеленых насаждений (БА)

Стадии цикла образуют единый процесс, генерирующий уникальную информацию для принятия рациональных управленческих решений.

Литература

1. **Палий В.Ф.** Международные стандарты учета и финансовой отчетности. – М.:ИНФРА–М, 2007. – 512 с.
2. **Агошкова Н.Н.** Совершенствование учета воспроизводства внеоборотных биологических активов в сельском хозяйстве //Международный бухгалтерский учет.– 2013.– № 15 (261). – С. 20–28.

3. **Гладышева Ю.** Некоторые рассуждения о зеленых насаждениях //Справочник экономиста.– 2004.– № 8. – С. 43–47.

УДК 332.363

Доктор экон. наук **А.С. КУДАКОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЕ

На сегодняшний день в России накопилось большое количество нерешенных проблем в сфере аграрного производства и развития сельских территорий, к важнейшим из которых можно отнести следующие:

- рост пустующих, необрабатываемых земель сельхоз назначения;
- обезлюдивание территорий, исчезновение сел и деревень в Центральной России;
- низкая заселенность приграничных районов Сибири и Дальнего Востока;
- снижение численности населения, проживающего в сельской местности в результате оттока и вымирания. Молодежь выезжает из деревень, старшее поколение вымирает;
- формирование депрессивных районов с низким уровнем жизни населения.

Особое беспокойство вызывает использование земли, важнейшего ресурса государства. Отношение к земле формирует и большинство других проблем. Некоторые собственники рассматривают земли сельхоз назначения не как производственный ресурс, а лишь как форму актива, объект купли-продажи, поэтому часть земель находится в собственности, но не используется в производственном процессе.

Особую роль в развитии земель сельхозназначения играют агрохолдинги. Они ведут крупное сельхозпроизводство, активно используют землю, производят значительное количество товарной сельхозпродукции. Их деятельность направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны. Но при этом имеются и проблемы. Высокотехнологичные процессы, которые применяют агрохолдинги, в основном зависят от импортных поставок сырья и комплектующих: семян, удобрений, племенных животных и т. д. Кроме того, некоторые агрохолдинги управляются зарубежными компаниями, находящимися в офшорных юрисдикциях. В этом случае часть агрохолдингов, по сути, представляют собой иностранные компании, эксплуатирующие земли Российской Федерации и выводящие прибыль за рубеж. Как это влияет на повышение продовольственной безопасности страны, оценить трудно.

Не говоря об экономической эффективности агрохолдингов, которая имеет неоднозначную оценку, необходимо отметить их влияние на развитие сельских территорий и местное население. Некоторая часть населения находит работу на объектах агрохолдингов, но большая часть остается без работы и без

средств к существованию. Агрохолдинги под разными предлогами ограничивают или запрещают производство сельхозпродукции на приусадебных участках, в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Это усугубляет и без того сложную ситуацию с оттоком людей с сельских территорий, исчезновением деревень, снижением численности сельского населения.

Перечисление проблем, сложившихся на селе можно продолжать, они достаточно широко обсуждаются на различных уровнях государственной власти и в средствах массовой информации. Анализ проблем и существующих тенденций развития приводит к выводу о надвигающемся кризисе, описанном в антиутопиях. Поэтому совершенно очевидно, что наличие и нарастание этих проблем требует срочных действий со стороны государственной власти, с привлечением всех заинтересованных сторон.

Руководство страны оценивает уровень угроз и делает соответствующие шаги, направленные на решение проблем.

В 2015 г. Правительством была разработана «Стратегия устойчивого развития сельских территорий» до 2030 г.

В 2019 г. в соответствии с поручениями Президента России по итогам рабочей поездки в Ставропольский край 9 октября 2018 г., Минсельхозом разработана Государственная программа «Комплексного развития сельских территорий» на период 2020–2025 гг. Программа предусматривает финансирование в размере 2,3 трлн руб., в том числе 1 млрд руб. из Федерального бюджета.

В регионах разрабатываются аналогичные программы. В частности, в Ленинградской области разработана программа «Развития сельского хозяйства Ленинградской области» на период до 2020 г., в составе которой выделена подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий».

Это важные и значительные шаги в направлении обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Но достаточно ли этих мер? Думается, что недостаточно.

Предлагаемые в государственных программах и стратегиях меры направлены, в основном, на поддержку сельхозпроизводителей и всего АПК с целью увеличения количества сельхозпродукции. Частично меры направлены и на повышение качества жизни сельского населения: строительство жилья, школ, детских садов, домов культуры, фельдшерско-акушерских пунктов, создание инфраструктуры. Это, безусловно, важно, но по сути это означает не развитие сельских территорий, а урбанизацию села и сельского населения, создание условий для перехода от сельского образа жизни к городскому.

В этом случае происходит отторжение сельских жителей от земли, люди проживают в квартирах в многоэтажных домах и работают на сельхозпредприятиях в качестве наемных работников. При этом они не имеют ни возможности, ни желания обзаводиться дачами или приусадебными участками. Т.е., проживая в сельской местности, они лишаются большинства преимуществ жизни на земле.

Даже если люди остаются проживать в частных домах с приусадебным участком 4–10 соток, они также вынуждены работать на сельскохозяйственном или ином предприятии за зарплату. При этом они находятся в еще более сложных бытовых условиях. Неудивительно, что в этих обстоятельствах люди покидают свои земли и уезжают в крупные города, а с землей общаются по выходным и отпускам на своих дачных участках.

Что же делать? Какой выход возможен из сложившейся ситуации?

1. Введение или возвращение земель сельхозназначения в производственный оборот. Это возможно сделать экономическими методами, путем введения налога на землю в размере экономически обоснованной земельной ренты (абсолютной и дифференцированной).

При этом необходимо предоставление налоговых льгот для садоводов и владельцев приусадебных участков и введение прогрессивной шкалы налогообложения на не обрабатываемые участки земли.

2. Необходимо реализовать потенциал фермерских хозяйств.

Фермеры работают и развивают хозяйство, несмотря на трудности и препятствия, которые перед ними стоят. В качестве основных можно выделить бытовые проблемы, доступ детей к образованию, доступность медицинского обеспечения, проблемы природно-климатических условий, производственные проблемы по всей производственной цепочке (семена, удобрения, корма, ветеринария, хранение продукции, механизация и др.), проблемы сбыта, организационные вопросы, и все это дополняется финансовыми проблемами. Только очень отважные люди могут решиться взяться за такую деятельность. При этом фермерство рассматривается как бизнес, нацеленный на получение прибыли, а не как образ жизни. Возможно, поэтому поддержке фермеров уделяется недостаточно внимания.

3. Развитие производственной, сбытовой и потребительской кооперации фермеров и других производителей сельхозпродукции.

Развитию фермерского движения и процессу освоения пустующих территорий должен был дать толчок Федеральный закон о «дальневосточном гектаре» 2016 г., и аналогичные законы субъектов РФ.

Но пока результаты реализации этого закона неочевидны. Одной из причин, возможно основной, является сам размер предоставляемых гражданам земельных участков. В каких целях предполагается использовать безвозмездно предоставляемый участок?

Один гектар – это площадь (для большинства граждан), избыточная для дачи или отдыха, но недостаточная для жизни и осуществления сельскохозяйственного производства в объемах, обеспечивающих существование семьи. Товарную сельхозпродукцию на участке такого размера произвести затруднительно.

В качестве варианта решения проблемы может быть рассмотрена альтернативная форма организации хозяйственной деятельности на селе, созданная на основе семейных хозяйств.

Использование потенциала семейных хозяйств создаст условия для восстановления, развития и создания сельских поселений, комплексного и устойчивого развития сельских территорий.

Предлагаемая организационно-экономическая структура «Сельские семейные хозяйства» (ССХ) позволяет объединить обособленную хозяйственную единицу (домашнее хозяйство), семейную группу, связанную семейными отношениями, и обеспечить территориальную привязку хозяйства к сельской территории.

Сельские семейные хозяйства должны включать преимущества, которыми обладают крестьянские (фермерские) хозяйства, при этом они должны обладать дополнительными характеристиками и возможностями для самостоятельного развития.

Формирование сельских семейных хозяйств (ССХ) должно основываться на следующих базовых принципах:

- участок земли предоставляется бесплатно, в бессрочную аренду, пожизненное пользование с правом передачи в пользование по наследству;
- размер участка экономически обоснован и должен обеспечивать возможность производства товарной продукции, достаточной для существования и развития семьи;
- земля предоставляется только семье;
- для получения статуса «сельское семейное хозяйство» (ССХ) необходимо пройти специальный отбор и обучение;
- ССХ пользуются значительными налоговыми льготами относительно других участников сельскохозяйственного производства;
- ССХ получают всестороннюю организационную, экономическую и социальную поддержку в процессе формирования и развития на государственном и муниципальном уровне.

Использование в экономическом обороте новой организационно-экономической структуры «сельское семейное хозяйство» (ССХ) предполагает введение в Гражданский кодекс соответствующей организационно-правовой формы, внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательные акты, возможно, разработки отдельного закона и программы его реализации. Все это требует больших усилий, но учитывая сложившиеся условия, необходимо действовать.

УДК 631.1

Канд. экон. наук **А.П. ЛАВРОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В обществе совокупный спрос складывается из потребительского спроса, инвестиционного спроса, спроса государственного сектора на различные по своему назначению товары и услуги. Необходимо провести анализ, как

складывается и под влиянием каких факторов находится потребительский спрос на рынке. Исследование функции потребления неизбежно затрагивает и функцию сбережения, так как она может быть оборотной стороной одной медали, а именно – дохода индивида.

Дж. Кейнс сформулировал положение, которое принято называть основным психологическим законом, согласно которому «люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход». Это означает, что с ростом дохода склонность к потреблению уменьшается, а склонность к сбережению увеличивается.

Исследовав потребление как функцию, зависимую от дохода, Кейнс сформулировал три основополагающих вывода:

1) предельная склонность к потреблению (MPC) колеблется от нуля до единицы;

2) средняя склонность к потреблению (APC) снижается по мере роста дохода. Кейнс полагал, что самой большой роскошью для человека является возможность иметь сбережения – их имеют только богатые люди;

3) основную зависимость потребления Кейнс видел в доходе. Он отвергал предпосылку, выдвинутую классиками, относительно того, что процентная ставка оказывает существенное влияние на сбережения и что индивид готов сберегать в ущерб потреблению.

Функцию потребления по Кейнсу можно записать следующим образом:

$$C = \bar{C} + MPC \times Y,$$

где \bar{C} – автономное потребление, т.е. потребление, не зависящее от текущего дохода («залезть в долг», «распродавать накопленное имущество» и т.д.);

MPC – предельная склонность к потреблению ($\Delta C / \Delta Y$);

Y – располагаемый доход.

Использование данной формулы для краткосрочного периода давало хорошие результаты. Но попытки делать прогноз на длительный период не увенчались успехом.

В 1946 г. вышла работа С. Кузнеця «Национальный продукт после 1869 г.», где на основе обширного статистического материала с 1869 г. по 1930 г. выводилась долгосрочная функция потребления, которая имела вид:

$$C = MPC \times Y.$$

В отличие от функции потребления Кейнса, у данной функции не было автономного потребления, средняя склонность к потреблению имела постоянную величину и была равна предельной склонности к потреблению.

Формулу С. Кузнеця можно представить в следующий вид:

$$C = 0,86 \times Y.$$

В послевоенные годы (1940–50-е гг.) было разработано несколько теорий относительно функции потребления, которые сразу привлекли к себе внимание.

Теория относительного дохода Дж. Дьюзенберри появилась в 1949 г. Автор объяснил преобразование краткосрочной функции потребления в долгосрочную, исходя из демонстрационного эффекта, который заставляет людей использовать имеющиеся накопления для поддержания и улучшения

своего положения и престижа в обществе в периоде, когда их доход уменьшается. В то же время при возрастании дохода индивид не спешит сразу же все потратить, а стремится сначала осуществить некоторые накопления и позволяет себе «подняться» на следующую ступень в потреблении только тогда, когда его высокие заработки станут постоянными.

В 1950-е гг. И. Фишер ввел в экономическую теорию понятие межвременного бюджетного ограничения. Сущность этого термина заключается в том, что потребитель может откладывать часть своего дохода под определенные проценты на «черный день», уменьшая тем самым свой уровень текущего потребления. Вместе с тем при недостатке денежного дохода индивид может брать кредит, что увеличит его текущее потребление, но уменьшит потребление в будущем.

В основу теории «жизненного цикла» Ф. Модильяни и был заложен вывод Фишера. В качестве основной гипотезы рассматривается жизненная ситуация, когда работающий в течение самостоятельной жизни человек рано или поздно уходит на пенсию. Доходы в связи с наступлением пенсионного возраста падают, но человек пытается сохранить свой уровень потребления. Для этого он в течение жизни будет стараться сберечь часть своего дохода, чтобы использовать в конце жизни. Какую модель поведения должен выбрать индивид для того, чтобы его доход в течение жизни дал ему возможность поддерживать примерно одинаковый уровень потребления?

Уровень потребления человека определяется двумя составными частями: располагаемым богатством (W) и получаемым доходом (Y). Предположим, что индивид планирует прожить t лет, из которых в течение n лет он регулярно получает доход. Тогда, общий доход его будет равен $W + n \times Y$. Этот доход он постарается равномерно распределить по годам:

$$C = W/t + n \times Y/t.$$

Из этой теории следует, что потребление индивида складывается из двух источников: накопленного (полученного в наследство) богатства и текущего дохода.

Выводы из теории жизненного цикла при более внимательном анализе несколько расходились с действительностью. Еще в 1920 г. Дж. Кейнс заметил, что накопленные сбережения передаются по наследству, что, очевидно, и навело его на мысль о необходимости включения в функцию потребления автономное потребление. Статистика 1950–1980-х гг. дала основание предполагать, что люди преклонного возраста не стремятся потратить все свое состояние на свои потребности в старости. Наоборот, родители стараются оставить часть нажитых средств своим детям. Экономисты выявили четыре основных направления, объясняющих причины оставления наследства:

- 1) стремление обеспечить своим детям «стартовый капитал» и дать им более высокий уровень благосостояния;
- 2) использовать как инструмент воздействия на поведение детей;
- 3) сама возможность наследования объясняется желанием старшего поколения обеспечить себя в старости «с запасом», так как никто не знает точно, сколько лет ему дано прожить;

4) некоторые люди оценивают богатство как своеобразный «эффект Веблена», который дает возможность престижного существования и власти в течение жизни.

Существенный вклад в исследование функции потребления внес М. Фридман. В 1955 г. было опубликовано его исследование «Теория функции потребления», где впервые рассматривался вопрос о перманентном (постоянном) доходе. Проблема состояла в том, что начиная с Дж. Кейнса все последующие авторы исследовали функцию потребления, опираясь на текущие доходы индивидов, которые имеют свойство изменяться со временем. У каждого человека бывают «пики» и спады в его заработках, соответственно, функция потребления будет иметь крайне неравномерный характер.

М. Фридман пришел к выводу, что потребление индивида зависит главным образом не от текущего, а от постоянного дохода, который отличается временными отклонениями. Потребительское поведение определяется не доходом, зарегистрированным в той или иной фазе конъюнктуры, а скорее средним доходом ожидаемых поступлений во время всего делового цикла. Этот доход Фридман назвал перманентным (Y_p) (рис.). Индивид стремится выровнять траекторию своего потребления.

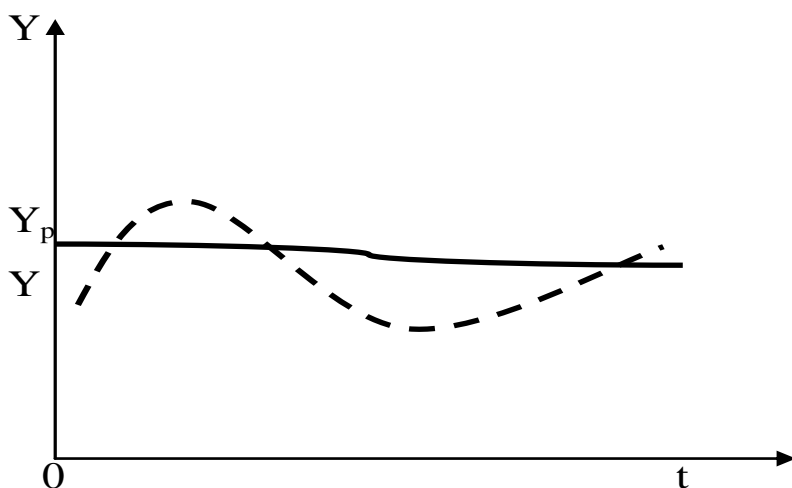

Рис. Динамика перманентного и текущего доходов

Что касается подсчета перманентного дохода, то следует отметить, что у него нет стандартного определения [1].

Обратим внимание, что показатель «располагаемые ресурсы» используется в бюджетном обследовании Росстатом в качестве одного из основных показателей благосостояния населения.

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств представляют собой сумму денежных средств, которыми располагают домашние хозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, а также стоимости натуральных поступлений.

Таблица 1. Состав и структура располагаемых ресурсов и расходов на потребление домашних хозяйств России

Показатели	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей		Структура, %	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
<i>Располагаемые ресурсы, всего.</i>	24926,5	26917,9	100,0	100,0
Из них:				
Денежный доход	22359,2	23629,0	89,7	87,8
Стоимость натуральных поступлений	762,2	758,4	3,1	2,8
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	1805,0	2530,5	7,2	9,4
<i>Расходы на потребление – всего</i>	17319,9	18040,6	100,0	100,0
В том числе:				
– домашнее питание	5730,9	5776,0	33,1	32,0
– в том числе:				
– денежные расходы	5156,4	5206,4	29,8	28,9
– стоимость натуральных поступлений продуктов питания	574,5	569,6	3,3	3,2
из них:				
– поступления из личного подсобного хозяйства	415,9	410,7	2,4	2,3
– полученные подарки и др. поступления	158,6	158,9	0,9	0,9
Алкогольный напитки, табачные изделия	501,4	530,2	2,9	2,9
Одежда и обувь	1467,8	1384,6	8,5	7,7
Жилищно-коммунальные услуги и топливо	1834,7	1940,3	10,6	10,8
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	892,3	934,8	5,2	5,2
Здравоохранение	635,6	652,4	3,7	3,6
Транспорт	2687,0	2893,2	15,5	16,0
Связь	529,1	567,8	3,1	3,1
Организация отдыха и культурные мероприятия	1155,5	1349,6	6,7	7,5
Образование	128,7	140,9	0,7	0,8
Гостиницы, кафе и рестораны	549,8	611,1	3,2	3,4
другие товары и услуги	1167,9	1221,0	6,7	6,8
Стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	39,2	38,6	0,2	0,2
<i>Потребительские расходы, всего</i>	16770,3	17498,2		
<i>Справочно: из общей суммы расходов на потребление:</i>				
– расходы на питание	6250,0	6352,4	36,1	35,2
– расходы на непродовольственные товары	6230,6	6484,4	36,0	35,9
– расходы на алкогольные напитки	279,6	284,8	1,6	1,6
– расходы на оплату услуг	4520,5	4871,7	26,1	27,0
– стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	39,2	38,6	0,2	0,2

Приведенная таблица дает представление о величине, структуре располагаемых ресурсов домашних хозяйств России в 2017–2018 гг. [2].

Анализ структуры располагаемых ресурсов за 2017–2018 гг. позволяет сделать вывод о незначительном сокращении доли денежных доходов и стоимости натуральных поступлений в домашних хозяйствах и увеличении удельного веса суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений. Данный факт может свидетельствовать о том, что население для проведения разных платежей, финансирования текущего потребления привлекает либо свои накопления (расстается со сбережениями), либо «живут в долг».

Также можно заметить, что в структуре расходов на конечное потребление наблюдается небольшое увеличение доли на оплату услуг (ЖКХ и отдых).

Л и т е р а т у р а

1. **Макроэкономика** / Под ред. Е.Б. Яковлевой – СПб.: Поиск, 1997. – 380 с.
2. **Доходы, расходы и потребление** домашних хозяйств в 2018 г.. [Электронный ресурс] URL: [https:// gks.ru/](https://gks.ru/) (дата обращения: 20.12.2019).

УДК 338.26

Канд. экон. наук **П.А. НУТТУНЕН**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ ТРУДА В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Мировая практика кооперативного движения убедительно показывает его прогрессивное влияние на экономическое и социальное устройство общества [1]. Вопрос о необходимости всестороннего развития систем кооперации возникает сегодня в России на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Причем для органов местного самоуправления эта задача должна быть одной из приоритетных на уровне как сельских поселений, так и муниципальных районов. Решение данной задачи лежит в нахождении эффективных моделей поддержки не только потребительской кооперации, но и кооперации труда в самих органах муниципального управления, а также форм межмуниципальной кооперации.

Опыт развития систем кооперации на уровне муниципального управления в России пока невелик, но даже незначительные результаты в этой сфере могли бы заметно расширить возможности организации закупок, переработки и сбыта продукции, особенно для малых форм предпринимательства.

Важность такой сквозной кооперации всех сфер общественных отношений связана, в первую очередь, с нарастающими рисками мирового рынка и цифровизации экономики. Решающая роль в трансформации трудовых отношений и производственных процессов на сегодня отведена прорывам в сфере высоких цифровых информационно-коммуникационных технологий (Hi-tech), которые создают не только дополнительные экономические возможности, но и новые хозяйственные риски (рис. 1). Сквозная цифровизация общественных сфер ведет к образованию конгломерата данных, что повышает вероятность исполнения большинством хозяйствующих субъектов чужой

повестки дня: цели и средства могут навязываться извне. При этом цифровая централизация в мировом масштабе грозит отстающим странам миллионами гектар необрабатываемых земель, вырубкой леса и исчезновением населенных пунктов.

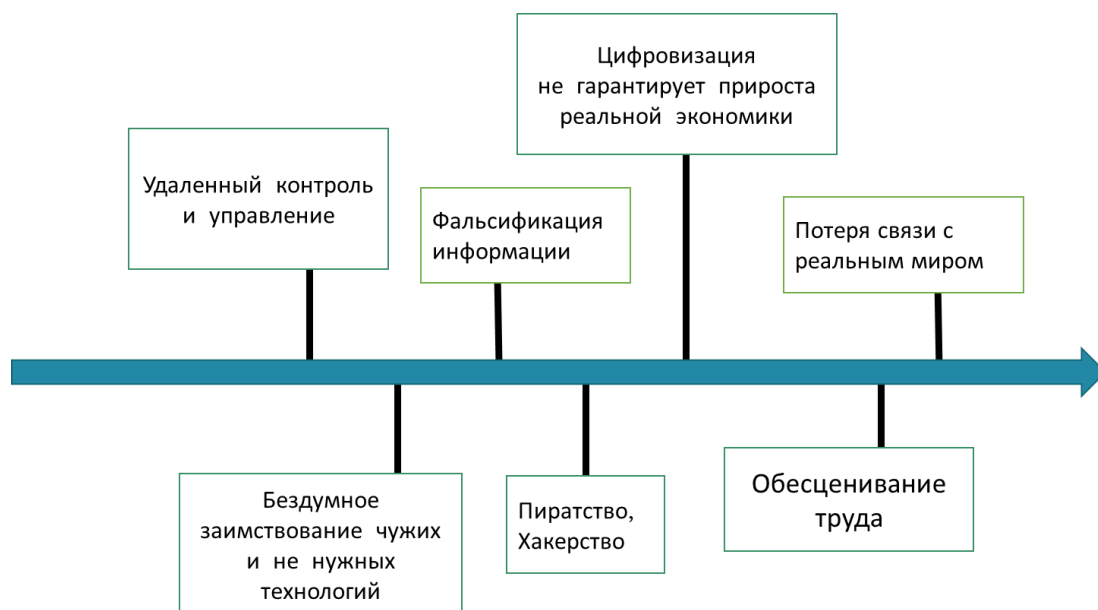

Рис. 1. Риски цифровой трансформации экономики

Теперь перед хозяйствующими субъектами стоят задачи разработки стратегий и моделей развития, которые позволят преодолевать риски цифровой трансформации экономики. В государственном масштабе построение такой экономической модели предполагает:

- проектное управление развитием человеческого капитала, в частности творческого потенциала;
- повышение экономической самодостаточности территорий;
- наличие системы кооперативного образования на каждом уровне публичной власти, а также всей вертикали поколений;
- совершенствование форм кооперативного взаимодействия экономических агентов;
- эффективные способы материализации знаний.

Данное обстоятельство требует появления в системе хозяйствования таких организационно-правовых форм, которые смогут наиболее полно освоить потенциал конкурентоспособности за счет соблюдения кооперативных принципов взаимодействия экономических агентов.

История развития хозяйствующих систем всегда сопровождалась расширением масштаба организационного взаимодействия, которое на сегодня достигло уровня цифровой кооперации. Потребность экономики в кооперативных стратегиях будет нарастать и далее. Включение большей совокупности согласованных параметров разных уровней экономических отношений позволяет не только осваивать новые инструменты регулирования экономических систем и моделей, но и производить продукты с наибольшей

емкостью (содержанием благ), что в свою очередь, позволяет получить поддержку большего числа субъектов управления на уровне общественных институтов, политических сил и государственной власти [2]. Перед организациями будущего стоят сверхзадачи определения экономической эффективности целостных свойств экосистем и подготовка кадров, способных освоить эти преимущества (рис.2).

Рис. 2. Формы организаций по масштабности кооперации труда

Особая роль в расширении масштабов кооперации отводится появлению экономики замкнутого цикла воспроизводства благ в рамках экосистемного сервиса [3]. Основными факторами производства в такой экономике становятся территориальная инфраструктура села и предпринимательские способности, в эксплуатации экосистем. Данное положение ставит перед системой государственного и муниципального управления особую задачу в отношении сельских территорий – обеспечение пространственного обустройства жилой и производственной среды на основе новаций и традиций, нацеленных на саморазвитие конкретных территории.

На рис. 3 представлена многомерная модель хозяйственных отношений, определены бизнес-единицы и производимые продукты для оценки вклада экономических агентов в кооперативную систему государственного и муниципального хозяйствования. В этой модели труд выступает в качестве основного фактора регулирования хозяйственных отношений на разных уровнях. Формирование экономической активности здесь начинается с одномерной модели для удовлетворения потребности, которая заменяется двумерной, а затем многомерной. В результате постепенного усложнения и разделения ролей экономических субъектов хозяйственные отношения становятся все более дифференцированными.

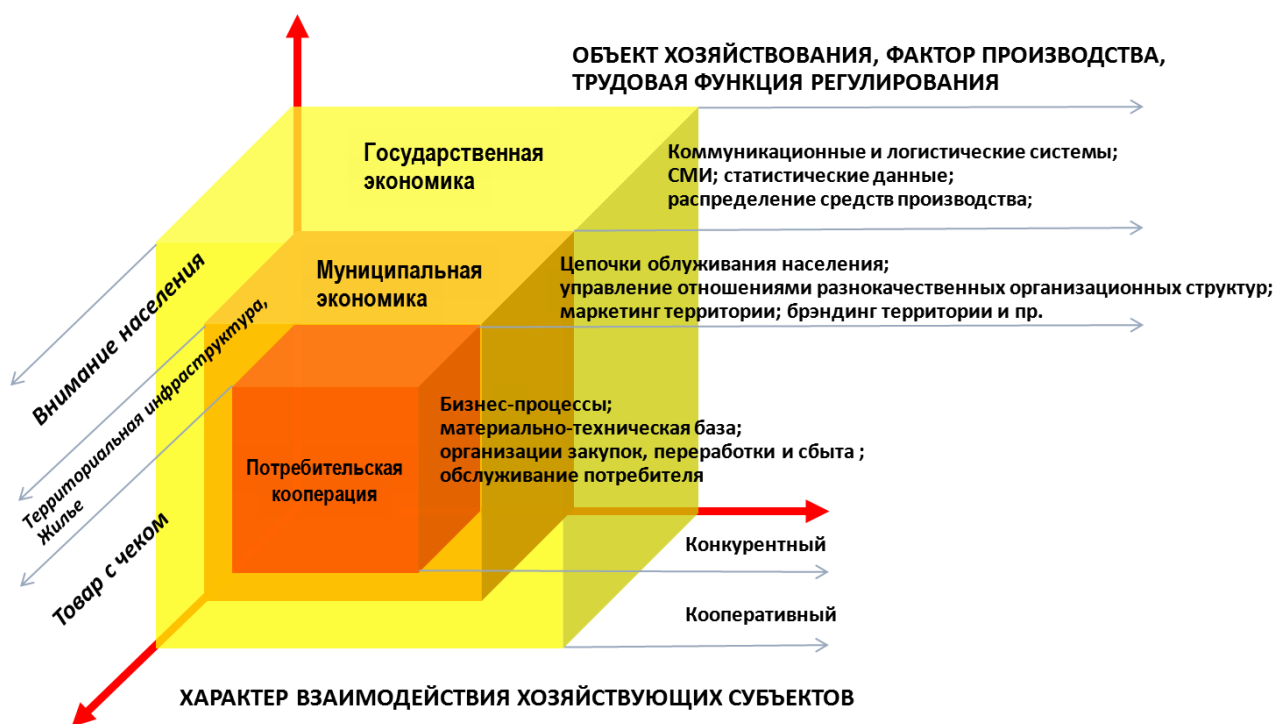

Рис. 3. Многомерная модель хозяйственных отношений

Расширение масштабов кооперации позволяет хозяйствующим субъектам более эффективно повышать полезность производимого продукта. Такая возможность появляется не только по причине снижения издержек всей цепочки производства, реализации и сбыта продукции, но и возможности освоения регулирующих функций воздействия на бизнес-процессы. В регулировании сельскохозяйственной потребительской кооперацией определяющее значение имеет пространственное обустройство жилой и производственной среды сельских территорий.

Основным общим признаком эффективного развития материального производства и социальной жизни является, прежде всего, территориальная инфраструктура. В совокупности элементы инфраструктуры отражают степень самодостаточности (обустроенности) конкретной территории, в частности сел и деревень. Именно создание наилучших условий для воспроизводства человеческого капитала и отличает сельскую инфраструктуру от остальных видов деятельности. Территориальная инфраструктура — это не просто совокупность определенных отраслей, а основной «продукт» хозяйствования в муниципальном масштабе.

Разработка модели пространственного обустройства сельских территорий представляет высокую познавательную и коммуникационную ценность в развитии кооперации труда. Поэтому приоритетами пространственного обустройства территорий, влияющего на социально-экологическую, демографическую, производительную и потребительскую результативность жилой среды должны выступать:

- развитая социальная инфраструктура и повышение емкости внутреннего рынка;
- выстраивание интеллектуальной инфраструктуры территорий;

- содействие кооперативным стратегиям взаимодействия хозяйствующих субъектов;
- формирование познавательной среды человека для освоения потенциала общественного развития и воспроизводства;
- повышение уровня инновационного потенциала и предпринимательской активности населения [4].

Развитие потребительской кооперации тесно связано с вопросами муниципального регулирования деятельности малого предпринимательства. Поскольку формирование малого предпринимательства происходит именно на муниципальном уровне, государственная поддержка развития кооперации в первую очередь должна быть обращена именно туда [5].

Ввиду вышеперечисленных особенностей следует отметить, что развитие потребительской кооперации напрямую связано с программами территориального и социально-экономического развития. При этом может возникнуть необходимость в межмуниципальной кооперации, особенно в случаях совместного строительства и эксплуатации бизнес-объектов, а также освоения функции и технологий управления, требующих больших инвестиций. Когда общие проблемы решаются совместно на уровне межмуниципальной кооперации, создается единый орган по координации сотрудничества, в который входят представители всех заинтересованных муниципалитетов. Государству не рекомендуется доминировать над такими формами сотрудничества [6].

Опыт, накопленный в России по развитию форм кооперации, еще не отвечает современным требованиям социально-экономического развития, в основном из-за психологической неподготовленности людей к поиску нетрадиционных форм организации труда и производства. В этом контексте только государственные силы имеют решающее значение в развитии кооперативных систем. Тем не менее, основой государственной политики в отношении кооперации труда является признание важности согласования и гармонизации экономических интересов государства, местных органов власти и населения.

Литература

1. **Объедкова Л.В.** Формы государственной поддержки потребительской кооперации в России // Вестник ВолГУ. – 2007. – Серия 3. – Вып. 11.
2. **Нуттунен П.А.** Многомерность как принцип системности экономических отношений в процессе пространственного обустройства сельских территорий // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3 (52). – С. 158–164.
3. **ГОСТ Р ИСО 37100–2018** Устойчивое развитие и адаптивность сообществ. Словарь. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200160098> (дата обращения: 15.12.2019)
4. **Нуттунен П.А.** Приоритеты пространственного обустройства в технологиях high-hume // LAW, ECONOMY AND MANAGEMENT IN MODERN AMBIANCE. LEMIMA 2019. Proceedings of Abstracts. 6th International Conference. Faculty of Business Studies and Law in Belgrade, Faculty of Strategic and Operational Management / Belgrade / Editor Professor Emeritus dr Zivota Radosavljević, 2019. P. 247–251.

5. **Ладыгин В.В.** Поддержка малого бизнеса на муниципальном уровне в России: основные этапы и тенденции // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 4.
6. **Система муниципального управления:** учебник. / Под. ред. Зотова В.Б.. – 6–е издание, испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2018. – 680 с.

УДК 304.5

Доктор экон. наук **И.С. ПАНЧЕНКО**
Доктор филос. наук **А.О. ТУФАНОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

О СООТНОШЕНИИ БАЗИСА И НАДСТРОЙКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопрос о соотношении базиса и надстройки – один из ключевых в современной гуманитарной науке. В основном это связано с марксистской традицией, но не только, так он является естественным и в контексте обыденного сознания. Поэтому данный вопрос нуждается в теоретическом осмыслении. В обыденном сознании марксизму приписывается положение об определяющей роли базиса (как совокупности производственных отношений) к надстройке (политические отношения, идеологические). И это утверждается вопреки тому, что в реальной действительности, как мы видим, с изменением надстройки меняются и производственные отношения.

Здесь следует отметить, что не в интерпретированном марксизме нет прямолинейной зависимости базиса и надстройки. Однако это не означает, что марксистская теория о взаимоотношении базиса и надстройки теоретически непротиворечива. Противоречие заключается в самом понимании базиса и надстройки.

В марксизме под базисом понимаются *материальные*, и мы это подчеркиваем особо, производственные отношения вне зависимости от сознания, а под надстройкой – политические и идеологические отношения, которые зависят от сознания людей. Но в действительности, как это убедительно обосновали практически все русские религиозно мыслящие философы (начиная от Г. Сковороды до В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, В.В. Розанова, С.Н. Булгакова и др.), материальное и духовное в человеке и обществе образует одно органическое целое.

Так, в своей работе «На пути к истинной философии» В. Соловьев писал: «Ни чистого вещества, состоящего в одном протяжении, ни чистого духа, состоящего в одном мышлении, на самом деле не существует. Вся наша действительность, мы сами и тот мир, в котором мы живем, одинаково далеки и от чистой мысли, и от чистого механизма. Весь действительный мир состоит в постоянном взаимодействии идеальной и материальной природы» [2, с.11].

При этом В. Соловьев особо подчеркивал, что сущность бытия человека и общества духовна, а не материальна. Известный русский марксист Н.Д. Кондратьев писал, что: «человека, как только продукта природы, мы не

знаем и знать не можем. Мы его знаем таким, каким он был и есть в условиях общественной жизни. Чисто естественный человек, как продукт природы, является абстракцией» [1, с.74].

Сущность человека заключается не в совокупности общественных отношений, как это трактуется в интерпретированном марксизме, а в том, что человек – это существо общественное. А общество – это способ существования людей как их совместная жизнедеятельность. Совместная же жизнедеятельность людей – акт духовный, а затем уже материальный, так как для совместной жизнедеятельности необходимо желание, стремление к целесообразной деятельности. Не материальное определяет духовное в человеке и обществе, а духовное – материальное. В соответствии с русской духовной (религиозной) философией в этом суть бытия человека и общества. Нет бытия вообще, а есть человеческое бытие, в контексте которого и предстает всякое иное бытие. Как подчеркивал С.Н. Булгаков, все понятия имеют смысл и значение только в аспекте человеческой жизни. Взятые же вне нее, они теряют всякое объективное значение [1, с. 60].

Будучи духовными по своему источнику, происхождению, общественные отношения проявляются во взаимодействии с природой в определенной системе материальных отношений. Первичными материальными отношениями, как *проявление акта духа*, и мы это выделяем и подчеркиваем особо, являются производственные, в которые с жизненной необходимостью целенаправленно, т.е. сознательно, вступают люди по поводу создания продуктов, удовлетворяющих их жизненные потребности (потребительные стоимости). Материальное есть символ, знак духовного.

Вместе с производственными отношениями формируются и социальные – отношения между людьми, являющимися носителями определенных видов труда. Они образуют социальную структуру общества и определяют социальный статус человека (принадлежность к определенной социальной группе).

Между производственными и социальными отношениями всегда складывается органическая и неразрывная связь. Нет производственных отношений без социальных, а социальных без производственных. Отдельно взятые они предстают в акте сознания как отвлеченные понятия, которым в некритическом сознании придается значение отдельной конкретной реальности.

В действительной же в конкретной реальности производственные отношения неотделимы от социальных, а социальные от производственных. Но чтобы понять их суть, мы абстрагируемся и рассматриваем их в качестве отдельных понятий. И именно этот аспект абстрагирования всегда является исходным во всем процессе познания. В этом и заключается методология вопроса.

Органическая и неразрывная связь производственных и социальных отношений предстает в акте производства, в котором содержание образуют производственные отношения, а форму – социальные. Будучи генетически

первичными вообще (в целом), производственные отношения в конкретной действительности всегда определяются социальными отношениями, так как для того чтобы осуществлялось то или иное производство, необходима определенная социальная структура общества.

На базе социальной структуры и социальных отношений формируются политические – это отношения между социальными общностями (классами, слоями, группами, людьми) по поводу государственной власти.

При этом, что принципиально важно, отношения между людьми являются производными от отношений между социальными группами, которые и определяют политические отношения между людьми. Ни один человек не существует сам по себе, а только в определенной социальной группе. Способ существования человека и социальной группы не имеет существенного значения для общего определения. Но он существенен для конкретного его проявления.

Между социальными и политическими отношениями существует такая же связь, как между производственными и социальными. Эта связь генетическая, образующая отношение содержания и формы. Социальные отношения образуют содержание общественной жизни, а политические ее форму. На базе политических отношений складываются идеологические отношения. В идеологических отношениях вся система общественных отношений так или иначе осознается. Идеологические отношения – это отношения образующиеся, с одной стороны, *на основе социально-экономической и социально-политической системы общества, с другой – на основе идеологии как теоретически и концептуально оформленного мировоззрения.*

Центральным членом в системе общественных отношений являются социальные отношения, образующие социальную структуру общества. Не случайно, в свое время, В.И. Ленин специально подчеркивал, что к социальным категориям относится и политическое, и экономическое. В этом смысле, на наш взгляд, правильно будет говорить не об экономической, социальной, политической и идеологической системах общества, а о социально-экономической, социально-политической и социально-идеологической системах, так как реально ни экономическое, ни политическое, ни идеологическое не существует вне социального. Социальные отношения являются связующим звеном во всей системе общественных отношений.

В системе общественных отношений отражается органическая целостность духовной субстанции общественной жизни и ее материального проявления. Эту целостность общественной жизни мы можем представить не в виде прямой линии, так называемой линии прогресса, а в виде замкнутого круга, в котором духовная сущность человека и общества реально предстает изначально в системе производственных отношений, образующих базис общества.

Являясь одновременно и социальными отношениями, образующими форму производственных отношений, производственные отношения всегда

предстают в своей социальной сущности. Социальная суть производственных отношений заключена в организации производства по созданию продуктов, удовлетворяющих жизненные потребности людей. Это деятельность социальных субъектов по организации и осуществлению производства в соответствии с общими целями и интересами и целями и интересами социальных субъектов.

Естественно, цели и интересы социальных субъектов могут быть как общими, так и частными. Задача управления вообще, власти и т. д., заключается в том, чтобы согласовать общие и частные цели и интересы. В реальной же действительности могут преобладать общие или частные цели и интересы.

Соотношение общих и частных целей и интересов зависит от политических отношений, которые возникают, с одной стороны, на базе социальных отношений, с другой – посредством государственной организации общества. Политические отношения всегда образуют систему власти и властных отношений. Неотъемлемым аспектом политических отношений является управление, основанное на власти.

Политические отношения и политическое управление как властное управление опосредуют социальные отношения, которые опосредуют экономические отношения. Взаимосвязь политических, социальных и экономических отношений находит свое выражение, обоснование и истолкование в идеологических отношениях, так или иначе изменяющих духовные основания общественных отношений по поводу производства и воспроизводства человека и общества. В этом суть реальных отношений в обществе, соотношения базиса и надстройки. Эта суть заключена в господствующей идеологии как материально и социально олицетворенном и преобразованном мировоззрении.

Соотношение базиса и надстройки следует рассматривать главным образом в идеологическом контексте. В идеологическом контексте иначе, чем в естественно-духовном, предстают прежде всего экономические отношения, формирующиеся на базе господствующей идеологии и соответствующей ей политической системы и социальной структуры общества. Особое и исключительное значение в этом контексте приобретают отношения собственности. А борьба за власть всегда есть борьба за собственность. С изменением власти изменяются и отношения собственности. А производственные отношения, образующие базис общества, надо рассматривать как отношения собственности.

Вывод. Когда речь идет о соотношении базиса и надстройки, то всегда следует иметь в виду аспект их взаимоотношения в целом (общетеоретический аспект рассмотрения) и как они взаимодействуют в конкретной исторической реальности. Производственные отношения образуют базис общества и являются основой общественного развития в целом и в этом качестве определяют надстройку. В конкретной же исторической реальности идеологические и политические отношения, образующие надстройку, определяют или видоизменяют социальную структуру и производственные

отношения в рамках общеисторических параметров развития производительных сил и производственных отношений.

Л и т е р а т у р а

1. **Панченко И.С., Туфанов А.О.** Актуальные проблемы современного управления. – СПб, 2010. – 273 с.
2. **Соловьев В.С.** Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – 389 с.

УДК 330.11

Доктор экон. наук **И.С. ПАНЧЕНКО**
Доктор филос. наук **А.О. ТУФАНОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

К ВОПРОСУ О РЫНКЕ И РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Вопрос о рынке и рыночных отношениях в современных условиях приобретает не столько экономический, сколько идеологический и политический характер. А сами понятия рынка и рыночных отношений абсолютизируются и приобретают аксиоматический характер. На базе таких аксиом формируется множество мифов: «рыночная экономика», «переход к рыночной экономике», «все решает рынок», «все регулирует рынок», «рынок управляет», «альтернативы рынку нет», «свободный рынок» и т. д. и т. п. И все это утверждается вопреки очевидности, что никакого свободного рынка нет и быть не может, что рынок ничего не регулирует и регулировать не может, что он сам нуждается в регулировании. Все это связано, на наш взгляд, с целенаправленной путаницей в понятиях, с забвением основных классических принципов экономической теории.

Так, например, возьмем понятие «рыночная экономика». Что это означает? Стихийная экономика? Экономика, функционирующая без всякого плана? Но возможна ли такая экономика в принципе? Естественно, нет, так как любая экономика осуществляется целенаправленно, т. е. на основе плана. А сам план – это альтернатива рынку, как это иногда утверждается по тем или иным идеологическим соображениям? Естественно, нет. Есть рынок, и есть план, которые в экономике выполняют соответствующие им функции. Это, во-первых. Во-вторых, что такое рынок и рыночные отношения?

В соответствии с экономической теорией, берущей свое начало не с Адама Смита и Карла Маркса, как это принято считать, а еще с Платона и Аристотеля, рынок – это форма обмена продуктами труда как товарами. Т.е. продуктами, которые покупаются и продаются за деньги как всеобщим товарным эквивалентом. А то, что тот или иной товар выполняет функцию денег, писал Аристотель, есть результат *договоренности*. И мы это выделяем и подчеркиваем особо.

Корни рынка уходят в глубокую древность. Рынок есть там, где есть деньги. А что является деньгами – кости, коровы, стекляшки, и т. д. и т. п. – в

определении рынка значения не имеет. Это имеет значение тогда, когда речь идет о той или иной исторически определенной общественной форме рынка. Так, когда сейчас говорят, что в России осуществлен переход к рыночной экономике, то упускают одно обстоятельство, что речь идет о переходе от социалистического рынка к капиталистическому. В этом суть, а не в том, что у нас, как иногда утверждается, раньше не было рынка и рыночных отношений, а сейчас они появились. Но именно суть такого перехода маскируется и скрывается посредством использования абстрактных понятий «рынок» и «рыночные отношения». В реальной же действительности нет рынка и рыночных отношений в чистом виде, а есть та или иная общественная форма рынка или тот или иной вид рынка (рынок услуг, рынок товаров, рынок ценных бумаг и т.п.). К этому следует добавить, что рыночные отношения – это не отношения между товарами, а отношения между людьми.

Корни современной мифологизированной экономической и общественно-политической теории рынка и рыночных отношений заключены в идеологии не классического либерализма, а современного. Девиз идеологии классического либерализма – «я не могу быть свободен, если не свободен другой», «моя свобода ограничивается свободой другого». Девиз современного либерализма – «главное – моя свобода, а государство, общество должны обеспечить мою свободу».

В классической экономической теории рынок – это всеобщая форма товарного обмена. В этом своем качестве рынок ничего отрицательного, а тем более разрушительного не заключает. Он не регулирует спрос и предложение, а сам регулируется спросом и предложением по объективным и субъективным основаниям. Однако потенциально, обогащая одних и обедняя других, он создает предпосылки для капиталистической системы хозяйства и капиталистического рынка, который устанавливается не рынком, а путем формирования нового мировоззрения и новой идеологии через реформацию религиозного сознания, в соответствии с которым обогащение не только позволительно, но и богоугодно. Такая реформация возможна была только на базе католицизма и иудаизма в форме протестантизма. Она невозможна была в принципе ни на основе православия, ни на основе мусульманства, ни на основе многих других форм верований.

Неудивительно поэтому, что капитализм и капиталистический рынок сформировались в Европе сначала в качестве мировоззрения и идеологии, а затем насильственными революциями в сфере политики, придавшей буржуазному праву значение объективной реальности, изменившей социальную структуру общества и хозяйственный уклад, основанный на господстве и подчинении. Эту суть происходящего в Европе очень четко и гениально сформулировал Т. Мор. Он писал, что если каждому дано право (и мы это выделяем и подчеркиваем особо) иметь столько, сколько он захочет, то какое бы ни было изобилие, оно достанется лишь немногим.

Разве не прав был Т. Мор? И разве не Реформация способствовала установлению такого права? И могло ли такое право установиться не насильственно? Нет, не могло. Неудивительно поэтому, появившись в Европе

как естественный путь развития, основанный на реформированном католицизме, капитализм не мог насильственно не распространиться на весь остальной мир в форме империализма, деформируя естественный путь развития, основанный на другом мирозерцании. Внедренный здесь, он не мог не приобрести уродливые формы. Это особенно касается православной России, так как капитализм и православие не совместимы, как подчеркивали Н.А. Бердяев, В. Соловьев и др. же русские философы, по определению. Эту несовместимость православного мирозерцания и капитализма очень четко уловил гениальный А.С. Хомяков.

Рассматривая исторический путь развития народов, Хомяков выделяет две антиномичные стихии, определившие облик существования людей на земле: «народы завоевательские» и «народы земледельческие». Первую он именует «иранством», вторую «кушитством». Символ веры в стихии «иранства» – божество в виде свободно творящей личности. Символ «кушитства» – анализ и рационализм. В основе «кушитских» верований – поклонение религиозному материализму и фетишизм веры. В основе «иранства» – провозглашение свободы веры, бытующей «внутри» каждого человека. При наличии в «иранстве» примеси «кушитства» непременно побеждает последнее. Духовная свобода, заключает Хомяков, должна быть абсолютной, любая же уступка необходимости ведет к гибели духовной свободы [2, с. 9–10].

Это писал Хомяков еще в XIX в. Но только сейчас некоторые авторы начинают понимать то историческое обстоятельство, которое неоднократно приводило Россию на край гибели. Это установление в России династии Романовых, сориентировавшей Россию на западноевропейский путь развития, который неизбежно и неотвратимо вел страну к экономическому порабощению Западом. Начало, по велению Алексея Михайловича Романова, положила церковная реформа патриарха Никона, укрепившая тиранию, деспотизм, невиданное порабощение угнетенных народов. Алексей Михайлович и его сподвижник патриарх Никон начали реформу для того, чтобы взять под контроль русское православие, которое было основой понимания русскими себя как народа.

Реформы Никона раскололи народ, разделили власть и общество. Русское государство из Соборного все больше и больше превращалось в государство господства и насилия, что в конечном итоге привело и не могло не привести сначала к масонской, пытавшейся окончательно подчинить Россию Западу, а затем большевистской революции, революции народа, утвердившей в своеобразной форме власть народа, но уже без дискредитировавшей себя церковной веры (речь идет о вине церкви, а не веры). А всякая власть без веры, как подчеркивал И.А. Ильин, может существовать только на насилии. Поэтому нужна была другая вера. Такой верой, в соответствии с христианской традицией, стала вера в социализм и коммунизм. Вера в социализм и коммунизм смягчала насилие и утверждала народовластие в форме Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Однако в дальнейшем делегирование народной (по сути своей сословной) власти заменилось

советским парламентаризмом, когда избирательные округа стали формироваться не по профессиональному принципу, а по территориальному, что и привело в очередной раз к отделению власти от народа и к утрате веры и в социализм и в коммунизм.

Видный русский историк и правовед Н.Н. Алексеев отмечал существенное расхождение, которое мы наблюдаем между новым европейским мирозерцанием и старым, религиозным. Новое европейское мирозерцание с эпохи Ренессанса построено на исключительном утверждении прав самочинной человеческой личности. Отсюда и взгляд, что господство человека над миром естественно и безусловно.

В русской же философии права, подчеркивает Алексеев, установлено различие между двумя родами властных отношений – между властями хозяйскими и властями служебными. Хозяйское владение есть власть над тем, что является только средством и что односторонне используется человеком. Таковой и является власть собственника. Служебная власть (или власть социального служения) есть власть над тем, что есть не только средство, но и цель в себе [1, с.107–108].

Именно такая философия права собственности, соответствующая русской соборной традиции и разрушенная Романовской эпохой, была в своеобразной форме в основном и восстановлена в Советской России. Но в дальнейшем необходимы были реформаторские преобразования во всей системе общественных отношений, основанных на соборных православных традициях и исконно русской философии права собственности. К сожалению, в 1990–х гг. у нас была насильственно осуществлена так называемая реформа общественной системы, утвердившая буржуазное право собственности в его абсолютном смысле и значении, полностью лишившее народ собственности. В стране был осуществлен не виданный в истории человечества грабёж народа государством, утвердившим право абсолютной частной собственности.

Целью хозяйственной деятельности стало не общее благо, как утверждали еще древние мыслители, а прибыль. Хозяйство, целью которого является общее благо, Аристотель именовал экономикой, а хозяйство, целью которого прибыль – хрематистикой. Именно получение максимальной прибыли отличает капиталистическую систему хозяйствования от так называемого «рыночного хозяйства», «рыночной экономики». Форма рыночного хозяйства, а правильнее сказать рынка – «Т–Д–Т», Д–Т–Д». Форма капиталистического хозяйства – «Д–Т–Д¹».

Русские мыслители и предприниматели, заложившие основы экономики русской цивилизации, всегда подчеркивали, что целью предпринимательской деятельности должно быть не личное обогащение, а благо ближнего и общее благо. Этой же позиции придерживались и мыслители в Древней Греции. Сократ, Платон и Аристотель писали, что ради общего блага люди и объединились в государство на основе разделения труда и сословного деления общества.

Не пора ли и нам, людям XXI в., усвоить эту великую мудрость древних? На наш взгляд, давно пора. Ибо капитализм, как уже многие поняли, ведет

человечество в пропасть. Именно к такому заключению пришли авторы последнего юбилейного доклада Римского клуба «Давай же!». Их вывод: глобальный капитализм полностью исчерпал себя, уже нет никакой вероятности его выживания, и если мы не «пристрелим гадину», то она погубит всех нас вместе с собой!

Литература

1. **Панченко И.С, Туфанов А.О.** Актуальные проблемы современного управления. – СПб, 2010. – 273 с.
2. **Хомяков А.С.** Сочинения в двух томах. – М.: Медиум, 1994. – 589 с.

УДК 332.025

Канд. экон. наук **А.Л. ПОПОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

КОНЦЕПЦИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Развитие сельских территорий традиционно рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов улучшения условий жизни человека в пределах сельской местности. В последнее время часто используется понятие «устойчивое развитие сельских территорий», связанное с попытками мирового сообщества решить социальные, экономические и экологические проблемы современного общества в их единстве [1], при этом развитие территорий представляется результатом влияния множества разнородных факторов: природных, социальных, культурно-исторических и т. д.

В прикладном аспекте устойчивое развитие сельских территорий может рассматриваться как заданное направление деятельности государства и всего общества, включающее в себя решение организационными и правовыми методами взятых в комплексе проблем аграрной экономики, социальной жизни села и охраны окружающей среды [2].

Таким образом, дискретный подход к решению проблем аграрного сектора экономики и сельских территорий постепенно уступает место подходу комплексному, основанному на взаимосвязанных управленческих и правовых решениях. В частности, изменяется представление о ресурсном потенциале развития территорий, выходя за границы производственных ресурсов сельского хозяйства. Например, если раньше сельское население рассматривалось исключительно в качестве трудовых ресурсов аграрного производства, то сегодня все чаще говорят о социальном потенциале сельских сообществ и накопленном многими поколениями опыте взаимодействия человека и природы как о наиболее ценных ресурсах развития [2].

Ориентированность систем управления на устаревшие представления о ресурсном потенциале территориального развития имеет негативные для социально-экономических систем последствия. Так, технократическое развитие

человечества ведет к сокращению потребности сельского хозяйства в рабочей силе, поэтому многие сельские жители остаются невостребованными экономикой в качестве трудовых ресурсов, что проявляется не только в более высоком уровне безработицы в сельской местности, но и в низком уровне доходов сельского населения. Уровень сельской безработицы почти вдвое выше, чем в городах (соответственно 8% и 4,4%). Заработная плата в сельском хозяйстве составляла в 2018 г. лишь 59,5% от средней по экономике, располагаемые ресурсы на члена сельской семьи были равны 67% от городского уровня. В результате почти каждый третий (27%) сельчанин сегодня живет за чертой бедности, тогда как среди горожан доля населения с денежными доходами ниже черты бедности всего 8%. Наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2018 г. была зафиксирована в республиках Тыва, Ингушетия, Калмыкия (37,5%, 31,9% и 28,4% соответственно), являющихся аграрно-промышленными регионами [3].

Только 18 субъектов Российской Федерации можно считать относительно благополучными по уровню социально-экономического развития сельских территорий. Это республики Башкортостан, Татарстан, Тамбовская, Белгородская, Воронежская области. Наиболее проблемными являются 29 субъектов Российской Федерации, к которым относятся регионы, стагнирующие на низком уровне развития и регрессирующие при крайне низком уровне развития (республики Бурятия, Карелия, Хабаровский край, Новгородская и Кемеровская области) [3].

Приведенные выше социальные индикаторы свидетельствуют о необходимости пересмотра концепции ресурсного потенциала территорий, лежащей в основе реализуемых и разрабатываемых программ социально-экономического развития села. В частности, речь идет об изменении подхода к оценке роли отдельных видов ресурсов в процессах развития.

Все виды ресурсов социально-экономического развития территории (человеческие, природные, технологические, финансовые, информационные) в различной степени обладают такими важными характеристиками, как мобильность и способность к саморазвитию.

Мобильность ресурсов изменяется в диапазоне от практически неподвижных (природно-экологические ресурсы) до абсолютно мобильных (информационные ресурсы и системы знаний).

Под способностью ресурсов к саморазвитию понимается их способность количественно и качественно изменяться под воздействием различных факторов. Так же, как и в случае мобильности, в наибольшей степени способность к развитию характерна для информационных ресурсов [4].

Современные концепции территориального развития рассматривают человеческие ресурсы как базовые. Именно человеческий потенциал позволяет в долгосрочной перспективе обеспечить целостность и устойчивость ресурсного комплекса территории, так как в процессе формирования постиндустриального общества ядро ресурсного потенциала развития территорий смещается с материальных ресурсов на нематериальные [4]. При этом привлечение дополнительных материальных и финансовых ресурсов в

ходе реализации программ развития сельских территорий, как правило, оказывается неэффективным из-за количественной или качественной недостаточности нематериальных ресурсов.

Особую роль в постиндустриальном обществе играют информационные ресурсы, становясь своего рода метаресурсами. Термин «метаресурс» начал использоваться относительно недавно в контексте сетевых информационных технологий. Этим термином обозначают информационные ресурсы, содержащие ссылки на другие электронные ресурсы (каталоги, списки, порталы и т.п.). Т.е. метаресурс – это ресурс, обеспечивающий доступ к другим ресурсам. Применимость данного термина к информационным ресурсам как части ресурсного потенциала социально-экономических систем обусловлена тем, что сегодня информация позволяет получить доступ к потокам традиционных ресурсов, изменять и перенаправлять их. В свою очередь, отсутствие доступа к информационным ресурсам фактически означает невозможность для отдельных субъектов, в том числе социальных институтов, влиять на процессы формирования ресурсного потенциала и развития социально-экономической системы.

Происходящие трансформации ресурсного потенциала связаны с переходом российской экономики в шестой технологический уклад. В результате распространения информационно-телекоммуникационных технологий увеличивается пространственная доступность отдельных, прежде всего нематериальных, видов ресурсов. Но при этом сохраняется дифференциация территорий по уровню социально-экономического развития, что в сочетании с высокой долей малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре аграрной экономики и низким уровнем предпринимательской активности сельских жителей ведет к ускорению процессов деградации ресурсного потенциала сельских территорий.

Деградация ресурсного потенциала наблюдается на большинстве сельских территорий РФ, приводя к полному прекращению их развития, а в некоторых случаях – к возникновению обратных процессов, проявляющихся в ухудшении условий жизни людей, разрушении социальной и природной среды сельских сообществ.

Возрождение ресурсного потенциала сельских территорий возможно только за счет распространения инновационных производственных технологий [5] и развития информационной инфраструктуры. Так же необходимо изменить концепцию управления развитием ресурсного потенциала, сосредоточив внимание на разработке оптимизированных для условий конкретной территории схем использования ресурсов на основе современных человеко-машинных систем знаний.

Литература

1. **Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: http://mcx-consult.ru/d/77622/d/strategiya_razvitiya_selskikh_territoriy_rf_do_2030_goda.pdf/ (дата обращения: 20.11.2019).

2. **Кандилов В.П.** Комплексный подход к развитию ресурсного потенциала территории // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 4. – С. 379–386.
3. **Об итогах реализации в 2018 г. подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.** – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 120 с.
4. **Попова А.Л.** Методологические подходы к оценке ресурсного потенциала развития АПК // Агротехнологии XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию основания Пермской ГСХА и 150-летию со дня рождения академика Д.Н. Прянишникова. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – С. 144–147.
5. **Косякова Л.Н.** Проблемы внедрения и использования инновационных технологий в сельском хозяйстве // Известия Международной академии аграрного образования. – 2013. – №18. – С. 182–184.

УДК 378.046

Канд. экон. наук **С.П. ШЛЫГИН**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

КРЕАТИВНЫЙ (ШЕСТОЙ) УРОВЕНЬ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

В настоящее время необходимо дать возможность студентам самостоятельно оценивать свою работу, создать условия для раскрытия способностей и таланта студентов [1, с. 160]. Однако в уровнях компетенций нет креативного уровня. Представлены: допороговый, пороговый, углубленный и продвинутый уровни. Если кратко охарактеризовать эти уровни двумя показателями – освоением и результатом, то получим следующие характеристики компетенций:

Допороговый (второй) уровень компетенции не позволяет освоить **суть** знаний, умений навыков, результатом является *непонимание* знаний, *неориентация* в умениях и *нет помощи* в работе

Пороговый (третий) уровень компетенции позволяет освоить **суть** знаний, умений навыков, результатом является *понимание* знаний, *ориентация* в умениях и *помощь* в работе.

Углубленный (четвертый) уровень компетенций позволяет освоить **полные** знания умения и навыки, результатом является – *все знает, все может, работает по шаблонам.*

Продвинутый (пятый) уровень компетенций позволяет освоить **анализ** полных знаний, умений, навыков, результатом является – *анализ* всех знаний, *выбор эффективных* умений, *эффективность* в работе.

Для полноты оценки самостоятельной работы студента предлагается креативный (шестой) уровень компетенции.

Креативный (шестой) уровень компетенции позволяет освоить **критический анализ** полных знаний, умений и навыков. Результатом являются

– *новые (свои) знания, новые (свои) умения, навыки по-новому (по-своему) работать.*

В качестве основных критериев самостоятельной работы на разных уровнях компетенции предлагается использовать:

объем выполненной работы:

- для рефератов – объем в страницах;
- в докладах – время выступления, качество содержания;
- в рефератах – использование источников информации, наличие анализа и плагиата;
- в докладах – использование источников информации, наличие анализа и формы изложения.

Оценивать уровни компетенций студентам предлагается в двух вариантах: модульная оценка (в десятибалльной системе) и пятибалльная оценка (таблица).

Таблица. Критерии и оценки за самостоятельную работу по уровням компетенций

№ п\п	Вид самостоятельной работы и основные критерии	Оценки	
		Модульная оценка (баллы)	Пятибалльная оценка
І. Реферат			
1.	Реферат <i>порогового</i> (третьего) уровня компетенций: – раскрытие темы на 8–10 страницах; – на основе одного подхода по одному источнику с 2–4 цитатами и сносками по тексту; – в введении и в заключении плагиат не допустим. Общий плагиат не более 60%	до 6	Удовл.
2.	Реферат <i>углубленного</i> (четвертого) уровня компетенций: – раскрытие темы на 10–15 страницах; – на основе 2–4 подходов по трем и более источникам с 5–7 цитатами и сносками по тексту; – в введении и в заключении плагиат не допустим. Общий плагиат не более 60%	до 8	Хорошо
3.	Реферат <i>продвинутого</i> (пятого) уровня компетенций: – раскрытие темы на 15–20 страницах; – на основе 2–4 подходов по трем и более источникам с 5–7 цитатами и сносками по тексту; – с выбором метода и эффективного решения конкретной задачи (проблемы); – в введении и в заключении плагиат не допустим. Общий плагиат не более 50%	до 10	Отлично
4.	Реферат <i>креативного</i> (шестого) уровня компетенций: – раскрытие темы на 15–20 страницах; – на основе критического анализа 2–4 подходов по трем и более источникам с 5–7 цитатами и сносками по тексту; – с предложением своего решения конкретной задачи (проблемы); – в введении и в заключении плагиат не допустим. Общий	До 15	

	плагиат не более 40%		
II. Доклады			
1	Доклад <i>порогового</i> (третьего) уровня компетенций студента на лекции: – изложение по существу темы в течении 5–6 минут; – на основе одного подхода с ответами на вопросы; – допустимо читать доклад до 60%	до 6	Удовл.
2	Доклад <i>углубленного</i> (четвертого) уровня компетенций студента на конференции: – полное раскрытие темы в течении 8–10 минут; – на основе анализа 2–4 подходов; – с ответами на вопросы; – допустимо читать доклад до 30%	до 8	Хорошо
3	Доклад <i>продвинутого</i> (пятого) уровня компетенций студента на конференции: – полное раскрытие темы в течение 10–15 минут; – на основе анализа 2–4 подходов; – с предложением эффективного решения конкретной задачи (проблемы); – с ответами на вопросы; – допустимо читать доклад до 20%	до 10	Отлично
4	Доклад <i>креативного</i> (шестого) уровня компетенций студента на конференции: – с полное раскрытие темы в течении 10–15 минут; – на основе критического анализа 2–4 подходов; – с предложением своего решения конкретной задачи (проблемы); – с ответами на вопросы; – допустимо читать доклад до 20%	До 15	

Литература

1. Шлыгин С.П. Инновационные подходы в освоении курсов маркетинговых дисциплин // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 7. – С. 160-163.

УДК 349.3

Канд. пед. наук **Е.В. БИЛАШЕНКО**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время проблема медицинского обслуживания граждан в сельской местности становится особенно актуальной. В Российской Федерации почти треть населения проживает в сельской местности, поэтому вопросы здоровья, управления, организации и состояния медицинской помощи сельским жителям имеют огромное правовое, социальное, политическое и экономическое значение.

Сельская медицина является специфической сферой отечественного здравоохранения. В настоящее время имеет место одновременное реформирование и сельскохозяйственной отрасли в целом, и сельского здравоохранения в частности. Несогласованность этих процессов затрудняет процесс качественного оказания медицинской помощи (КМП) в сельских районах. Кроме того, имеются типологические ограничения прав сельских жителей на адекватный уровень КМП: удаленность от медицинских и фармацевтических центров, низкая техническая оснащенность медицинских учреждений, обусловленная не только недостатком средств, но и низкой, по сравнению с урбанизированными районами, потребностью в высокотехнологичной помощи. Существуют также традиционные для сельской медицины всех стран проблемы – плохая укомплектованность медицинскими кадрами, высокая их текучесть, ненормированный рабочий день и т.п.

Как справедливо отмечает Адриановская Т.Л., правовое регулирование медицинского обслуживания осуществляется в широком смысле несколькими отраслями права: правом социального обеспечения, гражданским, трудовым, административным, уголовным правом [1]. Но при всем многообразии научных отраслей, связанных с медицинским обслуживанием населения, в том числе сельского, приоритет должен отдаваться праву социального обеспечения. Именно в рамках данной отрасли права надо решать все вопросы, возникающие в медицинском обслуживании в сельской местности.

Основными особенностями организации медицинской помощи сельскому населению являются:

- этапность;
- наличие специальных медицинских учреждений на селе;
- применение специальных организационных форм и методов работы.

Классическая схема организации медицинской помощи сельскому населению представлена тремя этапами.

I этап. Сельский врачебный участок: Участковая больница, в состав которой входят стационар, амбулатория, дневной стационар, фельдшерско-акушерские пункты, аптечный пункт. Врачебная амбулатория в своем составе имеет те же подразделения за исключением стационара.

II этап. Центральная районная больница в составе стационара для взрослых и детей, специализированных отделений, консультативной поликлиники, организационно-методического кабинета. В тесном контакте с центральной районной больницей работает районный центр гигиены и эпидемиологии (РЦГЭ), районная аптека.

III этап. Областная, республиканская больница, в состав которой входят: стационар со специализированными отделениями, консультативная поликлиника и организационно-методический отдел; отделение экстренной и планово-консультативной медицинской помощи; областные специализированные учреждения (онкодиспансер, противотуберкулезный диспансер, станция переливания крови и др.); областной центр гигиены и эпидемиологии; клиники медицинских и научно-исследовательских институтов находящиеся в областном центре; областное аптечное управление.

В настоящее время существует значительное число проблем при организации медицинского обслуживания на селе.

Так, в частности, проблемой служит организация самой медицинской помощи в сельской местности. В 2015 г. министром здравоохранения Российской Федерации Вероникой Скворцовой был подписан приказ о внесении изменений в Положение об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению в части организации помощи сельским жителям [6].

Данный приказ впервые установил критерии, согласно которым в населенном пункте должна быть открыта врачебная амбулатория, фельдшерско-акушерский пункт или фельдшерский здравпункт; он регламентирует оказание первичной медицинской помощи посредством выездных форм работы.

Так, в сельских населенных пунктах с числом жителей более 2 тыс. человек для оказания первичной врачебной медико-санитарной помощи должны быть организованы врачебные амбулатории. Если число жителей превышает

1 тыс. человек, но при этом не достигает 2 тыс. человек, в населенном пункте может быть организован фельдшерско-акушерский пункт / фельдшерский здравпункт (если расстояние до ближайшей медицинской организации не превышает 6 км) или центр общей врачебной практики / врачебная амбулатория (если расстояние от фельдшерско-акушерского пункта до ближайшей медицинской организации превышает 6 км).

В поселениях с числом жителей 301 – 1000 человек создаются фельдшерско-акушерские пункты или фельдшерские здравпункты вне

зависимости от расстояния до ближайшей медицинской организации в случае отсутствия других медицинских организаций.

В сельских населенных пунктах с числом жителей 100 – 300 человек первичная медицинская помощь оказывается посредством фельдшерско-акушерских пунктов или фельдшерских здравпунктов (если расстояние от фельдшерско-акушерского пункта, фельдшерского здравпункта до ближайшей медицинской организации превышает 6 км), домовых хозяйств и (или) выездных форм работы (если расстояние от фельдшерско-акушерского пункта, фельдшерского здравпункта до ближайшей медицинской организации не превышает 6 км).

Важно отметить, что каждый человек, проживающий в сельской местности, прикрепляется к конкретному врачу или фельдшеру для оказания первичной медико-санитарной помощи.

Если число жителей составляет менее 100 человек, первичная медицинская помощь организуется с помощью выездной службы, которая в последние годы серьезно укрепляется и совершенствуется: за 2014 г. число мобильных диагностических комплексов (мобильных ФАПов, центров здоровья, комплексов для диспансеризации и др.) увеличилось до 2900 единиц, а мобильных бригад специалистов стало – свыше 8 тыс. [3].

В регионах с выраженными климатогеографическими особенностями применяются и другие формы работы: например, в Вологодской, Архангельской областях, Республике Коми, Ямало-Ненецком автономном округе функционирует поезд «Хирург Николай Пирогов», а в Кемеровской области и Алтайском крае – поезд «Здоровье», оснащенный современным оборудованием. В Томской области, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае работают теплоходы здоровья.

Приказом также уточняется, что медицинские организации в сельских населенных пунктах с количеством жителей менее 100 человек, находящихся на значительном удалении от медицинских организаций или их структурных подразделений (более 6 км), осуществляют организацию оказания первой помощи населению до прибытия медицинских работников при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни и здоровью, с привлечением одного из домовых хозяйств, которые создаются из расчета не менее одного домового хозяйства на каждый сельский населенный пункт.

Организация оказания первой помощи на селе при помощи домовых хозяйств включает в себя обеспечение средствами связи, связью с территориальным центром медицины катастроф, доступ к информационно коммуникационной сети Интернет, а также формирование аптек, укладок, наборов и комплектов для оказания первой помощи, информирование населения.

Еще одной проблемой является проблема сохранения кадрового потенциала медицинских сотрудников, занятых в медицинском обслуживании на селе. Укреплению кадрового потенциала на селе способствуют такие программы, как «Земский доктор» и «Земский фельдшер».

В соответствии с приложением № 8 к государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения» («Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам (врачам, фельдшерам) в возрасте до 50 лет, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, либо рабочие поселки, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек»), утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640, с 2018 г. реализуется мероприятие по финансовому обеспечению единовременных компенсационных выплат медицинским работникам (врачам, фельдшерам) в возрасте до 50 лет, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек осуществляется на условиях софинансирования за счет средств субсидии, предоставляемой в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на текущий финансовый год и плановый период, и лимитов бюджетных обязательств, доведенных Министерству здравоохранения Российской Федерации как получателю средств федерального бюджета [5].

13 сентября 2019 г. во время проведения первой горячей линии по вопросам здравоохранения, проведенной министром здравоохранения Вероникой Скворцовой, прозвучал вопрос о нехватке медицинского персонала на селе. Представителей регионов, в частности, интересовал вопрос укомплектованности медицинскими кадрами на селе. Скворцова рассказала, что со следующего г 2020 г. полностью отменят возрастной ценз для врачей и фельдшеров, желающих участвовать в программах «Земский доктор» и «Земский фельдшер». Участникам этих программ государство выдает единовременные стимулирующие пособия в размере 1 млн. (доктора) и 500 тыс. рублей (фельдшеры). Данная информация прозвучала на фоне того, что дефицит медицинских кадров в сельской местности составляет 50%. Об этом заявил Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин, выступая 7 октября 2019 г. на VII съезде Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата». Чтобы улучшить работу самой близкой к человеку медицины – ФАПов, поликлиник, районных и городских больниц, государство готово выделить 237,5 млрд руб. [7].

Уже сегодня эти меры позволили привлечь в сельские населенные пункты более 34 тыс. специалистов. География действия программы начала расширяться и на территории малых городских и поселковых населенных пунктов. В северных регионах будут введены дополнительные повышающие коэффициенты к этим единовременным выплатам [2].

Дополнительно медицинские работники сельской местности могут получать компенсацию по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (свет, газ и тп.) в виде ежемесячной выплаты 1200 руб. Данная льгота установлена на основании Постановления Правительства от 30.12.2014 № 1607 [4].

Таким образом, основными целями проведения реформ законодательства в области здравоохранения на селе должно быть: обеспечение условий для соблюдения конституционных гарантий по оказанию медицинской помощи как сельскому населению, так и медицинским работникам; обеспечение устойчивости функционирования учреждений здравоохранения на селе, изменение объемов и порядка финансирования отрасли; повышение правовой и экономической эффективности использования финансовых, материальных и кадровых ресурсов здравоохранения; обеспечение защиты прав пациента в сельской местности на получение своевременной и качественной медицинской помощи.

Литература

1. **Андриановская Т.Л.** Медицинское обслуживание в сельской местности как межотраслевая социальная проблема // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 12. – С. 117–119.
2. **«Врачи и фельдшеры старше 50 лет, переехавшие на работу в сельскую местность в рамках программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер», смогут претендовать на получение единовременных компенсационных выплат».** URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59616.html/> (дата обращения 3.12.2019).
3. **Минздравом России утверждены требования к размещению медицинских пунктов и организаций на селе.** Материал опубликован 29 июня 2015 в 09:43. Обновлено 03 июля 2015 г. в 11:02 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2015/06/29/2416-minzdravom-rossii-utverzhdeny-trebovaniya-k-razmescheniyu-meditsinskih-punktov-i-organizatsiy-na-sele> (дата обращения: 3.12.2019).
4. **Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2014 № 1607** «О ежемесячных денежных выплатах по оплате жилого помещения и коммунальных услуг медицинским и фармацевтическим работникам, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), занятым на должностях в федеральных государственных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 2. – Ст. 510.
5. **Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640** «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие здравоохранения“» (с изм. и доп. на 30.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (Часть II). – Ст. 373.
6. **Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15 мая 2012 г. № 543 н** «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» (с изм. и доп. 27.03.2019) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 52.
7. **Программа «Земский доктор» 2019 – 2020:** важные изменения, новые условия участия и вакансии для врачей и фельдшеров в регионах РФ (документы), что пишет официальный сайт ГД РФ – новости на сегодня // Сайт международного информационного центра «Новости России». URL: <http://www.kremlinrus.ru/article/181/106181/>(дата обращения: 3.12.2019).

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАТОРОВ НЕЗАКОННОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В настоящее время проблема незаконной трудовой миграции достаточно актуальна, так как трудовая миграция стала сильным фактором перераспределения трудовых ресурсов и трудового потенциала в мире. Миграция оказывает большое воздействие на развитие численности и структуру населения, а также состояние рынка труда. Миграционная подвижность населения является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития. По статистике в 2018 г. в России находились от 7 до 9 млн. незаконных мигрантов. Большинство из них прибыли из стран Средней Азии и Украины. Нелегальные работники, как правило, занимаются неквалифицированным трудом. При этом создаются низкие стандарты оплаты труда: в 1,5 – 2 раза ниже, чем для легального работника, без какой-либо правовой защиты. Каждый нелегальный работник вынужден опасаться проверки документов, а также рейдов полиции и миграционной службы.

Основные принципы и задачи миграционной политики в России перечислены в Указе Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019 – 2025 годы» [3]. В соответствии с данными принципами и задачами государство должно стремиться решить проблему привлечения иностранных работников, так как иностранная трудовая миграция способна не только деформировать структуру занятости, но и вызвать дисбаланс в социальной сфере. Европейские страны уже обожглись на либеральном отношении к привлечению рабочей силы из стран третьего мира и ужесточают иммиграционную политику.

В любой стране миграция контролируется с помощью соответствующих законов. Это означает, что для переезда необходимо иметь основания, документы, регистрацию и т.д. Только после этого можно получить разрешение на проживание, а затем и гражданство выбранной страны. Так осуществляется законная миграция. Незаконная миграция подразумевает сложную процедуру перемещения лиц через границу без уведомления властей. Такие мигранты не имеют законных оснований для проживания на территории государства, а значит, представляют определенную опасность для населения и страны в целом [5, с. 35].

Среди наиболее значимых нормативных правовых актов РФ, регулирующих миграционные процессы, помимо Конституции следует выделить: федеральные законы: ФЗ-№115 от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ФЗ-№114 от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», Кодекс РФ об

административных правонарушениях, Уголовный, Налоговый, Гражданский кодексы РФ.

Административная ответственность за нарушение миграционного законодательства содержится в двух главах Кодекса об административных правонарушениях. Всего эти две главы КоАП РФ содержат десять составов административных правонарушений, касающихся нарушения миграционных правил. Наличие достаточно большого количества составов свидетельствует о том, что одной из главных задач миграционной политики РФ является развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции [1].

В связи с данной задачей возросла ответственность для тех, кто использует служебное положение для содействия нелегальной миграции. Ужесточилась санкция ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», благодаря этой поправке устранился правовой пробел в уголовном законодательстве, связанный с преступлениями в виде организации незаконной миграции, совершенной лицом с использованием своего служебного положения. Теперь ее содержание сформулировано следующим образом:

«1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации,

– наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) организованной группой;

б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации,

в) лицом с использованием своего служебного положения,

– наказываются лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и ограничением свободы на срок до двух лет либо без [2]».

Объектом преступления в зависимости от характера совершенного деяния является установленный порядок пересечения Государственной границы РФ или установленный порядок пребывания на территории РФ. Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в совершении одного из следующих действий: а) организация незаконного въезда в РФ; б) организация незаконного пребывания на территории РФ; в) организация незаконного транзитного проезда через территорию РФ. Во всех случаях речь идет о совершении указанных действий в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Субъект преступления – лицо, достигшее 16 лет [4, с. 125].

Благодаря последним поправкам в диспозицию и санкцию ст. 322.1 УК РФ законодатель надеется оказать положительное влияние на справедливое наказание за организацию незаконной миграции, которое окажет формирование единообразной практики рассмотрения уголовных дел данной категории.

Миграционная служба РФ (ГУВМ МВД), Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба и другие государственные структуры используют особые меры противодействия организации нелегальной миграции: внедрение современных информационных технологий; улучшение материально-технической базы отделений ГУВМ МВД на местах; увеличение штата сотрудников миграционной службы; проведение информационной работы с населением (в частности, с работодателями); усиление мер ответственности за незаконную миграцию, включая прием нелегалов на работу.

В последние несколько лет в Российской Федерации наблюдаются существенные изменения в миграционном законодательстве: изменились правила въезда в страну, принципы и порядок трудоустройства иностранных граждан, правила регулирования притока и распределения иностранной рабочей силы на основе квотирования и разрешений были заменены на систему патентов трудовых мигрантов из безвизовых стран. Существенно расширились права регионов в регулировании привлечения и использования иностранной рабочей силы.

В целом можно сделать вывод о том, что правовая ответственность организаторов незаконной трудовой миграции усиливается. Соблюдение законов является одним из основных элементов правового государства, поэтому федеральным органам и органам субъектов РФ необходимо теснее сотрудничать в законотворческом процессе в сфере предотвращения незаконной трудовой миграции. В норму права данных законов необходимо включить идею неотвратимости юридической ответственности, так как принцип неотвратимости эффективен в той степени, в которой способен оказывать карательное и воспитательное действие, а также обеспечивать превенцию правонарушений и преступлений.

Литература

1. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях** от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1).
2. **Уголовный кодекс Российской Федерации** от 13.12.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 322.1.
3. **Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622** «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы».
4. **Двизов А.В.** Незаконная миграция в России: причины и пути противодействия // Проблемы обеспечения общественной безопасности и противодействия незаконной миграции. – Домодедово.: ВИПК МВД России, 2015. – 110 с.
5. **Музыченко П.Б., Музыченко Ю.П.** Юридическая ответственность иностранных граждан в РФ. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2014. – 127 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ КРАЖИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1885 ГОДА

15 августа 1845 г. Николай 1 своим Указом утвердил Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое было введено в действие 1 мая 1846 г. (далее – Уложение). Уложение издавалось в различных редакциях в 1857 г., в 1866 г. и в 1885 г. и состояло из 12 разделов, разделявшихся на Общую и Особенную части.

Большое внимание в уголовном законодательстве уделялось экономической безопасности государства, в частности совершенствованию уголовного законодательства и детализации уголовной ответственности преступлений против собственности.

Так, преступлениям и проступкам против собственности частных лиц был посвящен раздел XII, который включал: Главу I – О насильственном завладении чужим недвижимым имуществом (ст. 1601–1605); Главу II – О истреблении и повреждении чужого имущества (ст. 1606–1625); Главу III – О похищении чужого имущества (ст. 1626–1676); Главу IV – О присвоении и утайке чужой собственности (ст. 1877–1685).

Похищением чужого имущества согласно ст. 1626 Уложения, в зависимости от его видов, признавались: разбой – отделение первое (ст. 1627–1636), грабеж – отделение второе (ст. 1637–1643), кража – отделение третье (ст. 1644–1664), мошенничество – отделение четвертое (ст. 1665–1676).

Третье отделение главы III раздела XII было посвящено краже, под которой понималось любое тайное, без насилия, угроз, не попадающее под квалификацию грабежа или разбоя, хищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества [1, с.342]. Таким образом, признаками кражи являлись: во-первых, похищение вещи в тайне, т.е., без ведома и согласия ее хозяина, и, соответственно, через нарушение его права на имущество; а, во-вторых, целью кражи являлось извлечение для виновного лица из похищенного пользы.

Согласно разъяснениям Правительствующего Сената, кражей признавалось и похищение таких вещей, которые прикреплены к почве или составляют принадлежности недвижимости в смысле гражданского законодательства, например, тайное похищение деревьев из сада посредством «вырытия» или вырубки, повреждение чужого дома с целью хищения части строительного материала, хищение драгоценных ископаемых при разработке недр.

Предметом кражи являлось право собственности на движимую вещь, а само преступление считалось оконченным с момента нарушения права собственности, т.е. с того момента, когда вещь фактически перешла в собственность преступника, при этом не требовалось, чтобы похититель имел возможность воспользоваться или распорядиться похищенным.

Покушением на кражу считались действия, указывающие на намерение похитить чужую вещь и тем самым нарушить право собственности. Так, не покушением на кражу, а окончанным преступлением считались, например, хищение вещи в чужой квартире и изъятие ее из кармана преступника, выход с похищенными вещами из помещения, кража имущества, подброшенное впоследствии владельцу, при этом добровольное возвращение украденной вещи не освобождало виновного от уголовной ответственности. Вынос мешков с овсом из амбара и складирование их на подводу для транспортировки, а также транспортировка на возах похищенного сена, во время которого виновные лица были задержаны, считалось окончанным преступлением. Покушением же на кражу признавались, например, действия виновного лица, направленные на проникновение в чужое помещение с целью хищения.

Уголовная ответственность виновным лицам назначалась в зависимости от квалифицирующих признаков кражи.

Наиболее тяжкое наказание предусматривалось за совершение кражи организованной группой (шайкой) (ст. 1645 Уложения). Так, руководители шайки и иные организаторы преступления подвергались лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и направлению в исправительные арестантские отделения на срок от пяти до шести лет либо лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от четырех до шести лет. Остальные соучастники преступления, в том числе подстрекатели и пособники, приговаривались к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к направлению в исправительные арестантские отделения по первой степени ст. 31 Уложения, т.е. на работы на срок от трех лет шести месяцев до четырех лет.

За кражу во время пожара, наводнения или при ином несчастном случае (ст. 1646 Уложения) ответственность назначалась в зависимости от неоднократности совершения преступления. За совершения преступления в первый раз виновные лица подвергались лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и направлению на работы в исправительные арестантские отделения на срок до трех лет шести месяцев, во второй раз – лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и направлению в исправительные арестантские отделения на срок от трех лет шести месяцев до четырех лет, в третий раз – лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и направлению на работы в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до пяти лет, в четвертый раз – лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и направлению на работы в исправительные арестантские отделения на срок от пяти до шести лет, в пятый раз – лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от четырех до шести лет [1, с.343].

Более строгое наказание предусматривалось за кражу «со взломом» из «обитаемого строения» или с его двора или из находящихся во дворе построек, а также из казенного или общественного здания, хотя и необитаемого, но охраняемого стражей (ст. 1647 Уложения), так как считалось, что преступник,

преодолевая препятствия, более угрожает общественному порядку и обнаруживает большую степень дерзости и развращенности. При квалификации данного состава кражи имело значение свойство «обитаемости», под которой признавалось постоянное проживание людей в здании или помещении, при этом виновное лицо должно было понимать, что при совершении преступления оно может быть застигнуто жильцами. Под взломом, как средством хищения, понималось применение физической силы, различных орудий и приспособлений, необходимых для проникновения в помещение, например, подкоп, взлом замков, повреждение ворот и дверей здания, пролом в стене или кровле, при этом взлом должен был предшествовать окончанию кражи. Проникновение же в помещение через окно, а также через отверстие, образовавшееся «от гнили», квалифицировалось как простая кража, а не как кража со взломом. Наказание за совершение данного преступления назначалось в зависимости от повторности совершения преступного деяния.

Более строгое наказание предусматривалось за совершение кражи, совершенной слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, т.е. субъектами, пользующимися особым доверием хозяина и обязанными охранять его имущество (ст. 1649 Уложения). Для квалификации деяния по данной статье было необходимо установить подчиненность или зависимость похитителя по отношению к хозяину. Кража между лицами, живущими в одном доме, но независимо друг от друга, либо у лица, который живет у виновного или находится в зависимости от него, не могла квалифицироваться по ст. 1649 [1, с.343].

Одним из видов кражи являлось тайное хищение имущества во время перевозки клади.

Так, ст. 1651 Уложения предусматривала ответственность за кражу сундуков, чемоданов или тюков с почтовых повозок, дилижансов или других, учрежденных правительством, обществами или частными лицами, для путешественников или перевоза клади, транспортов. Законодатель считал, что подобные преступления нарушают свободу и безопасность передвижения путешественников и их право собственности на имущество, что не может не повлиять на общественное благосостояние. Объективная сторона преступления состояла в тайном хищении чужого имущества во время путешествия из хранилища, применяемого для перевозки клади. Исходя из диспозиции данной статьи можно предположить, что охране подлежали не только сундуки, чемоданы или тюки, но и другие предметы, находящиеся в повозках и транспорте, в том числе в железнодорожных вагонах. Ответственность также назначалась в зависимости от неоднократности совершения преступления [1, с.344].

Отдельно квалифицировалась кража чемоданов, тюков или иных вещей из повозок, принадлежащих частным лицам (ст. 1652 Уложения). В отличие от ст. 1651 Уложения, указанная статья предусматривала уголовную ответственность за совершение кражи из транспортного средства, являющегося собственностью частного лица, и когда потерпевшим было затруднительно обратиться за помощью к посторонним лицам для охраны своего имущества,

например, в безлюдных местах. Примером данного преступления может служить хищение вещей из повозки, застрявшей в дороге, когда владелец имущества ушел за помощью, при этом кража вещей из повозки, стоящей во дворе, не могла квалифицироваться по ст. 1652 Уложения [2, с 850].

Большое значение при квалификации кражи имело наличие у виновного лица оружия или предметов, используемых в качестве оружия, с помощью которых преступник мог причинить смерть или нанести увечья потерпевшему. В этом случае действия виновного квалифицировались по ст. 1653 Уложения. При квалификации должен был исполняться ряд условий: во-первых, оружие или орудия, используемые в качестве оружия, должны были находиться у виновного лица во время совершения кражи, а не в числе похищенных вещей; во-вторых, указанные орудия должны были быть пригодны для причинения смерти или увечий независимо от того, использовались ли они для взлома или находились при преступнике случайно.

Отдельным видом кражи считалось хищение и уничтожение документов. Уголовная ответственность за кражи документов наступала по ст. 1657 и 1658 Уложения. Ст. 1657 Уложения предусматривала уголовную ответственность за хищение и уничтожение принадлежащих потерпевшим межевых планов, книг, актов, документов или бумаг из корыстных побуждений. Так, например, хищение должником неоплаченного векселя либо уничтожение долговой расписки, похищение документа, свидетельствующего о наличии имущественного права, квалифицировалось по данной статье. Предметом преступления были не только документы, являющиеся доказательством имущественного права, но и документы, предоставляющие материальную выгоду, например, во избежание расходов на приобретение собственного паспорта хищение чужого паспорта для проживания по нему. При этом было безразлично, имели ли похищенные или уничтоженные документы юридическую силу, или же могли быть признаны гражданским судопроизводством недействительными.

Ст. 1658 Уложения применялась при хищении актов или иных официальных бумаг, находящихся в делах какого-либо суда либо управления, независимо от того, откуда были похищены документы – из суда или у частного лица, где они временно находились.

Таким образом, многие уголовно-правовые нормы, касающиеся кражи как одного из видов хищений, изложенные в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. не теряют актуальности и в настоящее время, и нашли свое логическое продолжение в действующем уголовном законодательстве.

Литература

1. **Свод законов уголовных.** Том 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. издание 1885 г. – СПб., 1885. – С. 342.
2. **Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года.** – 13-е изд., пересмотр и доп. – СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1908.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС

Обеспечение вопросов безопасности является приоритетной целью государства. Наряду с безопасностью государства законодательство закрепляет общественную безопасность, экологическую безопасность, экономическую безопасность, безопасность личности, продовольственную безопасность [1].

Вескости для рассмотрения данного вопроса добавляет значение указанных направлений в жизни каждого человека, общества в целом. В свою очередь все перечисленные сферы изначально имеют публичный характер, поскольку отсутствует указание на какой-то определенный круг лиц. Следует согласиться с мнением ученых: «Говоря о публичных интересах, необходимо отметить, что это общие интересы, своего рода усредненные личные и групповые интересы. По своей сути они представляют собой общественные интересы, без удовлетворения которых невозможна реализация частных интересов – достижение стабильного функционирования государства, общества и всех его социальных слоев. Существенной особенностью публичных интересов является то, что они имеют официальное признание и поддержку со стороны государства и обеспечиваются его правовой защитой» [4, с. 100].

Обеспечение населения продовольствием как публичный интерес исходя из Доктрины продовольственной безопасности [2] (далее – Доктрина) выражается в установлении рациональных норм потребления пищевых продуктов большинством населения, доступности продуктов питания (экономическая и физическая) для населения, а также в реализации международных связей, отвечающих национальным интересам Российской Федерации.

Содержащиеся в Доктрине положения в дальнейшем получили свое отражение в Стратегии национальной безопасности России [3] (далее – Стратегия), где также говорится, что продовольственная безопасность является одним из основных направлений в обеспечении национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В нашей стране публичный интерес обеспечения продовольственной безопасности рассматривается через реализацию интересов населения и национальных интересов, без упоминания о частном интересе, либо подразумевая, что это составляющая интересов населения. Западные государства наоборот исходят из прав и законных интересов человека, в результате чего в Римской декларации по всемирной продовольственной

безопасности (1996 г.), было сказано об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода. В России же, например, право на питание в результате обсуждения научного общества и власти так и не получило своего закрепления. Следовательно, говорить о нем как о публичном интересе мы не можем, но в связи с участием в международных организациях, в качестве законного интереса учитывать обязаны.

В Доктрине под продовольственной безопасностью понимается состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Исходя из этого следует, что доступность продуктов питания является индикатором реализации публичных интересов. При этом присутствует неоднозначность в понимании гарантированности экономического аспекта доступности, а также, в объяснении словосочетания «возможность приобретения». По содержанию положений Доктрины такая возможность должна быть гарантирована соответствующим уровнем доходов населения, но остается открытым вопрос, на кого возложены обязательства соблюдения этих гарантий. Физическая составляющая доступности характеризуется как шаговая доступность, что подразумевает создание условий для приобретения пищевых продуктов поблизости в соответствии с установленными рациональными нормами. Следовательно, не прослеживается ни горизонтальная, ни вертикальная система обеспечения публичного интереса.

Следует помнить, что Россия является членом международных организаций, нормативно-правовая база которых имеет приоритет перед национальным законодательством, в том числе и в рассматриваемой сфере. В качестве таких организаций выступают Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций (ФАО ООН), Всемирная торговая организация (ВТО), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Следует отметить, что подобные взаимодействия создают необходимость ориентироваться на публичный интерес в границах международных организаций, данное расширение публичного интереса усложняет реализацию частных интересов граждан стран-участниц таких организаций, поскольку происходят обобщение и усреднение интересов, основывающиеся на функционировании уже имеющихся в этих государствах экономических, политических и правовых систем.

Пример динамики публичных интересов в процессе взаимодействия государств ЕАЭС приведен в работе белорусских учёных, которые отмечают, что «... с учетом тенденций, складывающихся в настоящее время в системе агропромышленного производства государств – членов Таможенного союза и

Единого экономического пространства, из названных компонент продовольственной безопасности относительно большую значимость имеет решение проблемы экономической доступности продовольствия. Это связано с тем, что бюджетные ограничения населения являются одним из факторов, формирующих структуру рациона и оказывающих влияние на соответствие фактического потребления отдельных продуктов научно обоснованным медицинским нормам» [5, с. 228].

В связи с этим, влияние на реализацию публичного интереса населения ЕАЭС на обеспечение элементов продовольственной безопасности напрямую оказывают бюджетные ограничения общества (индивидуальные, частные). В продолжении данной мысли авторы высказывают следующую точку зрения: «Для минимизации рисков в области обеспечения физической доступности продовольствия необходимо создание условий для развития эффективного сельскохозяйственного производства, что предполагает использование мер аграрного протекционизма», это позволит обеспечить «... учет национальных экономических интересов, формирование взаимовыгодных торговых отношений при соблюдении принципа приоритетности удовлетворения внутреннего спроса на продовольствие» [5, с. 232]. Таким образом, подчеркиваются необходимость сужения публичных интересов до национальных границ, реализация политики протекционизма.

В Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций считают, что обеспечение продовольственной безопасности возможно через расширение границ взаимодействия государств, а также в результате создания устойчивой продовольственной системы: «Целый ряд факторов, включая быстрый рост населения, урбанизацию, повышение уровня благосостояния и связанные с ними изменения в структуре потребления, ставят под сомнение способность наших продовольственных систем обеспечивать питательным продовольствием и содействовать расширению возможностей получения средств к существованию экологически устойчивым образом ... Требуется системный подход, охватывающий широкий диапазон и различные уровни сложности для комплексного и устойчивого решения этих проблем».

Как показывает проводимая ФАО ООН политика, устойчивость продовольственной системы обеспечивается через повсеместное обеспечение продовольственной безопасности, с учетом экономических, социальных и экологических рисков. Для этого разрабатываются различные программы, наиболее актуальные из которых получают претворение в жизнь. В качестве такой программы выступает «Нулевой голод», она содержит обещание покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание и оказывать содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

В качестве выводов следует отметить, что обеспечение продовольственной безопасности должно иметь уровневый подход в соответствии с установленными критериями. Так, общепринятыми являются следующие аспекты (уровни) продовольственной безопасности: международный (весь мир); региональный (отдельно взятый регион континента

или государства); национальный (государство); домашнее хозяйство (семья). Вдобавок нельзя не отметить стремление к реализации своих интересов на различных уровнях и различными способами международными и региональными организациями.

Обеспечение публичных интересов в продовольственной безопасности, на наш взгляд, должно носить институциональные основы. В первую очередь это может выражаться во взаимодействии власти, общества, представителей бизнеса. То есть можно говорить об образовании системы, по аналогии с системой сдержек и противовесов, где каждому элементу отведена своя роль. Государство принимает нормативно-правовые акты, разрабатывает программы, осуществляет международное сотрудничество, а общество и бизнес ему в этом помогают, лоббируя свои интересы.

Важно учитывать необходимость соблюдения баланса интересов всех участников рассматриваемых отношений, поскольку несомненным является преобладание государственного регулирования в обеспечении элементов продовольственной безопасности. Но нельзя не учитывать участие частных интересов бизнеса и общества. Ведение предпринимательской деятельности (агробизнес) должно быть обеспечено государством, но всякое вмешательство в эту деятельность может носить негативные последствия (возникновение монополии и бюрократизм). Игнорирование общественного мнения при принятии решений государством не позволит объективно оценивать общее состояние потребительского рынка, что может создать перевес в сторону потребления более доступной неучтенной продукции, изготовленной в обход установленных правил. В качестве разрешения указанной проблемы многие экономисты и юристы видят принятия Федерального закона «О продовольственной безопасности», но, исходя из положений данной работы, такое решение не окажет должного воздействия, поскольку современная нормативно-правовая база в достаточной, на наш взгляд, мере отражает публичный интерес обеспечения продовольственной безопасности.

Гольбах писал, что «... тяжесть налогов разрушает сельское хозяйство, и вселяет в крестьянина отвращение к труду...» [6]. Развивая данное положение, можно сказать, что управление – это всегда тяжесть для государства, выражаемая, в том числе и в поиске баланса публичных и частных интересов, а если государство с этой тяжестью не справляется, то она ложится на плечи общества, но уже в форме повинности.

Литература

1. **Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ** (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
2. **Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120** «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 21.
3. **Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683** «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

4. **Альхименко В.В., Салищева Н.Г., Гришковец А.А.** Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 4.
5. **Пархоменко Н.В., Фесенко К.С.** Институциональные основы обеспечения продовольственной безопасности в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства // Современные тенденции развития науки и практики управления в России и за рубежом: сборник материалов III (VIII) Междунар. науч.-практ. конфер. (Ставрополь, 17-19 дек. 2014 г.). – Ставрополь, 2014. – Ч. 2. – С. 228 – 232.
6. **Полю Анри Дитрих Гольбах** Естественная политика, или беседы об истинных принципах управления. Беседа седьмая «О политике вообще» (1773).

УДК 349.6

Канд. юрид. наук **Е.М. ОЛЬ**
Канд. юрид. наук **А.В. РЫТЧЕНКО**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПОНЯТИЕ «ЗЕЛЕННЫЕ НАСАЖДЕНИЯ» В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Важное правовое значение для теории и практики имеет понятийно-категориальный аппарат. В праве роль дефиниций определена тем, что от содержания понятий, закрепленных в законодательстве, зависит их дальнейшее понимание и впоследствии определенная интерпретация субъектами, осуществляющими правоприменительную деятельность. Качество содержания юридической терминологии отражается на механизме правового регулирования общественных отношений в конкретной сфере.

Понятие «зеленые насаждения» в федеральном законодательстве не закреплено. В связи с этим данный пробел отчасти может быть устранен в результате осуществления правотворческой деятельности законодательных органов власти соответствующего субъекта РФ. Следует отметить, что охрана, защита и использование зеленых насаждений обеспечиваются региональным законодательством. В законах субъектов РФ понятие зеленых насаждений не имеет общей формулировки. Региональные органы государственной власти в нормативных правовых актах закрепляют собственное содержание дефиниций.

В соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 28.06.2010 № 396-88 под зелеными насаждениями понимают «древесные, кустарниковые, травянистые растения и цветники естественного (выросшие в результате естественных процессов, без ведения хозяйственной деятельности человека) и искусственного (высаженные в результате хозяйственной деятельности человека) происхождения, расположенные на территории Санкт-Петербурга» [1].

В Законе г. Москвы «О защите зеленых насаждений» зеленые насаждения рассматриваются как «древесно-кустарниковая и травянистая растительность естественного и искусственного происхождения (включая городские леса,

парки, бульвары, скверы, сады, газоны, цветники, а также отдельно стоящие деревья и кустарники)» [2].

В Законе Алтайского края зеленые насаждения – это «древесно-кустарниковая и травянистая растительность естественного и искусственного происхождения в населенных пунктах, кроме городских лесов, выполняющая архитектурно-планировочные и санитарно-гигиенические функции» [3].

В Волгоградской области в соответствии с Законом «О защите зеленых насаждений в населенных пунктах Волгоградской области» (ст. 1) под зелеными насаждениями понимают «древесно-кустарниковую и травянистую растительность естественного и искусственного происхождения в населенных пунктах, кроме городских лесов, выполняющих архитектурно-планировочные и санитарно-гигиенические функции» [4].

Зеленые насаждения в Законе Республики Бурятия рассматриваются как «древесно-кустарниковая и травянистая растительность естественного и искусственного происхождения, а также отдельно стоящие деревья и кустарники, не отнесенные к лесным насаждениям, создающие благоприятную окружающую природную среду в населенных пунктах Республики Бурятия» [5].

В законодательстве Калининградской области зеленые насаждения – это «древесно-кустарниковая и травянистая растительность естественного и искусственного происхождения (включая растительность в парках, скверах, садах, иных рукотворных зеленых зонах, а также отдельно стоящие деревья и кустарники и иную растительность)» [6].

В Законе Республики Дагестан зеленые насаждения – это «древесно-кустарниковая и травянистая растительность естественного и искусственного происхождения (включая городские леса, парки, бульвары, скверы, сады, газоны, цветники, а также отдельно стоящие деревья и кустарники), расположенная в населенных пунктах и выполняющая средообразующие, рекреационные, санитарно-гигиенические и экологические функции» [7].

Таким образом, содержание дефиниций, закрепленных в законодательстве субъектов РФ, имеет как общие признаки, свойственные всем зеленым насаждениям, так и специфические особенности, характеризующие зеленые насаждения, расположенные на территории конкретного региона.

Общие признаки зеленых насаждений в законодательстве субъектов РФ можно определить следующим образом:

1) к ним относятся древесная, кустарниковая и травянистая растительность, включая отдельно стоящие деревья и кустарники, газоны и цветники;

2) являются элементами природы естественного и искусственного происхождения;

3) расположены на территории населенного пункта;

4) выполняют архитектурно-планировочные, санитарно-гигиенические, средообразующие, рекреационные и экологические функции.

К специфическим признакам зеленых насаждений, характерным только для отдельных регионов, относятся наличие или отсутствие в составе зеленых

насаждений таких природных объектов, как городские леса и лесные насаждения. Так, в частности, в Республике Ингушетия Закон «Об охране зеленых насаждений на территории Республики Ингушетия» «не распространяется на отношения по охране зеленых насаждений на земельных участках, занятых индивидуальной жилой застройкой, садовых, огородных, дачных и приусадебных земельных участках, а также на отношения по охране лесов, расположенных на землях населенных пунктов» [8]. Кроме того, в ст. 1 указанного закона к зеленым насаждениям относятся «древесно-кустарниковая и травянистая растительность естественного и искусственного происхождения, а также отдельно стоящие деревья и кустарники, не отнесенные к лесным насаждениям, создающие благоприятную окружающую природную среду в населенных пунктах Республики Ингушетия». Таким образом, зеленые насаждения не включают леса и лесные насаждения, расположенные на землях населенных пунктов. Указанная концепция присутствует и в Законе Республики Бурятия «Об охране зеленых насаждений в населенных пунктах Республики Бурятия».

В Алтайском крае, Волгоградской области в соответствии с региональным законодательством городские леса не относятся к зеленым насаждениям, а в Костромской области вообще отсутствует упоминание о городских лесах.

Таким образом, в дефинитивных нормах законодательства субъектов РФ закреплено различное содержание одних и тех же терминов, определяющих признаки природных объектов. Следовательно, отличие хотя бы по одному критерию в определении понятия природного объекта может повлиять на правовой режим охраны и использования конкретного элемента природы.

В.В. Никишин, анализируя региональное экологическое законодательство, приходит к выводам о том, что «субъекты Федерации принимают решения с учетом возможности заимствования аналогов экологического правотворчества других регионов. Соответствие таких аналогов условиям регионального природопользования не анализируется. Теряется возможность законодательного учета географических, природных, социально-экономических особенностей субъектов РФ. Возникают излишние эколого-правовые формы, не обладающие полноценной функцией правового регулирования. Наличие таких правовых форм требует *унификации* регионального экологического законодательства» [9].

Законодательство каждого субъекта РФ не может быть идентичным, так как его содержание и дальнейшее развитие зависят от природно-климатических условий, наличия или отсутствия природных ресурсов и объектов, состояния окружающей среды соответствующей территории и других важных показателей.

Следует отметить, что применительно к таким природным объектам, как городские леса и зеленые насаждения, является ошибочным в региональном законодательстве устанавливать собственные признаки для уяснения смысла указанных понятий. Прежде всего, зеленые насаждения и городские леса располагаются на землях населенных пунктов, которые представляют собой

урбанизированные территории, имеющие одинаковые антропогенные условия произрастания растений. В связи с этим зеленые насаждения одного субъекта РФ не будут отличаться от зеленых насаждений другого.

Таким образом, терминология, закрепленная в региональном законодательстве, нуждается в унификации. Достижение такой оптимизации возможно за счет внесения изменений в федеральное законодательство, а именно в ФЗ «Об охране окружающей среды». Содержание дефиниций «зеленые насаждения» для всех субъектов РФ должны быть едиными, а вот механизм охраны и использования этих элементов природы может иметь определенную специфику в зависимости от природно-климатических и других условий региона.

Литература

1. **О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге:** Закон Санкт-Петербурга от 28.06.2010 № 396-88 (с изм. и доп. от 30.11.2018) // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. – 2010. – № 26.
2. **О защите зеленых насаждений:** Закон г. Москвы от 05.05.1999 № 17 (ред. от 07.05.2014) // Ведомости Московской городской Думы. – 1999. – № 7.
3. **Об охране зеленых насаждений городских и сельских поселений Алтайского края:** Закон Алтайского края от 08.09.2003 № 41-ЗС // Алтайская правда. – 2003. – № 255-257.
4. **О защите зеленых насаждений в населенных пунктах Волгоградской области:** Закон Волгоградской области от 07.12.2015 № 640-ОД (с изм. и доп. от 14.07.2015) // Волгоградская правда. – 22.01.2002.
5. **Об охране зеленых насаждений в населенных пунктах Республики Бурятия:** Закон Республики Бурятия от 05.05.2011 № 1997-IV (с изм. и доп. от 04.03.2016) // Бурятия. – 2011. – № 80.
6. **Об охране зеленых насаждений:** Закон Калининградской области от 21.12.2006 № 100 (с изм. и доп. от 01.07.2013) // Комсомольская правда. – Калининград. – 2006. – № 191.
7. **Об охране зеленых насаждений:** Закон Республики Дагестан от 08.06.2010 № 28 (с изм. и доп. от 08.04.2014) // Дагестанская правда. – 2010. – № 205-206.
8. **Об охране зеленых насаждений на территории Республики Ингушетия:** Закон Республики Ингушетия от 27.02.2010 № 11-РЗ // Ингушетия. – 2010. – № 73.
9. **Никишин В.В.** Экологическое законодательство: правотворчество субъектов Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2004.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

В соответствии со ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В Постановлении от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, т. е. всего многонационального народа Российской Федерации, предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. При этом вопросы владения, пользования и распоряжения землей находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Будучи основой аграрного сектора экономики, земли сельскохозяйственного назначения являются наиболее важной категорией земельного фонда России, базисом для производства основных видов продовольствия, кормов для животных и сырья для отдельных отраслей промышленности, для них установлен особый режим пользования, призванный обеспечить охрану, повышение уровня плодородия, а также недопущение вывода их из оборота.

Отношения, связанные с владением, использованием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, регламентирует Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Основная направленность законодательства в исследуемой сфере связана с необходимостью защиты целевого использования таких земельных участков. Существуют установленные законом возможности принудительного изъятия у собственника таких участков в судебном порядке в случае, если они используются с нарушением определенных законодательством требований, в связи с чем происходит существенное снижение плодородия почв таких земель или причиняется вред окружающей среде. Критерии существенного снижения плодородия почв установлены Постановлением Правительства РФ от 22.07.2011 № 612 [1], а критерием же для определения наличия вреда окружающей среде являются требования ст. 77 Федерального закона от

10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в соответствии с которой вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. В настоящее время Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 № 238 [2] утверждена и активно используется в правоприменительной практике Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды.

Другим основанием для принудительного изъятия у собственника участка рассматриваемой категории в судебном порядке является неиспользование его для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. Критерии для определения наличия оснований для изъятия участка отражены в Постановлении Правительства РФ от 23.04.2012 № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации».

Необходимо обратить внимание на то, что принудительное изъятие участка осуществить на практике достаточно сложно, так как оно может осуществляться только при условии неустранения выявленных нарушений после назначения административного наказания. Такое административное наказание за использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, предусмотрено ст. 8.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Однако в связи с длительностью рассмотрения материалов о таких административных правонарушениях, частым истечением срока привлечения к административной ответственности и в связи с этим невозможностью привлечения лица к административному наказанию фактически реализация положений о принудительном изъятии участка невозможна.

Земли данной категории иностранцам, лицам без гражданства могут быть предоставлены только на праве аренды, таким образом законодатель не допускает отдельных субъектов правоотношений в эту сферу в целях защиты национального богатства.

Жестко установлены предельные размеры земельных участков сельскохозяйственного назначения на территории отдельного муниципального района, которые устанавливаются законом конкретного субъекта Российской Федерации. Если имеет место быть превышение предельного размера, то земельный участок (часть земельного участка) или доля должны быть отчуждены собственником добровольно в течение года. Отчуждение такой земли в пользу субъекта РФ или муниципального образования дает

преимущественное право бывшему собственнику на заключение договора аренды этой земли.

В случае если собственник не произведет отчуждение земельного участка, орган государственной власти субъекта Российской Федерации должен обращаться в суд с заявлением о понуждении такого собственника к продаже земельного участка или доли в праве общей собственности на земельный участок из земель данной категории на торгах (конкурсах, аукционах). У субъектов РФ и муниципальных образований фактически имеется преимущественное право покупки такого земельного участка по цене, за которую он продается, за исключением случаев продажи с публичных торгов и случаев изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, так как продавец императивно законодателем поставлен в рамки необходимости в письменной форме известить такие публичные образования о своем намерении продать земельный участок с указанием установленных законом критериев (цена, размер, местоположение). Несоблюдение указанных требований влечет ничтожность сделки.

Исходя из жестких требований законодательства фактически переход земель данной категории к третьим лицам минимизирован.

Не оставил без внимания законодатель и договор аренды, предусмотрев для него особые требования. В аренду могут быть переданы прошедшие государственный кадастровый учет земельные участки указанной категории. Для участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, установлены минимальный и максимальный сроки аренды (от трех до сорока девяти лет), а для сенокосения и выпаса скота срок аренды сокращен до трех лет. В договоре может быть предусмотрено условие о последующей передаче арендуемого земельного участка в собственность арендатора или о преимущественном праве аренды на новый срок, что однозначно сказывается на стабильности таких земельных правоотношений. Указанный вывод также подтверждается положением рассматриваемого закона об отсутствии ограничений по размеру площадей земельных участков, одновременно находящихся в аренде у одного арендатора.

В связи с возможностью нахождения земли сельскохозяйственного назначения в общей собственности потребовалась регламентация вопросов совершения сделок с долями в праве общей собственности на такой земельный участок. Правовое регулирование этого вопроса поставлено в зависимость от числа участников долевой собственности и вида сделок. Так, законодателем определен исчерпывающий перечень сделок, для совершения которых участнику долевой собственности не требуется производить выделение земельного участка: завещание своей доли, отказ от права собственности на долю, внесение ее в уставный (складочный) капитал сельскохозяйственной организации, которая использует земельный участок, находящийся в долевой собственности, или передача своей доли в доверительное управление либо продажа или дарение ее другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или гражданину – члену крестьянского

(фермерского) хозяйства, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности.

При совершении иных сделок участник долевой собственности обязан первоначально осуществить выделение земельного участка в счет земельной доли.

Следует обратить внимание на то, что при продаже участником долевой собственности своей земельной доли без выделения земельного участка другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или гражданину – члену крестьянского (фермерского) хозяйства, которые используют земельный участок, находящийся в долевой собственности, ему не требуется извещать других участников долевой собственности о намерении продать свою земельную долю. Представляется, что данное положение не в полной мере согласовывается с требованиями ст. 250 Гражданского кодекса РФ о преимущественном праве покупки.

Правовой режим сельскохозяйственных земель, являющихся основным средством производства, включает в себя мероприятия, обеспечивающие охрану почв, повышение их плодородия.

Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» определяет плодородие земель сельскохозяйственного назначения как способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений. Деятельность по обеспечению плодородия должна осуществляться по различным направлениям, основными из которых являются: разработка и реализация соответствующих федеральных и региональных целевых программ; необходимый учет и мониторинг показателей плодородия земель сельскохозяйственного назначения; финансирование мероприятий по обеспечению плодородия земель данной категории.

В развитие указанных положений Правительством РФ принята Концепция развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 30.07.2010 № 1292-р [3]. Концепция определяет цели, задачи и направления работ по осуществлению государственного мониторинга, данные которого являются основой формирования государственных информационных ресурсов о состоянии и использовании этих земель.

Для обеспечения плодородия земель государством разрабатывались и осуществлялись различные федеральные и региональные программы, например, федеральная программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 – 2010 годы и на период до 2013

года», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 № 99; федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 – 2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 12.10.2013 № 922. Несмотря на то что реализация последней программы досрочно прекращена в 2018 г., мероприятия ее продолжают осуществляться в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 13.12.2017 № 1544 [4].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правовому регулированию вопросов использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения законодателем уделяется особое внимание. Такие земли находятся в приоритетном положении, так как являются стратегическим объектом жизнедеятельности, основой экономического и экологического благополучия государства.

Литература

1. **Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 № 612** «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30. – Ч. II. – Ст. 4655.
2. **Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 № 238** (в ред. от 11.07.2018) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» // Бюллетень нормативных федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 40.
3. **Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1292-р** (в ред. от 30.05.2014) «Об утверждении Концепции развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 32. – Ст. 4366.
4. **Постановление Правительства РФ от 13.12.2017 № 1544** (ред. от 06.09.2018) «О внесении изменений в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 52. – Ст. 8126.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОКУРАТУР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В соответствии со ст. 11 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре РФ) [1] систему органов прокуратуры, наряду с территориальными, составляют специализированные прокуратуры, к числу которых относятся природоохранные прокуратуры. Созданные впервые еще в советский период, в настоящее время они занимают значительное место в системе органов российской прокуратуры, что обусловлено, прежде всего, сложной экологической обстановкой в Российской Федерации, причем повсеместно. Если первая природоохранная прокуратура была создана приказом Генерального прокурора СССР № 443ш от 27.04.1990 [2] для осуществления надзора за исполнением природоохранного законодательства в бассейне реки Волги на всем ее протяжении от истоков в Калининской области (ныне Тверская) до впадения ее в Каспийское море и получила название Волжская, а статус ее был определен на правах областной, то в настоящее время нет ни одного субъекта Российской Федерации, в котором бы не была создана природоохранная прокуратура.

В соответствии с нормативными актами Генерального прокурора РФ могут быть созданы районные и межрайонные природоохранные прокуратуры (на правах районных), межрегиональные природоохранные прокуратуры (на правах прокуратур субъектов Российской Федерации). Природоохранные прокуратуры на правах прокуратур субъектов Российской Федерации имеют в своем составе районные и межрайонные (на правах районных) прокуратуры. Например, в состав Волжской природоохранной прокуратуры входят 14 межрайонных прокуратур.

В целях усиления надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды на Байкальской природной территории и в пределах Байкало-Ангарского бассейна, исполнения Федерального закона «Об охране озера Байкал», защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 01.12.2017 образована Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура на правах прокуратуры субъекта Российской Федерации. В ее состав вошли восемь межрайонных природоохранных прокуратур, которые расположены в Иркутской области, Республике Бурятия, в Забайкальском крае. Таким образом, ее деятельностью охвачены три субъекта Российской Федерации, включая Республику Бурятия. Местом дислокации байкальской межрегиональной прокуратуры является город Иркутск. Надзорная деятельность межрегиональной прокуратуры началась с 01.02.2018.

Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду, за межрегиональными, территориальными органами и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями (в том числе управляющими особо охраняемыми природными территориями и особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа) на территории регионов, расположенных в Байкало-Ангарском бассейне. Пресечение и недопущение нарушений законодательства об охране озера Байкал, Байкальской природной территории, активизация работы органов государственной власти, контроля и надзора, местного самоуправления, организаций является первостепенной задачей Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры, результатом чего должно явиться сохранение всемирного объекта ЮНЕСКО, жемчужины России – озера Байкал для будущих поколений [6].

01.04.2019 приказом Генерального прокурора Российской Федерации в структуре Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства создано управление по надзору за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании [9]. В составе нового подразделения сформированы два отдела: по надзору за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды и защиты арктической природы и по надзору за исполнением законов об охране и использовании недр. На управление возложены задачи по усилению прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства и соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду. В частности, подразделение призвано реализовать комплекс мер по борьбе с незаконными рубками древесины, загрязнением вод и атмосферного воздуха, противодействию правонарушениям в сфере добычи и использования объектов животного мира, водных биоресурсов и полезных ископаемых; кроме того, на управление возложена организация прокурорского надзора в сфере обращения с отходами производства и потребления, производства экологической экспертизы, сохранения уникальных природных комплексов российской Арктики, Байкальской природной территории, Дальнего Востока, бассейна Волги.

Все это свидетельствует об актуальности и острой потребности государства и общества в обеспечении законности в сфере экологической безопасности.

Однако имеются, на наш взгляд, и определенные трудности в уяснении как правового статуса природоохранных прокуратур, так и организации их деятельности.

Первый вопрос, возникающий при рассмотрении статуса природоохранных прокуратур, состоит в практической ценности их создания с точки зрения эффективности выполнения поставленных задач; в какой мере природоохранная прокуратура может способствовать режиму законности в

сфере экологической безопасности, если ее организация, структура и система входящих в нее подчиненных органов настолько сложна, что неизбежно приводит к дублированию ее деятельности с территориальными прокуратурами? Значительные трудности возникают и в выстраивании взаимодействия с территориальными органами экологического надзора и контроля, да и с находящимися в подчинении межрайонными прокуратурами, расположенными в разных субъектах Российской Федерации. Нельзя не учитывать, что законодательные органы различных субъектов Российской Федерации наделены значительными полномочиями в сфере регулирования экологических правоотношений.

Обратимся к практике прокурорско-надзорной деятельности. Тверская межрайонная природоохранная прокуратура провела проверку исполнения законодательства при формировании ряда земельных участков в Эммаусском сельском поселении Калининского района. Установлено, что администрацией Эммаусского сельского поселения незаконно переданы в частную собственность около 0,35 га земель сельскохозяйственного назначения, расположенных в береговой полосе и акватории реки Волга. В результате произошло неправомерное отчуждение земель, находящихся в государственной собственности. С целью устранения нарушений закона прокурор обратился в суд с исковым заявлением о признании недействительным постановления администрации Эммаусского сельского поселения о предоставлении земельных участков в собственность гражданам, истребовании их в собственность РФ из незаконного владения, признании недействительными результатов их межевания. Решениями Калининского районного суда Тверской области требования природоохранного прокурора удовлетворены. В настоящий момент судебные решения исполнены, земельные участки возвращены в собственность государства [9].

Согласно каким критериям был решен вопрос о компетенции Тверского межрайонного природоохранного прокурора в данном случае? Ведь речь шла о земельном споре. Представляется, что и территориальный прокурор мог поставить этот вопрос перед судом.

На наш взгляд, создаются довольно громоздкие с точки зрения управления и организации деятельности структуры, эффективность и результат работы которых вряд ли соответствует заявленным целям. О результатах деятельности Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры говорить рано, а что касается Волжской природоохранной прокуратуры, – сомнения в том, что она справилась с поставленной задачей, есть, и вполне обоснованные. Так, по опубликованным данным в настоящее время в бассейне Волги сосредоточено около 45% промышленного и примерно 50% сельскохозяйственного производства России. Из 100 городов страны с наиболее загрязненной атмосферой 65 расположены в бассейне Волги. Объем загрязненных стоков, сбрасываемых в бассейны региона, составляет 38% от общероссийского [7]. Факт экологической катастрофы признают и руководители государства [8].

Аналогичная опасность нависла и над озером Байкал. Очевидно, что это подвигло государство отреагировать на сложившуюся ситуацию созданием очередных управленческих, контрольно-надзорных структур.

Деятельность и компетенция природоохранных прокуратур регулируется и определяется нормами Закона о прокуратуре РФ, приказами Генерального прокурора РФ, изучение которых показывает, что одним из наиболее актуальных вопросов является разграничение компетенции природоохранных, иных специализированных и территориальных прокуратур. Так, в соответствии с приказом № 84 от 07.05.2008 [3] Генерального прокурора РФ приказано природоохранным прокурорам (на правах районных) в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации осуществлять надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан по всем направлениям надзорной деятельности и с использованием всех, предоставленных прокурорам полномочий без каких-либо изъятий. При отсутствии на территории субъекта Российской Федерации специализированной прокуратуры (на правах районной) прокурорам субъектов Российской Федерации, руководствуясь требованиями федерального законодательства и организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, возлагать соответствующие полномочия по осуществлению надзора на прокуроров городов и районов. Отсюда следует, что полномочия, предоставленные природоохранным прокуратурам, не являются особенными, их в той же мере могут осуществлять и территориальные прокуроры.

Указанным приказом Генерального прокурора РФ Волжскому межрегиональному природоохранному прокурору (на правах прокурора субъекта Российской Федерации) приказано осуществлять надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан природоохранными территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющими свою деятельность *в бассейне реки Волги* (выделено нами – И. Л.).

Таким образом; основным критерием разграничения полномочий территориальных и специализированных природоохранных прокуратур является предмет надзора – исполнение законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдение экологических прав граждан. Однако в научной литературе это положение, основанное на нормах Закона о прокуратуре РФ (ст. 21), отдельные авторы понимают неоднозначно, что вызывает дискуссию. Так, например, О.А. Пустовалова полагает, что «прокуроры осуществляют надзор не только за исполнением законов, но и за многочисленными подзаконными актами. Иными словами, они осуществляют надзор за исполнением законодательства, основу которого составляют законы, обладающие высшей юридической силой по отношению к подзаконным актам.

Термин «закон», употребляемый в ст. 1 и 21 Закона о прокуратуре, следует понимать в собирательном значении, близком к понятию «законодательство» [4, с. 20]. Представляется, что такое расширительное толкование предмета надзора создаст дополнительные трудности в разграничении компетенции прокуратуры и контрольно-надзорных органов исполнительной власти в сфере обеспечения экологической безопасности. Проблема разграничения компетенции указанных органов, с одной стороны, и эффективное взаимодействие их, с другой, представляется также весьма актуальной в указанной сфере.

Особенностью прокурорского надзора, в отличие от других видов государственного надзора и контроля, является его вневедомственный характер, при этом и сами контрольно-надзорные органы являются объектами прокурорского надзора. Как верно заметила О.А. Пустовалова, прокурорский надзор «служит побудительным фактором совершенствования их деятельности» [4, с. 21] При этом необходимо иметь в виду, что исполнение законов в сфере экологической безопасности связано со значительными трудностями из-за сложности правового регулирования, значительного объема правовых актов различной юридической силы и сфер применения. Поэтому прокуроры, не зная специфики деятельности проверяемых предприятий, являющихся непосредственными загрязнителями окружающей среды и нарушителями экологического законодательства, не владея знанием всех подзаконных актов (приказов, нормативов, регламентов, технических условий и др.) регулирующих соответствующую производственную деятельность, не смогут обеспечить должный уровень и глубину выявляемых нарушений. В этом смысле сотрудники специализированных контрольно-надзорных органов обладают существенными преимуществами, воспользоваться которыми прокуроры могут при грамотном взаимодействии с ними. Так, в п. 3.8 приказа ГП РФ №165 от 01.04.2014 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» [5] указано, что для выяснения вопросов, требующих специальных познаний (отбор проб, проведение лабораторных исследований, исчисление размера вреда, дача заключений по вопросам допустимости оказываемого на окружающую среду негативного воздействия и т. п.), необходимо привлекать специалистов уполномоченных государственных органов в области экологии и подведомственных им учреждений для участия в прокурорских проверках. При этом знание компетенции органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) за исполнением экологического законодательства, помогает прокурорам правильно организовать работу, избегая дублирования в ней, максимально использовать возможности органов контроля и в конечном итоге добиваться лучших результатов в надзоре за исполнением экологического законодательства [4, с. 20].

Таким образом, создание специализированных прокуратур в сфере обеспечения экологической безопасности, на наш взгляд, создает дополнительные организационно-правовые препятствия к эффективному осуществлению надзорной деятельности.

Литература

1. **Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1** (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. **Официальный сайт Волжской природоохранной прокуратуры.** (дата обращения: 05.11.2019).
3. **Электронный ресурс.** URL: <https://genproc.gov.ru/documents> (дата обращения: 05.12.2019).
4. **Пустовалова О.А.** Совершенствование прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства: автореф ...канд. юрид. наук. – М., 2012.
5. **[Электронный ресурс]** URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 11.12.2019).
6. **[Электронный ресурс]** URL: <https://baikalproc.ru> (дата обращения: 12.12.2019).
7. **[Электронный ресурс]** URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 12.12.2019).
8. **[Электронный ресурс]** URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 12.12.2019).
9. **Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура.** – 2019 (21 ноября).

УДК 342.951

Ст. преподаватель **О.В. ПЕРЕЛАДОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Современные исследователи разделяют миграцию на два основных типа: внешнюю (международную) и внутреннюю (внутригосударственную). В свою очередь, для внешней миграции существуют два основных вида – эмиграция (выезд из страны) и иммиграция (въезд в страну). По целям миграция подразделяется на экономическую (трудовую и коммерческую) и социальную (учеба, создание семьи, отдых, паломничество). В нашей стране преобладают экономический трудовой тип миграции, связанный с поиском работы внутри нее [1]. Среди факторов, оказывающих влияние на миграционные процессы, выделяют социально-экономические, политические, культурные и др. Внутренняя миграция представляет собой процесс миграции населения в рамках одного государства без пересечения государственной границы. Внешняя миграция характеризуется пересечением границы и чаще всего вызвана причинами экономического характера – смена или поиск подходящей работы (трудовая миграция).

Целью данной статьи является рассмотрение особенности ответственности работодателя, вступающего в правовые отношения с применением иностранной рабочей силы.

Трудовая миграция как разновидность миграции обуславливается невозможностью реализации трудоспособным населением своих способностей к труду у себя на родине, низким уровнем дохода и невозможностью

трудоустроиться, характеризуется перемещением трудоспособного населения с пересечением государственной границы и сроком пребывания в этом государстве (внешняя миграция). Может быть на постоянной (с последующим переселением на постоянное место жительства и получением гражданства) и временной (например, сезонные работы) основе. Наибольший поток трудовой миграции в Россию отмечен из стран СНГ. Трудовая миграция как способ перераспределения трудовых ресурсов и трудового потенциала оказывает позитивное влияние на экономику страны-реципиента, смягчение уровня безработицы, восполнение доли лиц трудоспособного населения, привлечение квалифицированных специалистов – иностранцев. Среди иностранных граждан, привлекаемых российскими работодателями, значительную долю составляют низкоквалифицированные работники, востребованность которых определяется зачастую как меньшими по сравнению с использованием труда граждан Российской Федерации издержками, так и недостаточно высоким в некоторых отраслях экономики уровнем технологического развития и организации труда, сокращением рабочих мест, требующих средней и высокой квалификации труда [2].

Нормативно-правовую базу регулирования вопросов трудовой миграции и ответственности за нарушение законодательства в области миграции составляют акты федерального уровня и уровня субъектов, а также концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, акты международного сотрудничества – международные договоры и конвенции МОТ (Международная организация труда).

Среди наиболее значимых нормативных правовых актов регулирования прав трудящихся-мигрантов федерального уровня выделяются следующие: Конституция РФ, ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Кодекс РФ об административных правонарушениях, Трудовой, Уголовный, Гражданский кодексы РФ; Указ Президента РФ №-30 от 15.01.2013 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы»; Постановления Правительства в области трудовой миграции, например Постановление Правительства РФ № 800 от 12.09.2013 «Об утверждении Правил подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу», Постановление Правительства РФ №-1288 от 03.12.2016 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2017 год». Указом Президента Российской Федерации № 640 от 30.11.2016 утверждена концепция внешней политики Российской

Федерации. В п. 37 утверждается, что Россия участвует в международном сотрудничестве по регулированию процессов миграции, обеспечению прав трудящихся-мигрантов, в том числе по созданию оптимальных форм и механизмов их интеграции в общество принимающей страны, установлению условий предоставления гражданства, убежища от преследований; отвергает использование миграционных процессов в политических целях.

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 62 предоставляет иностранным гражданам и лицам без гражданства национальный режим, тем самым уравнивая в правах иностранных граждан с отечественными гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Кроме того, ст. 37 устанавливает право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Реализация способности к труду может осуществляться различными способами, например, на основе заключения трудового договора или договора гражданско-правового характера на выполнение определенных работ (оказание услуг), либо путем ведения предпринимательской деятельности с привлечением иностранной рабочей силы. Правоотношения между работодателем, заказчиком работ (услуг), с одной стороны и работником (исполнителем) трудовым мигрантом с другой, регулируются различными нормами права. За неисполнение или нарушение норм права (совершение правонарушения) установлена юридическая ответственность.

Юридическая ответственность как мера государственного воздействия на нарушителя выражается в претерпевании правонарушителем негативных последствий в виде мер личного или имущественного характера. Целью юридической ответственности является защита правопорядка и наказание правонарушителя, а также она включает превентивную меру для предупреждения правонарушений в будущем.

Для привлечения к юридической ответственности необходимо установить состав правонарушения, который представляет собой совокупность предусмотренных законом объективных и субъективных признаков деяния, характеризующих деяние как противоправное, и являющееся основанием привлечения к юридической ответственности. Объектом правонарушения будут выступать общественные отношения в сфере обеспечения режима осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, привлечения и использования иностранной рабочей силы работодателями и заказчиками работ (услуг). Объективной стороной будет выступать нарушение правил привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, допуск в какой-либо форме к выполнению работ или оказанию услуг иностранных граждан и лиц без гражданства. Например, привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства при отсутствии у этих лиц разрешения на работу либо патента; неуведомление территориальным органом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный

контроль (надзор) в сфере миграции, о заключении или прекращении (расторжении) трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином предполагает административную ответственность. Причинение ущерба имуществу работника; нарушение работодателем срока выплаты заработной и иных причитающихся работнику выплат предполагает материальную ответственность на основании ст. 235, 236 Трудового кодекса РФ. Причинение морального вреда предполагает гражданско-правовую ответственность на основании ст. 237 Трудового кодекса РФ, ст. 151, 1099 – 1101 Гражданского кодекса РФ. Дискриминация, т.е. нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам; нарушение требований охраны труда предполагает уголовную ответственность на основании ст. 136, 143 Уголовного кодекса РФ. Субъектами правонарушения будут выступать заказчики работ (услуг), работодатели (физические лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями и юридические лица), должностные лица. Субъективной стороной будет выступать психическое отношение правонарушителя к совершаемому им деянию в форме умысла или неосторожности. Санкциями за нарушения отношений в области трудовых и отношений гражданско-правового характера с привлечением иностранной рабочей силы являются штраф, административное приостановление деятельности юридического лица.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на внешние миграционные процессы огромное влияние оказывают экономические факторы. Приоритетными задачами Российской Федерации в области внешней трудовой миграции являются: создание условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом потребностей экономики в трудовых ресурсах, привлечение квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских высших учебных заведений, молодежи из иностранных государств для обучения и стажировки в Российской Федерации; оптимизация миграционных процессов в связи с формированием общего рынка труда в рамках интеграционных процессов на евразийском пространстве, формирование в обществе толерантного отношения к трудовой миграции и мигрантам, создание системы социализации мигрантов, условий для их адаптации, обеспечение эффективного контроля за соблюдением законодательства в отношении трудовых мигрантов.

Правовые отношения между работником и работодателем, заказчиком работ (услуг) выражаются во взаимной совокупности прав и обязанностей, возникают на тех же (общих) основаниях, как и с гражданами Российской Федерации, но все же есть некоторые отличия. Помимо документов, предоставляемых работодателю при устройстве на работу согласно ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые мигранты обязаны представить миграционные документы, подтверждающие их право

осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации (миграционная карта, разрешение на работу или патент, о постановке на миграционный учет). Работодатель, заказчик работ (услуг), вступающий в правовые отношения с иностранными трудовыми мигрантами, обязан соблюдать не только миграционное законодательство Российской Федерации, но и нормы, принятые в результате международного сотрудничества стран – участников договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). Неисполнение или нарушение правовых норм, регулирующих миграционные процессы в сфере осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, влечет за собой юридическую ответственность как работодателя, заказчика (услуг), так и самого трудового мигранта, что выражается в санкциях в виде штрафов, которые значительно превышают размеры выплат, применяемые для трудовых отношений без участия иностранного работника, путем аннулирования патента на работу, выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства с последующим запретом на въезд в Российскую Федерацию в зависимости от совершенного правонарушения сроком от 3 до 10 лет.

Таким образом, трудовые мигранты, как субъекты правовых отношений, находящиеся на законных основаниях на территории Российской Федерации и осуществляющие трудовую деятельность в соответствии с разрешительными документами, наделены конституционными правами и обязанностями, гарантированными Конституцией Российской Федерации. Легализация трудовых мигрантов благоприятно сказывается на экономике государства в случае соблюдения потребности в иностранной трудовой силе, уменьшает риск незащищенности трудового мигранта и попадание его в криминальные схемы.

Литература

1. **Дьяченко Р.А.** Миграционные процессы и занятость населения России – М.: Лаборатория книги, 2012. – 91 с.
2. **Иванов Г.С.** Влияние внешней трудовой миграции на структуру социально-трудовых отношений в Российской Федерации: монография – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 155 с.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ, СОЗДАНЫХ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Настоящая статья посвящена исследованию проблем правового регулирования корпоративных отношений, возникающих в процессе создания, деятельности и прекращения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), созданных в качестве юридических лиц. Под корпоративными отношениями мы понимаем «внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей» [1, с. 40].

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ГК РФ) КФХ, созданным в качестве юридического лица, «признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов» [2].

Пунктом 5 ст. 86.1 ГК РФ установлено, что «особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются законом». Законодатель не указал, о каком конкретно законе идет речь. Исходя из правил формальной логики, можно предположить, что речь идет о Федеральном законе от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [3] (ФЗ «О КФХ»). Следуя указанной логике, можно предположить, что корпоративные отношения в КФХ, которые создаются в качестве юридических лиц, регулируется ФЗ «О КФХ». Однако, как будет нами доказано ниже, это суждение не верно.

Характеризуя сферу правового регулирования ФЗ «О КФХ», законодатель в преамбуле указанного закона установил, что он «определяет правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств». В свою очередь в п. 1 ст. 1 ФЗ «О КФХ» указано, что «крестьянское (фермерское) хозяйство ... представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность ..., основанную на их личном участии». Пункт 2 данной статьи также разрешает создание фермерского хозяйства одним гражданином. Пунктом 3 ст. 1 ФЗ «О КФХ» установлено, что «фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица». Следовательно, при буквальном прочтении указанных норм, исходя из их систематического толкования, в их взаимосвязи и совокупности, можно прийти к выводу, что

нормы ФЗ «О КФХ» **не распространяют** свое действие на КФХ, созданные в качестве юридических лиц, в том числе не регулируют корпоративные отношения, возникающие в них.

Если вывод, сделанный нами, верен, возникает вопрос о том, какой закон (нормативно-правовой акт) регулирует корпоративные отношения, возникающие в процессе деятельности (создания, прекращения деятельности) КФХ, созданных в качестве юридических лиц?

В юридической науке устоялось правило, согласно которому, если специальная норма не регулирует отношения, то соответствующие отношения должны регулироваться общей нормой. В рамках рассматриваемой проблематики общими нормами будут нормы ГК РФ.

Наш вывод находит свое подтверждение в судебной практике. Шестой арбитражный апелляционный суд, рассматривая гражданское дело по иску члена КФХ, созданного в качестве юридического лица, к самому хозяйству о признании недействительным (ничтожным) решения общего собрания, в своем Постановлении от 09.11.2018 № 06АП-5081/2018 по делу № А04-2050/2018 указал, что «отсутствие специального закона об урегулировании правоотношений участников крестьянско-фермерского хозяйства подлежат применению общие положения § 2 главы 4 ГК РФ, а также ст. 86.1 ГК РФ» [4].

Следовательно, в настоящее время правовое регулирование корпоративных отношений, возникающих в процессе деятельности (создания, прекращения деятельности) КФХ, созданных в качестве юридических лиц, осуществляется только нормами ГК РФ.

В таком случае возникает вопрос, какие нормы ГК РФ регулируют корпоративные отношения в КФХ, созданных в качестве юридических лиц? Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо определить правовую природу юридического лица, созданного в организационно-правовой форме КФХ. Исходя из анализа норм ст. 50 и ст. 65.1 ГК РФ, можно сделать вывод, что рассматриваемая организационно-правовая форма относится к корпоративным коммерческим организациям (даным фактом и обусловлена тема настоящей статьи). Следовательно, правовое регулирование корпоративных отношений в КФХ, которые созданы в качестве юридических лиц, должно подчиняться правилам, установленным гл. 4 ГК РФ для корпоративных организаций, в частности, правилам об управлении в корпорации (ст. 65.3 ГК РФ), о правах и обязанностях участников корпорации (ст. 65.2 ГК РФ) и другим «корпоративным» правилам.

Как известно, каждая организационно-правовая форма юридического лица имеет те или иные особенности, другими словами, признаки, позволяющие отличить ее от других организационно-правовых форм юридических лиц. Например, в качестве признака хозяйственных обществ можно выделить ограниченную ответственность участников этих корпораций по долгам последних. Указанный признак не свойствен хозяйственным товариществам. Как известно, участники несут субсидиарную ответственность по долгам товарищества. Кооперативам присущ такой признак, как самоуправление. Управление в кооперативах основывается на демократических

началах: один пай (не зависим от его величины) – один голос (ст. 15 ФЗ «О производственных кооперативах»).

Говоря о признаках и правовой природе КФХ как организационно-правовой форме юридического лица, небезынтесным представляется мнение, высказанное одним из корифеев гражданского (корпоративного) права Е. А. Сухановым. Автором было отмечено, что «поскольку КФХ предполагает личное участие своих членов в его деятельности, закон (п. 3 ст. 86.1 ГК РФ) разрешает гражданину быть участником только одного КФХ, созданного в качестве юридического лица. Это положение совпадает со статусом товарища с полной ответственностью (п. 2 ст. 69 и п. 3 ст. 82 ГК РФ). Более того, все члены КФХ несут по его обязательствам неограниченную субсидиарную ответственность личным имуществом (абз. 2 п. 4 ст. 86.1 ГК РФ), что при отсутствии каких-либо требований к его уставному или складочному капиталу фактически превращает КФХ в разновидность полного товарищества. Не случайно правила о КФХ помещены законодателем в завершение подраздела о товариществах (подразд. 3.1 § 2 гл. 4 ГК РФ), что прямо говорит о рассмотрении им этого нового вида юридических лиц в качестве одной из разновидностей товариществ» [5, С. 142].

Мы не можем не согласиться с указанным выше мнением. При этом стоит отметить принципиальное отличие требований законодательства к членам КФХ, созданных в качестве юридического лица, от требований к участникам (полным товарищам) хозяйственных товариществ. В соответствии с п. 5 ст. 66 ГК РФ установлено, товарищами могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, т.е. чтобы стать товарищем, гражданину необходимо приобрести статус индивидуального предпринимателя. В свою очередь ст. 86.1 ГК РФ не устанавливает дополнительных требований к членам КФХ, созданного в качестве юридического лица. В ст. 86.1 ГК РФ говорится только, что им может быть гражданин (физическое лицо). Законом не допускается членство юридических лиц в КФХ, которые создаются в качестве юридических лиц.

В настоящий момент в области правового регулирования корпоративных отношений, возникающих в процессе деятельности (создания, прекращения деятельности) КФХ, которые создаются в качестве юридических лиц, остается множество неразрешенных вопросов, правовых коллизий. В частности, не решен вопрос о порядке созыва и проведения общих собраний (какова периодичность их проведения; кто ответственен за их созыв; кто формирует повестку дня; вправе ли член вносить свои вопросы в повестку дня и пр.). Не решен вопрос об исполнительном органе (кто может им быть; может ли не член КФХ быть его исполнительным органом; может ли уставом быть предусмотрена возможность передачи полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или возможность образования нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга и пр.). Отдельного рассмотрения требует вопрос о возможности создания КФХ в качестве юридического лица лицами, которые ранее не вели совместную деятельность в области сельского хозяйства. Исходя из анализа абз. 1 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ, правом на создание

рассматриваемого вида КФХ наделены только лица, которые ранее на основании соглашения о создании «договорного» КФХ вели совместную деятельность в области сельского хозяйства.

В настоящее время не решен вопрос о порядке выхода члена из состава КФХ, созданного в качестве юридического лица. И это далеко не все вопросы, требующие правового разрешения. Как справедливо было отмечено в юридической литературе, «отсылочная норма п. 5 ст. 86.1 ГК РФ о том, что особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются законом, пока не наполнена содержанием» [6, С. 38]. Правовой доктрине еще предстоит сформировать ответы на поставленные выше вопросы.

Литература

1. **Терентьев А.В.** О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 3. – С. 33-41.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)** от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 18.07.2019 № 177-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
3. **Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»** в ред. от 23.06.2014 № 171-ФЗ // Парламентская газета. – 2003. – № 109.
4. **Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда** от 09.11.2018 № 06АП-5081/2018 по делу № А04-2050/2018 (Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс).
5. **Суханов Е.А.** Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
6. **Илюшина М.Н.** Реформа ГК России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 36 – 39.

УДК 347 (349.42)

Ст. преподаватель **А.В. ТЕРЕНТЬЕВ**
Магистр **А.В. ТЕРЕНТЬЕВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ, СОЗДАННОМ В ПОРЯДКЕ СТ. 86.1 ГК РФ

В настоящее время крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) могут создаваться и действовать в трех видах.

Первый вид – это КФХ, которые, в силу ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [1] (ГК РФ) и ст. 4 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2] (ФЗ «О КФХ»), создаются на основании соглашения об их создании. Это так называемые «договорные» КФХ. Второй вид – это КФХ, которые в силу ст. 23 ГК РФ, ст. 1, 3 и 4 ФЗ «О КФХ» могут быть созданы одним гражданином, имеющим статус индивидуального предпринимателя.

Третий вид – это КФХ, созданные в качестве юридического лица, в порядке ст. 86.1 ГК РФ.

Членами «договорного» КФХ в соответствии со ст. 3 ФЗ «О КФХ» могут быть только родственники главы КФХ, но не более чем из трех семей, и иные лица в количестве, не превышающем 5 человек. О членстве в КФХ, которое создано индивидуальным предпринимателем, говорить бессмысленно в связи с отсутствием членства как токового.

Говоря об участниках КФХ, созданном в порядке ст. 86.1 ГК РФ, стоит отметить, что сложностью в определении требований (их наличия или отсутствия) к участникам данного вида КФХ, является отсутствие специальных норм, регулирующих деятельность таких КФХ.

Нами ранее уже высказывалось и обосновывалось мнение, что нормы ФЗ «О КФХ» не распространяют свое действие на КФХ, созданные в порядке ст. 86.1 ГК РФ [3, с. 378 – 379]. Следовательно, требования к членам КФХ, установленные ст. 3 ФЗ «О КФХ», не распространяются на участников КФХ, которые созданы в порядке ст. 86.1 ГК РФ.

Как известно, в отсутствие специального закона, регулирующего те или иные отношения, правовое регулирование таких отношений осуществляется нормами общего закона. К указанному выше выводу пришел и Шестой арбитражный апелляционный суд. В Постановлении суда указано, что в «отсутствие специального закона об урегулировании правоотношений участников крестьянско-фермерского хозяйства подлежат применению общие положения § 2 главы 4 ГК РФ, а также ст. 86.1 ГК РФ» [4].

Следовательно, вопрос о требованиях (их наличии или отсутствии) к участникам КФХ, созданного в качестве юридического лица, должен разрешаться ГК РФ.

При анализе определения КФХ, закрепленного в абз. 2 п. 1 ст. 86.1. ГК РФ об участниках КФХ, создаваемого в качестве юридического лица, можно сделать лишь один вывод – ими могут быть только граждане. Исходя из содержания определения КФХ, закрепленного в абз. 2 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ, нельзя установить наличие дополнительных требований к участникам КФХ, создаваемого в порядке указанной статьи ГК РФ. Как нам представляется, из указанного определения не следует, что участник данного вида КФХ должен быть связан родством (свойством) с главой КФХ. Также не требуется наличие статуса индивидуального предпринимателя. Таких и (или) подобных требований не установлено и в других нормах ст. 86.1 ГК РФ. Следовательно, участником КФХ, создаваемого в порядке ст. 86.1 ГК РФ, могут быть любые граждане, ведущие деятельность в области сельского хозяйства.

Дополнительно для определения требований (их наличия или отсутствия) к участникам КФХ, создаваемого в порядке ст. 86.1 ГК РФ, необходимо определить правовую природу данной организационно-правовой формы юридического лица. В соответствии со ст. 50 и ст. 65.1 ГК РФ КФХ, создаваемое в порядке ст. 86.1 ГК РФ, является корпоративной коммерческой организацией. Расположение ст. 86.1. ГК РФ также свидетельствует об этом.

По поводу правовой природы КФХ, созданных в порядке ст. 86.1 ГК РФ, Е.А. Сухановым было высказано и обосновано мнение, что с учётом положений ст. 69, 82 и 86.1 ГК РФ КФХ, создаваемые в качестве юридического лица, фактически являются разновидностью полных товариществ [5, с. 142].

Сказанное выше опровергнуть сложно. Но представляется правильным добавить, что законодатель, выделяя КФХ в отдельный параграф и, следовательно, как отдельную организационно-правовую форму юридического лица, как нам кажется, преследовал цель определить особенности деятельности КФХ. Правосубъектность КФХ, создаваемого в порядке ст. 86.1. ГК РФ, является целевой. Оно может заниматься деятельностью исключительно в области сельского хозяйства. Иной вид деятельности им запрещен.

В связи с этим законодатель дифференцировал свой подход к требованиям к кандидатурам товарищей и участников рассматриваемого нами вида КФХ. Товарищами в силу п. 5 ст. 66 ГК РФ могут быть только граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя, и коммерческие организации. Данное требование не распространяется на КФХ, создаваемое в порядке ст. 86.1 ГК РФ, так как специальной нормой (ст. 86.1 ГК РФ) таких требований не установлено.

Несмотря на всю обоснованность нашего заключения о том, что действующим законодательством не установлено дополнительных требований к участникам КФХ, создаваемого в порядке ст. 86.1 ГК РФ, мы не можем не отметить его уязвимость.

Уязвимость нашего заключения проявляется в том, что в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ рассматриваемый нами вид КФХ создается гражданами, которые уже ведут совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основании соглашения о создании КФХ. К этим гражданам и к соглашению применяются требования, установленные ФЗ «О КФХ», т.е. к членству применяется требование о родстве (свойстве), а к соглашению – требования, установленные ст. 4 ФЗ «О КФХ».

На лицо очередная коллизия. Закон ничего не говорит о возможности создания КФХ (корпорации) лицами, ранее не ведущими совместную деятельность в области сельского хозяйства. Закон также безмолвствует в отношении возможности включения в устав КФХ, создаваемого в порядке ст. 86.1 ГК РФ, возможности участия лиц, не являющихся родственниками главы КФХ. В связи с этим стоит отметить, что соглашение о создании КФХ не является в силу п. 1 ст. 52 ГК РФ учредительным документом. Следовательно, как нами было указано ранее, включение в устав юридического лица, созданного в организационно-правовой форме КФХ, положения о том, что его участниками могут быть любые граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства, не будет противоречить действующему законодательству.

В настоящий момент существует правовой вакуум в области правового регулирования корпоративных отношений (ст. 2 ГК РФ), возникающих в процессе создания, деятельности и прекращения деятельности КФХ, образующихся в порядке ст. 86.1 ГК РФ. Одной из причин этого является

отсутствие требований к участникам корпоративных отношений, возникающих при создании, деятельности и прекращении деятельности рассматриваемого нами вида корпоративных организаций. Стоит также отметить, что под корпоративными отношениями мы понимаем «внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей» [6, с. 40].

Из анализа приведенного выше материала очевидна острая необходимость заполнения правового вакуума, образовавшегося в области законодательного закрепления требований (их отсутствия) к участникам КФХ, создаваемых в порядке ст. 86.1 ГК РФ.

Литература

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации** (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 18.07.2019 № 177-ФЗ // Российская газета. – № 238-239. – 1994.
2. **Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»** в ред. от 23.06.2014 № 171-ФЗ // Парламентская газета. – № 109. – 2003.
3. **Андреева Н.А., Терентьева А.В., Терентьев А.В.** О правовом регулировании ведения дел в крестьянском (фермерском) хозяйстве, созданном в порядке ст. 86.1 ГК РФ // Роль молодых ученых в решении актуальных задач АПК: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, / СПбГАУ. – 2019. – С. 378–381.
4. **Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда** от 09.11.2018 № 06АП-5081/2018 по делу № А04-2050/2018 (Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.)
5. **Суханов Е. А.** Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
6. **Терентьев А.В.** О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 3. – С. 33–41.

УДК 349.6

Канд. юрид. наук **Е.М. ОЛЬ**
Магистр **М.А. КОКШАРОВА**
Магистр **Д.М. МАКАШОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Деятельность человека всегда связана с существенными изменениями природной среды, последствия которых несут в себе потенциальную опасность для всей экосистемы, увеличивая антропогенную нагрузку на территорию. К такой деятельности можно отнести строительство, которое воздействует на многие компоненты природной среды: почву, поверхностные и подземные воды, недра, растительный и животный мир.

В соответствии со ст. 1 Градостроительного кодекса РФ под строительством следует понимать «создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства)» [1].

В соответствии с п. 3 ст. 52 Градостроительного кодекса РФ лицо, которое осуществляет строительство (застройщик или индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, заключившие договор строительного подряда) обязано обеспечить «соблюдение требований проектной документации, технических регламентов, техники безопасности в процессе указанных работ» и в соответствии с действующим законодательством «несет ответственность за качество выполненных работ и их соответствие требованиям проектной документации».

Таким образом, все выполняемые этапы строительных работ должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации и согласованной проектной документации.

В настоящий момент экологическое законодательство, а именно нормы ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] не конкретизируют, является ли объект строительства объектом негативного воздействия на окружающую среду.

В соответствии со ст. 1 указанного закона под негативным воздействием на окружающую среду понимают «воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды». В этой же статье закреплено определение «объект, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду», под которым следует понимать «объект капитального строительства и (или) другой объект, а также их совокупность, объединенные единым назначением и (или) неразрывно связанные физически или технологически и расположенные в пределах одного или нескольких земельных участков».

Следует отметить, что в содержании представленных понятий не уточняется назначение объектов, в отношении которых осуществляется строительство, а это означает, что данная норма распространяется на всех субъектов, которые осуществляют деятельность по созданию зданий, строений или сооружений.

Негативное воздействие на окружающую среду при производстве строительных работ разнообразно и происходит на всех этапах – начиная от размещения стройматериалов и заканчивая эксплуатацией построенных объектов. Уровень воздействия зависит от множества показателей, к которым следует отнести: качество используемых материалов, технологический процесс возведения зданий, строений и сооружений, оснащенность производства современной техникой, объемы выполняемых работ, сроки сдачи объекта, квалификация работников и др.

Таким образом, производство работ по строительству является объектом негативного воздействия на окружающую среду, но при этом требования к такому объекту существенно отличаются от иных объектов негативного воздействия. Об этом, в частности, указывает Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Природоохранный орган уточняет данный вопрос в документе [3], в котором указывает, что в соответствии с действующим

законодательством объекты капитального строительства подлежат постановке на государственный учет после их ввода в эксплуатацию, а в письме [4] однозначно определено, что постановка на учет и внесение в реестр объектов негативного воздействия на окружающую среду строящихся объектов и объектов, не введенных в эксплуатацию не предусмотрено действующим законодательством.

В связи с этим представляется целесообразным включить в ФЗ «Об охране окружающей среды» уточняющую норму, которая бы определяла, что в отношении объектов строительства и объектов, не введенных в эксплуатацию, не осуществляется постановка на государственный учет объектов негативного воздействия.

При выполнении различных этапов строительных работ существуют и иные проблемы, в частности, возможность использования некачественных строительных материалов. На этапе выдачи заказчиком технических условий для проектирования отдельные строительные материалы, особенно те, которые были поставлены из других государств, могут иметь сомнительный сертификат на строительную продукцию. Возможность использования выбранных строительных материалов для объекта строительства в российских условиях не определяется, так как в Российской Федерации отсутствует технический регламент на строительные материалы. Поэтому на рынке обращается до 50% фальсифицированной продукции в рассматриваемой сфере.

Сложная ситуация с принятием технического регламента на строительные материалы была частично решена утверждением «Единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» [5] Правительством РФ.

Внесение отдельных видов строительных материалов и изделий в единый перечень продукции, подлежащей обязательному декларированию соответствия или обязательной сертификации, – является вынужденной мерой, которая не сможет решить все проблемы, связанные с механизмом проведения сертификации (подтверждения соответствия), установления обязательных требований к качеству продукции, проведением государственного надзора за ней и т. д.

Серьезная проблема при производстве строительных работ – это несоблюдение главного документа, регламентирующего процесс их выполнения, которым является проектная документация, подготавливаемая в соответствии с требованиями, установленными в Постановлении Правительства № 87 [6]. Раздел 8 «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» проектной документации посвящен экологическим требованиям, которые должны соблюдаться при строительстве объектов.

При осуществлении строительных работ происходит нарушение или несоблюдение такого документа. Отступление от проектной документации в большинстве случаев связано с экономией денежных средств, например, при строительстве фундамента в зависимости от территориального размещения предписывается использовать сваи методом вдавливания, но заказчик

выполняет работы забивным способом, тем самым нарушая проектную документацию и усиливая шумовую нагрузку на территорию. Изменение предельно допустимого уровня шумового воздействия приводит к изменению состояния окружающей среды и к ухудшению здоровья населения.

Кроме того, многие застройщики игнорируют проектные решения и не осуществляют водоотведение со стройплощадки в центральную канализацию или временную сеть, а сливают загрязненную воду в грунт или близлежащие водоемы.

Таким образом, производство строительных работ является одним из видов деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду. Полное исполнение требований проектной документации обеспечит снижение негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду и снизит антропогенную нагрузку на природную территорию. В соблюдении требований проектной документации должен быть заинтересован застройщик, а также компетентные государственные органы, осуществляющие государственный контроль и надзор.

Литература

1. **Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ** (с изм. и доп. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
2. **Об охране окружающей среды:** Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. **О порядке и особенностях постановки объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, на государственный учет:** <Информация> Росприроднадзора (Документ опубликован не был. Справочная правовая система КонсультантПлюс.)
4. **О ведении государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду:** <Письмо> Росприроднадзора от 31.10.2016 № АС-09-00-36/22354 (Документ опубликован не был. Справочная правовая система КонсультантПлюс.)
5. **Единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единый перечень продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии:** утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 (с изм. и доп. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 50. – Ст. 6096.
6. **Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию:** утверждено Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 г. № 87 (с изм. и доп. от 17.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 8. – Ст. 744.

УДК 811.161+81-26+801.82

Канд. филол. наук **Е.Н. АНТОНОВА**
(ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»)

ЛИНГВОКУЛЬТУРА И ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРНЕТ-ФРАЗЕОЛОГИЯ

Фразеология как самостоятельная научная дисциплина сформировалась в русском языкознании к 40-м гг. XX в. во многом благодаря трудам академика В. В. Виноградова, в работах которого на основе положений Ш. Балли была разработана ее структурно-семантическая классификация, поставлен вопрос о ее объеме и задачах. В связи с осмыслением основных положений трудов В.В. Виноградова в центре внимания исследователей становятся вопросы, определяющие специфику фразеологических единиц (ФЕ), разграничение и сближение функций ФЕ и самостоятельного слова или словосочетания, структуры ФЕ, некоторые другие вопросы. Фразеологические обороты входят в состав языка как самостоятельно функционирующие единицы, утратившие признаки и семантику своих компонентов.

Фразеологическая структура представляет собой комплекс элементов, не относящихся к словам, поскольку они лишены семантической самостоятельности, а большинство ФЕ обладает метафорической основой, связанной с различными процессами в системе словосочетаний.

В процессе исследования фразеологической системы русского языка выделились отдельные направления и сформировались подходы изучения. Центральным направлением, определившим развитие ряда других, мы признаем условно названное структурно-семантическое, основателем которого является академик В.В. Виноградов, а также возникшие на его базе когнитивно-концептуальное, трансформационное направления и, как следствие, авторская фразеология.

Теоретической базой, легшей в основу собственно лингвистической дифференциации и интерпретации фразеологии конкретного автора, являлось фразеологическое учение литературного языка. В авторском идиостиле специфическим образом проявляется фразеологичность единиц, то есть свойство сочетаний слов в совокупности давать представление об одном понятии, и фразеологическая валентность, то есть закон совместного функционирования и семантического взаимовлияния слов-компонентов ФЕ.

В связи с интенсивным развитием фразеологии в системе лингвистического учения в XX–XXI вв. обостряется интерес к авторской фразеологии, так как художественные тексты создают благоприятные условия для контекстуальной фразеологизации, основанной на важнейших характеристиках ФЕ, а именно: метафоричности, образности, экспрессивно-

эмоциональных коннотациях [1,7,8,5.]. В настоящей статье речь идет о русском языке – представителе восточнославянской ветви индоевропейской языковой семьи.

Разноаспектные исследования восточнославянской лингвокультуры посвящены также функционированию и этимологии ФЕ на различных этапах развития языка. В сферу рассмотрения попадают и устаревшие обороты, возникновение которых относят к более раннему периоду развития демоса, и обороты, являющиеся языковыми средствами активного вербального запаса [4].

Кроме того язык, являясь динамично развивающимся явлением, активно пополняется не только словами-неологизмами, но и фразеологическими неологизмами, или неофразеологизмами. Происхождение последних имеет разные основания, такие как трансформационные процессы в существующих ФЕ, калькирование устойчивых сочетаний слов других языков, окказиональные манипуляции с языковым материалом и т.д. Чаще всего неофразеология как элемент речетворчества зарождается в журналистике или поэзии. При этом значительное воздействие на развитие фразеологического фасета, то есть рассматриваемой по общим параметрам грани какой-либо классификационной категории, оказали политические, экономические, социальные и иные факторы как внутри этнической общности, так и под влиянием извне [3].

Возникшие неофразеологические конструкции функционируют в речи многих носителей языка, понятны и воспроизводимы, но воспринимаются как неологизмы до тех пор, пока не произойдет фиксация данных языковых единиц в лексикографии, сначала в окказиональной, а затем в узуальной. Данный процесс долгов и связан напрямую с актуальными проблемами культуры речи, затрагивающими функционирование лексико-фразеологических новообразований в фасете лингвокультуры. При этом стоит учитывать условия перехода метафорического сочетания слов в неофразеологическую структуру, к основным относятся: фиксирование языковой единицы в нескольких письменных текстах, правильное восприятие данной структуры носителями языка, отсутствие этой конструкции в толковых словарях [5].

Поэтическая фразеология в целом как научно значимое когнитивное пространство непрерывно продолжает привлекать внимание исследователей, поэтому на примере некоторых русских неофразеологизмов, вычлененных из опытов современных стихотворцев [2, 4], попытаемся схематично проследить общую тенденцию развития неофразеологического фасета в синхронии восточнославянской лингвокультуры.

Изучая русские демотиваторы, О. В. Ломакина в статье «Крылатика в интернет-дискурсе» пишет: «Популярность крылатых единиц (КЕ) в современном языке позволила выдвинуть гипотезу о популярности этого пласта фразеологии в Рунете» [3]. Данное предположение подтверждается фактическим материалом при исследовании дискурсивно-эмотивного пространства Интернета, насыщенного неординарными языковыми средствами, в том числе и поэтической неофразеологией.

Поскольку фразеологический пласт языка по определению предполагает образность и частое включение иронии или сатиры (как имплицитной, так и

эксплицитной), постольку неофразеологический фасет реализуется преимущественно в шуточных стихах или поэтических демотиваторах. Так, в стихотворении «Фразеологизмы в буквальном прочтении» Дмитрия Ломакина-Румянцева [4] происходит переосмысление посредством некоторых единиц целого фасета лингвокультурологии современной эпохи. Практически в каждой строке текста присутствуют фразеологизмы, так или иначе воспринимаемые как узуальные, однако некоторые из них являются трансформированными структурно и /или семантически, поэтому обрастающими новыми смыслами.

В первой строфе используется общеязыковой фразеологизм *(не) води друга друга за нос*, нарочито (как и все прочие) закавыченный в тексте. Предикат здесь в форме повелительного наклонения выступает в роли сослагательного, а сама конструкция использована с дополненным компонентным составом. За счет включения лишнего с точки зрения логики, но закономерного с точки зрения смысла элемента происходит семантическое переосмысление и расширение трактовки. Как следствие, в таком виде фразеологическая структура функционирует и в других контекстах (как претендующих на художественность, так и разговорных). ФЕ *память комода* представляется лексико-семантическим переосмыслением ряда узуальных устойчивых структур (*светлой памяти, блаженной памяти, незабвенной памяти, рыться в памяти, остаться в памяти, на памяти, память души* и др.). В третьей строфе используется лексикализованная единица, подвергающаяся интерпретации фразеологизма в прямом значении наряду со связанным: *«смотря сквозь пальцы» на луну*. А неофразеологизм *«на голубом глазу» (начальства)* может позиционироваться так за счет относительно недавнего вхождения в языковую систему в качестве устойчивого оборота и функционирования в современном языке преимущественно в разговорном стиле. Разговорно-сниженная ФЕ *на всю железку*, имеющая такие синонимы, как *на всю катушку, на полную катушку*, встречается и в поэзии других авторов, к примеру, как заглавие стихотворения Виктора Бокового 40 и в самом тексте в качестве концовки: *«Я “топлю” на всю железку, / Километры шелестят...»* [7].

С позиции неофразеологии интересны и поэтические демотиваторы [2] как зеркала народных умонастроений, в свободном доступе размещаемые в сети Интернет и создаваемые в юмористическом или сатирическом стиле. Вообще Интернет стал одним из главных индикаторов культуры (по крайней мере в России), а крупная часть носителей русского языка проводит слишком много времени в виртуальном мире. Происходит формирование лингвокультурологических маркеров. А если речь идет о поэзии как лаконичном литературном жанре, то шуточная форма, прикрывающая острые социальные проблемы, создает все условия для возникновения афористичности. Таким образом, неофразеологическая огранка присуща большинству поэтических демотиваторов, так как форма малого жанра, особенно оснащенного сатирой, предполагает заключение потенциально крылатых смыслов в одной или нескольких строфах текста.

Литература

1. **Голованевский А.Л., Сычёва Е.Н.** Афористика и фразеология, или афористическая фразеология (на материале поэзии Ф. И. Тютчева) // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Владимира Леонидовича Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 247–252.
2. **Демотиваторы в стихах** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yandex.ru/images/search?> (дата обращения : 15.10.2019).
3. **Комовская Е.В.** Фразеология – зеркало речевой картины мира отдельной нации (на примере французских и русских фразеологических единиц) // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сб. науч. труд. по итогам 4-й Международной науч. конференц. по когнитивной фразеологии. – Белгород.: БелГУ, 2019. - С. 44-47.
4. **Комовская Е.В.** Специфика терминологии специальности «Пожарная безопасность» в преподавании иностранным учащимся // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: ФГБОУ ВО МЧС, 2019.- С. 40-43.
5. **Комовская Е.В., Федяева Т.А., Зыкин А.В., Денисова Е.В., Ленько Г.Н., Вихриева И.В.** Специфика сельскохозяйственной терминологии: коллективная монография / СПбГАУ. – СПб, 2018.- 213с.
6. **Ломакина О.В.** Крылатика в интернет-дискурсе: функционально-прагматический аспект // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы международной научной конференции. – Тула: ТППО, 2018. – С. 254–260.
7. **Сычёва Е.Н.** Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева (структурно-семантический аспект): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Балтийский федеральный университет им. И. Канта. – Брянск, 2015. – 24 с.
8. **Сычёва Е.Н.** Соматизмы в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и в составе фразеологических единиц (ФЕ) // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2-1. – С. 289–293.

УДК 378.046.4

Ст. преподаватель **И.В. ВИНОГРАДОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

В современном обществе коммуникативная компетентность становится одной из главных составляющих профессионализма. В педагогической профессии коммуникативная компетентность является ведущей профессиональной характеристикой, от которой зависят создание плодотворных межличностных и деловых отношений со студентами, отсутствие конфликтов, личная удовлетворенность. Практика педагогического общения в вузе требует не просто установления связей в системе

«преподаватель – студент», но и изменения качества этих связей с точки зрения их открытости и продуктивности.

Сегодняшняя образовательная ситуация ставит на первый план профессиональной деятельности педагога его умение воздействовать с учащимися, выстраивать равноправные, партнерские отношения. Проблемы в этой области обусловлены не столько недостатками научной и методической подготовки преподавателей, сколько изменением сферы профессионально-педагогического общения, недостаточным владением основами педагогической коммуникации, техниками партнерского взаимодействия [1].

Культура личности педагога является стержнем образовательного процесса и способствует его эффективной профессиональной деятельности.

Коммуникативную культуру педагога можно характеризовать как сочетание культурных норм, знаний, ценностей, умений и навыков, используемых в процессе коммуникации. Она включает в себя способность педагога к согласованию своих действий с действиями других участников образовательного процесса, возможность подбора и предоставления аргументов, многовариантных объяснений, обсуждению проблемы на основе гибкого и тактичного взаимодействия [2].

Среди главных показателей критериев коммуникативной культуры можно назвать следующие:

1. Общий коммуникативный стиль. Он предполагает принятие ситуации, эмоциональный фон, психологическое воздействие на участников коммуникативного процесса, степень конфликтности, гибкости, этики педагогического общения.
2. Направленность коммуникативного воздействия.
3. Информативность воздействия.
4. Владение основными видами коммуникативной деятельности (говорение, слушание, письмо, чтение).
5. Владение методикой преподавания.
6. Согласованность действий обеих сторон коммуникативной деятельности.
7. Умение использования обратной связи для коррекции процесса обучения [3].

Существуют различные техники, позволяющие сформировать навыки установления обратной связи с учащимися:

- расспрашивания, перефразирования;
- подчеркивания общности, значимости партнера;
- контроль эмоционального напряжения [3].

Технология расспрашивания или выяснения – самый распространенный прием установления обратной связи, который подразумевает прямое обращение к студенту с помощью различных вопросов на уточнение, развитие, понимание, отношение к чему-либо.

Технология подчеркивания общности (целей, интересов, личностных характеристик) должна соблюдать два условия:

- 1.) выявляемые черты не должны обижать партнера;
- 2.) эти черты актуальны деловой и личной характеристике человека [4].

Техника подчеркивания значимости партнера, его мнения, вклада в личное дело основывается на конкретности и искренности.

Техника контроля эмоционального напряжения – значимое условие для успешной педагогической коммуникации, т.к. позволяет создать благоприятный психологический климат в аудитории. В данной технике используются следующие методы для снижения эмоционального напряжения:

- верболизация эмоционального состояния всех участников процесса коммуникации;
- проявление интереса к проблемам партнера;
- предоставление возможности партнеру выговориться;
- признание своей неправоты в случае её очевидности;
- предложение конкретного вывода из сложившейся ситуации;
- обращение к фактам;
- спокойный, уверенный темп речи [5].

При этом следует исключить негативные факторы, вызывающие повышение напряжения, а именно:

- акцентирование различий между собой и партнером;
- отрицательная оценка личности партнера;
- проявление незаинтересованности к проблемам партнера;
- определение «виноватых» и переход на «личности»;
- утрата визуального и эмоционального контакта с аудиторией.

Профессиональной необходимостью педагога является умение соблюдать коммуникативное равновесие с партнером по общению, отведение собеседнику в процессе общения роли не ниже той, которая обусловлена его социальной ролью и представлением о его собственном достоинстве, а не к упрощению понятия «коммуникативная культура» до простого соблюдения норм этики общения [1].

Л и т е р а т у р а

1. **Сысоева Е.Ю.** Коммуникативная культура преподавателей ВУЗа: учебное пособие для преподавателей ВУЗа, педагогов, аспирантов. – Самара, 2014. – 169 с.
2. **Кан-Калик В.А.** Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя.— М.: Просвещение, 1987.— 190 с.
3. **Панфилова А.П.** Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр Академия, 2006. — 336 с.
4. **Сидоренко Е.В.** Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. – СПб.: Речь, 2008. - 208 с.
5. **Куприянов Р.В.** Межличностные конфликты в диаде преподаватель – студент: монография / М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. ун-т. - Казань: КНИТУ, 2011. – 196 с.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫМ СРЕДСТВАМ, ВЫРАЖАЮЩИМ ЛОКАЛИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ

Степень изученности выражения и передачи пространственных отношений применительно к русской системной лингвистике высока.

Пространственные отношения в лексико-грамматической системе любого языка вообще и русского языка в частности определяются особым местом: особенностями функционального стиля, жанром, типом текста, большой распространенностью в речи локативных лексем и общеизвестной трудностью для иностранных учащихся правильного употребления этих форм на всех этапах обучения. Методическими средствами можно перегруппировывать материал, упрощать его подачу, но не упрощать саму систему.

Рассмотрим отдельные условия функционирования единиц с пространственной семантикой в научном тексте сельскохозяйственной направленности. Каждый из способов характеризуется своим языковым выражением. Внутри каждой структуры присутствует совокупность систем языка (морфологии, лексики, синтаксиса и словообразования), которая выражает определенное семантическое содержание времени, места. Предложно-падежные формы являются основными носителями пространственных смыслов, обозначающие место действия, местоположение предметов в пространстве, направление:

Синтаксические конструкции со значением местонахождения	(последние поездки в Санкт-Петербург выходили сплошь по делу; эти агрегаты используют под озимую пшеницу; отпадает необходимость в многократной обработке почвы; интенсивная обработка приводит к излишнему уплотнению почвы; совмещение операций по посеву и уходу за культурами)
Прилагательные	(огромный сад, большое хозяйство, фермерское подворье)
Глаголы движения	(вышел из дома на огромный луг, опустился на землю, вознесся на небо)
Частицы, указательные местоимения	(Мне во-о-он в то рыбное хозяйство)
Наречия места	(гостил здесь у коллег, указывал рукой куда-то над собой, растения берутся именно отсюда)
Топонимы, названия	(Царское Село, Выборжец, племенной завод)
Предлоги пространственного значения	<ul style="list-style-type: none"> • У, ОКОЛО, ВОЗЛЕ, ВНУТРИ, С, ДО, ОТ, ИЗ, ИЗ-ПОД, ИЗ-ЗА, МИМО – падеж №2; • К, ПО – падеж №3; • В, ВО, НА, ЗА, ПРО, ЧЕРЕЗ – падеж №4; • ПОД, НАД, ЗА, ПЕРЕД, МЕЖДУ, С – падеж №5; • В, НА, О, ПРИ – падеж №6

В качестве немногочисленных примеров можно привести словосочетания, в которых употребляется каждый из падежей:

во многих южных районах; в один год; в условиях орошения; на этих полях; в земледелии; через определенные промежутки; в один вегетационный период; на деградированных черноземах; проход трактора по полю; при правильном чередовании культур и севообороте [1].

Предлоги и наречия места, выражающие пространственные отношения сложны, имеют различные семантические оттенки, их можно объединить в следующие подгруппы:

Предлоги	Наречия места
Указывают на положение, совпадающее с местоположением ориентира: <i>на, сверху</i>	Указывают местонахождение предмета <i>внизу, рядом, впереди, наверху, вблизи, сзади, внутри</i>
Положение внутри ориентира: <i>внутри, в пределах</i>	Наречия, передающие нахождение предмета внизу (<i>внизу, на полу, на земле</i>) Наречия, выражающие местонахождение предмета наверху (<i>наверху, сверху</i>) Наречия, обозначающие местонахождение предмета вблизи, рядом (<i>вблизи, около, поблизости</i>)
Положение около ориентира: <i>около, вокруг, близ, рядом, при, на, над, вокруг, по направлению к, вперед</i>	Наречия, указывающие местонахождение предмета впереди (<i>впереди</i>) Наречия, свидетельствующие о местонахождении предмета позади, (<i>позади, сзади, – вне, снаружи</i>) Наречия, имеющие значение местонахождения предмета внутри (<i>внутри</i>)
Положение перед ориентиром: предлог <i>перед</i> Положение позади ориентира: предлоги: <i>за, за, позади, «мимо, позади, за, вне</i>	Наречия, выражающие неопределенное местонахождение предмета (<i>где-нибудь, кое-где, где-либо, где-нибудь, где</i>)
Положение между ориентирами: предлоги: <i>среди, между;</i>	Наречия, свидетельствующие об отвлеченно-обобщенном или неустановленном местонахождении предмета (<i>там, здесь, кругом, вокруг, далеко, нигде</i>)
Положение над ориентиром: предлоги: <i>сверху, над</i> Положение под ориентиром: предлоги: <i>под, снизу под</i>	В конструкциях с наречиями выражаются нюансы перемещения предмета: <ul style="list-style-type: none"> • вниз, снизу, понизу, по нижней части поверхности • вверх, сверху, поверху (<i>вверх, наверх, сверху, поверху, верхом, высоко</i>) • близ, рядом (<i>рядом, близко, около, мимо</i>) • вперед, спереди (<i>вперед, спереди, далеко, дальше</i>) • назад, сзади, по задней части

	<p>предмета, вне пределов ориентира (<i>назад, сзади, позади чего-либо, прочь, вне, за</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • вовнутрь, в центр, изнутри, с середины по внутренней, по центральной части (<i>изнутри</i>) • обобщенно-отвлеченное направление куда-либо, откуда-либо, по какому-либо месту (<i>туда, сюда, оттуда, отсюда, направо, налево</i>)
<p>Положение вокруг ориентира: <i>вокруг</i> Положение вдоль ориентира: <i>вдоль</i> Положение поперек ориентира: <i>предлог через.</i> Положение вне пределов ориентира: <i>вне, за пределами</i></p>	<p>Наречия <i>куда-либо, откуда-либо, по какому-либо месту</i> или отрицание направления употребляются в утвердительном, вопросительном предложении и в лаконичных ответах</p>

Трудность выявления системы способов выражения состоит в многообразии форм и конструкций, значений, а также в специфике их сочетаний.

При отборе и презентации учебного материала следует учитывать новизну, последовательность подачи, приемы введения, освоения, закрепления, применения конструкций через ситуации в форме беседы, практических занятий, киноуроков, самостоятельной работы.

Учеными описаны и прокомментированы отдельные языковые элементы. Разработка методологии когнитивного анализа и описание языковых единиц пространства принадлежит Ю.Д. Апресяну. С функционально-семантической точки зрения способы выражения пространства формами имени в русском языке представлены в работе М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского [2]. В работах Е.В. Рахилиной [3] изложены положения, связанные с исследованием размера. Учеными активно изучалась семантика глаголов положения в пространстве, передающих характер взаимодействия субъекта и локума. В связи с этим выделяются каузативные, медиальные и стативные глаголы положения, валентностные свойства, роль глагола в структуре локативной конструкции [4].

Для продуктивной практической работы со студентами-иностранцами:

1) отбираются примеры, которые характеризуются научной ценностью и высокой степенью частотности употребления;

2) определяются критерии и основания отбора материала исходя из его семантики;

3) выявляется типология лексических единиц с пространственными отношениями и их выстраивание в соответствующую классификацию;

4) исследуются морфолого-синтаксические характеристики локализатора и его семантический потенциал;

5) раскрываются в целом языковые способы передачи пространственных отношений.

Изучение плана выражения и плана содержания языковых средств, обозначающих локализацию в пространстве, на новом материале сельскохозяйственной тематики, расширяет у слушателей представление о способах выражения пространственных отношений в современном русском языке, формирует автоматизированные и гибкие речевые умения, требует устойчивого и сознательного запоминания-заучивания.

Применение материалов с учетом использования комбинированных методов: метода контекстуального анализа; метода лексико-семантического анализа; количественного метода; метода наблюдения; сравнительно-сопоставительного метода оправданно и находит применение при изучении сложных грамматических тем «глаголы движения» и предложно-падежных конструкций со значением места действия, местоположения в пространстве, направления, так и на занятиях по анализу научного текста, при обращении к вопросам авторского стиля и интенсивному накоплению глагольной лексики.

Л и т е р а т у р а

1. Ефтефеев Ю. В., Казанцев Г. М. Основы агрономии. -М.: Форум, 2003.- 370 с.
2. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. -М. : Рус. яз., 1982. - 262 с.
3. Рахилина Е.В. Локативность и вопрос. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / Отв. ред. А. В. Бондарко-. СПб.: Наука, 1996. -229 с.
4. Саевич С. Т. Семантика русского глагола: локативно-валентные глаголы в современном русском языке: сборник статей.- СПб., 2001. –С. 29-37.

УДК 636.4.087.61

Ассистент **М.А. ЗАРУБИНА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ИНДИКАТОРЫ ИМПЛИЦИТНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В 1973 году немецким исследователем Элизабет Ноэль-Нойман была сформулирована теория «Спирали молчания», в которой автором были обоснованы два, безусловно, значимых для социологии и медиалингвистики явления: феномен «общественного мнения» и влияние средств массовой информации на свою аудиторию. Немецкий учёный полагала, что при распределении общественного мнения СМИ играют значительную роль и, как следствие, оказывают на реципиента сильное воздействие. Кроме того, утверждалось, что СМИ могут выступать в качестве трансляторов мнения общества, поскольку благодаря имеющейся у них общественной привилегии и функции «рупора», они способны с помощью чётко обоснованного раскрытия темы или её утаивания формировать общественное мнение. СМИ за время

своего существования выработали огромное количество приёмов, позволяющих им грамотно преподнести читателям необходимую информацию. К таковым, в том числе, относится использование в текстах возможностей имплицитной аксиологической модальности, которая проявляется за счёт описанных впервые в работах российского исследователя А.А. Салтыковой индикаторов – «таких значимых языковых единиц, которые указывают адресату на содержащуюся в тексте имплицитную информацию» [1]. Подобного рода индикаторы возникают вследствие нарушения Принципа кооперации и его максим, сформулированных Г.П. Грайсом, а именно максимы способа, качества и количества.

В наших предыдущих исследованиях мы уже упоминали о том, что в качестве индикаторов имплицитной аксиологической модальности выступают следующие лексические единицы: «просторечия, канцеляризмы, слова «высокого» стиля, жаргонизмы – нарушающие максимуму способа; фразеологизмы, слова в переносном значении – нарушающие максимуму качества; плеоназмы и избыточная информация – нарушающие максимуму количества и, кроме того, индикаторы-маркеры иных модальностей, «пересекающихся» с аксиологической: алетической, эпистемической и деонтической» [2].

Однако в данной статье мы бы хотели затронуть несколько иной аспект рассматриваемой проблемы и уделить особое внимание конкретным способам перевода индикаторов имплицитной аксиологической модальности с немецкого на русский язык.

Материалом нашего исследования послужили статьи немецкого новостного медиаиздания «Spiegel Online», известного не только в Германии, но и далеко за её пределами, а также их переводы, осуществлённые российским интернет-порталом ИноСМИ.ru за 2017-2019 гг. На основании 30 немецких статей методом сплошной выборки нами был сформирован корпус примеров, насчитывающий 217 индикаторов имплицитной аксиологической модальности, каждый из которых был нами проанализирован на предмет того, каким образом имплицитная оценочная информация отражается в текстах переводов на русский язык: сохраняется ли она, эксплицируется или подвергается элиминации.

В ходе анализа отобранных нами индикаторов было выявлено, что переводчиками используются четыре способа передачи имплицитной информации с немецкого на русский язык, такие как: подбор эквивалента, экспликация, замена выраженного смысла и элиминация.

Для того чтобы более подобно рассмотреть специфику данных способов перевода, необходимо привести несколько, наиболее наглядных, на наш взгляд, примеров. Начать необходимо с экспликации, поскольку её использование приводит к переходу имплицитных смыслов в разряд эксплицитных, что связано с различиями в грамматическом и лексическом строе двух языков. Например, следующий отрывок взят из статьи, посвящённой стремительному росту и развитию российских IT-компаний:

*«Im Schatten von **Konzernkolossen** wie Gazprom hat sich in Russland eine quirlige IT-Branche entwickelt: Start-ups feiern auf dem Weltmarkt Erfolge und verdienen Milliarden - doch ihr Aufstieg ist bedroht».*

*«В тени таких **гигантских концернов**, как Газпром, в России появилась активная отрасль информационных технологий, ее стартапы достигают успехов на мировом рынке и приносят разработчикам миллиарды» [3].*

В данном случае экспликации подвергается окказионализм «der Konzernkoloss», образованный при помощи словосложения – самого продуктивного способа словообразования в немецком языке, который менее характерен для русского языка. Данное отличие словообразовательных систем заставляет переводчиков прибегнуть к экспликации – «гигантские концерны». Данный пример интересен также тем, что последняя часть предложения, эксплицитно выражающая оценку («doch ihr Aufstieg ist bedroht»), при переводе полностью опускается, что свидетельствует о недопустимом вмешательстве переводчиков в текст оригинала и об умышленном сокрытии части «неудобной» информации.

Следующим способом перевода является замена выраженного смысла, при которой происходит сохранение имплицитной оценки в случае, если различия в фоновых знаниях не являются критичными и могут быть восполнены за счёт небольших изменений при осуществлении перевода.

*«Selbst wenn sich dieses Szenario nicht bewahrheiten sollte, steht ein anderes nach wie vor im Raum, das Politik, Behörden und Medien eigentlich fest einkalkuliert hatten: eine perfekt terminierte Attacke auf den Bundestagswahlkampf, **gespeist aus der Daten-Beute des Cyberangriffs auf den Bundestag im Jahr 2015**».*

*«Даже если этот сценарий не оправдается, остается еще один, который учитывают политики, власти и средства массовой информации: тщательно спланированная атака на предвыборную кампанию в Бундестаге, **приправленная данными, полученными после кибер-атаки на Бундестаг в 2015 году**» [4].*

В цитируемой статье автор рассуждает о возможности вмешательства России в ход выборов в Бундестаг. Интерес представляет метафора «gespeist aus der Daten-Beute» и используемый в ней окказионализм, составное сложное слово «die Daten-Beute», вторая часть которого могла бы быть переведена как «трофей, добыча», но была опущена переводчиками. Данная элиминация компенсируется за счёт подбора причастия «приправленный», которое вносит в предложение метафоричность и показывает отношение автора к данной проблеме.

При использовании переводчиками элиминации происходит утрата имплицитных значений и исчезновение оценки. Например, в следующем примере речь идёт о патриотических концертах, посвящённых воссоединению Крыма:

*«Mitarbeiter der Staatsbetriebe und Behörden werden dann in Bussen herangefahren und abgeladen, **dann sollen sie jubeln**».*

«Сотрудники государственных предприятий и учреждений доставляются в этом случае на празднование автобусами» [5].

Переводчиками полностью элиминируется финальная часть сложного предложения, в которой автор при помощи глагола «sollen» указывает читателям на тот факт, что государство навязывает ликование и радость своим служащим. На наш взгляд, в данном случае переводчик намеренно использует элиминацию для того, чтобы скрыть данную оценку от русских читателей, у которых она, вероятнее всего, вызовет негативную реакцию.

Необходимо отметить, что анализ отобранных примеров показал, что в большинстве случаев переводчики прибегали к подбору эквивалента (47,5%) и к замене выраженного смысла (24,9%), поскольку их использование связано с сохранением имплицитной информации в переводе. Данный факт подтвердился также и низким количеством примеров экспликации (7,4%), в результате применения которой имплицитная информация становится эксплицитной. Кроме того, было выявлено, что разновидностью экспликации является сверхперевод, относящийся к переводческим ошибкам, поскольку его использование связано исключительно с человеческим фактором, то есть стремлением переводчика по каким-либо субъективным причинам перевести имплицитную информацию, содержащуюся в оригинальном тексте, в разряд эксплицитной. Необходимо также упомянуть о довольно высоком проценте применения элиминации (20,3%), что, по нашему мнению, может быть связано, во-первых, с нераспознаванием имплицитной информации переводчиком, во-вторых, с желанием последнего скрыть от русскоязычных реципиентов информацию, которая может вызвать у них отрицательные эмоции.

В заключение отметим, что нами была обнаружена закономерность между группами индикаторов и способами их перевода: индикаторы-маркеры иных модальностей, «пересекающихся» с аксиологической, переводились в большинстве случаев за счёт подбора эквивалента и замены выраженного смысла, что может быть связано с обширным распространением подобных маркеров в различных текстах, которые уже не вызывают затруднений у опытных переводчиков. В случае перевода индикаторов, нарушающих максимы Принципа кооперации, наоборот, частотным являлось применение экспликации и элиминации, что связано с различиями в фоновых знаниях у представителей немецкой и русской культур.

Л и т е р а т у р а

1. **Салтыкова А.А.** Отрицательная поляризация как средство индикации имплицитных смыслов // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2014. – № 4. – С. 196-199.
2. **Игнатьева Т.Ю., Зарубина М.А.** Индикация имплицитной аксиологической модальности в текстах немецких средств массовой информации; Перевод. Язык. Культура: материалы X междунар. науч.-практ. конф. (24–25 мая 2019 г.) / отв. ред. И. Л. Гарбар. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 237-241.
3. **Биддер Б.** Der Spiegel (Германия): как Россия зарабатывает миллиарды на сделках с IT // ИноСМИ.ру. 2019. URL: <https://inosmi.ru/economic/20190305/244686746.html> (дата обращения: 27.11.2019).
4. **Райнбольд Ф.** Что планирует Москва? // ИноСМИ.ру. 2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170904/240189709.html> (дата обращения: 29.11.2019).
5. **Хебель К.** Лето, когда Россия улыбалась против третьей страны // ИноСМИ.ру. 2018. URL: <https://inosmi.ru/social/20180710/242709169.html> (дата обращения: 29.11.2019).

МЕСТО И РОЛЬ ЯЗЫКА В СТРУКТУРЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Настоящая работа представляет некоторого рода синопсис исследований, проведенных автором в период с 2009 по 2019 годы. Основные положения работы следующие:

1. Культурный код этноса в самом общем виде складывается из особенностей исторически сложившихся ценностно-смысловых оснований, мифо-религиозных представлений, ритуалов, традиций и других форм духовной и материальной культуры. Значимым компонентом культурного кода, наряду с перечисленными формами, является язык. Современные трансформации традиционной культуры этносов Южно-Сибирского региона во многом обусловлены изменениями их языковой составляющей.

2. Традиционные культуры формируют все аспекты жизнедеятельности социума, включая в себя как универсальные духовные ценности, так и их локально-этнические вариации, во многом определяющие специфику данных культур. В контексте современных глобализационных процессов превалирует урбанизация и интернационализация, порождая унификацию системы ценностей. Эти процессы провоцируют снижение роли традиционных аксиологических составляющих культуры, что находит свое подтверждение в современном состоянии коренных этносов Южной Сибири.

3. Культура в своем развитии несет не только аккумулирующую функцию, но и реализует связь человека с человеком. Связующим звеном здесь выступает язык, являющийся основой как светской, так и религиозной духовности. Существование культуры этносов Южной Сибири проникнуто атмосферой духовности, другими словами, умением познавать, принимать и ощущать на индивидуальном уровне такие явления, как истина, доброта и красота сквозь призму своего сознания, призму своего «Я». Ведущим компонентом традиционной культуры, как русского этноса, так и тюркских этносов Южной Сибири, выступает религиозно-мифологическая матрица, являющаяся базовым фактором для формирования и развития языка и оказавшая влияние на взаимозависимость русских и тюрков.

4. Духовные ценности традиционной культуры этносов Южной Сибири по отношению к традиционной русской культуре во многом близки (иногда тождественны). Это отношение к семье и детству как высшей ценности, к окружающему миру, родному языку, толерантное отношение к представителям других этносов (народов), их верованиям и социальному бытию.

5. Язык в концепции Гумбольдта тесно связан с мышлением, сознанием, социальной и культурной жизнью представителей тех или иных этносов. Исходя из того, что Гумбольдт трактует тождество языка и «духа народа» через тождество объективного и субъективного, возникает связь и корреляция образов, эмоций, менталитета с языком. Данное положение находит свое

подтверждение в специфике связи языка и духа этносов Южной Сибири, выступая основанием их традиционных культур.

6. Анализ межэтнических установок этносов Южной Сибири показывает их явную позитивную этническую идентичность. Это подтверждено практикой толерантных отношений между этносами, а также обосновано вербальными и невербальными средствами коммуникации, формирующими целостность языковой культуры.

7. В Российской Федерации одновременно софункционируют многие культуры, этносы и национальные общности в пределах многонационального государственного единства, поликультурного и полиязычного общества, что привело к формированию феномена билингвизма. Билингвизм понимается как сосуществование или софункционирование языков в одном лингвокультурном пространстве. Для этносов Южной Сибири двуязычие – основной механизм культурных трансмиссий (приобщения) к иным культурам, в первую очередь к великой русской культуре.

8. Культурно-сравнительный анализ становления и развития традиционных культур коренных этносов Южной Сибири показывает их значительное тождество; язык выступает как ценность духовного порядка, так и тенденция социокультурного развития шорцев, хакасов, тувинцев и алтайцев. Это характеризует общность социально-культурного бытия данных этносов.

9. Историческое развитие этноса «шорцы» шло в многовековом по хронологии историко-культурном процессе. Оно испытало на себе воздействие истории Российской Империи, а также советского и постсоветского периодов ее развития. Постсоветский период развития характеризуется наличием ряда кризисных процессов в культурогенезе шорцев: было прекращено издание учебников и художественной литературы на шорском языке, закрыта единственная в мире кафедра шорского языка и литературы в Кузбасской государственной педагогической академии, крайне тревожна демографическая ситуация. Данные симптомы нуждаются в скорейшем преодолении средствами соответствующих гуманитарных технологий, поскольку представляют угрозу для стабильного культурогенеза шорского этноса. Авторская программа сохранения и развития традиционной культуры шорцев полагается в качестве одной из этих технологий.

10. Способность этноса к саморазвитию зависит от сохранения стержневых структур его мировоззрения, а также сознания (осмысление своих связей с миром, а также с другими этносами) и самосознания (понимание внутреннего пространства жизни этноса, социальной и природной среды). Структура миропонимания шорцев представлена тремя мирами: Верхний, Средний и Нижний, включая различные аспекты его одушевления. Эти миры не находятся в полной изоляции и функционируют по общему принципу. Проводником между ними выступает шаман. Идея реального сосуществования различных уровней бытия и их гармонии является одной из ведущих в традиционной культуре тюркских этносов Южной Сибири, она характеризует мировоззренческие особенности шорской культуры, а также отражается на самоидентификации этого этноса.

11. С одной стороны, глобализационные процессы могут способствовать расширению человеческих представлений о себе и окружающем мире, знакомить людей с культурным и цивилизационным многообразием, делать их более толерантными к другим. В данном аспекте глобализацию следует рассматривать не в качестве объективно существующей общемировой тенденции, а скорее, как почву для формирования нового мировоззрения. Однако западная модель глобализации, тесным образом связанная с вестернизацией, ориентирована на общество массового потребления и унификацию культурных ценностей, повсеместное насаждение западного масскульта. Альтернативным вариантом развития является глобализация, основанная на межкультурной коэволюции. Ее можно охарактеризовать как евразийскую культурологическую модель. Для этносов Южной Сибири данный аспект находит свое реальное воплощение через механизм национально-культурной деятельности [1, 2, 3].

Л и т е р а т у р а

1. **Зыкин А.В.** Концептуальное осмысление этнической и языковой культуры в полиэтническом социуме: монография / Министерство сельского хозяйства; СПбГАУ. – СПб, 2017. – 195 с.
2. **Зыкин А.В., Арефьев М.А., Туфанов А.О.** Особенности социального порядка во взаимодействии языковых культур в русской и тюркских народных традициях: монография. – СПб : Изд-во СПбГАУ, 2016. – 95 с.
3. **Зыкин А.В., Арефьев М.А., Туфанов А.О.** Национальная и этническая культуры как базовые основания жизнедеятельности социума: монография. – СПб : Изд-во СПбГАУ, 2015. – 106 с.

УДК 821.111

Преподаватель **М.Н. ИМАНОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ОБУЧЕНИЕ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В современном мире владение иностранным языком становится больше необходимостью, чем просто желанием человека говорить еще на одном языке. В эпоху интернета и IT-технологий от специалиста практически любой профессии рано или поздно требуется знание английского языка, так как все больше и больше работа становится компьютеризованной: налаживаются связи с иностранными партнерами, появляется необходимость перенимать опыт зарубежных коллег, внедряются новые программы, разработанные за границей. Владеть иностранным языком-значит иметь доступ к огромному количеству информации, предоставленной в сети Интернет: первым читать новости на языке-оригинале, делиться впечатлениями в социальных сетях, читать и слушать музыку без перевода. Иностранный язык -это ключ, открывающий многие двери.

Изучение иностранного языка является обязательной частью образовательной программы государственных общеобразовательных учреждений и высших учебных заведений Российской Федерации. Основная цель изучения иностранных языков в неязыковом вузе-практическое владение иностранным языком для понимания литературы по основной специальности, получения необходимой информации и для профессионального общения. Традиционно при обучении в неязыковом вузе акцент делался на чтение, понимание и перевод текстов по специальности. На современном этапе обучения идет тенденция перемещения акцента в обучении на развитие навыков речевого общения [1]. Специалист должен уметь грамотно изъясняться, отстаивать свою точку зрения и вести диалог на иностранном языке.

Перед преподавателями иностранных языков стоит важная задача-при обучении параллельно развить все аспекты языка. Бесспорно, что все эти три аспекта тесно взаимосвязаны и один не может функционировать должным образом без двух других. В неязыковом вузе основные сложности возникают при развитии фонетических навыков, так как обучение происходит вне естественной языковой среды и при минимальном времени обучения.

В настоящее время утвердился реалистический принцип в области овладения иноязычным произношением, в основе которого лежит идея аппроксимации — приближения к нормативному произношению. Не возникает вопросов в том, что обучение произношению в целом подчинено развитию речевой деятельности. Но методистам не всегда было понятно, стоит ли сконцентрировать работу над произношением на начальном этапе или постепенно совершенствовать навыки в течение всего периода обучения. На определенном этапе считалось, что первый вариант является наиболее приемлемым. При этом на дальнейших этапах обучения работа над произношением прекращалась, поскольку считалось, что навыки сформированы на начальном этапе, хотя именно этот тип навыков можно считать наиболее подверженным деавтоматизации. В настоящее время методисты считают, что работа над совершенствованием произношения должна проводиться на всех этапах обучения иностранному языку, хотя роль этой работы и ее характер меняются на различных этапах [2].

Приведем пример некоторых важных моментов, которые стоит принять во внимание для повышения эффективности развития фонетических навыков у студентов:

1. Английской речи в отличие от русской характерна мускульная напряженность, поэтому студентам, у которых родной язык русский, очень важно регулярно проводить артикуляционную гимнастику, задачей которой является развитие мышечной напряженности речевого аппарата. Существует большое количество комплексов упражнений, направленных на развитие разных речевых органов, среди которых большое значение имеет фонетическая зарядка, материалом которой могут выступать звуки, сочетания звуков, слова или тексты и предложения, которые необходимо тренировать [3].

2. Не стоит забывать про важность изучения фонетической транскрипции слов. В английском языке существуют правила чтения, но есть достаточное количество слов, которые произносятся не по правилам. И в подобных случаях незаменимым помощником студентам будет словарь с транскрипцией. В идеале и с правилами чтения, и с транскрипцией учащиеся знакомятся еще в школе. Но, как показывает практика, в университет приходят студенты с разным уровнем знания иностранного языка и задача преподавателя дать вводно-коррекционный курс по фонетике для устранения возможных пробелов в знаниях обучающихся.

3. В связи с задачей формирования и поддержания фонетических навыков студентов на должном уровне предъявляются высокие требования к речи преподавателя вообще и к ее фонетическому уровню в частности. Речь преподавателя в этом смысле должна быть образцовой. Также благодаря большому развитию компьютерных технологий и огромному количеству Интернет-ресурсов у студентов есть возможность слушать аутентичную речь (мультимедийные файлы), общаться с носителями языка не выходя из дома. Преподаватели все более активно используют данные ресурсы во время учебного процесса, так как понимают необходимость наличия образцовой речи носителя на занятиях. Педагогам также следует научить своих студентов самостоятельной работе с фонетическим материалом, дать ссылку на источники, которые учащиеся смогут использовать для более продуктивной работы, так как на сегодняшний день в онлайн-доступе имеется большое количество материала для саморазвития и неопытному учащемуся легко затеряться в этом обилии информации и выбрать то, что не даст ожидаемого эффекта.

Развитие фонетических навыков у студентов в неязыковых вузах остается одной из главных задач, которые преподавателям иностранного языка необходимо решить для успешного изучения иностранного языка и для возможности дальнейшего его использования специалистами.

Л и т е р а т у р а

1. **Фомина Т.Н., Зеленова Т.Г.** Инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. – URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=103599> (дата обращения: 3.12.2019).
2. **Митева Т.П.** Обучение фонетике в неязыковом вузе // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ: эл. сборник.– 2011. – вып. 1 - 28 с.
3. **Соколова М.** Практическая фонетика английского языка.- М., 1997. – С.90-100.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Социальная действительность XXI столетия характеризуется понятием «постиндустриальное общество» (Д. Белл), а его процессы определяются как путь глобализации. Суть глобализации состоит в расширении и усложнении взаимоотношений как людей, так и государств, в ускорении процессов формирования информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы [1].

Глобализация немыслима без феномена межкультурного взаимодействия между странами и народами. Касается это и России, которая плотно вошла в мировое экономическое и культурное сообщество. Результатом стало расширение политико-экономических, правовых, культурных и научных контактов. Во многих отраслях народного хозяйства российские специалисты востребованы за рубежом. На прямую это относится к сфере агропромышленного комплекса. Перед вузами, готовящими специалистов в данной области, встает задача совершенствования учебных планов и программ по иностранному языку, ввиду того, что цели и задачи обучения данному предмету меняются [2]. Иностранный язык в неязыковом вузе перестал быть второстепенным предметом и справедливо рассматривается как неотъемлемый компонент общекультурного развития личности студента, так и профессиональной подготовки специалиста любого профиля [3]. Основная цель изучения иностранного языка в неязыковом вузе – это возможность его применения в дальнейшей профессиональной деятельности, межличностном общении молодых людей, представителей различных стран и культур.

Если ранее задача вузов состояла в том, чтобы будущим молодым специалистам прививать навыки и умения, позволяющие им читать и переводить книги и статьи по специальности со словарем, то в современных условиях этого крайне недостаточно. Появилась необходимость в овладении навыками устной речи, восприятия разговорной речи на слух, а также навыками письменного изложения мыслей. При написании статей для международных научных журналов и докладов на международных конференциях просто необходим навык грамотного письма и речи. Вследствие чего одним из условий повышения качества преподавания иностранного языка в неязыковых вузах можно назвать непрерывный цикл обучения: вводно-фонетический курс, базовый курс, развивающий курс, завершающий курс, профессиональный курс, поддерживающий курс (на платной основе), специальный курс для подготовки кадров высшей квалификации [4].

Умение выражать свои мысли и адекватно воспринимать иноязычную речь становится необходимым. С учетом вхождения России в «болонский образовательный процесс» появилась возможность у российских студентов

продолжить свое обучение в европейских или американских вузах. Многие молодые люди получают сейчас два диплома – российский диплом и диплом зарубежного университета. Без хорошего владения иностранным языком, в частности, английским, практически невозможно найти интересную, высокооплачиваемую работу с перспективами дальнейшего профессионального роста. Английский язык уже завоевал первое место во всем мире по значимости и числу пользователей, более 75% школьников во всем мире изучают этот язык [5]. В связи с возрастанием роли английского языка как средства международного общения, а также в связи с изменением образовательных стандартов в Европе и Америке, российскую систему образования, как школьную, так и вузовскую, предстоит привести в соответствие с мировыми образовательными стандартами.

С грустью отметим, что международное значение русского языка как средства коммуникации падает. Россия как страна активной политической деятельности просто обязана заниматься вопросом поднятия авторитета родного языка. Как отмечают многие авторы, основное изменение в языковой сфере заключается в увеличении гуманитарной составляющей образования. Интенсивный поиск новой образовательной политики во всех развитых странах сводится к отказу от технократического начала, стремлению к гуманизации и гуманитаризации образования.

В литературе подчеркивается возрастающая потребность выпускников неязыковых вузов в истинно коммуникативном владении иностранным языком для применения в дальнейшей профессиональной деятельности. Для удовлетворения растущих потребностей в знании иностранного языка как одной из важнейших составляющих программы гуманитаризации в вузах организуются различные дополнительные программы, как-то: факультативы, курсы иностранных языков. Появилась необходимость в организации групп дополнительного образования. Как справедливо отмечает лингвист М.А. Аكوпова, автор ряда учебных пособий по английскому языку, «возросшая потребность студентов неязыковых вузов изучать иностранные языки обусловлена современными тенденциями развития мирового сообщества, расширением международных контактов, возможностью продолжить образование за рубежом, а также более высокой конкурентоспособностью выпускников неязыковых вузов, владеющих иностранными языками» [6].

Перед вузами ставится задача не только высококачественного обучения иностранным языкам, но и формирования образованных, грамотных специалистов, а также культурных, открытых, готовых к общению людей. О необходимости развития у современных молодых специалистов истинной интеллигентности и духовности пишут многие современные авторы. Нельзя не согласиться с тем, что без духовно-нравственной составляющей образования и всей отечественной жизни разрушается государство, останавливается экономика, гибнет культура, вырождается наука. Для всесторонне образованного, культурного современного молодого специалиста не должно существовать языковых барьеров и железных занавесов. Он должен чувствовать себя одинаково комфортно и на Родине, и в любой другой стране,

где ему придется бывать или работать. Помочь увеличить долю гуманитарных дисциплин в неязыковых вузах в условиях лимитированного количества учебных часов могут дополнительные образовательные программы. Еще одна сторона языковой проблемы – это повышение конкурентоспособности наших выпускников. В связи с перспективами трудоустройства у молодых специалистов возникает насущная необходимость владения несколькими иностранными языками. «Владение иностранными языками стало в 90-х гг. неотъемлемой и весьма значимой стороной профессиональной подготовки выпускника неязыкового вуза» [6]. Дополнительные формы обучения успешно сейчас развиваются и представляют собой благодатную почву для углубления и совершенствования методов преподавания иностранного языка. Профессионализм выпускника неязыкового вуза сейчас уже и не мыслится без основательной языковой подготовки, которая, в частности, гарантируется дополнительными формами обучения.

Гуманитаризация образования призвана формировать культуру мышления и творческие способности обучающегося. Именно гуманитарное знание, обращенное к человеческой личности, к правам и интересам человека, воспитывает духовно богатую личность, с внутренней социальной и интеллектуальной культурой, ориентированную на общечеловеческие ценности, обладающую развитым чувством нравственной ответственности. Можно сказать, что на иностранный язык, как часть программы гуманитарного обучения, возложена большая роль в формировании культурного уровня обучающихся для их полноправного участия в процессе межкультурной коммуникации.

Процессы гуманитаризации и гуманизации образования проходят как в России, так и во всем мире. Многие преподаватели ведущих университетов России говорят о важности расширения и упрочения гуманитарной составляющей в российских неязыковых вузах. Необходимо больше внимания уделять гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам, раскрыть гуманитарное содержание не гуманитарных специальностей, а также создать гуманитарную среду в неязыковом вузе. Анализируя происходящие мировые трансформации, можно сделать следующий вывод - в развитых странах мира раньше, чем у нас осознали, что для эффективной производственной деятельности человек должен «не только хорошо владеть профессиональными навыками, но и быть достаточно развитым в культурном, нравственном, психологическом отношениях» [7]. Подтверждением этой мысли является тот факт, что по официальной статистике во многих европейских университетах гуманитарные курсы для обучающихся неязыковых специальностей стали практиковаться еще 20 лет назад.

Гуманистическая методология как методология деятельности, творчества человека, его духовности и культуры, должна быть, как справедливо считают многие авторы, «основой многоуровневого языкового образования в вузе, в том числе и неязыковом, ориентированного на личность студента, что дает возможность говорить о новом качестве студента неязыкового вуза» [8]. Обучающийся, таким образом, мотивирован к изучению нескольких

иностранных языков и делает реальные попытки вхождения в международное образовательное пространство. Высокое значение изучения иностранного языка для формирования общей культуры студента является неоспоримым. Образовательная ценность изучения иностранного языка состоит в том, что оно открывает «прямой путь к познанию культуры и особенно духовных ценностей, созданных народом, язык которого мы изучаем» [9], и с этим нельзя не согласиться. Востребованность знаний иностранного языка и мотивация обучающихся к его изучению не являются достаточными предпосылками успешного обучения. В условиях сокращения часов на обучение, отводимых на занятия иностранным языком, возникает необходимость поиска дополнительных путей повышения эффективности обучения.

Л и т е р а т у р а

1. **Рыбаков Н.А.** Необходимость развития гуманитарного образования и условиях глобализации // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Труды 3-й Междунар. науч.-практ. конф. –СПб.: СПбГПУ, 2003. – С.318–319.
2. **Попова Н.В.** Грядущие изменения характера связи «школа - университет» // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Труды 3-й Междунар. науч.-практ. конф. - СПб.: СПбГПУ, 2003. – С. 688–690.
3. **Иванова Н.К.** Иностранный язык в техническом вузе: старые проблемы и новые возможности // Иностранные языки и технологии обучения в XXI веке: Всероссийская науч.-методич. конфер. - СПб.: СПбГУЭФ, 2001. – С. 57–60.
4. **Потемкина Т.А.** Непрерывный цикл обучения иностранному языку на неязыковых факультетах // Иностранные языки и технологии обучения в XXI веке: Всероссийская научно-методическая конференция - СПб.: СПбГУЭФ, 2001. – С. 101–103.
5. **Ashworth Mary.** Beyond Methodology/ Second Language Teaching and the Community. – Cambridge University Press. 1992, – 160 p.
6. **Акопова М.А.** Пути совершенствования преподавания иностранных языков в техническом вузе // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2001.– Вып.3. – С.3–7.
7. **Савиных Е.Г.** Учет особенности обучения взрослых в процессе преподавания иностранного языка // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2002. – Вып.4. – С.111–115.
8. **Глушкова Л.В.** Гуманистическая методология - основа многоуровневого личностно ориентированного языкового образования в неязыковом вузе // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2001. – Вып.3. – С.49–51.
9. **Дубровина Л.И.** Акмеологический подход - основа становления профессиональной культуры специалиста // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2001. – Вып.3. – С.62–69.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО (РКИ)

Ряд исследователей И.Б. Игнатова, Т.А. Иванова, С.И. Кокорева предполагают, что в РКИ необходимо выделить основные или типовые схемы предложений для изучения. Мы также придерживаемся необходимости создания этих схем и их иерархичного ранжирования, так как видим в этом практическую значимость для развития коммуникативных навыков у инофонов. Если обобщить существующие предложения до абстрактных моделей в грамматическом плане с минимальным семантическим наполнением, то учащиеся сами могут наполнять эти модели различным смыслом, отсюда большой выход в коммуникативный аспект и развитие речи, к чему стремятся авторы всех учебников и пособий по РКИ.

Так, например, абстрактная схема (или метасхема) $V + B + N_6$, с которой необходимо познакомить учащихся и пояснить, что V – это глагол, B – это семантический предлог, N_6 – это номинативное существительное в предложном падеже. Как вариант коммуникативного, речевого задания данная схема может использоваться как условное обозначение предложения, а учащиеся её наполняют лексическим смыслом с единственным условием не повторяться, а так как под указанную схему попадает более 1000 разнообразных предложений, (это и идти в школе, сидеть в аудитории, читать в книге, писать в тетради, ехать в машине, ехать в автобусе, ехать в метро, жить в общежитии, работать в университете, учиться в университете и т.д.), то коммуникативные навыки будут бесспорными [1].

Следовательно, описание таких схем и шаблонов и постоянная их тренировка в аудитории может способствовать тому, что мы уйдем от «псевдокоммуникативных предложений», которыми сейчас изобилуют существующие пособия по РКИ, и будем создавать шаблон мышления у инофонов, подобный и адекватный русскому мышлению по заданным моделям. Соответственно, будет выполняться основной принцип описанный З.Н. Иевлевой, «именно грамматика должна составить необходимое средство, позволяющее выразить мысль» [2].

Понимание языка как системы, по мнению И.Б. Игнатовой, «состоящей из структурных уровней» [3], на наш взгляд, определило основные подходы к описанию грамматических моделей в РКИ. Один из подходов ориентируется на описании от формы к содержанию, другой, наоборот, от содержания к форме. Мы, вслед за исследователем структурных схем С.И. Кокоревой, полагаем, что «единицей описания грамматического строя русского как иностранного должна стать синтаксема как элемент полной структуры предложения» [4]. Однако структурные схемы РКИ требуют не только схемы, но и осознания возможного лексического наполнения, кроме того, они требуют систематизации для

процесса обучения и некого ранжирования [5]. Следовательно, необходимо определить самые частотные схемы для отдельных падежей и, более того, представить грамматико-семантическое поле таких типовых моделей в РКИ.

В ходе практической работы с ионофонами нами было выявлено, что усвоение грамматических схем и моделей с формальным выразителем (чаще всего это предлог) идет намного быстрее, чем без формального выразителя (только одно окончание) или так называемое беспредложное управление, поэтому мы разделяем точку зрения С.И. Кокориной о том, что «для описательной грамматики РКИ характерен метод, который может быть определен в целом как структурно-семантический» [4]. Таким образом, все типовые схемы предложного управления должны быть представлены с их формальными показателями, все схемы без предложного управления, на наш взгляд, должны изучаться во второочередном порядке, так как имеют большее количество проблем при речевом согласовании [6]. Исходя из этого, все типовые схемы по этапам изучения на подготовительном факультете можно представить в следующей таблице.

Исходя из данной таблицы, мы предлагаем изучать изначально схемы управления с формальным выразителем или с предлогом, а затем схемы и типовые модели без предлога, так как лексический план меняется и грамматический, в то время как в схемах беспредложного управления нет формального выразителя и ионофонам значительно труднее ориентироваться. Более того, ряд типовых моделей имеют синонимичное грамматическое оформление за счет глагольного или именного управления, но при этом одно лексическое значение (пить с сахаром= чай с сахаром), а также могут образовать антонимические структуры (пить с сахаром= пить без сахара).

Таблица. Типология основных грамматических схем в РКИ

Падеж	Модель	Значение	Лексический пример
№6	V+o+N6	Действие направлено на объект, предмет	Говорить, думать, читать, писать, мечтать о статье, книге, маме, папе
	V+v+N6	Место (закрытое пространство)	Ходить, гулять, идти в парке, клубе, ресторане
	V+na+N6	Место (открытое пространство, поверхность чего-то)	Сидеть, стоять, думать, писать, ходить, гулять на улице, остановке, перекрестке
№4	V+v+N4	Направление к цели	Идти, бежать, ехать в парк, клуб, дом.
	V+na+ N4	Пространство движения	Идти, бежать, ехать на метро, улицу, автобус, поезд
	V+N4	Действие и объект или субъект	Читать, писать, смотреть книгу, фильм Любить, жалеть маму, папу.
	V+у=около+N2	Расположение рядом	Сидеть, лежать, говорить,

N2			стоять у дома, квартиры, стола, стула
	V+без+N2	Отсутствие	Пить без сахара
	V+от+N2	Удаление	Идти от друга, отойти от стола
	V+для+N2	Цель	Писать для мамы
	V+до+N2	Предел	Писать до утра
	V+много/мало+N2	Достаточность или недостаточность	Читать много/мало книг
	V+из+N2	Начальный пункт	Иду из дома
	N1+без+N2	Отсутствие	Чай без сахара
	N1+из+N2	Что состоит из чего	Хлеб из муки
	У N2+нет/не было+N2	Отсутствие	У него нет книги, семьи
	N1+N2	Принадлежность	Тетрадь мамы, книга брата
N3	V+по+N3	Действие направлено на выделенный объект	Ходить, гулять, идти по улице, парку, дому
	V+к+N3	Конечная цель направления	Идти, ехать, ходить к дому, парку, лесу, врачу, маме
	V+N3	Адресант действия	Говорить, писать, купить маме, папе, брату
N5	V+c+N5	Наличие	Пить с сахаром
	V+за+N5	Место, сзади	Стоит за шкафом
	V+под+N5	Место, внизу	Стоит под шкафом
	V+над+N5	Место, вверху	Висит над шкафом
	V+перед+N5	Место, впереди	Сидит перед шкафом
	N+c+N5	Наличие	Чай с сахаром
	N+за+N5	Место, сзади	Шкаф за стеной
	N+под+N5	Место, внизу	Шапка под шкафом
	N+над+N5	Место, вверху	Картина над шкафом
	N+перед+N5	Место, впереди	Шкаф перед стеной
V+N5	Состояние	Увлекаться, гордиться, заниматься, владеть спортом, игрой, книгой	

Если все указанные модели представлять в общем лексико-грамматическом поле, то (условно) это можно сделать следующим образом. От модели типичное значение, типичное выражение до модели с ассиметричной формой и содержанием. На примере лексико-грамматической модели глагола идти это можно представить на рисунке.

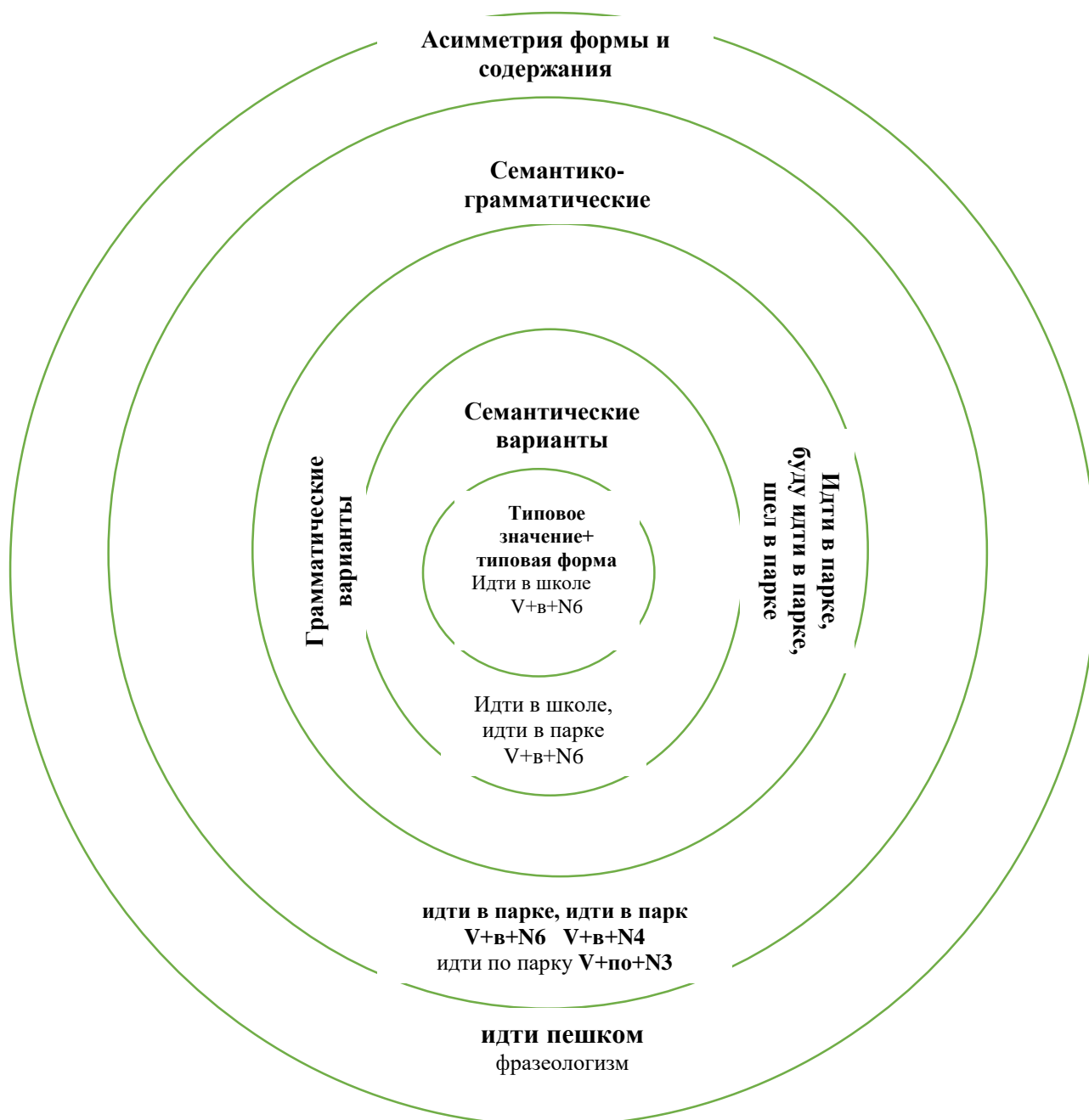

Рис. Лексико-грамматическое поле типовых моделей в РКИ

Исходя из представленного, обобщенного лексико-грамматического поля для РКИ, видно, что при изучении необходимо на начальных этапах изучать типовое значение и его типовое выражение грамматической моделью, затем изучать все возможные семантические варианты этой грамматической модели, только после этого анализировать и сравнивать семантико-грамматические вариации как плана содержания, так и плана выражения, а затем переходить к асимметрии формы и содержания или к фразеологизмам [7], однако асимметрия формы и содержания проявляет себя так же и в ряде исключений, которые запоминаются списочным образом.

Таким образом, лексико-грамматические модели и схемы в РКИ не могут быть только грамматическими, они должны содержать лексически

минимальную, но все-таки важную информацию, определять предлог и падежные варианты номинатива, более того, от типизированных моделей должны переходить постепенно к асимметричным по форме и содержанию.

Литература

1. **Комовская Е.В.** Систематизация языкового материала для создания пособия по русскому языку для ДОП // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сб. науч.тр. / СПбГАУ. – СПб, 2019. – С. 221-223.
2. **Иевлева З.Н.** Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев.-М.: Русский язык, 1981.-144с.
3. **Игнатова И.Б.** Обучение грамматическому строю русской речи иностранцев-филологов как основа формирования языковой личности будущего учителя: автореф. дис... док.пед. наук.- СПб, 1997.
4. **Кокорина С.И.** Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного.-М.: МГУ, 1982.-132с.
5. **Сычёва Е.Н.** Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта.- Брянск, 2015.- 24 с.
6. **Федяева Т.А., Зыкин А.В. и др.** Сельскохозяйственная терминология / В кн.: Формирование лингвистического ландшафта в контексте межкультурного полилингвизма: коллективная монография /СПбГАУ.-СПб, 2018.- 213 с.
7. **Сычева Е.Н.** Человеческая афористика в поэтической антологии Ф.И. Тютчева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. -2014. -№ 3.- С. 119-124.

УДК 21.01

Доктор филол. наук **Т.А. КОШЕМЧУК**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

О СЕРИИ «PRO ET CONTRA», ПЕРЕВОДЕ ФЕТА ИЗ ШЕКСПИРА И О ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАВЛЕ

Формат pro et contra как нельзя более характеристичен для русской культуры: противостояния в ней чрезвычайно остры уже с 18 столетия – литературная полемика подчас заострялась до дуэльных поединков. Но в pro et contra 19 века были сюжеты, когда и эта грань переходилась и речь шла не об истине, а об уничтожении (литературном и не только) противника.

В петербургской серии «Русский Путь», начатой в 1994 году и уже насчитывающей более 200 томов, выяснено, что в русской культуре едва ли не все ее творцы подлежат рассмотрению в формате «за и против», и в каждом томе серии говорится о полярности – в восприятии личности и творчества его героя. Эти полюса переживались у нас страстно, как нигде, наши pro подчас фанатичны и отдают идолопоклонничеством, а contra свирепы и безжалостны. При этом в томах серии мы видим, что pro и contra критиков становятся ПРОВЕРКОЙ их самих, их способности понимать творимую культуру.

В готовящемся томе серии, посвященном А.А. Фету, сказанное проявляется ярчайше. Фет первый был насильственно исключен из русской литературы, именно ему была объявлена либеральной и демократической интеллигенцией первая жестокая война. Следующим был Лесков. Следы этих кампаний можно ощущать до сих пор. Так, не существует собрания сочинений Фета, а его проза только в последнее десятилетие начинает издаваться. Кампания травли была объявлена в 1859 году, и далее каждое демократическое издание чуть ли не в каждом выпуске публиковало пародии, насмешки, шаржи, прямую брань в статьях. Результат этого в судьбе самого Фета – десятилетнее молчание его как поэта. При этом Фет вовсе не был склонен замолчать совсем и сдаться – он отвечал в ряде статей, весомо, остро и по существу, но он был – один.

Стоит остановиться на первом выстреле этой кампании. Поводом к нему стал фетовский перевод трагедии Шекспира, как это ни странно. Трагедия «Юлий Цезарь» в фетовском переводе была опубликована в «Библиотеке для чтения» в марте 1859 года. В том же году в журнале «Современник», в 6-м номере, появляется статья в 33 страницы под названием ««ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДЕ Г. ФЕТА»». Под статьей подпись: *Лавренский М.* Это псевдоним Д.Л. Михаловского (1828–1905), молодого поэта, критика, будущего переводчика и будущего лауреата Пушкинской премии (в 1890 г.) за переводы трагедий Шекспира. «Существует предположение, что если не в написании, то в редактировании статьи Лавренского активное участие принимал Добролюбов» [1, 158] – это мнение кажется веским: стиль статья явно напоминает добролюбовский: молодой критик заговорил в беспрецедентно развязном тоне. Статья его к тому же печатается в том же номере, где были и стихи Фета. Так что критика задевала не только переводчика, но и поэта.

К статье Лавренским предпослан эпиграф, слова Фета, которые и сыграли едва ли не решающую роль в полном развенчании его как переводчика: «Кто не в состоянии броситься в седьмого этажа вниз головой, с непоколебимой верой в то, что он воспарит по воздуху, тот не лирик» [2, 254]. Эпиграф взят из статьи Фета «О стихотворениях Ф. Тютчева», вот как звучит эта мысль в фетовском контексте: «Все живое состоит из противоположностей; момент их гармонического соединения неуловим, и лиризм, этот цвет и вершина жизни, по своей сущности, навсегда останется тайной. Лирическая деятельность требует крайне противоположных качеств, как, например, безумной, слепой отваги и величайшей осторожности (тончайшего чувства меры). Кто не в состоянии броситься с седьмого этажа вниз головой, с непоколебимой верой в то, что он воспарит по воздуху, тот не лирик. Но рядом с подобной дерзостью в душе поэта должно неугасимо гореть чувство меры. Как ни громадна лирическая смелость,— скажу более,— дерзновенная отвага г. Тютчева — не менее сильно в нем и чувство меры» [3, 292]. Если из сложного фетовского единства *лирической дерзости* и *чувства меры* оставить лишь слова о прыгании *с седьмого этажа вниз головой* и

повторить их десяток раз, то они, как и всё вообще многократно повторенное, станут источником комизма: повтор есть верный прием сатирика.

Так, критик начинает: едва ли должен браться за перевод Шекспира тот, кто чувствует себя в состоянии *броситься с седьмого этажа, с непоколебимой верой в то, что он воспарит по воздуху*. «Хороший перевод требует терпеливого изучения... – наставляет далее критик, – лирические *salto-mortale* с седьмого этажа тут не помогут» [2, 255]. И далее: «наш лирик» – так называет автор Фета – конечно, не справился с задачей переводчика, но все же нельзя не удивиться, «с какой отвагой г. Фет совершает *свои лирические падения с седьмого этажа*» [2, 255], выбирая для перевода то или иное слово. И лучше бы ему *прыгать «из пятого или даже четвертого этажа, и притом не вниз головой...»* [2, 256]. Вот другой переводчик Шекспира, Дружинин, – опять же поучает критик, – *прыгал из бельэтажа, а Фету, в силу его лирической натуры, «непреренно хотелось хватить с седьмого, и непременно вниз головой...»* [2, 256]. В итоге он не сломал себе шеи, зато *пошатнул здание шекспировской трагедии*. На каждой странице критического опуса варьируется подобное, речь идет то о *седьмом*, а то и о *десятом даже этаже... Или так: Фету в полете из окна неудобно было взглянуть в какой-нибудь английско-русский лексикон*, так что он переводит шекспировское «Ведь Цезаревым ангелом был Брут...», повторяя слово «ангел», тогда как надо было, заглянув в лексикон, – «любимец», как говорят о ком-то «мой ангел», не думая об ангеле. Подобными сомнительными заключениями пестрит статья критика. Здесь отметим: слово «любимец» употреблено в русском тексте, например, у М. Зенкевича (перевод 1959 г.), трижды, передавая так дважды шекспировское «well-beloved», а также и упомянутое место, где у Шекспира именно «angel». Фетовский перевод был безупречен: *For Brutus, as you know, was Caesar's angel*. Зенкевич же следует Лавренскому, переводя: «Брут всегда был Цезарев любимец» [4, 283], тогда как в трагедии речь идет об охранительном моральном значении Брута для Цезаря.

В целом Фет осуждается Лавренским именно за точность – излишнюю, с его точки зрения, а ему хочется *гладкости перевода*. Действительно, близость к тексту – основной принцип Фета, не допускавшего вольностей в передаче мыслей переводимого автора. Иной подход, передача духа первоисточника, был для Фета проблематичным; он радовался каждой удаче, когда фразу можно передать по-русски в том же словесном составе и объеме. Лавренский формулирует позицию Фета так: это верность, как ее *должен понимать человек, летящий с седьмого этажа вниз головой, т. е. лирик*. «Он хлопочет только о том, чтобы сохранить *буквальную* верность и составить пятистопный ямб» – в этом для него «закон тяжести, вследствие которого он летит вниз, а не вверх» [2, 257]. То, что логически *буквализм* плохо связывается с *полетами*, то есть с *лирической дерзостью*, критика не волнует: важно лишь нагнетание комизма.

Вот развернутый пример, первый в статье, и на него падает особое внимание читателя: Брут, рассуждая сам с собой в начале монолога о необходимости убить Цезаря, говорит в переводе Фета: «Один исход тут смерть его. А я // *Его столкнуть причин не знаю личных, // Но ради общих...*» [2, 257]. У Шекспира: «...for my part, // I know no personal cause to spurn at him, // *But for the general*». Критик пишет: «Последние слова г. Фет перевел буквально; но (but), ради (for), общих (the general). Т. е. чего же это общих? Конечно, г. Фет разумел *причин...* Но в своем лирическом стремлении г. Фет позабыл здесь, что постройка фразы в английском языке иногда различается от русской, что там иногда опускаются слова, которых у нас нельзя выпустить...». Далее после школьных нотаций: «Г. Фет относит слова the general к слову cause, тогда как они очевидно заменяют собой существительное имя, а слово but не всегда значит *но*, а так же *исключая, разве, кроме*. Приняв это последнее значение, можно было бы перевести эту фразу так: я не знаю никаких личных причин нападать на него (на Цезаря), кроме как для общего блага, или опустив слово *как*, — разве для общего блага. Этот перевод наш — подстрочный; мы дозволили здесь себе только прибавку слова — *благо*, потому что такова мысль подлинника» [2, 258]. Стоило бы, однако, усомниться в версии критика... Общее благо действительно подчеркивалось русской демократической критикой 50-60-х гг. XIX века, но *мысль подлинника* не вполне такова. У Шекспира речь идет именно об общих причинах убийства, из общих, нравственных соображений, а не по личным мотивам. Лавренский же нравственный пафос переводит в социальный. И если моралист Брут у Шекспира говорит: *general (good)*, то Марк Антоний, гедонист, — *common good*: Брут — убийца «...из честных побуждений, // Из ревности к общественному благу». Можно было бы добавить здесь: так как Лавренскому неведомы *полеты с седьмого этажа*, то у него есть время заглянуть в *английско-русский лексикон* и выбрать там «благо» ради своих целей среди многих вариантов: *public good, common good, commonweal, public benefit* и др. — есть и: *general good*. Тонкости словоупотребления Шекспира — вне его внимания.

К тому же... Несовершенств у последователей Фета в переводах «Юлия Цезаря», стремившихся улучшить уже сделанное, не меньше, чем у Фета. Так, у М. Зенкевича в начале монолога, о котором идет речь, фраза об «общем благе» звучит так: «...нет у меня // Причины личной возмущаться им, // Лишь благо общее» [4, 243]. У П. Козлова (в переводе 1903 г.): «Не для меня нужна его погибель — // Для блага всех она необходима...» [5, 169]. Так оба переводчика оставили это «благо», добавленное Лавренским к шекспировскому тексту.

Теперь о выводе в конце этого монолога Брута, стойка и нравственного философа: Цезарь пока не тиран, его не в чем упрекнуть, — говорит он, согласившись на убийство из моральных целей: надо предотвратить зло, ведь Цезарь вполне может стать тираном, как змееныш, вылупившись из *яйца*, станет змеей. Это *яйцо* вошло в историю переводов трагедии. У Фета: если

значение Цезаря увеличится, то «...может выйти крайность; // *За тем считать его яйцом змеи* // С зародышем опасным, по природе, // И в скорлупе еще убить его». Критик: «...с какого этажа нужно броситься, чтобы написать такие неизъяснимо отчаянные стихи. Что касается до нас, то мы, прочитав их, только и могли, с крайним прискорбием о переводчике, вторить: "*затем считать его яйцом!*"» [2, 282]. У Шекспира в этом монологе мысли Брута не кажутся прозрачными, Брут, вероятно, говорит сам с собой неуверенно (это ощущается и у Фета) и разрешает мысль в финальном сравнении: тиран в Цезаре «...would run to these and these extremities: // And therefore think him as a serpent's egg, // Which, hatch'd, would, as his kind, grow mischievous; // And kill him in the shell». В подстрочнике Лавренского: «...это приведет к таким-то и таким крайностям. И потому будем на него смотреть, как на змеиное яйцо, которое сделается зловредным подобно всему змеиному роду, когда из него выйдет плод, и убьем его еще в скорлупе» – чтобы преодолеть переводческую трудность, критик добавляет лишние слова.

Заметим, что Лавренский подчас и справедлив, весьма удачно и язвительно нащупывая некоторые проблемные точки в переводе. Но и последующие переводчики, учитывавшие опыт и Фета, и Лавренского, не так уж значительно улучшили соответствующие места, даже сумев придать им гладкость. *Считать его яйцом...* – звучит забавно, но *считать его змеиным яйцом* – не намного лучше. У Зенкевича так: «Пусть будет он для нас яйцом змеиным, // Что вылупит, созрев, такое ж зло. // Убьем его в зародыше» [4, 244]. Этот вариант мог бы стать объектом столь же язвительной критики. П. Козлов вышел из положения, заменив *яйцо* – *змеей* ценой добавления строк: «А потому смотреть // Мы на него должны, как на змею, // Что из яйца не вышла. Дать ей время // Увидеть свет – и так же ядовита // Она, как все другие змеи, станет, // Ее убить должны мы в скорлупе» [5, 169-170].

Общий вывод Лавренского таков: в переводе Фета нет Шекспира *ни признака малейшего* именно вследствие лиризма. «Читатель может делать какие угодно заключения, – пожалуй хоть – *затем считать его яйцом...*» [2, 88].

Итак, рецензия Лавренского произвела убийственное впечатление. Здесь, в рамках этой короткой статьи, я могу привести лишь немногие из разоблачительных приемов Лавренского, но примеров (почти всегда с натяжками) очень и очень много, так что все вместе они убедят каждого, кто не сочтет за труд вникать в их суть. Читатели «Современника» хохотали, читая эту критику. Клич был брошен, и понесся поток подобных же сочинений, и чем дальше, тем беспардонней и агрессивней. Началась кампания, которая позорной страницей вошла в историю русской критики. Статья Лавренского впервые будет переиздана и включена в том «А.А. ФЕТ: pro et contra».

Л и т е р а т у р а

1. Елизаветина Г.Г. Литературная судьба А. А. Фета // Время и судьбы русских писателей. – М., 1981. – С. 146-186.

2. **Лавренский М.** Шекспир в переводе г. Фета // Современник. – 1859. – № 6. – С. 255-288.
3. **Фет А.А.** О стихотворениях Ф. Тютчева // *Фет А. А.* Стихотворения. Проза. Письма. – М., 1988. – С. 281-299.
4. **Шекспир В.** Юлий Цезарь. Пер. М. Зенкевича // Полн. собр. соч. в 8 т. – М., 1959. – Т. 5
5. **Шекспир В.** Юлий Цезарь. Пер. П. Козлова; с предисловием Л. Шестова // Полн. собр. соч. – СПб., 1903. – Т. 3.

УДК 81

Канд. филол. наук **Г.Н. ЛЕНЬКО**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОТИВНОСТИ НА УРОВНЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА

Эмотивность может проявляться на уровне текста, для этого автор использует различные приёмы, создающие «авторский» стиль.

Фредерик Бегбеде в главе «L'être le plus triste que j'aie jamais rencontré» передаёт чувство печали и разочарования героя через описание природы:

L'hiver, à Paris, il y a des endroits où il fait plus froid que d'autres. On a beau boire des alcools forts, c'est comme si un blizzard soufflait jusqu'au fond des bars. L'ère glaciaire est en avance. Même la foule donne des frissons.

J'ai fait les choses comme il fallait: né dans un bon milieu, je suis allé à l'école au lycée Montaigne puis au lycée Louis-le-Grand [...]

Герой рассказывает свою жизнь, объясняет, что он всё делал так, как надо, но не понимает, что случилось, почему он так несчастлив. Заканчивая эту главу, автор опять возвращается к теме зимы и мороза в Париже, тем самым как бы обрамляя жизнь героя, вызывая чувство жалости и одиночества:

L'hiver, à Paris, quand le thermomètre descend en dessous de zéro, l'être humain a besoin d'arrière-salles éclairées la nuit. Là, caché au beau milieu du troupeau, il peut enfin se mettre à trembler.

При написании романа «Vampire Diaries» Лиза Джейн Смит выбирает форму дневника. Главная героиня Элена ведёт дневник, из которого мы узнаём о её чувствах, тревогах, переживаниях:

September 4

Dear Diary,

Something awful is going to happen today.

I don't know why I wrote that. It's crazy. There's no reason for me to be upset and every reason for me to be happy, but... [...].

Возникает чувство, что героиня доверяет только читателю, что только мы знаем о том, что действительно волнует её.

Стефании Майер в «New Moon» для того, чтобы показать переживания главной героини, связанные с тем, что её бросил молодой человек-вампир, просто перечисляет месяцы, которые для героини пролетели незаметно:

I felt the smooth wooden floor beneath my knees, and then the palms of my hands, and then it was pressed against the skin of my cheek. I hoped that I was fainting, but, to my disappointment, I didn't lose consciousness. The waves of pain that had only lapped at me before now reared high up and washed over my head, pulling me under.

I did not resurface.

Затем название каждого месяца на отдельном листе:

OCTOBER

NOVEMBER

DECEMBER

JANUARY

Благодаря этому мы понимаем, что после расставания главную героиню ничто больше не интересует, она как будто бы умерла.

На уровне высказывания и текста раскрываются также такие понятия, как оценочность, экспрессивность и интенсивность.

Оценочность – выражение оценки в речи, неразрывно связанное с системой личных и социальных ценностей. Оценка является неотъемлемой стороной эмоций. Эмоциональность всегда оценочна, тогда как оценочное может быть и неэмоциональным [1].

“Oh, du bist das, Elvis!” sagt Mona. Sie klingt so erstaunt, als hätte sie den Postboten erwartet oder den Mann vom Wasserwerk – jeden, nur nicht Elvis.

В данном примере, взятом из «Die liebe Familie» Кирстен Бойе, мальчик оценивает поведение своей сестры, которая встречает своего молодого человека, и сравнивает её реакцию, как если бы это был почтальон, кто угодно, только не её любимый человек.

... Après un long silence, il regarde Marronnier une dernière fois.

- Chef? On a le feu vert?

Le chef hoche la tête avant de la sortir du bureau, qui goûte alors un instant de calme et de sérénité quasi zen...

В «99 francs» Фредерика Бегбеде рекламщики, провалившие рекламную кампанию, просят у своего начальника ещё один шанс. Они наблюдают за каждым его движением, чтобы понять, о чём он думает, в конечном счёте, оценивая поведение своего шефа, они приходят к выводу, что он даёт им «зелёный свет». Автор использует идиоматическое выражение «avoir le feu vert».

I could hear her shoes—high heels—tapping after me, so I left the door open, knowing she would follow me in.

Героиня произведения «The host» Стефани Майер оценивает поведение гостя, предугадывая её последующие движения.

Экспрессивность – способность языковых единиц оказывать впечатление на слушающего, она имеет непосредственное отношение к выбору и реализации единиц в речи и связана со сферой представлений (в отличие от эмоциональности, связанной с чувственной сферой человеческой психики) [1]. Экспрессивность речи определяется наличием в ней эмоционально окрашенной лексики (слов, за которыми устойчиво закрепились экспрессивно-оценочные

или эмоциональные элементы), междометий, а также характерными грамматическими и фонетическими особенностями (дислоцированный синтаксис, усечение слов и т.п.).

- *Souperrrrbe, lui ai-je dit, tou vas êtrre souperrrrrrrrrrbe!!!*

Анна Гавальда в «*Je l'aimais*» передаёт экспрессивность при помощи оценочного слова «*superbe*», графически добавляя букву «o» в словах «*superbe*» и «*tu*», а также увеличивая число букв в словах «*superbe*», «*être*» и употребляя три восклицательных знака в конце фразы.

Oh, no! Oh, no no no no no no!

В «*The Host*» Стефани Майер передаёт экспрессивность при помощи использования междометия “oh”, повтора частицы “no”, употреблённой без знаков препинания, и графически с помощью восклицательного знака, передающего эмфатическую функцию.

Интенсивность – мера экспрессивности, эмоциональности, оценочности, предполагающая градуальность [1].

Quand on a tout trop tôt, on finit par espérer un désastre, en guise de délivrance. Une catastrophe pour être soulagé.

В «*L'amour dure trois ans*» автор, рассуждая про раннюю любовь между девушкой и молодым человеком, приходит к выводу, что она закончится, как бедствие (*désastre*), как катастрофа (*catastrophe*).

Goliath ist nämlich Frau Schröders Hund, und er ist der riesigste Hund, den Patrick kennt. Größer als Brüderchen auf alle Fälle. Vielleicht sogar größer als Patrick.

При описании размера собаки герой «*Die liebe Familie*» использует градуальность, сравнивая собаку сначала со своим братом, затем с собой.

Интенсификация как показатель степени усиления есть количественное отражение того, насколько экспрессивное содержание высказывания возвышается над предметно-логическим [1].

Можно сделать вывод, что эмотивность на уровне высказывания и текста выражается за счёт определённого способа повествования, присущего каждому автору, а также с помощью раскрытия таких понятий, как оценочность, экспрессивность и интенсивность, которые проявляются на всех уровнях языка.

Л и т е р а т у р а

1. Яблокова Т.Н. Выражение гнева и восторга в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук – М.:МГОПИ, 2006. – 24 с.

**ТЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ ДЖ. ДЭВИДА
СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»**

Джером Дэвид Сэлинджер (1919 – 2010) творил в годы, отмеченные утверждением в американской литературе явления конформизма, провозгласившего принципы индивидуализма, социальной апатии, боязни честного показа проблем окружающего мира. Явление конформизма возникло в литературе как реакция на сочинения известных писателей-классиков 20 – 30-х годов С. Льюиса, Э. Хемингуэя, Ф. С. Фитцджеральда, У. Фолкнера, открыто отстаивавших свои права на выражение позиции художника в фундаментальных вопросах жизни общества и искусства.

Однако уже в начале 60-х годов в общественной и литературной жизни США возникает явление так называемого «бунта» разбитого поколения, имеющего свои корни в движении «сердитых молодых людей» в Великобритании. Вслед за их английскими единомышленниками в лице Джона Осборна, Джона Брэйна, Кингсли Эмиса в Америке появились писатели, давшие толчок радикальным тенденциям в литературе.

Протестовали против конформизма наряду с Дж. Д. Сэлинджером Ф.О. Коннор, Дж. Болдуин, С. Беллоу, У. Стайрон. Протест известных литераторов явился также ответом на события общественной жизни страны.

В 1961 году по южным штатам прокатились первые «марши свободы», ознаменовавшие начало «бунта молодежи» и выведшие молодых людей, главным образом, студентов, из той спячки и апатии, в которых пребывало молодое поколение США. Студенты пытались повлиять на академическую политику университетов и колледжей, устраивали демонстрации против войны во Вьетнаме, отвергали ценности своих отцов и дедов.

Однако при всём размахе и радикальности лозунгов это движение не привело молодое поколение США к желаемым результатам и к выходу из тупика разобщенности и отчуждения. Проповедь борьбы без надежды на успех, анархические теории всеобщей «свободы любви» и самовыражения, которыми питалось движение молодых, не давали его участникам ясной программы действий.

Как чуткий художник Сэлинджер одним из первых, ещё до «бунта молодежи», разочаровался в «панацее» экзистенциалистской концепции бытия и ощутил её несостоятельность для преобразования мира к лучшему.

Нельзя не согласиться со словами американского критика Гренвиля Хикса, считающего, что «для студентов поколения шестидесятых Сэлинджер сыграл ту же роль, что Фитцджеральд и Хемингуэй для людей поколения двадцатых годов...». Прежде всего, он говорил на их языке. Не только говорил, но и создавал его, так же как и Хемингуэй влиял на речь американцев двадцатых. Кроме того, он выразил их протест.

Сэлинджер протестовал против узости взглядов, безоговорочного принятия существующего порядка вещей, отсутствия собственной позиции, против бездумного следования образцу поведения, обладающему силой давления [1].

По мнению исследователей творчества Сэлинджера, как отечественных, так и зарубежных (И.Л. Галинская, С.А. Белов, Н.Я. Иткина, Дональд Барр, Карл Строч), гуманистическая концепция писателя сформировалась на основе синтеза различных школ идеализма и религиозных доктрин.

Однако интересы писателя отнюдь не ограничились названным направлением. Один лишь перечень любимых литераторов, чьи имена он считает должным не просто назвать, а «прокричать во весь голос», говорит о разносторонности его литературных пристрастий. Среди них классики мировой и английской литературы – Кафка, Флобер, Пруст, Бернс, Блейк, Э. Бронте, Д. Остин, но в первом ряду литературных кумиров он называет Толстого, Достоевского, Чехова.

Из писателей большой литературы, с которыми Сэлинджер признаёт особое духовное родство, надо отметить Ф.М. Достоевского. Сэлинджеру особенно близок реализм Достоевского с его стремлением найти человеческое в человеке, сохранить в нём самое главное, т.е. его личность и индивидуальность. Не менее важными литературными ориентирами для Сэлинджера являются Толстой и Чехов. Подобно первому он осуждает в своих произведениях «всё дурное и гадкое» и подобно Чехову считает, что «в человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

В 1963 году вышла антология литературно-критических материалов, посвященная роману Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951), составленная Г. Симонсоном и Ф. Хейгером. Она была рассчитана на студентов и в ней были собраны, в частности, документы о кампании, которая велась в США с середины 50-х годов против этого романа и тех преподавателей, которые советовали своим ученикам прочесть историю Холдена Колфилда.

Свой роман Сэлинджер посвящает основному, по его мнению, периоду в жизни человека – переходу от детства к юности и активному взрослению. В этот короткий период человек проходит самый ответственный путь в своём развитии: через внутренний конфликт с самим собой и с окружающими, когда через внешние срывы и падения, он обретает радость восхождения и подъема к состояниям, при которых он может ощутить силу собственной личности.

Начало отроческого периода, как правило, характеризуется рядом специфических черт: стремлением к общению со сверстниками, открытостью, желанием больше узнать, поучаствовать в жизни друзей. С другой стороны, заявляют о себе стремление утвердить свою самостоятельность, независимость, выражающиеся в настойчивом желании отделиться от общества и жить вдали от всех.

Сэлинджер обстоятельно прослеживает все симптомы характерных возрастных кризисов героя: с одной стороны – негативизм, обесценивание мнения взрослых, с другой – чрезмерное послушание, интерес к старым формам поведения, вкусам, понятиям.

Одновременное присутствие как стремления к независимости, так и стремления к зависимости отражает двойственность психики героя, как и любого подростка, вставшего перед дилеммой отношения со взрослым миром.

Для подросткового периода необходимой является выработка комплекса ценностей, в соответствии с которым молодой человек выстраивает своё поведение. Однако это процесс не быстрый и, как показывает Сэлинджер, болезненный и сложный.

Многие страницы романа «Над пропастью во ржи» отмечены настроением предельного одиночества и противостояния вдумчивого и чувствительного юноши окружающему миру, если не всегда жесткому и бесчувственному, то, как правило, холодному или равнодушному. Упрёк Холдена Колфилда обращен не к конкретному человеку или обстоятельству, а к человечеству вообще и выражается в многократном повторении героем одних и тех же слов: «People never notice anything» [2].

Острота переживаемого героем одиночества реализуется в жизни удивительной способностью различать малейшую фальшь там, где большинство её не замечают. По определению И.С. Самохлова сверхчувствительность Холдена – «особого рода радар, улавливающий то, мимо чего спокойно проходят другие» [3].

Интерес Сэлинджера к обостренной и противоречивой психике человека возник, по-видимому, под влиянием сочинений Достоевского, в которых напряжение души и работа мысли нередко изображались в их крайнем проявлении. В своих контактах с окружающими Холден неизменно ищет предельной искренности, честности и простоты. Частые нервны срывы подростка, его болезненные переживания приводят Холдена, в свою очередь, к опасному состоянию всеобщего отрицания, о чем говорит, выражая мысли автора, его сестра Фиби «you don't like anything that's happening».

Главный враг нравственных поисков Холдена не зло вообще, а обыденность, повседневность, фальшь и пошлость, в которые погружены большинство окружающих. Особое неприятие в галерее ненавистных Холдену «phonies» - обывателей занимают обыватели мира искусства. Холден всей душой ненавидит выпускаемый Голливудом ширпотреб и воспринимает его как посягательство на его духовную и интеллектуальную свободу [4].

Гнев и протест против существующего порядка вещей и обывательской морали сближают героя Сэлинджера с персонажами романов и пьес писателей направления «сердитых» в Англии. То, что роман Сэлинджера появился почти одновременно с произведениями Дж. Осборна, К. Эмиса, Дж. Уэйна закрепило за американским автором и его героем место в их ряду. В Холдене увидели ещё одного «сердитого». Однако герой Сэлинджера сходен с «сердитыми» только в одном отношении: в своём отвращении к общественной лжи и фальши, в то время как глубина и направление поисков героев обеих сторон принципиально разные.

Прежде всего, поиски справедливости у «сердитого» героя имеют исключительно общественный характер. Он больше всего страдает от социальной ущемлённости и негодует по поводу несправедливого

распределения общественных и материальных благ. Герой «сердитых» недоволен не миропорядком, а общественным устройством.

В отличие от героев «сердитых» Холден не стремится проникнуть в общество, напротив, он пытается выйти из него, ищет убежище, где можно от него скрыться. Нет ни одной общественной группы или ячейки, где он мог бы найти себе место.

Перед Холденом встаёт дилемма, с которой встречается каждый подросток: он изолирует себя от себе подобных, но одновременно живёт среди них; он жаждет скрыться от общества и одновременно хочет избежать одиночества.

Холден жаждет общения поверх социальных барьеров, чтобы очеловечить участников отношений, «достучаться» до их души, придать общению с окружающими сугубо личностный, искренно заинтересованный характер.

Отсюда, однако, не следует, что социальная несправедливость оставляет Холдена равнодушным. Он остро чувствует разделения в обществе, страдает за «униженных и оскорбленных» и безотказно протягивает руку помощи тем, кто в ней нуждается.

Конец романа оптимистичен и символичен: Холден наблюдает за тем, как его сестра Фиби крутится на каруселях. Начинается сильный дождь, но Холден не замечает его, настолько счастливым он себя чувствует. Маленькая девочка, вращающаяся в воображаемом потоке жизни, воплощает в сознании героя всё лучшее, что её наполняет – живость, готовность познавать и действовать, радость бытия и любви.

Роман заканчивается «прозрением» Холдена «I sort of miss everybody I told about». Найти общий язык с окружающим миром возможно, приходит к заключению герой романа, лишь имея терпение, выдержку, снисходительность и любовь к тем, кто находится рядом [5].

«Над пропастью во ржи» – своего рода исповедь подростка, болезненно переживающего превращение ребёнка во взрослого человека. Преодолевая кризисные состояния как в своём духовном развитии, так и в соприкосновении с внешним миром главный герой романа Холден Колфилд приходит к необходимости соблюдения в жизни принципов милосердия, гуманности и сострадания.

Л и т е р а т у р а

1. **Nyren D.A.** a library of literary Criticism? Modern American Literature N.Y. 1970 с. 416
2. **Salinger, J.D.** The Catcher in the Rye; London: Penguin Books 2006, с.8
3. **Самохвалов Н.И.** История американской литературы. Ч - 2 М.: Просвещение, 1971 с. 292
4. **Salinger, J.D.** The Catcher in the Rye; London: Penguin Books 2006 с. 152
5. **Salinger, J.D.** The Catcher in the Rye; London: Penguin Books 2006 с. 34

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Основной задачей обучения иностранному языку бакалавров любых направлений подготовки является приобретение студентами коммуникативной компетенции, что позволяет использовать иностранный язык как на уровне бытового общения, так и в профессиональной сфере. Но, к сожалению, при обучении немецкому языку в неязыковом вузе перед преподавателем возникает ряд трудностей, которые требуют постепенного преодоления. К основным трудностям изучения языка следует отнести мотивационные проблемы, такие как:

- студенты, поступившие в вуз, имеют разный уровень подготовки и разное отношение к немецкому языку;
- студенты не видят перспектив владения немецким языком в своей профессиональной деятельности;
- студенты заведомо считают себя неспособными к изучению немецкого языка в силу его сложности;
- студенты имеют недостаточную школьную подготовку по языку, бедный словарный запас, незнание грамматики.

Специфической особенностью, как пишет в своей работе И.А. Зимняя, иностранного языка, как учебного предмета, является сформированное к нему негативное субъективное отношение людей как к очень трудному, практически неподдающемуся в условиях школьного (да и институтского) обучения овладению предметом [1]. Поэтому очень часто интерес к языку у студентов падает, появляется апатия, безразличие, тревожность, вызываемые трудностями при его изучении. Именно таким студентам необходимо уделять постоянное внимание, убеждать их в том, насколько нужен им немецкий язык и какие необходимы знания, чтобы после окончания учебы применить язык в своей профессиональной деятельности.

Сложность обучения языку в неязыковых вузах заключается также и в том, что студенты загружены своими профилирующими предметами, и иностранный язык воспринимается ими как второстепенный предмет, а для кого-то и совсем бесперспективный. Учитывать также нужно и то, что значительно сокращены часы на изучение иностранного языка, а перед преподавателями по-прежнему стоит задача: как и чему учить студентов?

И в связи с этим остро встает проблема мотивации при изучении немецкого языка. В области обучения иностранным языкам психологические вопросы мотивации исследуются в работах И.А. Зимней, А.А. Алхазисвили, А.А. Леонтьева, Н.М. Симоновой, Н.А. Качалова [2]. И.А. Зимняя называет мотивацию «запусковым механизмом» всякой человеческой деятельности: будь

то труд, общение или познание [2]. Она «является прямым порождением самого метода обучения» [3].

Мотивация к изучению немецкого языка является главной движущей силой познавательной деятельности учащихся. Студент должен иметь положительную направленность на изучение языка, чтобы стремиться преодолевать трудности, связанные с его освоением. Достижимый реальный, поэтапный и конечный результат питает и поддерживает мотивацию. Если нет успеха, то мотивация угасает, и это отрицательно сказывается на учебной деятельности, связанной с усвоением языка.

Язык играет ведущую роль в процессах социализации личности. Социальная компетенция, которая формируется в процессе овладения иностранным языком, дает возможность преодолевать трудности социального, психологического и коммуникативного характера. Необходимо использовать приемы, которые «погружают» учащихся в систему социальных отношений, заставляют включаться в активное межличностное общение. Участвуя в различных дискуссиях, ролевых и деловых играх, учащиеся приобретают необходимый коммуникативный опыт, позволяющий им формулировать и аргументировать свою личную позицию по различным вопросам.

Использование ролевых игр при обучении немецкому языку имеет большое значение для развития мотивационно - потребностной сферы студента, а также способствует формированию дружного коллектива в группе. Во время ролевой игры учащиеся берут на себя определенные роли, имитирующие деловые или социальные отношения. Ролевая игра является неотъемлемой частью занятия немецкого языка. К любимым играм студентов можно отнести такие, как «Guten Appetit!», «Wie frühstücken Sie?», «Im Restourant», «Im Privathotel», «Im Warenhaus», «Im einem Lebensmittelgeschäft» и др., на которых они знакомятся с блюдами национальной кухни, предметами одежды и условиями быта немецко- говорящих стран. Правильно подобранные и распределенные среди студентов роли мотивируют их к коммуникативному взаимодействию, программируют их речевое поведение, создают необходимую коммуникативную базу для развития социальных и речевых умений и навыков. Главным принципом здесь является принцип активной коммуникации, которая осуществляется через коллективную работу, где каждый оказывается в ситуации активного взаимодействия. Основной акцент направлен на то, чтобы сделать процесс обучения максимально естественным и приближенным к условиям реального общения.

В современной методике обучения иностранным языкам владение и процесс овладения иноязычной коммуникативной деятельностью квалифицируются как межкультурная коммуникация. К числу особенностей межкультурной коммуникации в условиях высшей школы относится использование аутентичных материалов, которые содержат культурные ссылки. Под аутентичным текстом понимается текст, который специально не обработан. Такой текст отражает естественное языковое употребление. Интегрирование аутентичных текстов в языковую практику приобретает все большее значение.

Обучение немецкому языку должно быть построено так, чтобы учащийся сам естественно и органично пришел к необходимости продуцировать именно те аутентичные тексты, которые предусмотрены преподавателем. Так, например, на занятиях немецкого языка использовались такие аутентичные тексты, как «Die Wohnbedingungen in Deutschland und Russland», «Leben in Deutschland», «Die Mietswohnung», «Die Familie», «Die Beziehungen in der Familie», при работе с которыми студенты ознакомились с жилищными условиями своих немецких и русских сверстников, с моделью немецкой семьи как важнейшей социальной ячейкой общества и рассмотрели взаимоотношения в ней.

Одним из главных методических приемов, который способствует повышению мотивации, является метод проекта. Этот метод активизирует мышление, развивает высокую коммуникативность, приобщает к новой культуре. На занятиях по немецкому языку студенты работали над созданием следующих проектов: «Probleme der Umwelt», «Der Umweltschutz in Deutschland», «Ökologie», «Naturschutzgebiet in Papua Neuguinea». В процессе работы с такими проектами студенты приобретали навыки собирать и обрабатывать информацию для презентации, анализировать полученные данные, формулировать свои мысли о защите окружающей среды и экологии. Подобные презентации оказывают большое влияние на мотивацию студентов, способствуют развитию творческой активности и самостоятельности.

Проектная деятельность способствует также укреплению межличностных отношений, развитию коммуникативной активности на основе сотрудничества; открывает возможности использования языковых и страноведческих знаний по немецкому языку для познания другой культуры [4]. Именно проектная организация учебного процесса с использованием информационных технологий способствует: развитию умений самостоятельно приобретать знания и применять их на практике; развитию каждого учащегося как творческой личности; повышению мотивации к изучению немецкого языка; вовлечению в активный познавательный процесс и грамотной работе с зарубежными источниками. При работе с проектами у учащихся возникает потребность в освоении нового языкового материала для расширения своего кругозора и увеличения своих возможностей в продвижении изучения языка. Исследования педагогов Е.И. Пассова [5] и Е.С. Полат [6] показывают, что повышают мотивацию обучения и интерес к предмету нетрадиционные формы проведения занятий, если они соответствуют поставленным целям обучения. «Цель обучения – это то, к чему мы стремимся в процессе обучения ИЯ, это идеально планируемый результат» [7]. Цель обучения тесно связана с условиями обучения, так как без них ее достижение невозможно.

Благодаря нетрадиционной форме подачи информации, у студентов повышается интерес к овладению немецким языком. Такие занятия лучше проводить после изучения какой-либо темы или нескольких тем. Среди таких нетрадиционных занятий можно выделить занятие-диспут, когда, например, обсуждаются спорные вопросы. Такая форма работы помогает в устной практике, учит учащихся логически правильно выражать свои мысли, держаться на публике. Каждая группа получает свое задание, идет своим

маршрутом, собирая при этом нужные сведения. Такого рода занятия проводятся на занятиях немецкого языка при изучении страноведческого материала по темам: «Deutschland», «Russland», «Meine Stadt», «Sitten und Bräuche Deutschlands», «Gerichte der nationalen Küche» и т. д. При отборе учебного материала культура страны изучаемого языка дополняется родной культурой, что способствует межнациональному общению и обмену культурными ценностями на немецком языке, глубокому пониманию особенностей менталитета, стиля жизни и предотвращает возможные коммуникативные и психологические трудности в реальном общении.

Важное место должно отводиться также и самостоятельной работе студента. Самостоятельная работа подразумевает поиск и анализ материалов, подготовку докладов, презентаций. При этом повышается познавательная активность студентов, общая эрудиция, так как они приобретают новые знания, повышают свой уровень владения иностранным языком. Студенты получают навыки работы со справочной литературой, интернетом, обучаются написанию рефератов на иностранном языке с последующей их презентацией, что, несомненно, пригодится им в их будущей профессиональной деятельности. Возможности информационных технологий, в частности сети Интернет, позволяют оптимизировать самостоятельную работу студентов в рамках специально организованных видов деятельности. Самостоятельная работа студентов с применением компьютерных технологий позволяет получать необходимую информацию в любом месте с точкой доступа в Интернет при помощи различных поисковых систем (Yandex, Rambler, Yahoo, Google и т.д.). Так, например, с помощью интернет-ресурсов студенты немецкого отделения СПбГАУ выполняют самостоятельную работу по чтению и переводу профориентированных текстов, совершают поиск заданной преподавателем информации по определенным темам.

Итак, в заключение можно отметить, что основным фактором для успешного овладения немецким языком является мотивация, которая способствует проявлению интереса у студентов к изучению языка, формированию позитивного к нему отношения, вызывает стремление преодолевать трудности, связанные с его освоением, и способствует применению тех методов и приемов обучения, которые наиболее активизируют коммуникативную и познавательную деятельность.

Л и т е р а т у р а

1. **Зимняя И.А.** Обучение иностранному языку. Поиск новых путей // ИЯШ. – 1989. – №1. – С. 89 - 93.
2. **Качалов Н.А.** О повышении мотивации обучения иноязычному речевому общению на начальном этапе языкового пед. ВУЗа // Мотивационные аспекты профессионально - ориентированного обучения иностранному языку в ВУЗе: межвузовский сб. науч. тр. - М.: Издательство МГУ, 1999. - 63 с.
3. **Зимняя И.А.** Педагогическая психология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с.
4. **Полат Е.С.** Проектная и исследовательская деятельность в условиях реализации ФГОС: сборник материалов конференции. - Северодвинск, 2016. – 112с.
5. **Пассов Е.И.** Урок иностранного языка в средней школе.- М.: Просвещение, 1988.- 222 с.

6. **Полат Е.С.** Обучение в сотрудничестве // Иностранные языки в школе. – 2000. – №.1. – С. 47.
7. **Бим И. Л.** Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: Опыт системно-структурного описания. - М: Рус. яз., 1977. - 288 с.

УДК 636.4.087.61

Ст. преподаватель **З.П. УГЛОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ БЛОКЧЕЙН

Филология – совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке. Общество всегда заботилось о том, чтобы накопленный опыт был усвоен вступающими в новую жизнь поколениями.

И сейчас появились новые тенденции накопления человеческого опыта и знаний. Система, которая станет определяющим индикатором нравственного развития человека, – это система блокчейн.

В 1903 г. братья Райт изобрели самолет. Тогда было трудно представить, что в любой момент времени одновременно на самолетах будет путешествовать более 500 тыс. человек.

В 2008 г. Сатоши Накамото изобрел биткойн и блокчейн. Технология блокчейн была разработана для цифровой валюты. Технология блокчейн – это общая, постоянно обновляемая база данных. Она не хранится на сервере, нет централизованной версии, она в сети. На миллионах серверов изначально технология блокчейн работала по созданию биткойна, обозначенного изначально буквой В. Маленькая рыжая иконка с буквой В внутри поставила человечество на новую ступень. Блокчейн – это безопасность, это шифрование военного уровня. Ни один факт не может быть подтасован и изменен [2].

Система хранит данные о здоровье, что позволит изменить систему здравоохранения и решить две главных проблемы, существующих в медицине на сегодняшний день: проблемы идентификации и блокировки информации. В одной из пяти историй болезни идет несовпадение историй пациентов, данные меняются при переходе из одной системы в другую.

Пятьдесят процентов медицинских работников считают, что второй проблемой является блокировка данных. Блокировка информации происходит часто из-за корпоративной этики, страха потери пациентов, статуса больницы.

Уникальные идентификаторы на блокчейне легко решат проблему идентификации пациентов. Блокчейн объединит страховые компании и медицинские учреждения. Пациент будет иметь хэш идентификатор, который не будет зависеть ни от больниц, ни от посредников. Это позволит выбирать для себя лечебное заведение, так как блокчейн дает:

- 1) децентрализацию;

- 2) прозрачность;
- 3) неизменяемость.

И всё это облегчает свободу выбора. А что, как не свобода выбора, помогает формированию личности.

Блокчейн ведет людей в новую эру, где всё будет основано на доверии, открытости, заслуге, децентрализации и личном участии.

Мы живем в эпоху, когда пирамидальная система управления людьми и миром становится неэффективной. Это время перехода на новую ступень эволюции тела и сознания человека. И блокчейн – это основа для формирования нового сознания и новой личности. Система накапливает информацию о деловой репутации человека [3].

Блокчейн позволяет создавать новые формы ценностей, стимулировать нравственные оценки развития общества, позволит создавать новые параметры измерения нравственного поведения, до сих пор эта задача считалась нерешаемой.

Блокчейн позволит создавать новые формы ценностей, создавать доверительные отношения, не встречаясь друг с другом.

Развитие технологий блокчейн позволит расширить возможность давать количественную и качественную характеристику нравственных параметров человека и давать им оценочную характеристику. С одной стороны, это даже пугает, но, с другой стороны – можно точно знать, что можно ожидать от того или иного человека [5].

Сейчас уже в интернете идёт разбор личности через дизайн человека. Люди раньше делились на сангвиников, холериков и т.д.

Сейчас идет деление на генераторы, ментальные проекторы, манифесторы. И каждая категория имеет очень подробную характеристику.

Блокчейн – технология позволяет сохранить конспект действий человека за время его жизни.

С блокчейном позволяет новая концепция иных смыслов и целей человечества. Создание новых условий для создания новой личности. Сейчас представляется новый проект Китая по формированию рейтинга его жителей. Проект рассчитан до 2024 г. с перспективой повсеместного внедрения.

Система формируется по всем параметрам человека. Эксперимент организуется на базе самых современных технологий. Система накапливает всю информацию, деловую активность, позитивные и негативные стороны, отслеживает весь его жизненный опыт. Позволяет гражданам знать их персональный рейтинг. При этом ни один из факторов не может быть изменен даже самым лучшим хакером, и при этом дается объективная оценка человека.

То есть технология блокчейн, будучи порожденная технологической цивилизацией, позволяет дать оценки развития параметров личности человека. Новая концепция формирования нового человека позволяет перейти на новую концепцию развития человека и общества.

Мир будет перестраиваться, и кто больше будет создавать креатива на блокчейна, тот будет ведущей державой.

Анатолий Илле, ведущий онлайн-обучение, подчеркивает, что «люди хотят объединяться». Мы строим сообщества, где можно развивать любую идею. Люди могут получать образование через интернет гораздо быстрее, не дожидаясь переписывания университетских программ [4].

На экран можно уже сейчас выводить до 70 человек, видеть реакцию людей, глаза, эмоции. Для этого нужно только ключ, логин, пароль и выход сетевой компании на блокчейн.

Изменяя личность человека, блокчейн позволит менять способ взаимодействия друг с другом, сделать мир ближе, изменений микроструктуры частного сектора, мир корпораций и правительств.

Блокчейн – это пока ещё не изученная и не полностью введенная в действие система. По словам Рика Вилларда, основателя и управляющего директора «Agentic Group» USA, это метеорит, упавший на землю [1].

Блокчейн технологии – это новый путь к человечности, взаимопониманию и взаимодействию на принципах правды, любви интеллектуально-нравственного потенциала нового человека.

Л и т е р а т у р а

1. **Rik Willard** «Founder and managing Director Agentic Group New York USA» URL: <http://www.blockchain-documentary.com/>, 2017 (дата обращения: 07.12.2019).
2. **David Brich** конференция на тему «How to use Identity & the Blockchain | Dutch Blockchain Conference», 2016.
3. **Alex Tapscott**, Founder CED Northwest Passage Ventures Co-Autor «Blockchain Revolution», Toronto Canada, 2016.
4. **Анатолий Илле**, открытая встреча «Блокчейн ОТОН». – М., 2019.
5. **Ефимов В.А.** Блокчейн технологии и путь к человечности: интервью. – СПб., 2018.

УДК 80

Доктор филол. наук **Т.А. ФЕДЯЕВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

РОЛЬ НАТУРФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ ГЁТЕ В СРЕДЕ РУССКИХ ЗООЛОГОВ (20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

Вопрос о соотношении биологии и гуманитарных наук в 20-30-е годы XX века является далеко не праздным. Их взаимопроникновение и обогащение было одной из тенденций того времени и связано с нарастанием антипозитивистских настроений в науке в целом и, в частности, в естествознании, в рамках которого активно осуществлялся прорыв к философским смыслам биологической эволюции.

Биология в России в начале и середине 20-х годов стала центром политических и идеологических бурь. Первенство было за Москвой, где были сосредоточены все политические силы и рождались основные идеологические послы, в частности, идеи диалектизации биологии и перевода ее в русло

марксизма. В секции естественных и точных наук Комакадемии проводились дискуссии по биологии между неоламаркистами и генетиками.

В Петрограде сохранялись научные академические школы во главе с В.И. Вернадским, Н.И. Вавиловым и И.П. Павловым, которые не поддерживали пропаганду марксизма в естествознании и создание «пролетарской» биологии. Дискуссии о центральной роли марксистской диалектики в решении научных задач в Петрограде не проводились до 1929 года.

У многих биологов сложилось ощущение недостаточности только профессиональных научных знаний. Еще чеховский герой -зоолог фон Корен из повести «Дуэль» (1891), прототипом которого был создатель русской школы зоопсихологии, профессор Петербургского университета В.А. Вагнер (1849 – 1934), недвусмысленно сказал о себе: «Я зоолог, а значит социолог». Ставились вопросы о том, откуда происходит удивительное богатство природных форм, в чем его значение и назначение, задумывались над законами целесообразности биологического развития. Так, в Московском университете в 20-е годы сложился кружок зоологов-неоламаркистов, опирающихся в своих научных представлениях на эволюционную теорию Ж.Б. Ламарка (1744 – 1829), который считал главной причиной эволюции изначальные законы целесообразности, заложенные в законы природного развития. Многие московские зоологи (круг Б.С. Кузина, Е.С. Смирнова, Ю.М. Вермеля), следуя этим идеям, пытались ослабить принципы дарвинизма и естественного отбора.

В воздухе витала идея того, что подлинному биологу необходимо понимать язык искусства. Одним из средств научного понимания мира неоламаркисты признавали образ, художественное восприятие мира вплеталось в ткань научного мышления. Они считали, что вне категории цели жизнь вообще непонятна ни в одном ее проявлении и утверждали, что в животных заложена идея прекрасного, а не только идея жизненных функций.

В их среде были популярны созвучные ламарковским гетевские натурфилософские идеи, которые открыто не обсуждались и не признавались официальной наукой. Г.Ю. Любарский в книге «История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структуры» (2009) пишет, что «круг этих идей слишком отличался от общепринятого – язык и стиль подобных рассуждений был чужд официальному» [3, с. 186]. Гёте воспринимали как любителя-биолога. Его теория прарастения и праживотного считалась «поэтической вольностью». Таков Гёте в работе Вернадского «Мысли и замечания о Гете как натуралисте» (1938). К наследию Гёте-ученого обращались А.А. Любищев, В.Н. Беклемишев.

Гёте (1749 – 1832) стремился воспринимать природу во всей полноте, что потребовало от него обращения к самым разным областям научного знания: сравнительной морфологии растений и животных, физике, минералогии, геологии и метеорологии. Е.Л. Кузьмишин в статье «Культурогенез и культурное наследие» анализирует натурфилософские идеи Гёте, высказанные им в программной статье «Природа» (1782) и сочинении «Опыт о метаморфозе растений» (1790) как пантеистические, выступающие против «математизации картины мира» [2, с. 5]: эволюция понимается Гёте как «последовательное возникновение новых, более совершенных форм жизни в природе, творимых

природой неизвестным образом» [2, с. 5], но в то же время, повинуюсь некой внутренней форме, заложенной в живую и неживую природу как «первообраз».

Неоламаркисты обращались к идеям немецкого классика в области морфологии и считали, что возможен универсальный подход ко всем естественным объектам на основе изучения категорий типа – понятия, которое можно отнести к гётевским представлениям о прарастении (Urpflanze) и праживотном (Urtier). Более того, неоламаркисты были уверены в существовании единой структуры биологических и социальных объектов. Морфология признавалась дисциплиной, вплотную примыкающей к искусству. Истинный морфолог, по их мнению, обязан был быть не только ученым, но и художником.

Гете разработал понятие о типе как норме сравнения организмов. Мыслитель и ученый утверждал, что конкретное животное не может быть использовано как образец для сравнения, а только как типовой образец. Тип, согласно Гёте - синтетическое понятие, содержащее многообразие вариантов и форм как постоянных, так и изменчивых; природа не отклоняется от своих принципов в каждом отдельном случае и это помогает найти типы видов животных.

Глава московских неоламаркистов энтомолог Б.С. Кузин (1903-1973) разработал систему понятий общей биологии, в центре которой находилось понятие «архетипа», то есть типа живого организма в смысле Гёте. Кузин как истинный представитель гётеанского подхода к природе утверждал, что систематик использует для выстраивания схем сравнения организмов «синтетически обогащенные образы», подобные художественным, а тип представлял как гетевское «многомерное тело».

Г.Ю. Любарский предполагает, что на московских неоламаркистов, в частности, на Е. Смирнова, оказали влияние идеи австрийского философа Рудольфа Штайнера (1861 – 1925). Е. Смирнов, в совершенстве владевший немецким, переводил некоторые сочинения Штайнера в послевоенное время.

Р. Штайнер редактировал и комментировал естественнонаучные сочинения Гёте, а также находился под влиянием эволюционизма Ч. Дарвина и Э. Геккеля. Он изучал сверхчувственные явления, для которых пытался применить научные методики. В своих книгах о Гёте «Основные линии теории познания мировоззрения Гёте» (1886) и «Мировоззрение Гёте» (1897) философ делал особый акцент на идеях Гёте в области биологических архетипов, в частности, на его концепции «прарастения», для обнаружения которого необходимо воображение.

Знаменательно, что Е.С. Смирнов, Б.С. Кузин и Ю.М. Вермель, авторы книги «Очерки по теории эволюции» (1924) оказали значительное влияние на О. Мандельштама, который восхищался идеями Ламарка в книге «Путешествие в Армению» (1932), в статье «К проблемам научного стиля Дарвина» (1932), в стихотворении «Ламарк» (1932). Б.С. Кузину посвящено его стихотворение «К немецкой речи» (1932).

Мандельштам видит в Кузине и его коллегах последних носителей романтического видения органической целостности мира. В «Путешествии в

Армению» под влиянием идей неоламаркизма он выделяет идею если не соответствия, то возвышения природного до уровня почти человеческого: «Растение – это звук, извлеченный палочкой терменвокса, воркующий в перенасыщенной волновыми процессами сфере. Оно – посланник живой грозы, перманентно бушующий в мироздании, - в одинаковой степени сродни и камню, и молнии! Растение в мире – это событие, происшествие, стрела, а не скучное бородатое развитие!». Когда Б. Кузина арестовали в 1932 году, Мандельштам обратился к влиятельной тогда М.С. Шагинян: в результате заступничества поэта Кузин был освобожден.

Дружба Мандельштама и Кузина свидетельствовала о том, что в 20-30-е годы активно протекал процесс перенесения на мир гуманитарных явлений принципов, правильность которых была доказана в сфере естественных наук. В русле этих идей на работы Гёте ссылались философ П.А. Флоренский и литературовед В.Я. Пропп, который использовал гётевскую интенцию поиска единой структуры растения (Urpflanze) в своем исследовании «Морфология волшебной сказки» (1928) для обнаружения общей основы сюжета и функций героев фольклорных сказок. Г.М. Васильева в статье «Морфологическая поэтика: Линней, Гёте, Пропп» справедливо указывает на то, что в сочинениях Гёте Проппа привлекло то, что в них «теоретическая проблема становилась внутренним переживанием» [1, с. 144].

Пропп считал, что «изучение сказки во многих отношениях может быть сопоставимо с изучением органических образований в природе. Как натуралист, так и фольклорист имеет дело с разновидностями одинаковых по сущности явлений [4, с. 153]. Пропп подчиняет исторический подход структурному, сводит содержание сказочных мотивов к формальным, систематически повторяющимся чертам, ищет опору классификации в методах естественных наук и натурфилософии Гёте.

Таким образом, Гёте, творчество которого в равной степени принадлежало как науке, так и искусству, оказал значительное влияние на взаимодействие “органической” и гуманитарной парадигм в области науки и культуры в России в 20-30-е годы XX века.

Литература

1. **Васильева Г.М.** Морфологическая поэтика: Линней, Гёте, Пропп // Культура и текст. – 2014. - № 1 (16). – С. 138 – 151.
2. **Кузьмишин Е.Л.** Культурогенез и культурное наследие // [электронный ресурс].URL: https://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/kulturogenez_i_kulturnoe_nasledie_alekseji_b/read_online.html?page=12. (дата обращения: 4.12.2019).
3. **Любарский Г.Ю.** История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структуры. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. - 744 с.
4. **Пропп В.Я.** Фольклор и действительность. Избранные статьи. - М.: Наука, 1976. – 326 с.

УДК 930.1

Канд. ист. наук **С.О. ВОРОНОВА-ОРЕНБУРГСКАЯ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

К ВОПРОСУ О НАДЕЛЕНИИ УРАЛЬСКИХ КРЕСТЬЯН ЗЕМЛЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В исторической перспективе XIX столетие было судьбоносным для русского земледельца: произошло давно ожидаемое освобождение крестьян от крепостной зависимости. Известно, что 18 февраля, в шестую годовщину смерти императора Николая I, его сын — государь Александр II долго молился у надгробия отца в Петропавловском соборе, а на следующий день им был подписан закон об освобождении и устройстве быта крестьян и Высочайший манифест. В Манифесте выражалась благодарность русскому дворянству, которое «побуждаясь только уважением к достоинству человека и христианской любовью к ближним, отказалось от упраздняемого ныне крепостного права...» [4, с. 188]. Далее в документе провозглашалось, что «самый благотворный закон не сможет сделать людей благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие» [4, с.188]. Данное небольшое исследование, посвященное вопросу наделения крестьян землей на Южном Урале, подкреплено архивными материалами, которые иллюстрируют высокую активность уральских крестьян в начале XX в. по обеспечению своим семьям давно обещанного «благополучия».

Что могло быть для русского крестьянина важнее матушки-земли, земли-кормилицы в аграрном государстве? В.И. Даль приводит многочисленные пословицы и поговорки, сложившиеся в русском фольклоре о земле: «рыбам — вода, птицам — воздух, а человеку — вся земля»; «Свят Дух на земле, дьявол сквозь землю»; «Чья земля, того и городьба (забор). Чья земля, того и хлеб. На чьей земле, того и сено. Чья земля, того и вера. В какой земле живу, тому Богу и молюсь»; «Без хозяина земля круглая сирота. Бог не родит, и земля не даст. Бог не даст, и земля не родит»; «добрая земля — полная мошна, худая земля — пустая мошна» и т. д. [1, с. 602].

Основной частью населения Южного Урала до знаменитой реформы были государственные крестьяне, которые являлись главными поставщиками хлеба. Кроме того, именно они, проживая на казенных землях, были приписаны для выполнения различных вспомогательных работ к казенным и частным предприятиям, в первую очередь к горным заводам Урала. Именно поэтому важной государственной задачей было не столько освободить крестьян, сколько сделать так, чтобы, получив земельные наделы, южно-уральские крестьяне не отказались от заводского труда.

Для выполнения поставленной цели были составлены «Дополнительные

правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов», которые действовали в регионах Российской империи со специфическими условиями, такими как на Урале, где горнозаводские рабочие одновременно были и крепостными для своих землевладельцев, и людьми, числящимися за Министерством финансов. В п. 2 Общих правил сказано, что все принадлежащее частным горным заводам население: «мастеровые, рабочие, непременные работники и заводские крепостные...образуют два сословия: 1) мастеровых и 2) сельских работников» [5, с.355]. Далее более точно разъясняются обязанности одних и других: мастеровые — те, кто «занимается исполнением технических горнозаводских работ», сельские работники — те, кто «исполняя для завода различные вспомогательные работы, занимаются и хлебопашеством» [Там же]. Затем подробно расписаны правила для первой и второй категории крестьян: «Об усадьбе мастеровых, наделении их покосною землею и повинности за оную» и, соответственно, «О поземельном наделе сельских работников и о повинности за оный» [5, с. 357–360].

Как известно, усадьба или «усадебная оседлость» включала три составляющие: 1) крестьянский двор со всеми хозяйственными пристройками и огородами; 2) полевой надел и 3) выгоны для скота, пастбища и сенокосы, которые были в пользовании всей крестьянской общины.

В РГИА хранятся документы, раскрывающие особенности проведения крестьянской реформы для мастеровых Южного Урала. Обратимся, например, к Уставной грамоте Оренбургской губернии Уфимского уезда Юрюзань-Ивановского завода владельца поручика Александра Ивановича Сухозанета от 26 февраля 1862 г. В данном документе приведены следующие цифры: «В заводе по переписи дворовых — 8 мужских душ, крестьян — 2251» [2, лист 9]. Далее говорится, что население состоит из заводских мастеровых, некоторые занимаются хлебопашеством, причем они «желают остаться мастеровыми и получить в пользование 1 усадебную оседлость на основании ст. 13» [2, лист 10]. В данной статье сказано, что заводские мастеровые не обязаны принимать в пользование участки покосной земли и могут отказаться от всего ее количества или части по ст. 10. Также они могут отказаться от пользования участками пахотной земли, определенными ст. 12 [5, с. 357]. В целом в пользовании крестьян Юрюзаньского завода находилось «до 12 025 десятин и 323 сажень земли» [2, лист 10], т. е. более 12 тыс. га.

Таким образом, в период проведения реформы часть уральских крестьян, имея работу на горнозаводских предприятиях, например на Юрюзань-Ивановском заводе, отказались взять пахотную и покосную землю, так как не могли совместить одновременно заводской и крестьянский труд, женская половина семьи, остававшаяся в деревнях, была не в силах обработать предлагаемые земельные площади. Итак, в середине XIX в. предпочтение местного южно-уральского населения было отдано промышленному производству, что несомненно способствовало капиталистическому развитию Урала.

По указу Его Императорского Величества из Оренбургской палаты

Гражданского суда была получена крестьянами Оренбургской губернии Уфимского уезда деревни Тюлюк в 311 душ мужского пола «на право владения усадебной оседлостью, подаренного им помещиком А.И. Сухозанетом в количестве 94 дес. 2044 саж., то есть более 94 га, в том числе хозяйственные постройки, огороды пашни и гумна» [2, лист 11].

В соседней деревне Месяда в то время проживало 92 души мужского пола, в ведении которых была 41 дес. 5 соток земли, в деревне Первухино — 114 мужчин и, соответственно, 57 дес. 33 саж. земли. В деревне Александровка от помещика Алексея Михайловича Языкова было выделено для 92 душ — 114 дес. удобной земли и 6 дес. — «неудобной» [2, лист 12].

К 1905 г. население вышеперечисленных городков и деревень значительно увеличилось, соответственно, в Юрюзанском заводе уже проживало 4009 душ мужского пола, в деревне Тюлюк — 580, в Месяде — 193, в деревне Александровка — 328 мужчин. Во всех населенных пунктах численность населения выросла более, чем в два раза, а в Александровке даже в три раза. К 1905 г. значительно возросли и земельные наделы: луга – Тюлюк – 1237 дес.; Александровка – 1252 дес.; Месяда – 1090 дес. Пашни – Тюлюк – 150 дес.; Александровка – 106 дес.; Месяда – 81 дес. [2, лист 19].

К концу XIX в. экономическая ситуация на Южном Урале начинает кардинально меняться: уральский регион в целом постепенно утрачивает свое ведущее положение в металлургическом производстве, уступает его южным районам, Приднепровью и Донбассу. В начале XX столетия, вследствие кризиса и большей конкурентоспособности продукции юга России, когда-то процветающие уральские заводы закрывают, и летом 1908 г. тысячи мастеровых становятся безработными. Именно поэтому крестьяне вновь обращаются к земельному законодательству: в изменившихся условиях им было крайне необходимо увеличить свои земельные наделы.

24 мая 1911 г. на докладе уфимскому губернатору было представлено дело от 22 мая 1909 г. – вследствие жалобы уполномоченных общества бывших мастеровых завода Юрюзани, Ивана Жилова и Андрея Чуманова на постановления уфимского губернского присутствия за №400,401 о поземельном устройстве доверителей жалобщиков [3, лист 13]. Так, уфимскому губернатору 25 января 1910 г. было представлено одновременно несколько дел вследствие жалоб общества бывших мастеровых деревень Первухи, Месяды, села Тюлюк и др., Юрюзанской волости, Златоустовского уезда о поземельном устройстве жалобщиков. Население деревни Первухи, состоящее из мастеровых Юрюзанского завода, принадлежащего князю Белосельскому-Белозерскому, получило надел по закону от 3 декабря 1862 г. по числу ревизских душ. В жалобе 1909 г. мастеровые просят Правительствующий Сенат производить наделение земель по числу не ревизских, а наличных душ [3, лист 10].

Далее в деле сказано, что «по рассмотрении изложенного, надлежит признать, что в соответствии с Указом I общего собрания законов Российской империи от 22 сентября 1909 г., наделение мастеровых должно было производиться по числу наличных душ». Поэтому поземельное устройство в деревне Первухе, за невыдачу данной земли, нельзя считать оконченным,

следовательно, дальнейшее наделение мастеровых представляется возможным [3, лист 10].

Следующее дело, представленное уфимскому губернатору 25 января того же года, было связано с жалобой общества бывших мастеровых села Месяды [3, лист 11]. Дальнейший текст повторяет первый образец жалобы мастеровых деревни Первухи. Аналогично составлены и последующие жалобы бывших мастеровых крестьян села Тюлюк, сел Карауловка [3, лист 14] и Александровка [3, лист 15]. Так, дело, представленное уфимскому губернатору, включало жалобу общества крестьян села Тюлюк на постановление уфимского губернского присутствия от 21 марта 1909 г. за № 406 и 407 о поземельном устройстве жалобщиков [3, лист 12].

Перечисленные дела о землеустройстве были связаны с указами от 13 июня 1911 г., их заслушали и отменили постановлениями губернского присутствия от 23 июля и 24 августа того же года. Земскому начальнику 3-го участка Златоустовского уезда, который включал все перечисленные населенные пункты, было поручено предложить уполномоченному князя Белосельского-Белозерского составить план на надел и дополнение к уставной грамоте согласно указаний Сената. Затем распоряжением господина губернатора от 13 марта 1912 г. дальнейшее производство по наделению земель по наличным душам вышеуказанных пяти селений поручено тому же земскому начальнику 3-го участка Златоустовского уезда — Фоку. В представлении от 3 марта последний доложил губерньскому присутствию, что «дела находятся на последней стадии и требуют выпуска мотивированных постановлений, при предъявлении дополнений к уставной грамоте» [3, лист 16].

В Справке о наделении земель крестьян в Катав-Ивановском имении князя К.Э. Белосельского-Белозерского говорится, что по Юрюзанскому заводу ко времени выкупа земельного надела не были окончены формальности надела. При выдаче выкупа Департамент окладных сборов признал, что не вполне были оформлены два селения – Первуха и Месяда. Таким образом, Департамент посчитал наделенными в полной мере землей Катав-Ивановский и Юрюзань-Ивановский заводы, Карауловку и некоторые другие поселки [3, лист 21].

Выкупные платежи за землю по 14 селениям в сумме 995. 737 рублей были оформлены Департаментом непосредственно на уплату недоимок и долгов по имени князя Белосельского-Белозерского. Указы Сената от 13 июня 1911 г. постановили произвести дополнительный отвод земли по 9 селениям, в том числе Юрюзанский завод, Карауловка, Тюлюк, Месяда, Александровка и Первуха. Правительствующий Сенат разъяснил, что мастеровые частных заводов по закону от 3 декабря 1862 г. подлежат наделению землей по числу наличных ко времени наделения мужского пола душ [3, лист 22].

Таким образом, рассмотренные жалобы бывших заводских мастеровых на несправедливый надел землей были признаны Сенатом справедливыми и способствовали увеличению крестьянских земельных наделов на территории горнозаводского Урала.

Литература

1. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 1: А — З. — М.: Олма-пресс, 2003. — 640 с.
2. **РГИА** фонд 1291. Описание № 73 1905 г. дело № 287 (б).
3. **РГИА** фонд 1291, Описание № 73 1905 г. дело № 287 (в).
4. **Россия под скипетром Романовых (1613–1913).** – М.: СП Интербук, 1990. Репринт. 1912. — 238 с.
5. **Российское законодательство X–XX вв.:** в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1989. — 816 с.

УДК 316.754

Нач. отдела междунар. сотрудничества **М.В. МИГУЛЕВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА»

Ученые в разные времена занимались исследованием социального нормирования. В античности Аристотель и Платон рассматривали понятие «нормы» в связке с категорией «мера». Аристотель развивал концепцию «меры» как середины. Платон выделял два вида меры, одна связана с качеством, а другая с количеством.

В XVIII–XIX вв. немецкая философская школа занималась подробным исследованием вопросов, связанных с «социальными нормами». И. Кант считал, что социальные нормы сопряжены с моралью и с правом. Категорический императив – это абсолютный моральный закон, выступает как некий совет соблюдать предосторожность и может существовать только в определенных условиях [1, с. 810, 811]. Согласно Канту, абсолютной доминантой является практический разум, который должен быть определяющим в вопросах социального нормирования и в контроле за исполнением установленных социальных норм.

Ницше и Шопенгауэр придерживались иррациональных позиций, в том числе и в отношении вопросов, связанных с нормированием, которое определяется разной моралью. Так, согласно Ницше, социальные нормы и мораль для сильной личности отличаются от социальных норм и морали для толпы. В отличие от философов иррационалистов, Гегель придерживался позиции, что мораль не может быть оторвана от жизни общества, так как общественная природа человека возвышает его над индивидуальной природой.

Русская философия, опираясь на немецкую философию, уделяла внимание вопросам о нормах. Так, Н.А. Бердяев писал, что «естественных» норм нет, нормы всегда «сверхъестественны» [2]. В конце XIX – начале XX в. многие русские религиозные философы (А. А. Козлов, Е. Н. Трубецкой, В. С. Соловьёв) рассматривали понятие «социальные нормы» с точки зрения традиционного цивилизационного подхода. Они считали, что нормы создает Бог.

Питирим Сорокин писал, что не все социальные нормы введены в общество исходя из утилитарных позиций, нормы создает общество (группы людей) с определенными целями [3]. Получается, что установленные социальные нормы зависят от архитектуры общества, в котором они приняты к исполнению. П. Сорокин также указывал на особую важность формирования морально-этического фундамента, который будет состоять из высших ценностей и будет служить необходимым условием для сохранения мира в мире. Он описывал угрозы, утверждал, что концентрация исключительно на материальных ценностях, когда они становятся высшим приоритетом в жизни, опасна, так как порождает конфликты и битву за сверхприбыли и ресурсы.

В СССР многие ученые использовали системный подход к исследованию и определению понятия «социальные нормы», в том числе Э.Г. Юдин и И.В. Блауберг, С.И. Кордон. Они считали, что рассматривание социального нормирования с такой позиции позволит заниматься прогнозно-аналитической деятельностью дальнейшего развития общества.

В заключение, отметим изменение научных представлений о «социальной норме» от объектно-онтологических к объектно-гносеологическим и к системному пониманию. Аристотель, Платон, русские религиозные философы, Кант и другие считали, что норма – это установленный свыше закон (высшими силами, Богом), в данном контексте она не зависит от субъекта, в то время как другая группа ученых (Сорокин, Гегель и т. д.) полагали, что нормы познаваемы и изменяемы, к тому же их формирует общество. Такие советские исследователи, как Кордон, Блауберг, Юдин уделяли внимание системному подходу в вопросе рассмотрения социальных норм.

В исследовании как базовое понятие мы берем определение, предложенное академиком РАН В.Н. Кудрявцевым: «Социальные нормы», – это установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального взаимодействия людей [4].

Литература

1. Антисери Д., Реале Дж. Кант и обоснование трансцендентальной философии. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. – Т. 3. – СПб.: Пневма, 2002. – С. 779 – 826.
2. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. – М.: Канон+, 1999. – 464 с.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – 68 с.
4. Кудрявцев В. Н. Социальные деформации: механизмы и пути преодоления. – М.: ИГиП РАН, 1992. – 133 с.

ПОЧЕМУ ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ, ПЕРЕЖИВШИЕ ЛЕНИНГРАДСКУЮ БЛОКАДУ, ОПРЕДЕЛЯЮТ ЕЕ КАК ОПТИМИСТИЧЕСКУЮ?

*Если мы вошли в Берлин, то это и потому,
что немцы не вошли в Ленинград.*

И. Эренбург

Наступил очередной январь – особый месяц в жизни Великого города. Поскольку этот год юбилейный – 75 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской Блокады, постольку не только наши, но и иностранные СМИ заполнены осмыслением блокадной поры. О чем же они сообщают?

Я включаю телевизор, и там мне говорят, что за время Блокады в Ленинграде от голода скончалось **полтора миллиона человек**. Кто допустил этого «исследователя» на широкий экран с чудовищной ложью? А ведь некоторые, наиболее «смелые» «исследователи» называют даже два и более миллионов погибших от голода. Известно, что в Ленинграде на начало Блокады было зарегистрировано два с половиной миллиона человек. Известно также, что за Блокаду по Ладожскому озеру удалось эвакуировать 1 млн 376 тыс. человек (плюс более 50 тыс. – самолетами). Каким образом из оставшихся менее полутора миллионов могло погибнуть полтора-два миллиона человек, если даже сегодня, 75 лет спустя, в городе продолжают жить 99,5 тыс. блокадников – именно столько человек получили памятные знаки в 2019 г.? (А сколько их разбросано по всему миру!?). Гитлер действительно мечтал уморить голодом полтора-два миллиона ленинградцев, чтобы город упал к его ногам, как падает на землю сгнившее яблоко. Но ленинградцы не предоставили Гитлеру такой радости; **им нужна была жизнь, чтобы победить, и они отчаянно за нее боролись, в том числе активно помогая друг другу выжить.** (И большинство ленинградцев в итоге выжило и победило!). И не надо глумиться над ленинградцами, в два-три раза завышая число действительных жертв.

Я включаю радио, а по радио мне сообщают, что 27 января это – не День победы, не день радости, а день памяти и скорби, поскольку слишком большие жертвы понес Ленинград. Говорящий так не был рядом со мной 27 января 1944г. на ступеньках Биржи во время праздничного салюта и не видел ликующие лица ленинградцев. Следуя логике подобных людей, мы не имеем право праздновать и день 9 мая, поскольку жертвы, которые понесла вся страна в войну, в 40 раз превышают жертвы Ленинграда. И следует нам в этот день по всей стране вывешивать траурные флаги и по Красной площади под звуки траурного марша проходить с венками.

Мне звонят друзья и делятся своими впечатлениями о выставке художников, приуроченной к юбилейной дате. Их возмутило, что современные художники, в

отличие от художников блокадной поры, подчеркивающих величие и красоту даже израненного города, нацелены только на трагическое, только на тему смерти, в то время как **лейтмотивом жителей Блокады во все время была тема жизни**. Не случайно я не хожу на подобные выставки.

Нацеленность некоторых наших деятелей культуры на темную сторону Блокады может быть проиллюстрирована одной из последних работ доктора исторических наук, так называемого специалиста по истории Блокады, Сергея Ярова (родившегося пятнадцать лет спустя после снятия Блокады) «Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг.» (Москва, 2012).

Автор утверждает, что распад нравственных норм был в блокадную пору всеобщим: «В распаде человека в смертное время есть что-то неизбежное. Сама цепочка причин и следствий, итогом которой была деградация людей, выглядит неумолимо логичной. Кто мог поделиться хлебом и кашей? Человек, готовый идти на любые унижения, чтобы их получить? Прячущий запасы еды, но выпрашивающий ее у других? Разорвавший связи с близкими людьми, замкнутый и безразличный к чужим страданиям? Опустившийся, утративший представление о стыде и достоинстве, движимый лишь животными чувствами? Люди не сразу становились такими. Но изучая любую историю блокадной смерти, нельзя не заметить последовательность проявления одинаковых для всех признаков распада – даже у самых стойких. Блокадный человек подтачивался и с ошеломляющей быстротой и постепенно, исподволь – все зависело и от его жизненных условий, часто менявшихся, и от присущей ему силы сопротивления».

И хотя автор иногда мельком отмечает и героизм блокадников, но главное внимание у него уделяется столь любимой у всех «либералов» идее распада нравственных норм, возросшего эгоизма и войны всех против всех. Этим он нанес оскорбление жителям блокадного Ленинграда. Страшно то, что автор исключительно редкие случаи действительного распада личности пытается выдать за типичные, наиболее часто встречавшиеся. Здесь достаточно поставить только один вопрос, чтобы сразу стало ясно заблуждение автора: могли ли **подобные** люди выстоять и победить? Ленинградцы ведь потому и выстояли и победили, что абсолютное большинство их в самых нечеловеческих условиях сохранили свое человеческое лицо, свое величие духа.

Позиция цитируемого автора определяется не только поверхностным, односторонним, а значит, и искаженным знанием той поры. Она, кроме того, может быть объяснена малодушием самого автора, который, ставя себя на место блокадников, поступил бы именно так, как поступали утратившие нравственный стержень его герои повествования. Автор цитируемого произведения прав только в одном: люди, опустившиеся до животного состояния, разорвавшие связи с окружающими и думающие только о себе, действительно были обречены, и они первыми умирали в блокадном городе. Но, к счастью, таких людей было ничтожное меньшинство среди ленинградцев. И то, что «либералы» описывают нам именно таких людей – пусть будет на их совести.

Оборона Ленинграда продолжается. Но только сейчас оборонять

приходится не сам город, а тех защитников, которые обороняли его в ту войну.

Если некоторые наши деятели культуры намеренно выбирают все наиболее низменное, уродливое, что было в Блокаду, то что же говорить о западных авторах?

В январе 2017 г. издательство Гарвардского университета опубликовало работу профессора Алексис Пери "The War Within: Diaries from the Siege of Leningrad" («Война внутри: Дневники блокадного Ленинграда»). Рецензируя свою книгу, молодая профессор рассказывала, что она решила показать миру «тёмную сторону» блокадного Ленинграда. По ее мнению, оккупанты и линия фронта были для жителей города чем-то далеким и нереальным. Истинную суть их жизни, по словам профессора, составляла «внутренняя война» - постоянная борьба с грызущим голодом, ненависть к соседям, набирающая обороты паранойя и своеобразные «новые стандарты», наполнившие повседневность людей. Автор с особым удовольствием рассказывает о каннибализме в осажденном городе, не единожды упоминая «любимые места» в книге, где говорится о том, как матери поедали собственных детей. Журналист Маргарита Звягинцева в статье «Сад, изуродованный голодом. Скандальная книга Алексис Пери о блокадном Ленинграде» пишет: «"Светлая сторона" в книгу Пери не вошла. Совсем... Ни о каком подвиге блокадников, прочитавший книгу европеец, не узнает — в столь изуродованном мире места подвигу просто нет». Поэтому не может не вызвать недоумение присуждение за эту книгу А. Пери книжной премии Пушкинского дома за 2018 г. Статья А. Пери вызвала возмущение со стороны председателя организации «Жители Блокадного Ленинграда» Елены Тихомировой: «Не знаю, где и каких людей опрашивали эти англичане, в Ленинграде их не было». А депутат Виталий Милонов уверен, что автор книги – человек, выросший в среде «европейской псевдокультуры» и не способный оценить подвиг блокадников через призму потребительских ценностей. Я вынужден здесь не согласиться с обоими, поскольку описанные в рецензии факты взяты не только из тенденциозно подобранных дневников ленинградцев, но и напрямую заимствованы из работ наших «либералов», падких на изображение «темной стороны» блокадной поры. (я даже знаю, из каких работ). В Мировой информационной войне, развернувшейся на наших глазах, работы наших «либералов» являются питающей средой русофобов Запада, и мы не сможем справиться с ними, пока не разберемся со своими «либералами».

Немецкая журналистка Зильке Бигальке в статье для издания *Süddeutsche Zeitung*, опубликованной в январе 2019 г., назвала празднование годовщины снятия блокады Ленинграда в России «неуместным торжеством». По ее мнению, речь идет лишь о масштабной трагедии. Ей не понравилось, что российские власти «представляют осажденных как героев, мужественно сопротивлявшихся немцам». Она также считает неверным тезис о том, что жертвы блокады отдали свою жизнь за победу русского народа. По ее мнению, таким образом, коварное российское руководство стремится представить их гибель «как будто оправданной». Германская журналистка

считает, что люди никакого героизма не проявляли, поскольку умирали от голода не по своей воле.

Еще дальше пошла французская пресса, которая, ссылаясь на мнение российских «либералов» (куда же без них?!), классифицирует проводимый военный парад 27 января 2019 г. как «*кошунственный карнавал*». События во время Блокады репортеры называют адом, а сам блокадный город воспринимается ими как огромный концлагерь, обнесенный вместо колючей проволоки немецкими пушками. Отсюда, по их мнению, вытекает, что праздновать освобождение Ленинграда так же нелепо, как устраивать салют по поводу освобождения Освенцима.

Что можно ответить на подобные рассуждения? Западные столицы сдавались немецким войскам за считанные дни и даже часы. Точно так же, как и немецкие города позже сдавались Красной Армии за считанные дни: Кенигсберг – на третий день, Берлин – на четырнадцатый день штурма. Известно также, что нашим союзникам немецкие города иногда сдавались по телефону, еще до подхода войск. Поэтому западные обыватели (и наши «либералы») никогда не поймут того героизма, который проявили ленинградцы, защищая свой город.

Я отношусь к последнему поколению ленинградцев, которые еще помнят Блокаду и которым есть что сказать. **Надо, наконец, дать отпор все большему очернительству величайшего подвига жителей великого города. Псевдолибералы не только Дорогу Жизни переименовывают в дорогу смерти, но и саму Блокаду пытаются представить как торжество СМЕРТИ, идя напролом против исторической ПРАВДЫ, поскольку главным содержанием Блокады была ЖИЗНЬ, и именно любовь к жизни, ненависть к врагу и уверенность в победе помогли ленинградцам стойко вынести невыносимые условия существования и победить. И именно это является главным содержанием Ленинградской Блокады!**

С объективной точки зрения неправильно, что муссируется только одна тема – тема трудностей, которые переживали блокадники. Война есть страшное зло, и в войну всем приходится плохо и очень плохо. Я выскажу крамольную мысль, за которую мне может достаться от некоторых ретивых блокадников, но кто-то должен, наконец, сказать правду: **во многих местах Советского Союза, прежде всего, оккупированных землях, во время войны жилось также или даже хуже, чем жителям блокадного Ленинграда.** Если некоторые авторы стенают по поводу 125 грамм хлеба, то стоит им напомнить, что карточки во время войны выдавались только жителям городов и рабочих поселков. Жители деревень мечтали бы о 125 граммах хлеба, но им он не был положен. Точно так же хлеб не был положен жителям городов, оккупированных немцами. Не случайно, если в Ленинграде за Блокаду выжило 70% населения, то в Киеве и Минске около 70% погибло.

Еще страшнее положение было в оккупированном Пушкине, где я живу последние пятнадцать лет. В сентябре 1941 г., когда немцы вошли в город, в нем проживало более 35 тыс. жителей. Весной 1942 г. осталось 5,5 тыс., летом – 300 человек, и осенью 1942 г. в городе не оставалось ни одного жителя. Куда

они делись? За первые полгода более половины жителей – свыше 18 тыс. погибли. Из них более 9 000 погибли от голода, свыше 6 000 были расстреляны (в том числе – 50 детей), более тысячи повешены и более тысячи замучены насмерть. Оставшиеся 17 000 были угнаны: мужчины – в лагеря смерти, женщины – в рабство в Германию.

Понятно, что ленинградцы не знали ни виселиц, ни газовых камер, ни рабства в Германии. **Главное значение Ленинграда не в том, что жителям жилось очень плохо, а в том, что, несмотря на жуткие условия существования, ленинградцы находили в себе силы практически ежедневно совершать подвиги, которые очень трудно осмыслить с позиции сегодняшнего прагматического времени.** Эти подвиги совершались в неимоверно трудных условиях и превосходили реальные возможности человека, именно поэтому они так значимы.

На этот факт впервые обратила внимание Ольга Берггольц, сделав следующую запись в своем «Запретном дневнике» в марте 1942 г. во время пребывания в Москве: «О Ленинграде все скрывалось, о нем не знали правды так же, как об ежовской тюрьме... Нет, они не позволят мне ни прочесть по радио — "Февральский дневник", ни издать книжки стихов так, как я хочу... Трубя о нашем мужестве, они скрывают от народа правду о нас. Мы изолированы, мы выступаем в ролях "героев" фильма "Светлый путь". Здесь не говорят правды о Ленинграде, не говорят о голоде, а без этого нет никакой "героики" Ленинграда». Героическое действительно было неразрывно от трагического. Героическое и есть не что иное, как способность преодолеть трагические условия существования и с величайшим напряжением работать на победу. Именно поэтому блокадная пора была охарактеризована первыми летописцами той поры – Всеволодом Вишневским, Ольгой Берггольц, Верой Инбер, Анной Ахматовой, Верой Кетлинской, Дмитрием Шостаковичем – как героическая, или оптимистическая трагедия. Любое другое ее освещение либо связано с приверженностью автора господствующей моде на односторонность, либо определяется неспособностью автора на адекватное освещение той – в высшей мере сложной, противоречивой блокадной эпохи. Я впервые задумался над этим фактом; и вот мой вывод: названные летописцы Блокады были самыми искренними, самыми правдивыми из всех. Их также отличает особая широта и особая глубина проникновения в проблему. Блокада воспроизводится ими выпукло, целостно во всех действительно присущих ей аспектах. Не избегая показа трагического, им дано было видеть и чистое, святое, что действительно было в Блокаду.

Следующие поколения блокадных летописцев явно мельчают, им уже недоступна та глубина и широта анализа, которые были у первых летописцев. Двадцать лет спустя (60–70-е годы) в моде были ура-патриотические описания той поры. Еще через двадцать лет по закону маятника модным становится выпячивание темных сторон Блокады. Скудость авторов проявлялась в том, что их высота ограничивалась потолком, а глубина – желудком.

И только по крупице открываемые в последние годы новые документы о блокадной поре заставляют нас убедиться в великой правоте первых

летописцев Блокады, что их описание действительно было самым искренним и самым правдивым из-за того, что им явным образом было доступно то, что мы только сейчас узнаем о той поре.

Трагическое положение Ленинграда не связано только с голодом, холодом и трупами, на чем акцентируют внимание некоторые современные блокадные летописцы. Трагичность ленинградцев, кроме того, усиливается неумными действиями местных властей, о которых говорится в «Запретном дневнике» О. Берггольц: «**23/III-42**. Ирина рассказывала о Ленинграде, там все то же: трупы на улицах, голод, дикий артобстрел, немцы на горле. Теперь запрещено слово "дистрофия", — смерть происходит от других причин, но не от голода! О, подлецы, подлецы! Из города вывозят в принудительном порядке людей, люди в дороге мрут... **В то же время Жданов присылает сюда телеграмму с требованием — прекратить посылку индивидуальных подарков организациями в Ленинград. Это, мол, вызывает "нехорошие политические последствия". На основании этой идиотской телеграммы мы почти ничего не смогли достать для Р. К.**» (Для Радиокomiteта? – В.О.)

Наряду с этим в стихах Ольги Берггольц постоянно присутствует оптимистическое, жизнеутверждающее начало. Было ли в самом деле что-то светлое, чистое, святое в блокадную пору? Было ли что-то такое, что позволило жителям города в нечеловеческих условиях сохранить подлинную человечность и не только выжить, но выстоять и победить? Было ли что-то такое, перед чем хочется упасть на колени, что хочется восславить? Да, было, и это, прежде всего, те подвиги, которые совершили ленинградцы. Подвиги героические, хотя Берггольц и воспроизводит из скромности слово героическое в кавычках. В Ленинградской блокадной трагедии действительно зримо присутствует оптимистическое начало. Оптимизм ленинградской трагедии, прежде всего, в том, что город выстоял и люди победили.

- В трагических условиях существования ленинградцы смогли сохранить свой любимый город для своих потомков, для всего человечества. (Города, сданные немцам: Пушкин, Павловск, Петергоф – были разрушены фашистами до основания).

- Защитив город, большинство ленинградцев (около 70%) смогло сохранить свои жизни. В городах, сданных немцам (Минск, Киев, Пушкин) погибло от 60 до 80% населения.

- В трагических условиях существования ленинградцы постоянно работали на Победу, производя колоссальное количество военной техники и боеприпасов. За дни Блокады ленинградцы смогли произвести свыше десяти млн мин и снарядов, т. е. *по 2 снаряда на каждого фашиста*, вторгшегося на нашу землю.

- В трагических условиях существования ленинградцы показали образцы величайших чести и достоинства, пример невиданного в истории массового героизма, невероятной стойкости населения.

Подвиг ленинградцев служил примером стойкости и мужества не только для всех народов Советского Союза, но и стран антигитлеровской коалиции. Не случайно за сезон 1942/43 г. Седьмая (Ленинградская) симфония Шостаковича

была исполнена в США 62 раза. Даже Г. Гиммлер пытался вдохновить в последние дни войны этим подвигом берлинцев: «Мы должны защищать наш город, как русские защищали Ленинград». Но это воззвание было гласом вопиющего в пустыне – Берлин пал на 14 день штурма. Никому и никогда в мире не удастся повторить подвиг ленинградцев!

УДК 304

Доктор биол. наук **В.Б. САПУНОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

КОРНИ НЕОСТАЛИНИЗМА И СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ

Последние годы в России наметилась тенденция реанимировать культ Сталина, неоднократно осужденный как коммунистической, так и посткоммунистической властью. Особенно усердствует в этом плане КПРФ, авторитет которой в обществе неуклонно снижается. Складывается впечатление, что лидеры этой некогда уважаемой партии пытаются повторить самые устаревшие и дискредитировавшие себя идеологические штампы. Время коммунистического правления они пытаются представить как нескончаемую цепь успехов и побед, забыв обо всех трудностях и потерях (которые, хотя и с оговорками, но признавались их предшественницей КПСС). КПРФ пытается вычеркнуть из истории красный террор Троцкого–Ленина, голодомор, большой террор Сталина, невероятные потери в ходе Великой Отечественной войны, провалы в международной дипломатии, железный занавес и систему глобального дефицита. Зато подлинные периоды подъема и настоящих успехов пытаются дискредитировать как отход от линии партии. Это, во-первых, экономическое оживление страны в период НЭПа. Во-вторых, «хрущевская оттепель», которая прекратила репрессии, восстановила некоторые демократические нормы и подняла экономику до космических высот. В-третьих, это ранний этап Перестройки, на котором поднялась экономика, увеличилась продолжительность жизни и усилился международный авторитет страны. К сожалению, эти позитивные тенденции в определенный момент заменялись на негативные. В 1917 г. власть в стране захватила партия большевиков, которую историк И. Бунич назвал «международной террористической организацией» [1]. Россия была в начале XX в. одной из ведущих стран мира, рвалась в глобальные лидеры, что, естественно, активизировало ее врагов [2]. Негативную роль сыграло отсутствие политического опыта и знаний необразованного правительства Троцкого–Ленина. Не было внятной программы развития страны. При этом началась карьера Ульянова–Ленина, теоретика-эмигранта. Он почти не имел отношения к революции, у него начисто отсутствовал опыт руководящей работы. Но он был начитан, умел складно излагать мысли и предложил воплотить в жизнь бредовую идею, взятую у французских утопистов и Маркса о строительстве коммунизма. Этот лозунг понравился новому правительству, и Ленин стал

главным идеологом партии. Стремление к неограниченной власти этого случайного правительства и сменившего его правительства Сталина привело к созданию неэффективной системы государственного управления, уничтоживший материальные стимулы к труду. В работе «Очередные задачи советской власти» Ленин писал: «Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». Этого не получилось. Низкая производительность труда в конечном итоге погубила систему. Экономика стала ориентироваться на продажу сырья с отказом от наукоемких технологий. Это не отрицает наличия больших достижений системы за счет высокой концентрации власти. История подтвердила известный факт. Авторитарная система руководства более эффективна, чем демократическая, но только очень короткое время. Демократическая может существовать намного дольше. Советская система не выдержала конкуренции с более производительной капиталистической системой. Понимая недостатки советской системы производства, основной враг – США – раскрутил после Второй мировой войны гонку вооружения, понимая, что Штаты ее выдержат, а СССР – нет. Итог – крах в начале 1990-х гг. и разрушение государства.

В условиях отсутствия национальной идеи идеологический вакуум заполняется чем угодно – идеологией катастрофизма, а также реанимацией давно устаревшего культа Сталина, напоминая реакцию религию. Как известно, один из принципов религиозного сознания «абсурдно, потому верю». Где же находятся очаги возрождения давно дискредитировавшего себя культа и кому это нужно?

Реальные жертвы террора

Один из самых массовых терроров в истории имел место в СССР в годы правления Сталина. Статистику о его жертвах получить трудно, потому что, слишком многие заинтересованы скрыть содеянное. У палачей остались дети, внуки и т. д. По свидетельству ленинградцев старшего поколения, в марте 1953 г. после смерти Сталина из окон Большого дома, что на углу Литейного и Воинова (Шпалерной), валил дым, который почему-то не волновал пожарных. Соседние улицы были засыпаны пеплом. Так уничтожались сведения о самом гнусном преступлении коммунистического режима.

Масштабы террора Ивана Грозного и созданного им аппарата опричины историки оценивают по-разному [3]. Основным инструментом террора – опричина – при жизни царя была распущена, а архивы сожжены. Так же поступали наследники Сталина в 1953 г., уничтожив большую часть документов о терроре этого периода. Сколько он унес жизней – точно не известно. Хотя более или менее успешные попытки получить объективные цифры предпринимались [4]. Уничтожено было от 13 до 16 млн человек. К этому можно добавить, что после Великой Отечественной войны 9 млн наших граждан воспользовались возможностью покинуть страну. Такого количества предателей мировая история не знала.

Нельзя не отметить и другое. КПСС признала и осудила Большой террор трижды. Первый раз – на закрытом заседании политбюро в 1938 г. Итогом

стало уничтожение Ежова и его сподручных, на которых свалили всю ответственность за репрессии, назначение наркомом внутренних дел СССР Л. Берия. Террор не прекратился, но ослаб и стал более направленным. Наиболее полно компания реабилитации была проведена в начале 50-х гг. при Н. Хрущеве (хотя и он на закрытых докладах побоялся сказать всю ужасающую правду). Тогда было реабилитировано 20 млн невинных жертв террора! До-реабилитация была проведена в начале Перестройки. 13 августа 1990 г. М. Горбачев подписал Указ «О восстановлении всех прав жертв политических репрессий 1920–1950-х гг».

В условиях гласности, глобальных информационных сетей, террор сводится к отдельным акциям, которые могут затронуть любого. Конец XX в. породил новые формы террора, подчас не столь жестокие внешне, но весьма эффективные. Одна из форм – подавление рождаемости. Необходимость сокращения обосновывали псевдонаучными выкладками, требующими свести население планеты к 0.5 млрд, т. е. уменьшить в 16 раз [5].

Истоки политического насилия

В 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали в Лондоне «Манифест коммунистической партии» – документ, сыгравший в истории значительную роль. Она была больше негативная, чем позитивная. Как известно, коммунизм построить не удалось, попытки его построить заканчивались массовым насилием и террором. В известной степени причины можно понять из самого текста. На последней странице документа можно прочесть: «Коммунисты открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты только путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогнутся перед коммунистической революцией». Речь шла о прямом призыве к насилию, к каковому неоднократно прибегали последователи Маркса и Энгельса. В еще более скандальном и человеконенавистическом документе «Протоколы сионских мудрецов» написано: «Это мы подстроили успехи марксизма». Цель очевидна – натравить национальный пролетариат на национальную буржуазию, хотя они не являются антогонистическими противниками.

Идея коммунизма возникла не на пустом месте. Она отражала тысячелетнее стремление людей к справедливому общественному строю. Но она игнорирует социально-биологическую сущность человека, принципиальные различия между людьми и невозможность превратить их в винтики единой системы.

Стокгольмский синдром

Психологи Швеции описали явление под названием «Стокгольмский синдром», хотя к Стокгольму он имеет не больше отношения, чем к другим городам. Это – защитно-бессознательная травматическая связь между жертвой и агрессором, заставляющая принять агрессию как должное и смириться с ней. Подобное явление описал один из узников Бухенвальда, австрийский историк и психолог Бруно Бетельхайм (1903–1990) [6]. Идея этого автора состоит в том, что Бухенвальд и другие известные концлагеря нацистской Германии не были лагерями смерти в обычном понимании. Если бы задача состояла только в

уничтожении, никто не стал бы, особенно в военное время, везти людей за сотни километров, обеспечивать транспорт, охрану, размещение только затем, чтобы их тут же уничтожить. Проще было расстрелять на месте. Цель лагерей состояла в том, чтобы добиться от заключенного абсолютного послушания и полной управляемости. Наиболее управляемым был заключенный, которых в советских лагерях называли «доходяги». Это – человек, утерявший инстинкт жизни и готовый выполнять все, что ему прикажут. Он съедает кусок хлеба, который ему подадут, но смолчит, если хлеб отнимут. Он выроет себе могилу, если прикажут. Но жить человеку в таком состоянии остаются считанные недели. И уж во всяком случае, к тяжелой и к квалифицированной работе он уже не способен. Идеальное общество, к которому стремилась администрация Бухенвальда, это общество покойников. Так Бухенвальд из лагеря перевоспитания превратился в лагерь смерти. В 1945 г. он был занят американскими солдатами. Они ужаснулись увиденным, арестовали охрану и освободили заключенных. Дальше события разворачивались так. Американцы всегда любили зрелищные мероприятия, и на сей раз решили устроить эффектное шоу. Выгнали на плац разоруженную охрану и со смехом предложили освобожденным зекам: «Делайте с этими извергами что хотите». После этого американцы, потирая руки, приготовив кино- и фото аппаратуру, стали ждать, когда жертвы под одобрение и аплодисменты зрителей набросятся на мучителей, будут рвать их на части и т. д. Но шоу не получилось. Забитые заключенные, еще не пришедшие к нормальному человеческому состоянию, робко стояли, молчали, переминались с ноги на ногу, не понимая, что они должны делать.

Неосталинизм и принцип обратной связи

Такое явление, как Большой террор, имело аналоги в истории. Однако большинство стран все же такого масштабного геноцида избежали. Почему подобное преступление против своего народа имело место именно в России? Одна из причин – нарушение механизма обратной связи, связанное со спецификой русской истории и русского менталитета. Любое правительство думает, прежде всего, о своих интересах и рассматривает народ как ресурс, обеспечивающий данные интересы. Интересы, а иногда просто блажь правителей важнее и поглощают больше ресурсов, чем насущные требования народа. Однако если давление и угнетение народа превышает критический уровень, включается процесс противодействия. Он может выливаться в восстаниях, революциях. В обществе с отработанными демократическими механизмами обратная связь осуществляется через действия оппозиции, средства массовой информации, общественные организации, такие как профсоюзы, церковь и т. д. В крайнем случае происходит замена власти на оппозицию. В России подобный механизм обратной связи всегда работал плохо или реализовывался через пугачевщину и другие формы, которые трудно признать цивилизованными. В значительной степени здесь повинен русский менталитет, который отразил последствия татаро-монгольского ига и затянувшегося крепостного права. Русским всегда было трудно объединиться на коллективный протест против антинародных действий властей. Чаще

протест осуществлялся по известной национальной формуле: «В России плохие законы исправляются их плохим исполнением».

Именно отсутствие эффективной обратной связи обеспечивает периодический приход к власти антинародных правительств. Апофеозом стало правительство Сталина. В известном смысле сталинизм можно рассматривать как заболевание этноса, которое надолго снизило его жизнедеятельность и иммунитет.

Заключение

Перечислим причины активизации неосталинизма.

1. Гены стадности человека разумного, которые в России проявляются в особо болезненном виде из-за специфики ее истории, наследия татаро-монгольского ига и крепостного права.
2. Удобство существования культа личности для морально слабой части населения, насчитывающей миллионы людей.
3. Страх перед разоблачением антинародных преступлений сталинского режима, сохранившийся в психологии наследников прежнего господствующего класса.
4. Стокгольмский синдром, который заставил ушедшее поколение смириться с преступлением власти, и это смирение вкупе со страхом передается новым поколениям.
5. Неэффективное решение народнохозяйственных задач современной властью, отсутствие реального подъема экономики, коррупционный беспредел и невероятное экономическое расслоение общества.
6. Активная идеологическая деятельность враждебных России сил.

Литература

1. **Бунич И.** Золото партии, историческая хроника. – СПб: Шанс, 1992. – 320 с.
2. **Бразоль Б.Л.** Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. (1894–1917гг.) – Нью-Йорк, 1968. – 14 с.
3. **Сапунов Б.В.** Избранное. – СПб.: Химиздат, 2014. – 280 с.
4. **Медведев Р.** К суду истории. О Сталине и сталинизме. – М.: Время, 2011. – 656 с.
5. **Сапунов В.Б.** «Глобальный экологический кризис» как продукт околонучного мифотворчества // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования / СПбГАУ. – Вып. 1. – СПб., 2009. – С. 126–143.
6. **Бетельгейм Б.** Просвещенное сердце. – Нью-Йорк: Фрипресс, 1960. – 228 с.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ПРИ АДАПТАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Переход от школьного обучения к обучению в университете предполагает возрастание нагрузок на организм и изменение требований к обучающимся. Следует учитывать, что уровень здоровья формируется именно в юношеском возрасте [1]. В университете более продолжительный учебный день, иной порядок прохождения дисциплин, другие формы промежуточной аттестации. Кроме того, большинство студентов агробиологических направлений подготовки СПбГАУ имеют не слишком высокий рейтинг выпускных школьных испытаний и проживают в общежитии без определенного контроля родителей. Обучающиеся по гуманитарным направлениям в РГПУ им. А.И. Герцена, имеют более высокий рейтинг по результатам ЕГЭ. Многие из них проживают с родителями, зачастую достаточно далеко от места обучения. Результат вышеперечисленного - далеко не всегда успешная адаптация к изменившимся условиям жизни, режиму и процессу обучения, что приводит к исчерпанию адаптационного ресурса, возникновению различных хронических заболеваний и невысокой эффективности освоения образовательных программ [2].

Проведенное обследование позволило по основным психофизиологическим параметрам обучающихся выявить основные проблемы адаптации к обучению первокурсников в университете и организации оптимальных условий жизни.

Методики исследования:

1. Физиологические:

- определение ЧСС (частота сердечных сокращений) в покое;
- определение АД (артериального давления);
- определение жизненной емкости легких (ЖЭЛ) с помощью сухого спирометра.

2. Психофизиологические:

- определение времени задержки дыхания (проба Штанге и проба Генче);
- теппинг-тест (по Е.П.Ильину);
- время реагирования на визуальный стимул;
- оценка эмоционального состояния (по тесту М.Люшера);
- соотношение энерготрат и калорийности питания.

Были сформированы следующие группы: 28 студентов первого курса профиля Агрэкология Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (1 группа): из них 20 человек - женщины и 8 – молодые люди , 29 девушек-психологов из Российского Государственного педагогического университета г. Санкт-Петербурга - (2 группа). А также 38 студентов – землеустроителей СПбГАУ: 18 девушек и 20 юношей (3 группа). У девушек-

психологов (2 группа), средние показатели частоты сердечных сокращений в покое - $75,0 \pm 7,2$ уд./мин., что характерно для данной возрастной категории. У девушек 1 группы, частота сердечных сокращений: $79,7 \pm 6,9$ уд./мин., что говорит о том, что реакции адаптации проходят недостаточно эффективно. У девушек-землеустроителей средние значения ЧСС составили $79 \pm 3,5$ уд./мин, что также подтверждает сложность мобилизации адаптационного ресурса. У юношей - агрохимиков показатели частота сердечных сокращений оказались – $63,0 \pm 3,2$ уд./мин (что характерно для данной возрастной группы), тогда как у землеустроителей этот показатель был $72 \pm 2,7$ уд./мин. Возможно, это связано с большей загруженностью учебного процесса у последних. Значение показателя АД у испытуемых студенток-агроэкологов выявляет наличие гипотонической реакции (систолическое давление составляло 90 мм.рт.ст. у 82,5% испытуемых). У студенток-психологов (2 группа) артериальное давление , в целом, соответствовало нормотонической реакции и только у 19,2% наблюдалось АД ниже нормы. Для девушек 3 группы также характерно преобладание нормотонической реакции. У юношей 1 группы наблюдалась также нормотоническая реакция по этому показателю. Все это свидетельствует об относительно благоприятном состоянии сердечно-сосудистой системы. Однако у 25,9% эти значения близки к верхней границе нормы. Все респонденты имели физиологические показатели системы дыхания: соответствующие анатомо-физиологической норме. Выявлено повышение значения показателей жизненной емкости легких по сравнению с ранее проводимыми исследованиями [2]. Было установлено, что у 73% девушек 1 группы и 62% 2 группы время задержки дыхания ниже функциональной нормы, у девушек 3 группы были получены аналогичные результаты. У юношей агрохимиков и землеустроителей показатели времени задержки дыхания как на вдохе, так и на выдохе в целом ниже нормы. Эти данные свидетельствуют о преобладании процессов возбуждения корковых структурах больших полушарий головного мозга, что свидетельствует о недостаточной эффективности адаптационных реакций. Возможно, это связано с недостаточным уровнем восстановления. Полученные данные подтверждались результатами, которые оценивают функциональное состояние нервной системы: показателями теппинг-теста по Е.П.Ильину и временем реагирования. Результаты теппинг-теста установили, что только 27,0% студентов имеют низкий уровень утомляемости нервной системы, у 71,2% уровень утомления близок к границе среднего, а у остальных – средний. Это свидетельствует о недостаточно рациональном использовании адаптационного ресурса и последующим развитием переутомления. Полученные результаты подтверждаются данными теста Люшера, направленного на оценку эмоционального состояния личности: только 23,5% студентов по показателям этого теста в модификации Шипоша в эмоциональной сфере направлены на активную деятельность, остальные стремятся избегать препятствий или имеют неопределенную позицию. Тревожным показателем является и порядок выбора цветов: многие юноши и девушки первыми выбирают черный, серый или

коричневый цвета, что свидетельствует о неблагополучии эмоциональной сферы, а также не соблюдением режима дня.

Данные анализа получения энергии с продуктами питания и уровня энергозатрат по ежедневной деятельности испытуемых, позволило выявить следующее: девушки-психологи (2 группа) характеризуются малым уровнем энергозатрат ($1744,5 \pm 182,2$ ккал/сут), что соответствует категории легкого труда. При этом получение энергии с продуктами питания для них составило - $1724,6 \pm 234,5$ ккал/сут. Следовательно, характер питания у данной группы испытуемых рациональным. У девушек 1 группы средние показатели энергозатрат - $1465,2 \pm 160,5$ ккал/сут, а суточное получение энергии было $1963,8 \pm 127,3$ ккал/сут., что свидетельствует о значительном превышении получения энергии с повседневными энергозатратами. Аналогичные данные были получены и у 3 группы респондентов, что свидетельствует о том, что питание девушек этих групп нерационально, что отражает недостаточную адаптацию к обучению и, в дальнейшем, может привести в совокупности с гиподинамией возникновению проблем со здоровьем. Результаты проведенного исследования, вероятно, можно объяснить тем, что большинство студенток 1 и 3 групп проживает самостоятельно в кампусе, близко от университета без постоянного контроля родителей. Респонденты-юноши 1 и 3 групп имеют уровень энергозатрат $2721,5 \pm 213,2$ ккал/сут., а потребления энергии - $2340,3 \pm 195,8$ ккал/сут., соответственно. Это показывает, что их образ жизни значительно активнее по сравнению с девушками, но питание по энергетическому соотношению недостаточно и может привести как к истощению адаптационного ресурса, развития реакции дисадаптации так и к возникновению проблем со здоровьем.

Результаты исследования выявляют сложность адаптации к новым условиям обучения, необходимость создания современной стратегии работы со студентами первого курса, усиление значимости роли кураторов и студенческого актива. Очевидно, что для студентов именно на начальном этапе обучения в университете необходимо иметь активную позицию по формированию собственного уровня здоровья.

Л и т е р а т у р а

1. **Каменская В.Г., Мельникова И.Е.** Возрастная анатомия, физиология и гигиена. – СПб.: Питер, 2013.-272с.
2. **Мельникова И.Е.** Влияние направленности учебного процесса на психофизиологические особенности адаптации студентов первого курса// Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. :Сборник научных трудов. Посвящается 115-летию Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.- Часть 2. – СПб, 2019.- С. 250-254.

УДК 796

Канд. пед. наук **М.П. АНИСИМОВ**
Доцент **В.Б. ТРЯСОВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СПбГАУ

К 1908 г. в России существовало более 60 высших учебных заведений, но только в пяти институтах Санкт-Петербурга (Императорском, Политехническом, Электротехническом, Горном и Строительном) были организованы систематические занятия по гимнастике, атлетике и спортивным играм [1].

В 1911 г. в Санкт-Петербурге, с учетом важности и актуальности решаемых образовательных задач средствами физической культуры и спорта, учреждается Всероссийская лига студенческого спорта. В 1920–30-е гг. физической культуре как учебной дисциплине был придан государственный статус [1]. В 1929 г. в учебные планы вузов страны введены обязательные занятия по физической культуре, это в свою очередь можно считать фактическим началом развития физической культуры и спорта среди студентов университета. Становление же кафедры физического воспитания тесно переплетается с процессами образования и развития Пушкинского сельскохозяйственного института. К сожалению, точной информации о создании кафедры не сохранилось, но на основании исторического пути развития физической культуры как учебной дисциплины можно предположить, что она была образована в 1934–1937 гг.

В период Отечественной войны на территории Пушкинского сельскохозяйственного института в 1941—1944 гг. шли ожесточенные бои. К середине августа 1941 г. фронт стал быстро приближаться к Пушкину. Нормальная работа в институте стала не возможной и прекратилась, в результате чего было решено перебазироваться в Ленинград. В начале сентября 1941 г. территория агрогородка в Пушкине подверглась массовой бомбардировке, в связи с чем преподавателями и студентами было решено уходить пешком в Ленинград. В дальнейшем заниматься студентам Пушкинского СХИ пришлось в условиях осады и блокады города, но работа кафедры физического воспитания не прекращалась. В начале декабря 1941 г. началась эвакуация Пушкинского СХИ, а 28 и 29 января 1942 г. основная часть преподавателей и студентов Пушкинского СХИ была отправлена через «Дорогу жизни» в Вологду и далее в Алтайский край. В этот период сведений о том была ли кафедра сохранена и продолжила ли свою работу в эвакуации, не сохранилось, но доподлинно известно, что многие преподаватели встали на защиту города Ленинграда и принимали участие в боях на многих фронтах. До наших дней сохранились сведения о некоторых из них:

Данильченко Василий Макарович – 1906 г. р., гвардии майор, старший преподаватель.

Галкин Евгений Васильевич – 1916 г. р., старший лейтенант, старший преподаватель.

Тарусов Михаил Михайлович – 1915 г. р., старший лейтенант, военный летчик (267 боевых вылетов) награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1 и 2-ой степени, медалями, старший преподаватель, заведующий кафедрой.

Корнилов Алексей Иванович – 1920 г. р., лейтенант, старший преподаватель, заведующий кафедрой.

Кабаков Арнольд Григорьевич – 1922 г. р., гвардии старшина, старший преподаватель.

Верещагин Афанасий Михайлович – 1916 г. р.

Жуков Михаил Александрович – 1921 г. р.

Годы блокады тяжело сказались на состоянии учебно-спортивной базы. Однако несмотря на трудности послевоенного периода, учебная база для занятий физической культурой и спортом постепенно восстанавливалась. После окончания Великой Отечественной войны силами студентов и преподавателей в г. Пушкине был создан стадион. Бывший царский конный манеж после ремонта стал использоваться как комплексный спортивный зал, была оборудована лыжная база, а позднее в построенном главном корпусе института появился игровой спортивный зал. Кроме того, использовался спортивный зал в ДЮСШ г. Пушкина для проведения учебных занятий, а Зимний стадион в г. Ленинграде для тренировок спортсменов-легкоатлетов. Это позволило значительно повысить качество учебных занятий по физическому воспитанию и на более высоком уровне организовывать спортивно-массовые и оздоровительные мероприятия среди студентов. Преподаватели кафедры проводили множество физкультурно-массовых мероприятий. Были организованы внутривузовские соревнования по различным видам спорта, массовые легкоатлетические кроссы и эстафеты, туристские походы, спортивные праздники с показательными выступлениями борцов, конноспортивной секции и т.д. В послевоенный период насчитывалось секций по 15 видам спорта. Работали секции гимнастики, волейбола, баскетбола, гандбола, футбола, туризма, лыжных гонок, легкой атлетики, велосипедного спорта, борьбы греко-римской и самбо, настольного тенниса, конноспортивная секция. Сборные команды вуза успешно выступали в районных, городских, студенческих соревнованиях и в первенстве ДСО «Урожай». Для преподавателей и сотрудников работали группы здоровья. В разные годы существования кафедры число штатных сотрудников существенно менялось, в 1970–1980 гг. количество преподавателей составляло 28 человек. За все время существования кафедры физического воспитания ее руководителями были М.М. Тарусов, А.И. Корнилов, А.С. Мартынов.

Благодаря успешной, творческой и профессиональной работе преподавателей кафедры среди студентов было подготовлено большое число спортсменов высокого класса, членов сборных команд, страны, участников чемпионатов Европы, мира и Олимпийских игр. Только в секции легкой

атлетики более 20 спортсменов стали мастерами спорта (МС), мастерами спорта международного класса (МСМК) и заслуженными мастерами спорта (ЗМС):

МС Николай Тихомиров – марафонский бег, участник Олимпийских игр в Токио – 1964 г. Бронзовый призер чемпионата СССР.

МСМК Юрий Зорин бег на 400м с/б, участник Олимпийских игр в Мюнхене- 1972 г. Чемпион и призер чемпионатов СССР;

ЗМС Маргарита Пономарева (Хромова) бег на 400м с/б, серебрянный и бронзовый призер чемпионата Европы среди юниоров (Утрехт 1981) (позже она дважды установила мировые рекорды, была призером чемпионата мира и участницей Олимпийских игр в Барселоне в 1992 г.);

МСКМ Сафиуллин Марат тройной прыжок, Чемпион России среди юниоров и Чемпион России среди молодежи. На Чемпионате мира в Лиссабоне 1994 г. занял 10-е место, а на Чемпионате Европы в г. Турку в 1997 г. занял 2-е место, выиграв серебрянную медаль;

МСКМ Александр Панков спортивная ходьба, входил в сборную команду страны. Победитель и призер различных крупных международных соревнований.

Кроме них, еще целый ряд спортсменов-легкоатлетов, мастеров спорта показывали высокие спортивные результаты, были победителями и призерами различных соревнований и входили в состав сборной команды страны: Пахомов Гений, Маурин Юрий, Махнев Сергей, Лосева Марина, Хромов Владимир, Репников Павел и др. Большой вклад в подготовку этих спортсменов внесли преподаватели Корнилов А.И., Орциев Э.С., Сидоров Я.П.

Хорошие результаты на различных соревнованиях показывали студенты-борцы, занимающиеся под руководством тренера Коробкина В.Е., который подготовил несколько мастеров спорта, победителей и призеров чемпионата вузов, города и соревнований Минсельхоза СССР.

Успешно выступали мужская и женская команды гандболистов. Мужская команда регулярно выигрывала и становилась призером чемпионатов вузов, чемпионата г. Ленинграда и соревнований Минсельхоза СССР. Женская команда также была одной из сильнейших студенческих команд, в 1980-1982 г.г. занимала 2-е место в чемпионате вузов Минсельхоза. Тренер команды Сидоренко В.М. был приглашен работать старшим тренером в профессиональную команду мастеров «Нева» и в 1993 г. он вместе с командой выиграл золотые медали чемпионата страны. Позже он был приглашен во Францию, где и работал тренером в разных клубах. Высокие результаты показывали команда по лыжным гонкам (тренеры Пушкин А.В. и Пахомов Г.Г.), а также женская баскетбольная команда (тренер Венглинский Д.Г.).

Наряду с учебно-тренировочной деятельностью, преподаватели кафедры успешно выполняли научно-методическую работу. За время существования кафедры сотрудниками было издано и опубликовано большое количество учебных и научных трудов, защищено несколько диссертаций (Павлова В.А., Ципин Л.Л., Анисимов М.П.).

На сегодняшний день преподаватели кафедры физического воспитания работают со студентами уже в современных условиях и на основании новых

подходов и требований в области не только физической культуры, но и образования в целом. Коллектив кафедры и в настоящее время поддерживает и развивает славные традиции, сложившиеся за время своего существования.

Л и т е р а т у р а

1. **Трясов В.Б., Мартынов А.С., Анисимов М.П.** Возникновение и история развития физической культуры: учебное пособие для обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата / Министерство сел. хоз-ва РФ, СПбГАУ, - СПб, 2016. - 84 с.

УДК 796.325

Ст. преподаватель **А.В. ДАРМОНКОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Современный волейбол – это атлетическая игра, характеризующаяся высокой двигательной активностью волейболистов. Характер игровой деятельности волейболиста обусловлен мгновенной сменной ситуацией соревновательной борьбы, протекающей непрерывно.

Морфологические особенности организма волейболистов влияют на комплектование команды, выбор тактики игры в нападении и защите, на определение методики тренировки. За последние годы в современном волейболе наблюдается тенденция повышения роста волейболистов. Средний показатель роста волейболистов высокой квалификации составляет у женщин 175– 85 см, у мужчин 195– 200 [3].

Участие в календарных играх сопровождается выраженными изменениями в сфере аэробного и анаэробного обмена (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. **Степень мобилизации функций организма волейболистов в календарных играх**

Показатели максимальных функциональных возможностей	Физиологические показатели календарных игр	% от максимума
X max. * ЧСС – 198 уд/мин	X max. * ЧСС – 181,5 уд/мин	91,6
X max. * Vo ₂ Д – 8,9 л	X max. * max. Vo ₂ Д – 6,5 л	73,4

Примечание: X max.* ЧСС – средний показатель частоты сердечных сокращений; X max * Vo₂Д – средний максимальный показатель кислородного долга

Переменный характер двигательной деятельности волейболистов вызывает значительные колебания пульса (рис.1), причем наивысшие значения пульса наблюдаются в моменты нахождения игрока в линии нападения [1].

В напряженных встречах имеют место значительные энергозатраты волейболистов: игроки теряют за одну игру 2–3 кг массы тела. Максимальное потребление кислорода у квалифицированных волейболистов составляет 4,4– 5,0 л/мин, а максимальная легочная вентиляция – 147,5 л/мин [1].

Временные и количественные показатели двигательной деятельности волейболистов в процессе игры определяют приоритет функционирования источников энергетического обеспечения (табл. 2).

Выдержать соревновательную нагрузку в игре из 5 партий (продолжительностью 100–165 мин) на высоком технико-тактическом уровне могут волейболисты, имеющие хороший уровень аэробной производительности энергии.

Т а б л и ц а 2. Временные и количественные показатели двигательной деятельности волейболистов в процессе игры

№ п/п	Показатели	Х	Р
1	Продолжительность активной фазы, с	8,7 (м) 9,6 (ж)	2,2-5,4 22,2-53,6
2	Кол-во активных фаз в одной партии	70,1 (м) 63,2 (ж)	35-87,1 33,1-81,2
3	Кол-во активных фаз в игре из 3-х партий	193,2 (м) 184,7 (ж)	171-201 165-193
4	Кол-во активных фаз в игре из 5-х партий	324,3 (м) 316,3 (ж)	281-348 271-335
5	Продолжительность пассивной фазы, с	7,1 (м) 7,9 (ж)	5,5-11,4 6,1-12,3
6	Продолжительность партии, мин	20,1 (м, ж)	12,2-30,0
7	Продолжительность игры из 3-х партий, мин	60,2 (м, ж)	54,0-70,3
8	Продолжительность игры из 5-ти партий, мин	128,8 (м, ж)	100,3-165,5

Примечание: активная фаза – время розыгрыша подачи; пассивная фаза – время остановки игры между подачами.

Анализ соревновательной деятельности волейболистов показывает, что она состоит из чередования активных, рабочих, фаз с относительно пассивными кратковременными паузами отдыха. Наблюдениями установлено, что в среднем активные фазы составляют 8,7 с, а пассивные – 7,1 с. За время встречи в зависимости от числа партий рабочая фаза повторяется 171–348 раз [1,2].

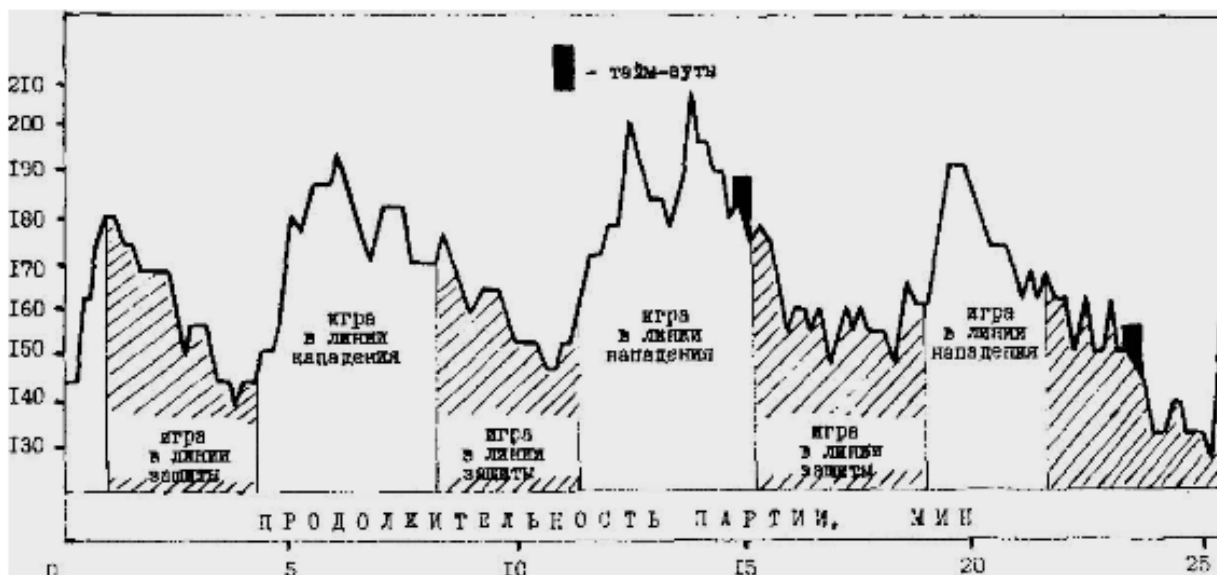

Рис. Динамика ЧСС у нападающего игрока в календарной игре

При активных игровых действиях, длящихся от 10 до 55 с и повторяющихся от 33 до 335 раз, ведущую роль в поддержке работоспособности волейболиста играет анаэробная производительность энергии [2].

Воздействие соревновательной нагрузки на организм спортсменов носит смешанный аэробно-анаэробный характер, а по временным характеристикам игровая деятельность близка к режиму интервальных тренировок. Это обстоятельство необходимо учитывать при планировании тренировочных нагрузок.

Характерные особенности, определяющие успех в данной спортивной игре, следующие. Спортсмены-волейболисты (как мужчины, так и женщины) должны иметь значительные тотальные морфологические размеры тела, особые пропорции сегментов тела. Добиться высоких результатов могут лишь спортсмены с высоким развитием специфических для данной игры развитием двигательных способностей: скоростных и силовых способностей, определенных видов координационных способностей, анаэробной выносливости. Определяет спортивный результат высокое развитие функциональных систем организма: сенсорной, сердечно-сосудистой и т. п.

Л и т е р а т у р а

1. **Беляев А.В., Савин М.В.** Волейбол. учебник для вузов. – М.: ТВТ Дивизион, 2009. – 360 с.
2. **Беляев В.Г.** Возрастная физиология. – Ставрополь, 1999. – 145 с.

РАЗВИТИЕ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ

Снижение двигательной активности – это один из многих негативных факторов, препятствующих нормальной конструктивной жизнедеятельности человека. Вопрос о физическом воспитании студентов с низким уровнем развития физических качеств стоит чрезвычайно остро. Поэтому необходимо развивать и корректировать основные физические качества, обеспечивающие высокий уровень физической подготовленности студенческой молодежи. В дальнейшем это обеспечит профессионально-прикладную физическую подготовку студентов с учётом особенностей их будущей трудовой и профессиональной деятельности. Современная система подготовки студента с низкими показателями развития физических качеств является сложным, многофакторным явлением, которое включает цели, задачи, средства, методы, организационные формы, материально-технические условия и т. п., они обеспечивают достижения студентом удовлетворительных спортивных показателей, а также организационно-педагогический процесс подготовки студента к контрольным нормативам [1].

Силовые способности являются одними из важнейших физических способностей людей, ведь они дают нам не только успешно выполнять свою профессиональную деятельность, но и не бесполезны в бытовой жизни. В качестве данных способностей понимается комплекс различных проявлений людей в определенной двигательной деятельности, в основе которых лежит понятие «сила». Под силой понимается способность преодолевать внешнее сопротивление за счет мышечных усилий [2].

Силовая же выносливость характеризуется способностью противостоять утомлению, вызванному относительно продолжительными (непрерывными или повторяющимися) мышечными напряжениями значительной величины. Она подразделяется на общую и локальную. Силовые упражнения классифицируются по следующим критериям:

- по направленности воздействия на различные мышечные группы: для мышц разгибателей и сгибателей позвоночного столба; разгибателей ног и рук; больших грудных мышц и т. д.;

- по режиму мышечного напряжения: динамические (ауксотонический режим — сокращение, удлинение), статические (изометрические), статодинамические;

- в зависимости от задействованного объема мышц: локальные упражнения, региональные упражнения, упражнения общего воздействия; по особенностям отягощения: упражнения с внешним отягощением (строго и нестрого дозируемые), упражнения с самоотягощением (собственный вес тела, самосопротивление, «волевая гимнастика»).

Основные средства развития силовых способностей:

– средства общей силовой направленности (упражнения с весом внешних предметов; с весом собственного тела; с использованием тренажерных устройств общего типа; статические упражнения в изометрическом режиме);

– средства специфической силовой направленности (соревновательные упражнения с отягощением; прыжковые упражнения; соревновательные упражнения с использованием отягощающих условий внешней среды; упражнения с использованием сопротивления упругих предметов; упражнения в противодействии с партнером; упражнения на специальных силовых тренажерах). В выполнении большинства двигательных действий принимают участие следующие мышечные группы: мышцы рук и плечевого пояса, мышцы ног, мышцы спины и поясничной области, мышцы брюшного пресса.

При развитии силовых способностей являются следующие методы:

- максимальных усилий;
- динамических усилий;
- изометрических упражнений;
- статодинамических упражнений;
- круговой тренировки [3].

Круговая тренировка заключается в повторении серий нециклических скоростно-силовых или общеразвивающих упражнений с фиксированными параметрами интенсивности, продолжительности работы и интервалами отдыха. Особенность метода заключается в одновременном выполнении группой занимающихся комплекса специально подобранных упражнений «по кругу»: каждое упражнение выполняется на определенном месте, а занимающиеся переходят от одной станции к другой («по кругу») до завершения выполнения всего комплекса упражнений [4].

В основе традиционной круговой тренировки лежат три метода:

1. Непрерывно-поточный, который заключается в выполнении упражнений слитно, одно за другим, с небольшим интервалом отдыха. Особенность этого метода — постепенное повышение индивидуальной нагрузки за счет повышения мощности работы (до 60% максимума) и увеличения количества упражнений в одном или нескольких кругах. Одновременно сокращается время выполнения упражнений (до 15–20 с) и увеличивается продолжительность отдыха (до 30–40 с). Этот метод способствует комплексному развитию двигательных качеств.

2. Поточно-интервальный метод, основанный на 20–40-секундном выполнении простых по технике упражнений с мощностью работы 50% от максимальной на каждой станции с минимальным интервалом отдыха. Здесь интенсивность достигается за счет сокращения контрольного времени прохождения 1–2 кругов. Такой режим развивает общую и силовую выносливость, совершенствует дыхательную и сердечно-сосудистую системы.

3. Интенсивно-интервальный, который используется с ростом уровня физической подготовленности занимающихся. Упражнения в данном режиме выполняются с мощностью работы до 75% от максимальной и

продолжительностью 10–20 с, а интервалы отдыха остаются полными (до 90 с). Подобный метод развивает максимальную и «взрывную» силу [5].

Применение метода круговой тренировки имеет следующие преимущества: позволяет избежать монотонности урока; доказанная эффективность во всех возрастных группах; позволяет большому количеству учащихся упражняться одновременно и самостоятельно, используя максимальное количество инвентаря; быстрая смена физических упражнений дает возможность получить физическую нагрузку на все мышечные группы и избежать при этом местного утомления [4].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что круговая тренировка является одним из самых эффективных методов для развития силовой выносливости студентов основной и подготовительной групп разных специальностей. Использование круговой тренировки повышает работоспособность организма, является одной из организационно-методических форм применения физических упражнений для комплексного развития физических качеств студентов, готовит к профессиональной деятельности независимо от выбранной специальности.

Литература

1. Гусельникова Е. В. Возможности реализации принципа индивидуализации на занятиях по физическому воспитанию в вузе: автореф. дис... канд. пед. наук (13.00.04) / Гусельникова Елена Викторовна; ДВГАФК. – Хабаровск, 2000.
2. Люташин Ю.И., Борцова А.Н. Методика комплексного развития силовых способностей // Грани познания. – 2014. – №3(30). – С. 112 – 115.
3. Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена. Основы теории и методики воспитания. — М., 2009. — 200 с.
4. Петуганова Н.А. Развитие силовой выносливости на занятиях по физической культуре // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 71-й Всероссийской конференции по итогам НИР. – Самара, 2013. – С. 83–84.
5. Романенко В.А., Максимович В.А. Круговая тренировка при массовых занятиях физической культурой. — М.: Физкультура и спорт, 1986. - С. 143.

УДК 796.35

Ст. преподаватель **А.А. ЛЕНИН**
(ФГОУ ВО СПбГАУ)
Канд. пед. наук **А.В. БЫКОВ**
Доцент **А.П. СКИРДЕНКО**
(ФГАОУ ВО САФУ)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОЛКИПЕРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ВО ФЛОРБОЛЕ

Флорбол – молодой, набирающий популярность игровой вид спорта. Развивающийся с начала девяностых годов в Российской Федерации, он стал, в настоящее время одним из доступных и универсальных видов командных спортивных игр [1].

Во флорболе все игроки разделяются по амплуа – нападающие, защитники и голкипер. В последнее время очень сильно возросли скорости игры, которые требуют от каждого из игроков максимальной концентрации, а также умения выполнять различные технические элементы на высокой скорости и с максимальной эффективностью [2, 3, 5, 6].

Голкипер - одна из ключевых позиций, так как каждая его ошибка практически неминуемо приводит к голу или опасной ситуации у ворот [4].

В данной статье мы предприняли попытку провести анализ соревновательной деятельности голкиперов, выступавших в Чемпионате России 2018/19 и сравнить с аналогичными показателями голкиперов сборных мира топ-4 в Чемпионате Мира 2018 года.

В табл. 1 представлены показатели соревновательной деятельности голкиперов Чемпионата России высшей лиги (М. Наубрейт, А. Ерошкин, Н. Фадеев, А. Вегеря, И. Лемешевский, А. Ленин, И. Харитонов). Из нее мы видим, что в среднем за игру российские голкиперы выполняют 217 технических элементов, большую часть из которых составляют перемещения 76%. Реже всего вратарю удается поймать мяч после бросков, значительно чаще происходит парирование мяча.

Таблица 1. Общие показатели соревновательной деятельности голкиперов чемпионата России во флорболе в сезоне 2018/19

Элементы техники	Количество элементов за игру	Процентное соотношение, %	Эффективность, %
Элементы техники перемещений	165	76	0
Парирование	25	11,5	77,1
Ловля	3	1,5	0
Накрывание и перехват	12	5,5	92,2
Передача	12	5,5	86,3
Общее число технических приемов	217	100	0

В табл. 2 представлены показатели соревновательной деятельности голкиперов, выступавших за сборные Чехии, Финляндии, Швеции и Швейцарии на последнем мужском Чемпионате мира в 2018 г. (Л. Соучек, Э. Косонен, Ю. Рен, П. Майер). Очевидно, что большую часть игры голкиперов составляют перемещения, 81%.

При сравнении показателей соревновательной деятельности российских голкиперов и голкиперов ведущих сборных команд мы можем увидеть, что они

очень схожи, а общее среднее число технических элементов за игру и вовсе идентичное – 217 технических элементов, но стоит отметить некоторые отличия. Например, перемещения у вратарей сборных команд в процентном соотношении составляют 81%, а у российских вратарей 76%. Эффективность отражения бросков, точность передачи и эффективность перехватов и накрываний у вратарей сборных команд выше, чем у российских голкиперов.

Таблица 2. **Общие показатели соревновательной деятельности голкиперов ведущих сборных на чемпионате Мира 2018**

Элементы техники	Количество элементов за игру	Процентное соотношение, %	Эффективность, %
Элементы техники перемещений	176	81	0
Парирование	19	8,8	81
Ловля	3	1,4	0
Накрывание и перехват	10	4,6	94
Передача	9	4,2	94
Общее число технических приемов	217	100	0

При проведении анализа соревновательной деятельности голкиперов ведущих сборных команд мира и голкиперов чемпионата России мы смогли отметить для себя несколько весьма немаловажных особенностей, которые указывают на разницу в уровне игры на Чемпионате России и Чемпионате Мира. Например, большую часть перемещений вратари на чемпионате мира выполняют во время игры в неравных составах, при игре в меньшинстве. В такие моменты игры соперники очень быстро передают мяч друг другу и голкиперу приходится за ним перемещаться постоянно, чтобы не открыть створ ворот.

В России же очень много перемещений вратари совершают во время позиционных атак соперника, а также во время индивидуальных прорывов игроков, а, как известно, мяч движется всегда быстрее игрока.

Отсюда можно сделать вывод, что вратарям, участвующим в составах национальных сборных команд своих стран на чемпионатах мира, необходимо проводить соответствующую подготовительную подготовку (тренировочную работу) и готовиться выполнять все элементы техники перемещения с большей скоростью, это требует необходимого подхода при планировании подготовки к чемпионату мира. Мы отметили, что, в отличие от мирового первенства, на чемпионате России значительно больше игры проходит за воротами, что не так часто приводит к голевым ситуациям и значительно меньше атак с ходу.

Таким образом, выявлены общие показатели соревновательной деятельности голкиперов на чемпионате России 2018/19 высшей лиги и чемпионате мира 2018 по флорболу среди мужских команд. Анализ игры 10 голкиперов позволил определить основные различия в игре российских вратарей и вратарей лучших сборных мира и может помочь при планировании тренировочного процесса и подготовки россиян к играм на международном уровне.

Л и т е р а т у р а

1. **Быков А.В., Ленин А.А.** Классификация техники игры вратаря и исследование соревновательной деятельности голкиперов высокой квалификации во флорболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2008. - № 10. - С.14 - 16.
2. **Быков А.В., Сутугина Л.Н.** Техничко-тактические показатели игроков различных амплуа во флорболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2010. - № 6 (64). - С.5 - 10.
3. **Быков А.В., Сутугина Л.Н., Трухин Н.А.** Анализ игр чемпионатов мира по флорболу среди женских и мужских команд (1996 - 2009): история, статистика, результативность, рейтинг // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2010. - № 11 (69). - С. 19 - 23.
4. **Быков А.В., Ленин А.А.** Количественные и качественные показатели игры вратарей высокой квалификации во флорболе // Культура физическая и здоровье. – 2011. - № 2. - С. 57 - 59.
5. **Быков А.В., Сутугина Л.Н.** Оборонительные действия в структуре технико-тактических показателей игроков различных амплуа во флорболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. - № 2 (72). - С. 31-34.
6. **Быков А.В., Трухин Н.А., Скирденко А.П.** Точность и эффективность выполнения бросков и ударов командами высокой квалификации по флорболу // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 11 (81). – С. 40-44.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Желтова Е.В. Современные технологии очистки стоков и утилизации жиров	3
Куправа Л.Р., Кадушкин Ю.В., Ахвердян А.Г. Расчет перекрестных стержневых систем из разных пород древесины	6
Колмогоров С.Г., Колмогорова С.С., Клемяционок П.Л. Геотехническое обоснование надежности оснований и фундаментов сооружений	10
Орехов С.Е., Корольков Д.И. Расчет надежности и долговечности строительных конструкций и инженерных систем как фактор принятия решений в рамках n-D моделирования BIM.....	13
Беленцов Ю.А., Чугунов А.С. Влияние трещин в растянутой зоне бетона и деформаций изгибаемых железобетонных элементов на его надежность...	17
Орехов С.Е., Корольков Д.И. Оценка остаточного ресурса элементов строительных конструкций и инженерных систем в рамках 6D-моделирования BIM	21

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО, КАДАСТР И МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ

Глейзер В.И., Стариков И.Е., Жуков Г.А. Современные геодезические средства измерений и задача эталонирования	26
Ефимова Г.А., Ефимова С.В. Проблемы устранения рентных противоречий в земельно-оценочной и кадастровой деятельности	30
Ильина В.Ю., Максимова С.А. Законодательные новшества в области кадастровой оценки объектов недвижимости	35
Максимова С.А., Ильина В.Ю., Павлова В.А. Правовые основания проведения инвентаризации объектов недвижимости.....	39
Наймушина Е.А., Демин И.Ю., Воронов Е.М. Применение нейросетевого распознавания объектов на аэрокосмических изображениях земной поверхности	43
Уварова Е.Л. Информационное обеспечение землеустройства на основе современных ГИС	46
Осипов А.Г., Гарманов В.В., Богданов В.Л. Технология создания электронных почвенных карт на основе архивных данных	49
Сулин М.А., Степанова Е.А. К вопросу трансформации учебной программы подготовки специалистов по землеустройству и кадастрам	51
Павлова В.А., Терлеев В.В., Башарина Л.А. Дачная амнистия: сущность и законодательное регулирование	53
Федотова В.С. Практические аспекты использования arcGIS в кадастровой деятельности	56

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ АПК И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Чекмарев О.П. Малые формы хозяйствования на селе – необходимое условие устойчивого развития России	61
Ефимова Г.А., Булгаков П.Е. Развитие проектного управления в АПК РФ.....	66
Ковалева Т.С. Человеческий капитал в инновационной экономике.....	69
Бадмаева Д.Г. Тенденции развития хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий.....	71
Парфенова В.Е. Балансовые модели в задачах анализа показателей использования основных фондов и капитальных затрат	77
Петрова А.А., Прадед О.В. О системе внутреннего контроля в управлении сельскохозяйственным предприятием	81
Тимошенко А.А., Тимошенко С.А. Особенности системы мотивации труда преподавателей высших учебных заведений.....	84
Эльяшев Д.В. Применение единого налога на вмененный доход в 2020 г.....	87
Бадмаева Д.Г. Экономическая оценка финансового состояния сельскохозяйственных предприятий.....	92
Колесникова О.В. Конкурентные риски предприятий птицеводства Ленинградской области	96
Тимошенко С.А. Анализ изменений в аудиторской деятельности в условиях развития цифровой экономики.....	100
Чекмарев О.П., Носевич М.А. Экономическая модель кооператива по совместному использованию техники	104
Улимбашев А.З. Государственная программа «Ленинградский гектар»: перспективы реализации	109
Лукичѳв П.М. Рынок органической продукции России: состояние и перспективы.....	113
Вахетова Т.М., Вахетова А.В. Повышение экономической эффективности предприятий АПК путем внедрения цифровых технологий	117
Ситников Н.П. Кормопроизводство в современной концепции развития АПК	119

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аверьянова В.Ф. Роль высшего образования в системе развития сельских территорий	124
Ефимова С.В. Экономико-правовые противоречия в системе развития государственного и муниципального управления.....	127
Каратуева Е.Н. Необходимость внедрения цифровых технологий в АПК России	130
Крупина Н.Н. Износ биологических активов как объект управления	133

Кудаков А.С. Альтернативные формы организации хозяйственной деятельности на селе	138
Лаврова А.П. Исследования функции потребления	141
Нуттунен П.А. Современные формы кооперации труда в пространственном развитии сельских территорий.....	146
Панченко И.С., Туфанов А.О. О соотношении базиса и надстройки: методологический аспект	151
Панченко И.С., Туфанов А.О. К вопросу о рынке и рыночных отношениях	155
Попова А.Л. Концепция ресурсного потенциала сельских территорий в цифровом обществе.....	159
Шлыгин С.П. Креативный (шестой) уровень компетенций как один из основных критериев оценки самостоятельной работы студентов	162

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Билашенко Е.В. Организация медицинского обслуживания населения в сельской местности на основе законодательства Российской Федерации... 165	165
Василенкова А.А. Правовая ответственность организаторов незаконной трудовой миграции.....	170
Калинович А.Э. Классификация кражи в уголовном законодательстве Российской Империи 1885 года.....	173
Федоров М.В. Обеспечение продовольственной безопасности как публичный интерес.....	177
Оль Е.М., Рытченко А.В. Понятие «зеленые насаждения» в региональном законодательстве: проблемы содержания юридической терминологии.....	181
Максина С.В., Новикова И.Ф. Правовое регулирование охраны сельскохозяйственных угодий	185
Литвинова И.В. Деятельность природоохранных прокуратур по обеспечению экологической безопасности: организационно-правовые аспекты	190
Переладова О.В. Правовые аспекты ответственности работодателя трудовых мигрантов.....	195
Терентьев А.В. О проблемах правового регулирования корпоративных отношений в крестьянских (фермерских) хозяйствах, созданных в качестве юридического лица.....	200
Терентьев А.В., Терентьева А.В. К вопросу об участии в крестьянском (фермерском) хозяйстве, созданном в порядке ст. 86.1 ГК РФ.....	203
Оль Е.М., Кокшарова М.А., Макашов Д.М. Негативное воздействие на окружающую среду при производстве строительных работ: проблемы правового регулирования	206

ФИЛОЛОГИЯ И ДИДАКТИКА

Антонова Е.Н. Лингвокультура и поэтическая интернет-фразеология	210
--	-----

Виноградова И.В. Основы коммуникативной культуры преподавателей вуза.....	213
Вихриева И.В. Обучение иностранных студентов языковым средствам, выражающим локализации в пространстве	216
Зарубина М.А. Индикаторы имплицитной аксиологической модальности и способы их перевода с немецкого на русский язык	219
Зыкин А.В. Место и роль языка в структуре традиционной культуры.....	223
Иманова М.Н. Обучение фонетике английского языка в неязыковом вузе....	225
Коваленко Н.Г. Иностранный язык как гуманитарная составляющая образовательной программы обучения в неязыковом вузе	228
Комовская Е.В. Грамматические модели в преподавании русского как иностранного (РКИ)	232
Кошемчук Т.А. О серии «pro et contra», переводе Фета из Шекспира и о литературной травле	236
Ленько Г.Н. Выражение эмотивности на уровне высказывания и текста	241
Милованович Н.П. Тема становления личности в романе Дж. Дэвида Сэлинджера «Над пропастью во ржи»	244
Панченко В.А. Особенности обучения немецкому языку в неязыковом вузе.....	248
Углова З.П. Духовно-нравственные аспекты формирования новой личности в эпоху блокчейн	252
Федяева Т.А. Роль натурфилософских идей Гёте в среде русских зоологов (20-30-е годы XX века)	254

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Воронова-Оренбургская С.О. К вопросу о наделении уральских крестьян землей в начале XX века.....	258
Мигулева М.В. История становления понятия «социальная норма».....	262
Обухов В.Л. Почему выдающиеся деятели культуры, пережившие Ленинградскую блокаду, определяют ее как оптимистическую?.....	264
Сапунов В.Б. Корни неосталинизма и Стокгольмский синдром.....	270
Мельникова И.Е., Кошман М.Е. Психофизиологические показатели уровня здоровья студентов при адаптации к учебной деятельности.....	275

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Анисимов М.П., Трясов В.Б. Становление и развитие кафедры физического воспитания СПбГАУ	278
Дармонкова А.В. Морфофункциональные особенности волейболистов	281
Зюзьгина Т.А. Развитие силовой выносливости у студентов методом круговой тренировки.....	284
Ленин А.А., Быков А.В., Скирденко А.П. Сравнительная характеристика соревновательной деятельности голкиперов высокой квалификации во флорболе.....	286

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

ЧАСТЬ II

Сборник научных трудов

Подписано к печати 25.02.2020 г.
Формат 60×84 1/16. П.л. 18,4. Тираж 300. Заказ .
Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных оригиналов
в Издательско-полиграфическом комплексе
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2